

«Роковое правосудие»

Мари Форс

Серия «Роковая» #2

Название — «Fatal Justice»/ «Роковое правосудие»

Серия: «Fatal» / «Роковая»

Автор — Marie Force / Марии Форс

Переводчик — Анастасия Конотоп

Редактор — Алина Подчасова

Оформление — Наталья Павлова

Русифицированная обложка — Елена Малахова

Перевод группы — https://vk.com/beautiful_translation

Аннотация:

Она смотрела на труп человека, с которым провела вчерашний вечер.

Стоя рядом с телом кандидата в члены Верховного Суда, лейтенант Сэм Холланд поняла: у нее очередное громкое убийство. И тот факт, что она в числе последних, кто видел Джуллиана Синклера живым, лишь усложняет его. Также к ней приковано все внимание прессы, из-за ее стремительно развивающихся отношений с сенатором Ником Каппуано.

Сэм испытывает давление не только от необходимости быстрой поимки убийцы Синклера, но и от новых улик по нераскрытым делу ее отца. Когда старые тайны начинают угрожать ее отношениям с Ником, Сэм понимает, что пока справедливость не восторжествовала, ее переплетение любви и политики может стать роковой...

Глава 1

Когда Сэм подняла правую руку, принимая присягу и вступая в должность лейтенанта, в зале послышался гул вибрации телефонов и пейджеров.

Отвернувшись от городского судьи, она быстро нашла глазами своего напарника детектива Фредди Круза и увидела мрачное выражение на его симпатичном лице, пока он читал сообщение.

Когда Сэм произнесла последние слова клятвы, из зала вышли несколько офицеров, сообщая, что увидятся с ней на вечеринке. Она слышала, как один из них произнес «ДН с множеством».

— Хмм, подумала Сэм — Домашнее насилие с несколькими жертвами — худший кошмар любого полицейского.

— … я полностью уверен, в новой должности она продолжит служить с честью и достоинством, как и раньше, — закончил Шеф Фарнсуорт, мужчина, которого она с детства привыкла называть Дядя Джо. — Я с гордостью представляю вам лейтенанта Сэм Холланд.

Сглотнув огромный ком в горле, Сэм слушала бурные аплодисменты собравшихся в зале коллег. Ее сестры Трэйси и Анджела вышли вперед, в след за ее отцом, передвигающимся в моторизованном инвалидном кресле.

Сэм не верила в происходящее, пока сестры закрепляли медные пуговицы на ее кителе. С самого детства она боролась с дислексией, поэтому даже не мечтала о таких успехах. На щеках отца блестели слезы гордости и радости. Он всем сердцем любил своих дочерей, но с Сэм у него была особая связь, которая была видна всем знающим семью Холланд.

Поздравив сестру, Трэйси и Анджела отошли в сторону. Сэм положила голову на правое плечо отца, после трагедии оно единственное сохранило чувствительность, поэтому при каждой встрече Сэм старалась обнимать его именно с этой стороны.

— Мои поздравления, лейтенант, — гордым тоном произнес он.

— Спасибо, Шеф.

Отец поцеловал ее в щеку. Сэм повернулась, и пожала руку шефу Фарнсуорту. Сэм едва сдерживалась, видя, как ее коллеги уходят.

— Ничего страшного в том, что ты хочешь пойти с ними, — сказал позади нее Ник.

— Ни за что, — ответила она, повернувшись к нему лицом. — У меня сегодня выходной.

— Сэм.

— Ник.

Он наклонился и поцеловал ее в губы на глазах семьи, шефа и мэра. Черт, самого мэра!

— Мои поздравления, лейтенант, — прошептал Ник.

— Спасибо, — пробубнила она, решив, что еще раз напомнит ему о проявлении чувств на публике, пока они будут ехать в лимузине, в самом подходящем и привычном транспорте по такому событию.

— Смотришься очень го-ря-чо в этой униформе, — прошептал он ей в ухо. — Позже мне бы хотелось рассмотреть ее более детально.

— Перестань, — возразила Сэм, толкая его в грудь. Даже в деловом костюме она могла разглядеть его рельефные мышцы.

Его полные губы расплылись в дьявольской ухмылке, грозящей массой плотских утех, от чего трусики Сэм сразу же намокли. Ей было достаточно одного его взгляда, и Ник прекрасно об этом знал.

Стоя возле бара с напитками и закусками, Сэм изводилась от нетерпения получить информацию, любую информацию о деле с домашним насилием. Допивая вторую банку диетической колы, Сэм наблюдала за Ником, смеющимся вместе с ее отцом. Они оба сошлись на общей обеспокоенности о ее безопасности. Хотя она мечтала, чтобы они оба меньше тревожились, но с другой стороны, ее отец перестал запугивать Ника, в чем Скип Холланд до сих пор был хорош, даже сидя в инвалидном кресле.

Неожиданно рядом с Сэм появились ее сестры и взяли ее под руки.

— Ну что, готова к торжеству № 2? — спросила Трэйси.

— А мне обязательно это делать? — поинтересовалась Сэм, ее желудок свело резкой болью от переживаний о новом назначении Ника. Это также напомнило ей об обещании, данном Нику после закрытия дела О'Коннора, сходить к врачу и проверить желудок. Хотя в тайне она надеялась, что Ник о нем забудет. — Мне нужно переодеться.

— Мы пойдем с тобой, — уточнила Анжела.

Сообщив Нику, что скоро вернется, она направилась в свой новый кабинет в отделении, где заранее подготовила сменную одежду. Костюм, за который она заплатила безумно дорогую цену, висел на вешалке позади двери.

— Девчонки, помогите мне, — окликнула Сэм сестер. — У нас мало времени.

Анжела и Трэйси пулей влетели в кабинет и начали помогать Сэм избавляться от ее парадной униформы, переодевая в черный костюм в тонкую серебряную полоску. Пиджак с тремя пуговицами лишь усиливал акцент на ее шикарной груди, но Сэм старалась поменьше об этом думать. Они дополнили ее образ изумительными туфлями от Джимми Чу и бабушкиным жемчужным ожерельем, что, по мнению Сэм, делало ее вид более респектабельным.

Анжела помогла Сэм обуться, и, поднимаясь, немного покачнулась.

— Ой, — сказала она, опираясь на стену.

— В чем дело? — спросила Сэм.

— Ни в чем. Голова немного закружилась.

— Ты опять не завтракала? — поинтересовалась Трэйси.

— Возможно, — испуганно ответила Анжела. — Я перехвачу что-нибудь по дороге в здание Капитолия. — Вновь переключив внимание на Сэм, Анжела подытожила: — Сестренка, выглядишь сногсшибательно и безупречно.

Сэм поправила верхнюю пуговицу пиджака, в тайне желая, чтобы она была чуть выше. Опустив руки, ее грудь проглядывалась сквозь глубокий вырез.

— Он не очень консервативный.

— Думаю, это не проблема, раз твой Ник — либерал, — пошутила Энж.

— Очень смешно, — ответила Сэм. — Его будет приводить к присяге глава Верховного Суда. Не уверена, что в этот момент ему захочется пялиться на мои сиськи.

— Может, поспорим? — подмигивая, пошутила Трэйси.

Сэм попыталась отогнать панику.

— Девчонки, я не смогу это сделать. Я не готова быть кем-то там самому сенатору.

— Кем именно? Любовью всей его жизни? — спросила Анжела.

Простые слова Анжела буквально сбили ее с ног.

— Ты красивая, стильная и элегантная, — заверила Трэйси, разглаживая полы на ее пиджаке. — Ник должен гордиться тем, что ты сегодня рядом с ним.

— Он гордится, — ответил стоящий в дверях Ник.

Они все повернулись на звук его голоса, и любовь в его глазах развеяла все сомнения Сэм.

Трэйси прочистила горло.

— Мы, пожалуй, пойдем найдем папу и Селию и увидимся с вами в Капитолии. — Она взяла Анжелу за руку и потянула сестру к выходу.

Сэм продолжала поправлять вырез пиджака. Ник взял ее руку и поднес к губам.

— Ты потрясающе выглядишь.

— Зря я выбрала этот костюм, — сказала Сэм, жалея об отсутствии в своем гардеробе более подходящих к такому случаю вещей. К сожалению, мода была именно той областью, в которой Сэм чувствовала себя неуверенно. — Не знаю, о чем я только думала. Он открывает слишком...

Ник обнял ее.

— Это красивый костюм, идеально тебе подходит, и я люблю тебя. Я был так горд, когда сестры прикалывали медные пуговицы тебе на воротник.

Тронутая его словами, Сэм смогла выдавить из себя улыбку.

— Надеюсь, ты понимаешь, почему я попросила их это сделать, а не тебя?

— Конечно, понимаю. Они заняли место твоего отца. Это было идеальным решением.

— Спасибо, — сказала она, выдохнув с облегчением. Ник всегда понимал ее мотивы. Расправив плечи, Сэм подняла голову, чтобы встретиться со взглядом его карих глаз. Она была высокой, и Ник был в числе немногих, кто мог возвышаться над ней. — Ты готов?

Его резкий выдох был единственным признаком беспокойства, который она смогла увидеть за его маской спокойствия и сосредоточенности.

— Готов, как никогда. — Ник протянул ей руку. — Идем?

Сэм застыла всего на секунду. Он был для нее всем. И глупо было это отрицать.

Вложив ладонь в его руку, утвердительно кивнула.

— Конечно.

Час спустя Сэм стояла в здании Капитолия, держа в руках семейную библию О'Конноров, пока Ник клялся поддерживать и защищать Конституцию Соединенных Штатов от всех врагов внутренних и внешних. Слушая его речь, Сэм понимала, эта церемония не шла ни в какое сравнение с ее. Ник был удивлен присутствием президента США и первой леди.

Уже второй раз за неделю Сэм встречается с Президентом и Миссис Нельсон. Их первая встреча состоялась на похоронах Джона О'Коннора, там же она познакомилась и с отцом Ника, Лео. Сегодня Лео был со своей молодой красавицей женой и их очаровательными трехлетними близнецами. Это еще раз напомнило Сэм, каким молодым был Лео. Ему было 15, когда родился Ник, и он больше походил на старшего брата, чем на отца.

Семейство О'Конноров также было в полном составе. Наверно, им было тяжело, ведь лучший друг убитого Джона занимал его место в Сенате. Отец Джона, вышедший на пенсию Сенатор США, Грэхэм О'Коннор сам предложил Нику это место. И пока Грэхэм и его жена Лэн с гордостью наблюдали за мужчиной, которого считали членом семьи, практически сыном, Сэм видела в их глазах лишь боль. Их боль от потери любимого сына была такой сильной, но самым тяжелым было то, что он был убит собственным сыном.

Сэм не заметила, как Ника провозгласили сенатором Соединенных Штатов, и следующий год он будет представлять жителей штата Вирджиния. Пока Ник пожимал руку президенту, Сэм молилась, чтобы ее безумная работа не испортила его карьеру.

Глава 2

Ник принимал поздравления и объятия от отца, семьи О'Коннор, и даже первой леди. Удивительно. Сын несовершеннолетних родителей, выросший в однокомнатной квартире вместе с бабушкой в Лоувелле, штат Массачуссетс, он получил стипендию на обучение в Гарварде, где познакомился с Джоном, а позже и его семьей. Спустя год, О'Конноры приняли его в свою семью, именно поэтому сегодня он стал сенатором Соединенных Штатов.

Все сегодняшние события казались сном, начиная от появления в капитолийской ротонде вместе с главным судьей губернатора Виржинии, заканчивая рукопожатием президента со словами «Поздравляю вас, Сенатор». Он был сенатором Николасом Каппуано, представителем демократической партии от штата Виржиния. Когда он вспомнил, как это все произошло, то подумал об убийстве лучшего друга, и о том, что он занимал его место. У него защемило сердце. Никому не занять место Джона.

Гости направились в зал Харт Билдинга, где Демократическая партия Виржинии устраивала в честь Ника обед. Пробираясь сквозь толпу, Ник искал Сэм, попутно принимая поздравления. Он увидел ее в конце линии, стоявшую рядом с отцом, его невестой Селией, пока они ждали своей очереди у лифта. Он взял Сэм за руку, и потянул к себе.

— Мы вас догоним, — сказал он Скипу и Селии.

— Не спешите, Сенатор, — ответил Скип, и не парализованная часть его лица растянулась в улыбке.

— Это все так странно, — сказал Ник Сэм, когда она остались одни.

Она подняла руку, смахивая челку с его лба.

— Тебе лучше привыкнуть к этому.

Он прижал ее к себе, желая еще раз себя ущипнуть, не веря, что спустя шесть лет мечтаний о ней, он мог прикасаться к ней, любить, спать с ней рядом. Упустив ее однажды, он больше не допустит такой ошибки и сделает все возможное, чтобы они навсегда были вместе.

— Ты в порядке?

— Конечно, — ответила она. — С чего мне не быть?

— Ты немного бледная.

— Правда?

— Угу. Ты до сих пор беспокоишься обо всем этом?

Она взглянула на него голубыми глазами, предательски выдающими все ее эмоции.

— Нет.

— Врунишка, — сказал он, улыбаясь и целуя ее в губы.

Сэм пыталась его оттолкнуть, но Ник не отступал.

— Мы не можем этого здесь делать, — сказала она. — Ты же теперь сенатор.

Он обернулся и осмотрелся по сторонам.

— А кто нас увидит? — Он опустил голову, завладев ее губами в жарком поцелуе, ощущая, как ее плечи слегка расслабились.

— Мне теперь называть тебя Сенатором? — спросила она с блеском в глазах.

— Только в постели.

Ее щеки моментально покраснели.

— Почему ты так говоришь?

— Потому что это тебя смущает.

— Неправда.

— Врунишка.

Она ударила его под ребра, заставив засмеяться.

Позади них кто-то кашлянул. Они обернулись, увидев Тревора Доннелли, директора по связям Ника. Нику достался весь персонал Джона, включая и постоянно измотанного, но первоклассного Доннели.

— Эмм, простите меня, Сенатор, но пресса ждет, когда вы с ними пообщаетесь, а президент и первая леди ждут вас в кабинете. Им пора уходить.

— Я сейчас.

— Эмм... мне вас подождать? — спросил Тревор.

— Нет, ты можешь идти.

Неловко кивнув, Тревор вновь оставил их наедине.

— Для них это так непривычно, — сказал Ник, глядя Тревору вслед. — Две недели назад я был обычным сотрудником. А теперь им придется называть меня Сенатором.

— Думаю, ты внесешь некоторые корректировки в работу, и все будет как надо.

— Спасибо за такую уверенность. Надеюсь, ты права.

— Тебе лучше поторопиться. Президент ждет.

— Прежде, чем я уйду, — сказал он, взял ее руку и поднес к своим губам. — Мне нужно избавить тебя от этого ужасного и испуганного взгляда. — Когда все ее внимание было сосредоточено на нем, Ник продолжил: — Я люблю тебя, Саманта, и ты самое важное в моей жизни. Важнее моей работы, нового статуса и всех возможностей, которые он мне дает.

— Очень мило с твоей стороны, — она наконец-то улыбнулась, пока они шли к лифту. — Ты знаешь, сколько у нас в стране лейтенантов полиции?

— Возможно, пара сотен тысяч и с сегодняшнего дня еще плюс один, — ответил он.

— Верно. А сколько у нас сенаторов?

— Насколько я знаю, то ровно сто. К чему ты ведешь?

— Ни к чему, просто делаю подсчеты.

В лифте он прижал ее к стене.

— У тебя сегодня был важный день так же, как и у меня.

— Вот тут ты ошибаешься, — ответила она, положив руки ему на грудь. — У меня на церемонии был Мэр, а у тебя — Президент.

— Не говори ерунды. Он пришел, чтобы выказать дань уважения Джону, ведь он с Грэхемом старые друзья.

— Он пришел, чтобы поприветствовать нового Сенатора от демократической партии.

Ник передернул плечами.

— Сэм, ничто из этого не заставит меня измениться. Я клянусь. Я все тот же парень, рядом с которым ты проснулась сегодня утром. И тот же, с кем ты ляжешь спать вечером. Я тебе обещаю.

— О, ты уже перешел к обещаниям? — она натянуто улыбнулась, выходя за ним из лифта.

— Никаких пустых обещаний. — Он взял ее за руку, хотя стоило им войти в кабинет, Сэм усердно попыталась высвободить ее. — Просто констатирую факты, лейтенант.

— Тебе лучше пойти и поговорить с президентом.

— Пошли со мной.

— Нет, ты иди, а я подожду тебя там, — она указала пальцем на своего отца, Селию и двух сестер, стоящих в бывшем кабинете Ника.

Не обращая внимания на ее отговорки, Ник потянул ее за собой, и пошел к президенту. Пока они шли, он чувствовал, как Сэм напряглась, но он не хотел ее отпускать. И не собирался создавать барьеры и отдалаться от нее. Этому не бывать.

— Господин Президент, — сказал Ник, протягивая ему руку. — Не могу передать, как я признателен за то, что вы пришли.

— Не стоит благодарностей, Сенатор, — ответил президент Нельсон, заметив Сэм, он добавил. — Рад вас видеть, сержант.

— Вообще-то, — сказал Ник, обнимая Сэм за талию, — начиная с сегодняшнего дня Лейтенант.

— Тогда поздравляю вас обоих.

— Спасибо, — сказала Сэм.

— Нам пора уходить, — сказал президент Нельсон. — Но я с нетерпением жду начала работы с вами. Если вам что-нибудь понадобиться, дверь в мой кабинет всегда открыта.

— Спасибо, Сэр, — поблагодарил его Ник.

— Через пару недель у нас прием в честь премьер-министра Канады, — добавил Нельсон. — Надеюсь вас двоих там увидеть.

Ник почувствовал, как Сэм сжалась.

— Почтем за честь.

Президент и Миссис Нельсон спустя несколько минут покинули прием. Пока Ник и Сэм общались с ее семьей, к ним опять подошел Тревор.

— Простите, что прерываю, Сенатор, но вас ждут несколько репортеров в конференц-зале.

— Извините меня, я на минуточку, — сказал Ник.

Он оставил Сэм с семьей и пошел за Тревором. Следующие полчаса, Ник упорно доказывал, что при вступлении в должность главным законопроектом, который он будет продвигать и поддерживать, станет закон об иммиграции, который должны были вынести на голосование в день смерти Джона.

— Будете ли вы соавтором? — спросил репортер из Hill.

— Сенатор Джон О'Коннор был главным разработчиком закона в соавторстве с сенатором Мартином. Моя команда будет тесно работать с сенатором Мартином, добиваясь повторного выдвижения закона на голосование.

— Выстроили ли вы свой план будущей работы? — задал вопрос представитель Richmond Times-Dispatch.

— Нет, но полагаю, что буду продолжать работу, начатую сенатором О'Коннором, раз я в сенате всего на один год.

— Последнее время большое внимание уделяют вашим отношениям с Лейтенантом Холланд...

— Без комментариев.

— Но читателем интересно.

— Моя личная жизнь никак не связана с работой в сенате. Я бы предпочел, чтобы вопросы касались исключительно ее.

— Вы собираетесь пожениться?

Сбитый с толка Ник поднялся с места.

— Извините, но у меня полный зал гостей, и мне пора возвращаться к ним. — Он вышел из конференц-зала и наткнулся на Кристину Биллингс, которой предложил повышение занять его бывшую должность и стать начальником его предвыборного штаба.

— Что случилось, Сенатор? — спросила она. — Выглядите взбешенным.

Он провел рукой по волосам, понимая, как странно звучит это новое обращение из уст давнего друга и коллеги.

— Страна на грани войны, экономического кризиса, а их интересует только моя личная жизнь.

— Людям любопытно. Этого следовало ожидать.

— Это раздражает.

Ник заметил, как Кристина взглянула через комнату в сторону Сэм, которая продолжала стоять и общаться с отцом и сестрами.

— Крис, ты сможешь забыть о случившемся? Она для меня очень важна.

— Она вела себя как стерва. Считала меня убийцей. Как будто я была способна убить Джона.

— Она выполняла свою работу.

— Дерьмовая же у нее работа.

— Думаю, тут она с тобой согласиться. Но мне нужно, чтобы вы обе забыли о случившемся. Мы теперь вместе.

Глаза Крис немного затуманились, и она пригладила свои короткие волосы.

— Прошла всего пара недель.

— Я знаю. — Сердце Ника сжалось, зная, что Кристина страдала от безответной любви к Джону, его смерти, а после и обвинения в его убийстве. В этот момент он заметил Терри, брата Джона, который направлялся к выходу. — Позже поговорим, — сказал Ник Кристине и пошел к Терри.

— Привет, Терри!

Сорокадвухлетний старший брат Джона из-за своих пристрастий выглядел как минимум на десять лет старше положенного. Сквозь темные волосы пробивалась седина, потухший взгляд не шел ни в какое сравнение с вечно-улыбающимся братом блондином. Темные мешки под глазами были свидетельством его пристрастия к алкоголю.

После того, как Терри остановили за вождение в нетрезвом виде всего за три недели до выдвижения его кандидатуры в сенат на место отца, Грэхем О'Коннор переключил все свое внимание на младшего сына Джона, которого под давлением заставили занять место в конгрессе, которое уже сорок лет занимала его семья.

— Привет, Ник, вернее... Сенатор.

Даже спустя пять лет, Ник видел горечь в глазах Терри. Именно это заставило Сэм включить его в список подозреваемых в убийстве, особенно после того, как Терри не смог предоставить алиби на тот вечер.

— Можно тебя на минутку? — Ник направился в закрытый кабинет Кристины, провел Терри в кабинет и закрыл за ним дверь.

— В чем дело? — спросил Терри.

— Как у тебя дела?

— Нормально. Ты же понимаешь, сейчас всем тяжело.

Братья не были близки, но Ник знал, скорбь Терри была искренней.

— Ага. Все жду, когда же станет легче, но этого пока не происходит.

— Мама говорит, что на это нужно время.

Они оба обменялись улыбками, при упоминании Лэйн О'Коннор, продолжавшей быть сильной и мудрой даже в эти тяжелые времена.

— Послушай, ты, наверное, знаешь, что Кристина заняла место начальника предвыборного штаба.

— Думаю, это было прекрасным решением, — сказал Терри. — Она прекрасно подходит на эту должность.

— Согласен. Но ее повышение оставляет меня без заместителя. Может, тебя заинтересует эта работа?

Если бы Ник сейчас сказал, что марсиане приземлились на заднем дворе Капитолия, Терри выглядел бы менее удивленным, чем этим предложением работы.

— Что? — шепотом переспросил он.

— Ты не хотел бы стать заместителем руководителя штаба?

Терри продолжал молча пялиться на него.

— Терри?

— Почему я? — неуверенно спросил он. — Уверен, ты мог бы найти более квалифицированного сотрудника без проблем с зависимостью, как у меня.

— Но я хочу тебя.

— Почему? — снова спросил он, все еще в шоке от услышанного. У него была паршивая работа в фирме, куда устроил его отец, но это было единственным вариантом, после крушения его так и не начавшейся политической карьеры.

Ник подошел ближе. — Джон был моим лучшим другом, можно сказать братом, и ты тоже.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Я думаю, он бы одобрил, что ты поможешь мне продолжить его тяжелую работу. Да и мне в команде нужен человек, знающий политику изнутри.

— Ты серьезно? — немного расслабившись, переспросил Терри.

— Очень серьезно, но у меня одно условие.

— Так и знал, что будет какой-нибудь подвох.

— Никакого подвоха, а всего лишь условие, — месячный курс в центре реабилитации, ежедневное посещение «Общества Анонимных Алкоголиков». Терри, я говорю серьезно, одна ошибка, и ты уволен. Хоть у меня нет иллюзии по поводу моей дальнейшей политической карьеры, но мне не нужен в команде человек, способный опозорить меня или память Джона.

Терри засунул руки в карманы брюк, обдумывая предложение.

— Так что ты скажешь?

— А разве тебе не нужен человек уже сейчас?

— Кристина сможет поработать месяц на обеих должностях. Если ты согласишься, я придеру это место для тебя.

Терри молчал какое-то время, и Ник гадал, не наговорил ли он лишнего.

— Да, — наконец ответил Терри. — Я почту за честь работать с тобой.

— Отлично. Думаю, врачи могут посоветовать хорошие центры. Если нет, то я могу выяснить это сам.

— В этом нет необходимости. Я все узнаю, — он протянул руку Нику. — Спасибо.

Ник кивнул.

— Я надеюсь, это будет прекрасной возможностью начать все сначала, Терри, — минутная пауза. — Есть еще кое-что.

— Что?

— Сэм.

Терри тут же обозлился.

— А что на счет нее?

— Теперь она часть моей жизни. Тебе придется часто с ней встречаться.

— Да, и что?

Нику было наплевать, прозвучат ли его слова грубо, но он продолжил:

— Ты справишься с этим?

Женщина, с которой Терри провел ночь, пришла в участок, чтобы подтвердить его алиби, однако сделала это уже после того, как Сэм засадила его в камеру, а после и в комнату для допросов.

— Если придется.

— Мне нужно нечто весомое, — сказал Ник. — Или ты заверяешь меня, что будешь относиться к ней с должным уважением, или наша сделка отменяется.

— Сделаю, что смогу, — сказал Терри.

Ник протянул ему руку.

— Тогда увидимся через месяц.

— Я обязательно приду, — ответил Терри, пожимая ему руку.

Он открыл дверь и увидел в проходе отца.

— Вот вы где, — сказал Грэхем и улыбнулся. — Сенатор, к вам пришел особый гость. — Грэхем отошел в сторону, пропуская вперед Джуллиана Синклера.

Ник ахнул от удивления.

— Джуллиан! Что вы здесь делаете? — он был в шоке, увидев старого друга Грэхема. Ник знал Джуллиана со времен участия в хоккейной команде в Гарварде, где Джуллиан, преподавал право и был их главным болельщиком.

Улыбаясь, Джуллиан повернулся к Нику, после того как тепло поздоровался с Терри.

— У меня сегодня встреча в городе, и мне захотелось в числе первых поздравить нового Сенатора Соединенных Штатов.

Ник внимательно посмотрел на старого друга, он практически не изменился, за исключение седины. Также в глазах читалась какая-то грусть. Неожиданная кончина Джона никого не оставила равнодушным.

— Не скромничай, — сказал Грэхем. Сегодня он выглядел счастливым, впервые со дня смерти сына. — Расскажи ему, с кем у тебя встреча.

— С Нельсоном, — немного улыбаясь, ответил Джуллиан.

— О! — сказал Ник, неожиданно понимая сказанное. — Суд. — До того, как верховный судья Уильям Джеремайя недавно сообщил о своем уходе на пенсию, он назвал президенту несколько кандидатов на свое место.

Грэхем хлопнул в ладоши.

— Мальчики, перед вами стоит новый Верховный судья Соединенных Штатов.

— Ого! Поздравляю, — сказал Терри.

— Спасибо, правда, это еще должен решить Сенат, — сказал Джуллиан. — Мне сказали, что нужно приготовиться к тяжелой борьбе.

Ник не мог с ним не согласиться. Либеральные взгляды Джуллиана на вопросы абортов или других щепетильных тем лишь усложняют выбор Нельсона.

— Но уже один голос у тебя есть, ведь так, Сенатор? — спросил Грэхем.

— Конечно, — ответил Ник. — Я сделаю все, чтобы помочь. Впервые за все время я рад, что вошел в Сенат всего на один год. Теперь смогу всех раздражать, не беспокоясь о будущем.

Джуллиан засмеялся.

— Друг мой, смотри не растрать на меня все свои голоса.

— Думаю, это будет отличное их применение, — искренне ответил Ник. Джуллиан был одним из уважаемых им людей.

— Надолго вы в городе?

Джуллиан пожал плечами.

— Пока не знаю.

— На следующей неделе я устраиваю ужин в своем новом доме. Я хотел бы познакомить вас с Сэм.

— Жду не дождусь, когда познакомлюсь с женщиной, вскружившей голову нашему мальчику, к тому же она еще коп, — сказал Джуллиан, улыбаясь Грэхему.

— Ты сразу поймешь, как только с ней познакомишься, — подмигнул и добавил Грэхем.

— Ладно, вы двое, заканчивайте. — Ник был нескованно счастлив вновь видеть игривую сторону Грэхема, после долгих недель скорби по умершему сыну. — Она еще где-то здесь.

— Мне нужно подготовиться к встрече, поэтому не могу сейчас остаться, — сказал Джуллиан, поглядывая на часы. — Я должен встретиться с Ханиганом, — сказал он, имея в виду начальника предвыборных штабов белого дома. — Я лишь хотел забежать и поздравить тебя. — Он протянул Нику руку. — Я очень, очень тобой горжусь, думаю, Джон тоже бы гордился. Он всегда считал тебя главным мозговым центром всей его карьеры.

— Спасибо, — тихо ответил Ник. — Для меня это много значит.

— Смотри, не подведи.

— Сделаю все, что в моих силах.

Глава 3

Следующие полчаса Ник провел за работой, встречаясь с Джадсоном Кноттом и Ричардом Миннингом, президентом и вице-президентом Демократической партии Вирджинии. А также с губернатором Вирджинии, Майком Зорном, и его супругой Джуди. Пока Ник вежливо улыбался и вел светскую беседу, попивая бокал вина, предложенного одним из официантов, он осматривал зал в поисках Сэм.

— Извините, я на минутку, — сказал Ник остальным. Когда он произносил речь, он не видел никого из семьи Сэм. Обойдя большой зал, он направился в кабинет Джона. Теперь это был его кабинет, но Ник, вероятнее всего, всегда будет думать о нем, как о кабинете Джона. Он нашел Сэм, стоящей у окна, смотрящей на Washington Monument.

— Привет, милая, — сказал он, закрывая дверь. — Я тебя искал.

Она повернулась к нему, едва заметно улыбнувшись.

— Вот она я.

— Все хорошо?

— Угу, а у тебя?

— Ага. Твой отец уже ушел?

Она кивнула.

— Они все передавали свои поздравления, и сказали, что увидятся с тобой позже на вечеринке. Селия захотела, чтобы папа немного отдохнул.

— О чём ты думала? — спросил он, разминая плечи Сэм.

Сэм повернулась к нему лицом.

— Просто вспомнила обстоятельства, при которых ты сюда попал.

— Нам пора оставить это в прошлом, — сказал Ник, едва касаясь ее губ, его тело проснулось от желания. Он задумался, всегда ли между ними будет эта искра, и что-то ему подсказывало, что да. Она возникла еще 6 лет назад, выдержала испытание в лице Питера, бывшего мужа Сэм, который помешал их отношениям. — Сегодня необычный день. Прекрасный шанс для нас обоих начать новую главу. — Его руки поднялись с ее талии и остановились на лице. — Жаль, мы не можем оказаться сегодня на тропическом острове, где я целую неделю без остановки мог бы заниматься с тобой любовью.

— Я бы тебе быстро надоела.

— Нет, — прошептал он, теперь одна его рука покоялась на ее пояснице, прижимая Сэм к его эрекции. — Никогда.

— В Конгрессе есть пасхальные выходные?

— Да, — ответил он, покусывая мочку Сэм, от чего она задрожала.

— Вот на них и слетаем в отпуск.

— Серьезно? Ты сможешь отпроситься?

— Я что-нибудь придумаю ради недели в постели с тобой.

Ник прижался лбом к ее лбу.

— Но до них еще несколько месяцев.

— Мы оба будем так заняты, что время пролетит незаметно.

— Шумиха утихнет, когда мы переедем в новый дом. — Ник купил дом на 9-й Улице через три дома от отца Сэм, чтобы она жила недалеко от него и поближе к работе.

— После Нового года риэлторы выставят на продажу мою квартиру в Арлингтоне, но уже на следующей неделе мы сможем переехать в дом на 9-й улице.

Сэм высвободилась из его объятий и развернулась к окну.

— Это хорошо.

Он положил руки ей на плечи.

— Что сейчас твориться в твоей милой головке?

— Ничего.

— Саманта. Я хорошо тебя знаю. Чем ты обеспокоена?

— Все происходит так быстро, я едва успеваю отдохнуться.

— Согласен, в последнее время наша жизнь похожа на сумасшедший дом, но все утихнет, как только мы переедем в город. Представь, мы сможем больше спать вместо того, чтобы тратить время на дорогу в Арлингтон.

— Верно.

— Тогда в чем проблема?

Сделав глубокий вдох, Сэм повернулась лицом к Нику.

— Я пока не готова переехать к тебе.

Ник попытался скрыть свое разочарование.

— Я хочу, чтобы мы были вместе. Чтобы у нас были общий дом и вещи.

— Я понимаю твое желание, и мне нравится твой план, но я пока не могу.

— И сколько тебе нужно времени подумать? Неделю? Месяц?

— Сложно сказать. Но я знаю одно, я пока к этому не готова.

Неожиданно в нем заговорила злость.

— Это из-за Питера. — Он бы с радостью провел хотя бы пять минут наедине с ее бывшим мужем, но этому не бывать, ведь сейчас он в тюрьме по обвинению в попытке убийства и закладке бомб в их машины, которые едва не убили Сэм.

— Не совсем. Скорее из-за меня самой. — Она погладила живот, это был знак, что их разговор вызывал боль в желудке. — После всего случившегося я выбита из колеи.

Чтобы не ухудшать ситуацию, Ник решил закончить этот разговор.

— Милая, мы можем поговорить об этом позже. Не хочу, чтобы боль в желудке усилилась. И, кстати, ты обещала сходить в больницу после закрытия дела О'Конорра.

— Я схожу. Скоро.

Ник обнял ее, наслаждаясь тем, как идеально она ему подходит, словно два кусочка одного пазла.

— Очень на это надеюсь.

У Сэм зазвонил телефон, и ей пришлось отодвинуться от Ника, чтобы достать его из внутреннего кармана пиджака.

— Холланд.

Телефон был на громкой связи, поэтому Ник услышал голос Фредди Круза.

— Лейтенант.

— В чем дело?

— Четыре жертвы.

Сэм сморщилась.

— Дети?

— Трое взрослых и один ребенок.

— Черт.

— Да, — тяжело вздыхая, сказал Фредди. — Дело плохо. Свидетели видели отца семейства всего в крови, выбегающим из дома. Но, эммм... я думаю, тебе стоит приехать.

— Зачем?

— В доме мы нашли коробку с вещами, касающимися дела твоего отца. Там газетные вырезки и многое другое, относящееся к стрельбе. Я подумал, тебе самой хотелось бы взглянуть. — После этого Фредди продиктовал ей адрес.

— Я скоро приеду. — Взгляд Сэм стал жестким и сосредоточенным, именно так она смотрела, когда вела расследование. Она убрала телефон в карман и посмотрела на Ника. — Ты же не против, что я уеду?

— Конечно, нет. — Ник видел, что Сэм уже переключилась на работу. — Если хочешь, я могу поехать с тобой.

Она покачала головой.

— У тебя гости. Я позвоню позже.

Ник поцеловал ее и прошептал.

— Будь осторожна.

— Я всегда осторожна.

Сэм старалась не нервничать, пока такси везло ее в южную часть города. Они так давно ждали зацепки по делу ее отца. Поможет ли это пролить свет на случившееся? После множества разочарований Сэм запретила себе надеяться раньше времени.

Больше двух лет назад по дороге домой заместитель начальника Скип Холланд остановил машину за превышение скорости на G Street. Последнее, что он помнит, как доложил об этом диспетчеру и направился к машине. Пуля, застрявшая между 3-м и 4-м позвонками, превратила его в инвалида, способного двигать только одним пальцем правой руки. Спустя неделю после выстрела Скип перенес инсульт, который парализовал левую половину его лица.

У них не было ни единой зацепки: ни свидетелей; ни результатов баллистической экспертизы, так как врачи посчитали опасным вытаскивать пулю; и в Скипа выстрелили до того, как он успел рассмотреть водителя. Сэм и ее коллеги давно решили, что дело о стрельбе в полицейского будет раскрыто, если кто-то из преступников начнет этим хвастаться. Это дело так и осталось не раскрытым, и Сэм пришлось пока с этим смириться.

Единственным плюсом в пристальном внимании прессы к Сэм — была возможность сообщить всем о сдвиге в деле ее отца. Кто-то что-то знал. Если бы им удалось хоть что-то узнать. Крошечная нить, по которой можно распутать этот клубок. Ее сестры и даже отец отчаялись узнать правду и найти стрелка. Но Сэм не успокоится, пока не раскроет это дело.

В Скипа стреляли всего за 3 месяца до его выхода на пенсию. Затем для их семьи наступили тяжелые времена, несколько месяцев страха и отчаяния, в результате чего им пришлось смириться с реальностью: оставшуюся жизнь ему придется провести в инвалидном кресле, спать с респиратором и передвигаться по городу в специально оборудованном фургоне.

Когда такси остановилось у указанного дома на First Avenue в неблагоприятном районе в Вашингтон Хайлэнд, Сэм достала из сумочки девятимиллиметровый пистолет, убрала его за пояс и прицепила полицейский значок на воротник пальто.

Не обращая внимания на толпу зевак, собравшихся за желтой лентой, Сэм протянула водителю двадцатку и, обойдя полицейские машины, скорую помощь и фургон медэксперта, направилась к входной двери. Она открыла тяжелые ворота, быстро поднялась по ступенькам и столкнулась с побледневшим Фредди, который спешил покинуть дом.

Сэм стало жаль ее заботливого и впечатлительного напарника. Она похлопала его по плечу.

— Дыши глубже.

Он последовал ее совету, но его лицо оставалось белым, карие глаза горели яростью.

— Я даже не могу представить, как можно было сотворить такое с беззащитным ребенком. Отцу полагается защищать своих детей.

— Это всегда тяжело, особенно если жертва — ребенок. — Сэм тут же вспомнила о погибшем во время перестрелки в наркопритоне ребенке.

— Он застрелил мать на кухне, — сказал Фредди. — Кажется, застал ее врасплох, на ней нет оборонительных ран. Входное отверстие на спине слева. Макнамара говорит, что пуля, скорее всего, попала прямо в сердце. Мы нашли пистолет спрятанным в коробке в шкафу в спальне. Там же была коробка с материалами, относящимися к делу твоего отца.

Сэм видела, как Фредди старался сохранить хладнокровие, сообщая ей информацию по делу.

— Детей забили до смерти. Мы обнаружили бейсбольную биту с остатками мозгового вещества на ней.

Сэм поморщилась.

— Что есть на отца?

— Кларенц Риз, 39 лет, длинный список приводов, но в основном за нарушение правопорядка и наркотики. Были обвинения, но ничего серьезного.

Сэм хотелось бы сказать, что ей знакомо это имя.

— Ближайшие родственники?

— Гонзо и Арнольд нашли адрес матери Риза. Уехали двадцать минут назад. Также разослали ориентировку на Риза.

Входная дверь открылась и на пороге появилась Линдси Макнамара, главный судмедэксперт. Следом за ней вышли два парамедика, вынося из дома крошечное тело в черном мешке. Несмотря на свою стойкость, в зеленых глазах Линдси стояли слезы.

— Невероятно, — прошептала она, проходя мимо.

Сэм сжала ей руку.

— Это последнее тело, — сказал Фредди.

Оторвав взгляд от черного мешка, который грузили в фургон судмедэксперта, Сэм переключило все свое внимание на Фредди.

— Ты не узнавал, приводы Риза как-то связаны с моим отцом?

— После того, как мы нашли коробку, Капитан Маллоун распорядился более тщательно изучить аресты Риза.

— Покажи, что у вас есть.

Фредди сделал несколько глотков прохладного воздуха и последовал в дом за Сэм.

Запах сразу же удариł ей в нос. Смесь смерти, крови и телесных выделений.

В гостиной были разбросаны старые игрушки, в центре комнаты располагался огромный телевизор. На нем были струи крови, как и на стенах. Крошечный диван был чистым, в отличие от штор, которые были пропитаны кровью.

Проходя мимо, Сэм поздоровалась с патрульными, прибывшими первыми на место преступления.

— Господи Боже, — прошептала она, и впервые за все время Фредди не возражал против ее использования имени господа всуе.

Он провел ее через кухню, где Кларенс Риз застрелил свою жену. Они поднялись по лестнице на второй этаж с тремя небольшими комнатами и крошечной ванной.

Сэм отметила беспорядок в доме: немытая посуда в раковине; разбросанные игрушки; обшарпанные стены; криво развешанные фотографии; полотенца и грязную одежду на полу в ванной; и старый потертый ковер в коридоре. Обстановка в доме была удручающей еще задолго до сегодняшней трагедии, когда Кларенс сошел с ума и убил всю свою семью.

В хозяйской спальне почти все место занимала огромная кровать. Фредди поднял с пола шкафа коробку, поставил ее на кровать и отошел в сторону, позволяя Сэм рассмотреть ее поближе.

Сэм уже успела надеть перчатки, после чего начала перебирать пожелтевшие газетные вырезки со статьями по стрельбе и распечатанные статьи с сайта департамента полиции. Под вырезками лежали фотографии и другие статьи, рассказывающие о работе ее отца за все тридцать лет службы.

— Это был он? — тихо спросила Сэм, глядя на семейное фото на прикроватной тумбочке. Она не знала Кларенса Риза. Это был широкоплечий мужчина, скорее всего, бывший регбист, темнокожий, с карими глазами и густыми короткими волосами. В некотором роде он был привлекательным. Его жена была белой, невзрачной, с каштановыми волосами и безразличной улыбкой. — Думаешь, это он выстрелил в отца?

— Мы этого пока не знаем, но обязательно выясним. Ты не единственная, кто хочет докопаться до правды. Фарнсуорт и Конклайн тоже здесь были, — сказал Фредди,

называя шефа и заместителя начальника департамента, которые были старыми друзьями отца. — У Фарнсуорта глаза загорелись, когда Конклайн показал ему коробку.

— Упакуй все и отправь в лабораторию на анализ. К сожалению, оружие нам ничего не даст. — Как же она хотела, чтобы у них была та пуля.

— Маллоун сказал то же самое. Просто я хотел, чтобы ты сама это увидела.

Кивнув в ответ, Сэм вышла из комнаты, оставив Фредди заниматься уликами. Глубоко вдохнув через нос и выдохнув через рот, она попыталась успокоить нарастающую боль в желудке. Она допустила ошибку, заглянув в детскую комнату, где крови было больше, чем в гостиной.

— Я не хочу, чтобы отец знал об обнаруженных уликах, пока у нас не будет больше информации, — сказала она.

— Я предупрежу остальных.

— Не хочется давать ему ложную надежду.

— Я понимаю и думаю, остальные поддержат твоё решение.

— Но если мы не найдем связь с арестами Риза, то нам придется спросить о нем отца.

— Пока ничего неизвестно, и ты права, нам нет необходимости лишний раз нервировать твоего отца. Надеюсь, мы быстро найдем и схватим Риза, а затем допросим его.

— Как звали жену Риза?

— Тиффани. Детей: Джордж, Разом и Мария.

Сэм внимательно изучила семейную фотографию.

— Она совсем не похожа на Тиффани.

— Да, — Фредди упаковал улики и снял перчатки. — Пошли отсюда. Если эксперты-криминалисты что-то найдут, то обязательно нам сообщат.

Сэм последний раз взглянула на семейное фото и пошла за Фредди.

Глава 4

Несколько часов спустя Сэм стояла перед зеркалом в своей комнате в доме отца, поправляя воротник кашемирового свитера, который он подарил ей на рождество. Без сомнения, его выбирала Селия, но это не имело значения. Главным было внимание, а ее отец всегда был щедр на нужные подарки. Злой и суровый коп на работе, дома он превращался в заботливого отца, любившего ходить по магазинам в поисках идеального подарка, которые дарил не только по праздникам, но и в обычные дни, просто чтобы порадовать своих девочек.

Горечь разъедала ее сердце, ведь сегодняшние события стали очередным пунктом в ее списке непонятных событий, приведших к ранению ее любимого отца. Но после этого вечера, когда она представляла человека, сделавшего тот роковой выстрел, перед глазами видела Кларенса Риза. Теперь главное найти его. Они весь день прочесывали город, но не нашли никого из членов его семьи, ни зацепок, где можно его искать.

Опираясь руками в комод, Сэм опустила голову, расслабляя плечи, прогоняя скопившееся напряжение и отчаяние. Часы, проведенные в архиве, также не показали никакой связи между Скипом Холладном и Кларенсом Ризом. Никаких арестов, выписанных штрафов, устных предупреждений, ничего. Либо Скип общался с Кларенсом в обход бумажной волоките. И выяснить это она может, только если спросит отца, но она не хотела начинать этот разговор, пока у них не появится больше информации. Она боялась лишний раз обнадеживать его.

Сделав глубокий вдох, Сэм мысленно закрыла эту тему, оставляя ее на завтрашний день. Сегодня им положено было праздновать. Хотя она была не в настроении, но понимала, ее новое положение обязывает, даже если расходится с ее желаниями.

Она расчесала свои каштановые кудри и немного подправила макияж. Даже если ей не хотелось веселиться, она не могла позволить себе выйти к гостям, выглядя как кикимора.

Она нагнулась застегнуть сапоги на высоком каблуке, в этот момент в комнату зашел Ник и закрыл за собой дверь. Стоя головой вниз, они увидела, что он был одет в черный свитер и хорошо сидящие джинсы, облегавшие его во всех нужных места.

— Мммм, вы только посмотрите на этот вид, — пропел он, откровенно разглядывая ее попу.

Сэм стрельнула в него взглядом.

— Что случилось?

Выпрямившись, она пригладила волосы.

— Ничего.

— Что-то случилось.

— Перестань вести себя так, будто лучше всех меня знаешь, — выпалила она.

Сэм смотрела в зеркало, как Ник, ослепляя ее сексуальной улыбкой, медленно подходил к ней, а затем положил руки ей на плечи.

— Я действительно хорошо тебя знаю. — Он закрепил свои слова поцелуем в шею, от чего Сэм задрожала. — Видишь?

Она попыталась отшатнуть его руки, но безуспешно.

— Милая, я знаю, ты немного напугана...

— Ты ничего не знаешь.

— Я знаю, что люблю тебя, и мне больно видеть твои страдания.

Черт, Ник знал, как достучаться до нее. Силы и уверенность покинули ее, и Сэм прильнула к нему.

Ник обнимал ее за талию, опустив подбородок на макушку. Затем поймал ее взгляд в отражении зеркала.

— Расскажи мне.

— Меня это так бесит.

— Что именно?

— Что мой папа прикован к этому креслу, в то время как стрелок спокойно разгуливает на свободе, продолжает жить, словно ничего не случилось. Он забрал свободу моего отца! Он отнял у нас все! Он должен заплатить за содеянное! — Ком в горле не позволял ей говорить в полный голос. — Он должен заплатить.

— Да, должен, и я не сомневаюсь, что заплатит, ведь ты не успокоишься, пока это не произойдет. Ты не остановишься, пока не найдешь его. — Он развернул ее, теперь они стояли лицом друг к другу. — И знаешь, что? Он тоже об этом знает. Он боится тебя. Лучший детектив в городе села ему на хвост, и он знает об этом, Сэм. Спорю, это мешает ему спать.

Она прижалась щекой к его мускулистой груди. — Это меня бесит.

— Но злость — это хорошо. Это отличная мотивация. — Ник прижал ее к себе.

— Злость затуманивает глаза.

— Только, если ты это позволяешь. Твой отец так тобой гордится, — губы Ника коснулись ее волос, пока он успокаивал ее. — Сэм, твой папа не мог не нарадоваться. У него бежали слезы, когда он смотрел, как твои сестры цепляют лейтенантские пуговицы на твой воротник. Думаю, с него хватит переживаний на сегодня. Да и с нас тоже. Почему бы тебе не забыть пока о Кларенсе Ризе, и насладиться сегодняшним вечером? Каждый коп в городе сейчас его ищет. Ты так много работала, чтобы получить звание. Ты заслужила этот праздник, и не позволяй никому лишить тебя его. Особенно человеку, который итак достаточно навредил твоей семье.

Сэм посмотрела на него с завистью.

— А ты хорош.

На его лице опять появилась сексуальная ухмылочка, от которой у нее ноги подкашивались.

— Я стараюсь.

— Ты слишком добр ко мне.

— А как же иначе. — Он прижался к ее губам, забирая весь воздух из легких, даря чувственный, умопомрачительный поцелуй, прогоняющий все мысли, за исключением тех, которые связаны с обнажением его тела.

— Я знаю, ты злишься из-за моего отказа переехать к тебе, — сказала она, пока они решили перевести дыхание.

Ник заговорил, продолжая целовать Сэм.

— Я буду ждать до тех пор, пока ты не передумаешь.

— Надеюсь, ты понимаешь, что дело не в тебе. Просто до этого я 4 года жила и спала с мужчиной, который оказался способным взорвать нас, а я об этом даже не догадывалась. Ради бога, я же коп, но у меня и в мыслях не было, что он может такое сделать.

— Сэм...

— Сейчас ты скажешь, что это не имеет к нам никакого отношения.

— Так и есть.

— Нет, Ник, имеет. Мой бывший муж пытался нас убить. Как я могу делать вид, что ничего не произошло, и спокойно переехать к тебе? Должно быть, со мной что-то не так, раз я не смогла ...

Ник снова прервал ее речь поцелуем. — Все с тобой нормально. Ты была жертвой, как и я. Сэм, сейчас он в тюрьме. Тебе незачем больше о нем думать.

— Мне нужно немного времени, чтобы привести мысли в порядок. Я должна убедиться, что с прошлым покончено, до того, как наши отношения перейдут на новый уровень.

— Справедливо.

Чувствуя себя невероятно уязвимой, Сэм посмотрела Нику в глаза и увидела в них страсть и желание. Она до сих пор не могла поверить, что все это предназначалось ей.

— Ты же не против подождать?

— Я готов ждать тебя хоть целую вечность. Но в тоже время, я буду всего в трех домах от тебя, на случай если тебе ночью приспичит унять зов плоти.

Она засмеялась.

— Похоже, это будет происходить каждую ночь.

— Я так и думал, тебе нужно только мое тело.

Сэм скользнула руками под его свитер, погладив рельефные мышцы.

— И что вы намерены с этим делать, Сенатор? — спросила она.

Его тело напряглось, но он вытащил ее руки.

— Намерен отвести тебя на вечеринку.

— Черт.

Ник поймал зубами мочку ее уха и прошептал:

— А позже мы устроим свое маленькое празднование Нового года.

Сэм задрожала от предвкушения, удивляясь, как же легко ему удается вернуть ей отличное настроение. Похоже, у любви действительно есть свои преимущества.

— И это, по-твоему, небольшая вечеринка? — час спустя спросила Сэм, оглядывая снятый банкетный зал. Когда она предложила ему выпить пива и поесть пиццы в любимом полицейском баре О'Лири, Ник сморщил свой сенаторский нос, поэтому она позволила ему самому организовать сегодняшнее празднование.

— Я же не виноват, что у тебя почти сотня друзей копов.

— Да я и половины здесь не знаю.

— Кого, например?

— Ее, — Сэм указала на роскошную брюнетку, без стеснения флиртовавшую с Фредди. — Одна из твоих бывших.

— Это Джинджир — одна из законодательных помощников в моем офисе.

— Джинджир следует убрать свои похотливые ручонки от моего напарника, — сказал Сэм. Хотя она была рада вновь видеть Фредди улыбающимся, особенно после тяжелой смены.

— Кажется, вон там проблема посеръезней.

Ник указал на мило беседующих Кристину Биллингс и детектива Томму «Гонзо» Гонсалеса.

— Убери ее от него!

— Почему? — удивился Ник. — Они оба взрослые люди.

— Я ей не нравлюсь.

— И поэтому она не может говорить с твоим другом?

— Теперь он не только мой друг, но и подчиненный. Она настроит его против меня.

— Саманта, перестать, — он утянул ее на танцпол. — Ты все преувеличиваешь.

— Рада, что это тебя забавляет, — прорычала она.

— Так и есть, — Ник поцеловал Сэм.

— Вы двое, снимите комнату, — сказала Трейси сестра Сэм, танцуя со своим мужем Майком.

Сэм попыталась отодвинуться от Ника, но он лишь крепче прижал ее к себе.

— Отличная вечеринка, — сказал Майк.

— Спасибо, — ответил Ник. — Твоему папе удалось что-нибудь поесть?

— Да, Селия об этом позаботилась, — ответила Трейси. — Ему весело в обществе всех его друзей полицейских.

Они все повернули головы к Скипу и Селии, стоявших рядом с Шефом Фарнсуртом, заместителем начальника Конклином и их женами, а также детективом-капитаном Малоуном и другими представителями департамента.

— Он просто светится, — сказала Сэм сестре.

— Сегодня у него хороший день.

— Да, — Сэм тут же вспомнила о Кларенсе Ризе, и жалела, что не могла рассказать об этом сестре, не желая обнадеживать ее раньше времени

— О'Конноры приехали, — сказал Ник, глядя на дверь. — Нам нужно подойти поздороваться. — Затем он обратился к Майку и Трейси. — А вы, ребята, веселитесь.

— Мы сегодня без детей, — сказала Трейси, улыбаясь мужу. — Нам уже весело, и вечер обещает быть еще лучше.

— Она мне нравится, — пропел довольный Майк. — Очень нравится.

Смеясь, Ник и Сэм оставили счастливую парочку на танцполе.

— Они до отвращения милые, — сказал Ник.

— Они всегда такими были. Я всегда завидовала, как у них все просто получалось. Он сжал ее плечо, целуя в щеку.

— Теперь в этом нет необходимости. Мы запросто их обставим.

Растроганная его словами, Сэм постаралась не выглядеть удивленной теплым, приветственным объятием от Сенатора и миссис О'Коннор. Ник считал их своими приемными родителями, и Сэм понимала, ей надо забыть о том, что они соврали ей во время расследования убийства их сына. Сэм пришлось попотеть, ловя 21-летнего, незаконнорожденного сына Джона, которого прятали в целях сохранения репутации и политической карьеры Сенатора О'Коннора. Но, как позже выяснилось, мать, сын и их секрет стали главным мотивом для убийства Джона.

— Какой милый прием, — сказала Лэйн О'Коннор Нику.

— Я рад, что вам удалось прийти.

— О, мы бы ни за что его не пропустили. Ройс и Лизбет тоже скоро подойдут, — сказала она, говоря о своей дочери и зяте. Лэйн взяла Ника за руку. — То, что ты сделал для Терри... Я даже не могу выразить, как мы тебе благодарны. Мы не знаем, как благодарить тебя.

— Это был очень щедрый поступок, Сенатор, — добавил Грэхам. — Он тебя не подведет.

— Я в этом не сомневаюсь.

— Джуллиан передает свои поздравления. Он тоже хотел прийти, но у него затянулась встреча в Белом Доме.

— Уверен, им было о чем поговорить.

— Там явно настоящие дебаты, — заявил Грэхам. — Республиканцы будут отстаивать свое мнение, особенно Стенхауз. — Противостояние Грэхама О'Коннора и лидера сенатского меньшинства Уильяма Стенхауза длилось десятки лет, отчего Стенхауз хоть недолго, но был у Сэм в числе подозреваемых в убийстве Джона.

— Хорошо, что они нам не нужны, — улыбаясь, ответил Ник.

Грэхам довольно потер руки, — Обожаю быть в числе большинства.

Сэм удивило, что он говорил в настоящем времени. Вы можете вывести человека из Сената, но...

— Надеюсь, он найдет свободное время и поужинает с нами на следующей неделе, — сказал Ник. — Мне хотелось бы показать вам мой новый дом.

Сэм гадала, понимал ли Ник, о чем говорил. Как можно было приглашать Главу Верховного суда в дом, в котором ты еще даже не живешь? Но даже если ее это беспокоило, она знала, Ник, как всегда, блестящее все уладит.

— Хороший план, — сказал Грэхам.

— Жду не дождусь, когда увижу твой новый дом, Ник, — сказала Лэйн, — Прости, я все время забываю, теперь я должна называть тебя Сенатор.

— Для тебя я всегда останусь Ником, — сказал он, целуя Лэйн в щеку. — Почему бы вам не выпить, немного перекусить, а потом мы еще немного поболтаем.

— Отлично, — ответил Грэхам, обнял жену и повел ее в сторону бара.

— Они выглядят намного лучше, — Ник обратился к Сэм, когда они остались одни.

— Что ты сделал с Терри?

Ник продолжал смотреть на О'Конноров.

— Что?

— Терри. Что ты сделал?

— Я предложил ему занять место моего пресс-секретаря.

— Что? Почему?

— Потому что он любит и знает эту работу, и он прозябает на своем месте. А также он брат Джона. Мне показалось это правильным решением.

— Но он тоже меня ненавидит. Два твоих главных сотрудника меня ненавидят!

— Я поговорил с ними обоими и объяснил, что если они не будут относиться к тебе с должным уважением, им придется искать другую работу.

— Правда? — пропищала Сэм. Ее сердце вззволнованно билось в груди. Эмоции могут нахлынуть, когда ты этого совершенно не ожидаешь.

— Их я могу заменить, но не тебя.

— Сенатор, а вы умеете сладко говорить, — вздохнув, прошептала она. — Очень сладко.

Глава 5

За две минуты до полуночи, Ник начал переживать, что не мог найти Сэм. Он был в шаге от того, чтобы попросить Ди-Джей объявить в микрофон ее имя, но заметил ее спрятавшейся в углу и проверяющей сообщения на телефоне.

Пробравшись к ней через толпу, Ник забрал ее телефон, убрал к себе в задний карман, и, схватив за руку, потащил за собой.

Сэм упиралась.

— Эй, ты что делаешь?

— Пошли, — настаивал Ник, волоча ее к лестнице.

— Куда ты идешь? Скоро же полночь.

— Вот именно. — Ник побежал по лестнице, почти взвалив Сэм себе на плечи.

Добравшись до верхнего пролета, он открыл дверь на крышу. Внизу простиралась панорама ночного города, а над головой ярко сияли звезды.

— Ого, Ник, — восторженно сказала Сэм. — Ты только посмотри! — Она приподнялась на носочки, чтобы лучше видеть Капитолийский холм и Белый дом.

Ник притянул ее к себе.

— Тебе нравится?

— Конечно. Вид просто чудесный.

— Тебе не холодно?

— Нет, — ответила она, подняв глаза к небу.

Снизу раздался отсчет последних секунд до Нового года.

Ник накрыл щеку Сэм ладонью.

— Я люблю тебя. В этом году, и в следующем, и в каждом последующем до конца моих дней.

Сэм потянулась к нему и поцеловала, когда в небе появились первые огни фейерверка. Поцелуй был нежным, глубоким.

— Я тоже тебя люблю. Это самая лучшая новогодняя ночь в моей жизни.

— Нет, первая из многих, — он расцеловал ее в щеки. — Это я тебе обещаю.

— А мы можем делать это каждый год? — Глаза Сэм горели от восторга, именно такими Ник любил их видеть больше всего. — Мы можем приходить и встречать Новый год здесь?

— Звучит, как план, — сказал он, но ему было сложно говорить от нахлынувших эмоций. Ник даже понятия не имел, что можно любить так сильно. — В следующий раз я захвачу шампанское.

— Оно нам не нужно.

Хоть на улице и было холодно, и из ртов вырывались клубы пара, они стояли на крыше, досматривая фейерверк до конца. Ник обнимал Сэм сзади, вдыхая ее аромат, смешанный с жасмином и ванилью, который он узнает где угодно.

— Мне нравится, как цвета фейерверка играют на памятниках, — сказала Сэм, накрывая руки Ника на своей талии.

— Угу, мне тоже.

Последний залп фейерверка сопровождался яркой вспышкой и оглушительными криками. Сэм устало выдохнула.

— Это было великолепно, — она повернула голову к Нику. — Спасибо тебе за это.

— У меня есть ода теория.

— Что еще за теория?

Не в силах устоять, Ник наклонился и поцеловал Сэм.

— Как встретишь первые минуты нового года, так его и проведешь. — Подключая языки, Ник провел им по ее нижней губе, распаляя Сэм, заставляя ее развернуться и обхватить его руками за шею. Губы, языки, зубы все смешалось в страстном танце.

Опустив руки ниже, он положил их ей на попку и слегка приподнял. Сэм удивила его, обвив его талию ногами.

— Полагаю, ты согласна с моей теорией, — сказал он, когда им пришлось прервать поцелуй из-за нехватки воздуха. Он отчаянно ее желал, словно они не были вместе целую вечность, а не несколько часов.

— Это отличная теория, и отличный способ провести весь последующий год. — Улыбаясь, Сэм прижалась к его эрекции. — Но мне не хочется, чтобы моего любимого сенатора поймали за непристойным поведением в первый же рабочий день.

Ник с сожалением поставил Сэм на землю.

— Тогда давай сбежим отсюда.

— Мы не можем уйти с собственной вечеринки.

— Я тебя уверяю, никто даже не заметит нашего отсутствия.

Ник удивил ее, подвозя их к району, где жил ее отец. После их стремительного побега с вечеринки, Сэм полагала, что ему не терпится оставаться с ней наедине, поэтому он повезет ее к себе в Арлингтон.

— Мы едем к моему отцу? — спросила она.

— Не-а.

— Тогда куда?

— Скоро увидишь.

Сэм подозрительно прищурила глаза.

— Что ты задумал?

— Ничего, — спокойно ответил он, улыбаясь.

— Расскажи!

— Терпение, Саманта!

— Ты же знаешь, у меня его нет.

— Серьезно?

Она пыталась обидеться, потом подлизываться, даже использовала парочку грязных приемчиков, но ничего не помогло. За исключение нескольких страстных поцелуев на светофорах, Ник держал рот на замке, пока не привез ее к недавно купленному дому на 9-й улице.

— Зачем мы сюда приехали?

Выходя из машины, он подал ей руку.

— Пойдем. Хочу кое-что тебе показать.

Недолго подумав, Сэм пошла за ним в дом, стоящий через три дома от дома ее отца.

— Ты уже полноправно владеешь этим местом? — поинтересовалась она, пока Ник открывал дверь.

— Еще нет, но владельцы не возражали, когда я завез сюда парочку вещей.

— Каких еще вещей?

— Боже, да ты настоящая заноза в заднице!

— Спасибо.

Повернувшись, Ник чмокнул ее в нос и взял ее пальто.

— Ты единственная из знакомых мне женщин, кто принимает эти слова за комплимент.

— Именно за это ты меня и любишь.

Рассмеявшись, Ник провел ее на кухню.

— Что скажешь?

— Ой, — только и смогла вымолвить она, осматривая огромную кухню, обставленную по последнему слову техники. — Я знала, что ты будешь здесь все менять, но не думала, что настолько. — Она провела рукой по гранитной столешнице. Гарнитур

был из темного дерева, техника — хромированная, а от бара до гостиной по потолку тянулись встроенные лампы. — Мне нравится.

— Я на это надеялся.

Сэм прошла в гостиную и замерла при виде ее размера. В дальнем конце комнаты располагался настоящий камин.

— Какого черта?

— Полагаю, ты не знала, что хозяева купили соседний дом и объединили их, да?

— Понятия не имела! Такой огромный дом. Что мы будем делать со всем этим пространством?

Он пожал плечами.

— Может, нарожаем десяток детишек?

Сердце Сэм замерло при упоминании детей. Ник знал, она не могла их иметь, и он ясно дал понять, что ему все равно, и, если захотят, всегда смогут усыновить одного или двух.

— Сэм? Ты в порядке?

— Конечно, — ответила она, прогоняя грустные мысли. — Покажи мне остальной дом.

Помимо кухни и гостиной, на первом этаже располагались огромная столовая и полноценная ванная комната. Полы были заменены и застелены светлым паркетом. На втором этаже были четыре спальни и еще две ванные комнаты.

— Я подумал, для начала одну из комнат мы можем оставить под комнату для гостей, другую переделать под кабинет или тренажерный зал.

— Я смотрю, ты уже все продумал.

— Как только я сюда зашел, то представил нашу совместную жизнь в этом доме, именно поэтому я его и купил.

— Это и, правда, хороший дом. Я еще никогда не жила в таких условиях.

— Как и я. Пойдем, посмотрим дальше. — Он провел ее в хозяйственную спальню с новенькой двуспальной кроватью с кованым изголовьем. Кровать была единственным, что стояло в спальне. — Ты уже и кровать купил?

— Ага. — Ник уселся на кровать и скинул ботинки. — Я хотел переночевать сегодня здесь.

— И они просто взяли и позволили занести сюда кровать?

— Понимаешь, они вроде как рады продать дом сенатору.

Его смущение вызвало у Сэм улыбку.

— Уже начал пользоваться своим положением, да?

— Я этого не говорил. Загляни в шкаф. Думаю, он тебе особенно понравится.

— Ловко ты сменил тему, — Сэм подошла к огромному встроенному шкафу, внимательно осмотрела его, решив, что сюда поместится только половина ее одежды.

— Правда, он классный? — улыбаясь, спросил Ник.

— А куда ты повесишь свою одежду?

С его лица спала улыбка.

— Я думал, мы займем его вместе.

— О, ладно, конечно.

— У тебя же не так много туфель, да?

— В доме отца только десятая часть из моих вещей, остальное в гараже.

— Ты шутишь?

— Я никогда не шучу насчет обуви.

Ник почесал подбородок, поглядывая на Сэм.

— Ладно, тренажерный зал можно перенести на третий этаж, а оду из спален переделаем в твою гардеробную.

Она опустилась рядом с ним на кровать.

— Ты пойдешь на это ради меня?

— Конечно, пойду. К тому же, нам лучше не делить шкаф. Ты не такая, эммм, опрятная, как я.

— Ты хотел сказать чистоплюйка?

— Я предпочитаю считать это опрятностью.

Она продолжала, смеясь:

— Не сомневаюсь. — Поцеловав Ника, она опустила голову ему на плечо. — Потрясающий дом.

— Рад, что тебе понравилось. Покупая его, не посоветовавшись с тобой, мне казалось, я делаю ошибку.

— Это не ошибка. Такой дом надолго бы не задержался на рынке.

— Риэлтор сказал то же самое. — Ник поглаживал ее спину, уткнувшись лицом в шею. — Сэм, я хочу, чтобы ты жила здесь со мной. — Он аккуратно вложил ей в руку ключ.

Тронутая его словами Сэм убрала ключ в задний карман.

— Обещаю проводить здесь столько времени, что тебе покажется, будто я здесь живу.

— Это не одно и то же.

— Но для начала этого будет достаточно?

— Наверное, мне стоит принимать все, что ты мне даешь, — он ответил с такой грустью, и казалось, что его глаза потускнели.

— Мне противно разочаровывать тебя.

Ник поднес ее руку к губам.

— Ты меня не разочаровываешь. — Поднявшись с кровати, он утащил за собой Сэм. — Пойдем, хочу показать тебе еще парочку сюрпризов. — В хозяйственной ванной он указал на огромное джакузи.

— Ох, черт, оно настоящее?

— У тебя что, слабость к джакузи?

— Да я их просто обожаю и всегда хотела иметь у себя дома. — Сэм стояла, переминаясь с ноги на ногу. — Так нечестно.

— Одно слово, и все это может быть твоим.

Она зарычала.

— А что еще?

Он указал туда, откуда они пришли. В спальне он подошел к камину, и открыв панель, включил газ.

Сэм выдохнула.

— Так нечестно.

— Дай угадаю. У тебя слабость к каминам, и ты всегда хотела себе такой, да?

Она кивнула, стянув с кровати покрывало, подушки, укладывая их на пол перед камином.

— Что ты делаешь?

— Разбиваю лагерь.

— Чтобы я не смог спать на удобной постели?

Сэм задрала его свитер, стянула его через голову и отбросила в сторону.

— Ага. — Толкнув его на пол, начала покрывать поцелуями его грудь, плавно спускаясь ниже.

Ник жадно втянул воздух и запустил пальцы ей в волосы.

— Я заслужил такое особое обращение только благодаря джакузи, да?

— Нет, — сказала она, подключая к делу язык.

— Тогда чем? — Он ахнул, когда она расстегнула его ширинку и, запустив пальцы в джинсы, обхватила его внушительную плоть.

Сэм посмотрела на него снизу вверх, даря довольную улыбку.

— Я всегда мечтала соблазнить сенатора. — После чего неторопливо взяла его в рот.

Его смех перешел в стон.

— Сэм.

— Что? — она облизала головку, лаская его словно голодная кошка, слизывающая любимые сливки.

Вздыхая, Ник опустился на подушки. — Господи, ты потрясающе это делаешь.

— Могу я добавить эти навыки в свое резюме?

Он ответил, мотая головой.

— Нет, это только для меня. — Потянув Сэм, Ник усадил ее на себя. — Поцелуй меня.

Ее губы жадно сливались с его, разорвавшись только на время, пока она срывала с себя свитер. Сэм помогла ему избавиться от остальной одежды, орудуя быстро, сгорая от нетерпения прижаться к его коже, к мягким волоскам на груди, упругим мышцам и вдохнуть его аромат. Все в нем ее восхищало и одновременно пугало. Было опасно любить его так сильно, и после неудачного брака Сэм поклялась себе не испытывать таких сильных чувств.

— Что такое? — спросил он между поцелуями.

— Просто подумала, что если так проведу весь следующий год, то уже считаю его весьма удачным.

— Ты думала не об этом, — сказал он, переворачивая их, оказываясь сверху. Его поцелуй был неторопливым, он внимательно смотрел в ее глаза, показывая, что ей никогда не удастся ничего от него скрыть.

— Я думала, как сильно я тебя люблю, и как будет плохо, если...

— Не говори так, — Ник одним толчком погрузился в нее. — Даже не думай об этом. Этого никогда не случиться.

Сэм выгнула спину, позволяя ему проникнуть глубже.

— Ник.

— Что, милая?

— Быстрее.

— Не сегодня.

— Почему?

— Сегодня я прочитал статью, — он склонился ниже, шепча ей прямо в ухо, двигаясь плавно и неторопливо, — один сексопатолог говорил, что ласки должны длиться от 3 до 13 минут.

Как он мог сейчас говорить? — подумала Сэм. — Я едва могу дышать!

— И раз мы с тобой частенько торопимся, — продолжил он, — я решил попробовать чуть изменить наш привычный способ занятия любовью.

Сгорая от нетерпения, Сэм вцепилась в его шелковистые волосы, обвив его талию ногами. 13 минут? Да она умрет через 5. Но, чтобы она не предпринимала, как не старалась, Ник не ускорил свои движения.

Его губы вновь нашли ее, язык боролся с ее, а руки сжимали грудь. Затем он резко отстранился и обхватил губами сосок.

Сэм была готова захныкать от его сладкой пытки, когда ощутила знакомое покалывание, первый признак приближающегося оргазма. С Ником она каждый раз и с легкостью испытывала оргазм, и почти забыла, как в прошлых отношениях занималась сексом без особого наслаждения.

Теперь его губы двинулись к ее живому, постепенно продвигаясь к изнывающему центру.

Капельки пота на его теле сверкали в свете горевшего камина. Сэм задыхалась от одного только взгляда на Ника, но то, как он смотрел на нее, пока ласкал, было самым сексуальным зрелищем из всех. Сэм вновь потянулась к нему.

Но Ник остановил ее.

— Еще рано. — Широкими плечами, он развел ее ноги в сторону, занимая удобную позу. Касаясь ее языком, Ник продолжал медленную пытку, мучая ее до тех пор, пока ее ноги не затряслись, и сердце едва не выпрыгнуло из груди. Пока она извивалась, Ник прополз вверх по ее телу, прильнул к губам и вошел в нее, доводя Сэм до края, заставляя резко вскрикнуть от удивительного оргазма, сжимаясь вокруг него. Нику потребовалось немного времени, чтобы последовал за ней, испытывая не меньшее удовольствие.

— Счастливого Нового года, — прошептал он, утыкаясь носом в ее шею.

Глава 6

Пока Ник проводил первое января, пакуя вещи в доме в Арлингтоне, Сэм изучала информацию на компьютере обо всем, найденном в доме Кларенса Риза. В это же время Гонзо и Арнольд прочесывали улицы в его поисках. Посмотрев материалы, Сэм узнала, что он вырос всего в паре кварталов от дома ее отца, и задумалась, может это была месть за события, случившиеся в его детстве. Звонок Трейси, которая была всего лишь на год старше Кларенса, не принес никаких результатов, потому что она не помнила ни соседа, ни ученика в школе с такой фамилией.

К полудню Сэм была готова рвать на себе волосы. Должна же быть связь. Должна. В животе заурчало, и она решила спуститься вниз и перекусить. На кухне она нашла отца, читающим газету на планшете, закрепленном в ручке его инвалидного кресла. Поцеловав его в щеку, она спросила:

— Как дела?

— Все хорошо. А где ты пропадала все утро?

— Проверяла отчеты.

— Вчера была отличная вечеринка.

— Благодарить за это нужно Ника.

— Серьезно?

Она закатила глаза от его саркастичного замечания.

— Я бы устроила ее в баре О'Лири с пивом и закусками.

— Этот парень не прочь потратить на тебя немного денег. Это мне в нем очень нравится.

Желая сменить тему разговора, она указала на планшет.

— Что читаешь?

— Post.

— Что там написано о вчерашнем убийстве? — спросила она, мысленно молясь, чтобы ее тон звучал непринужденно, пока она открывала диетическую колу и садилась рядом с ним.

— В основном то, что ты и так знаешь. Они опрашивали шокированных соседей и друзей. Никто не мог предположить, что он на это способен. Типичная семья: открытая мать и дети, и слегка замкнутый отец. Очевидно, его просто все достало.

— Его имя кажется мен немного знакомым. — Сэм следила за реакцией отца. — А тебе? Никого не припоминаешь с такой фамилией?

— Нет.

Ей едва удалось скрыть разочарование.

— В отчете указано, он вырос на 7 улице.

— Я тоже это прочитал. Кто ведет расследование?

Никакой реакции. Сэм пришла к выводу: даже если Скип Холланд и встречал Кларенса Риза, то он этого не помнил.

— Гонзо и Арнольд.

— Его увольнение могло спровоцировать убийства.

— Возможно. Судя по их дому, им было нелегко, и увольнение могло стать последней каплей.

— Если хочешь, можешь прочитать отличную статью про Ника. Post провели вчера опрос, и почти 80% избирателей Виржинии одобряют Ника и его планы закончить законопроект О'Коннора. По мне, это чертовски отличный рейтинг в самом начале карьеры.

Сэм потянулась к первой странице и подавилась газировкой, когда увидела огромную фотографию себя, держащую библию пока Ник принимает присягу.

— Боже мой! Почему ты меня не предупредил?

— И упустил бы шанс увидеть твою реакцию?

Сэм начала читать статью «Лейтенант городской полиции Сэм Холланд держала библию, пока Верховный судья принимал присягу у Николаса Каппуано. Член демократической партии Виржинии Каппуано до недавнего времени был руководителем предвыборного штаба убитого сенатора Джона О'Коннора. За последние несколько недель бурно развивающийся роман между Каппуано и Холланд стал главной темой обсуждения на Капитолийском холме».

Скип засмеялся.

— Какой снимок. Ты выглядишь слегка зажатой.

Сэм уронила голову на стол.

— Почему всем так интересны наши отношения? Почему?

— Вы оба молоды, красивы, занимаете важные посты, и люди всегда неравнодушны к старой добре романтике.

— Не понимаю, зачем лезть в наши дела?

— Милая, это только начало. Думаю, дальше будет хуже, хотя есть вероятность, что они скоро потеряют к вам интерес, но я в этом сомневаюсь.

— Супер.

На кухне появилась Селия, сиделка и по совместительству его невеста, неся в руках корзину с чистым бельем.

— Привет, Сэм. Ты уже видела газету? Получился хороший снимок.

Скип улыбнулся, когда Сэм застонала.

— Да, просто чудесный, — ответила Сэм.

— Сэм не очень рада такому вниманию, — сказал Скип.

— А мне кажется, это довольно мило, — ответила Селия с мечтательным лицом.

— Вы двое такая прекрасная пара.

Скип залился смехом, в то время как Сэм билась головой о стол.

Детектив Фредди Круз расхаживал по тротуару перед «Total Fitness» на Шестнадцатой улице. Первый день нового года был связан с клятвой, но она не имела никакого отношения к регулярным занятиям фитнесом. Нет, в этом году он наконец-то трахнется. Не важно, сколько это займет времени, сил и перечеркнет его убеждения, но в этом году он займется сексом.

Воспитанный матерью-одиночкой набожной христианкой, он 29 лет старался угодить матери и берег себя до брака. Но раз у него не было девушки, которая впоследствии могла бы стать его невестой, Фредди решил сдаться и поддаться зову природы и бушующим гормонам.

Джинджир — девушка на вечеринке Ника — буквально в открытую предлагала себя, но Фредди она не интересовала.

С тех пор, как они с Сэм допрашивали тренера Элин Сведсен во время расследования дела О'Коннора, Фредди мечтал о ней день и ночь. То, с какой открытостью она говорила о своей сексуальности или грязном сексе с убитым сенатором. Она была единственной, о ком он думал. И хотел он тоже только ее.

Именно поэтому он стоял на пороге «Total Fitness» в привычном для него плаще, набираясь храбрости зайти и заговорить о тренере. Она не должна догадаться, что его интересует личный тренер в немного другой области. По крайней мере, пока.

— Детектив Круз?

Фредди резко поднял голову и встретился с ее взглядом. Высокая, светловолосая, ее волосы были почти белыми, темно-синие глаза и белозубая улыбка, словно с рекламы зубной пасты. Она несла в руке подставку с четырьмя стаканами кофе, на ней был голубой топ и черные штаны для йоги. Фредди только и мог, что стоять и пускать слюни при виде ее. Она была еще сексуальней, чем он запомнил, а он в мельчайших подробностях помнил

ночь в отеле, когда она находилась под его защитой, пока полиция разыскивала Томаса О'Коннора, охотившегося за бывшими подружками отца.

— Так и думала, что это вы, — сказала она. — Как вы?

— Я, я, эмм, в порядке. А вы?

— Безумный день. Самый загруженный день в году, сами понимаете клятвы и желания начать новую жизнь.

— Точно, — сказал Фредди, вспоминая свою клятву.

— Вы работаете над делом?

— Кто, я? — Нет, идиот, подумал Фредди, парень, с которым она сейчас разговаривает. — Не сегодня. Я был неподалеку и тоже подумал о клятве.

Она улыбнулась.

От этой улыбки его член встал колом, но длинный плащ скрывал его позор.

— Не хотите зайти? Я покажу вам зал и расскажу о наших программах тренировок.

— Эмм, конечно, почему бы нет. — А интересно, она посчитает его странным, если он останется в плаще?

После проведенного воскресенья в сборах у Ника на квартире, в понедельник утром Сэм проснулась с болью в желудке. Она лежала, не двигаясь, на новой огромной кровати Ника, глубоко дыша, стараясь тем самым унять боль. Боль появлялась каждый раз, когда она нервничала или беспокоилась. И, судя по резкой боли, она нервничала.

Сегодня она официально примет на себя командование целым участком. Она мечтала об этой должности с тех пор, как получила звание детектива, но боялась ответственности за работу почти 40 детективов и сотню дел в год.

От следующего болевого спазма она вскрикнула. Ник обнял ее рукой.

— Что такое?

— Желудок.

— Ну, все. Сегодня же запишу тебя на прием.

— Не надо, я сама.

— Обещаешь?

Сэм закусила губу и кивнула, испытывая резкую боль.

— Иди ко мне, — Ник положил ее голову себе на плечо, а сам нежно поглаживал ее по спине, шепча слова утешения.

Сэм машинально расслабилась в его объятиях. Окруженная его ароматом из смеси мыла и дезодоранта, Сэм сосредоточилась на дыхании, прогоняя беспокойные мысли и боль.

— Ты не волнуешься? — спросила она. — Не страшно идти на работу?

— Не-а, мы оба идем на ту же работу с теми же людьми.

— Да, только теперь мы с тобой начальники.

— Думаешь, должность изменит тебя?

— Я не позволю работе изменить меня, — ответила она.

— Я тоже. Так что все будет хорошо. Будь собой, будь справедливой, и все будет хорошо. Другие детективы обожают тебя. Они на все готовы ради тебя, и знают, ты сделаешь то же самое.

— Некоторые в департаменте считают, что я получила повышение благодаря отцу и личным связям.

— Но ты знаешь, что это неправда.

Сэм тяжело сглотнула и посмотрела на Ника.

— На самом деле, правда.

Ник немножко нахмурился.

— Что ты имеешь в виду?

— У меня были сложности с экзаменом. Я дважды его проваливала из-за своей дислексии. На этот раз я тоже едва сдала.

— Но ведь сдала.

— Отец рассказал Фарсуорду о дислексии. Он использовал свои связи, чтобы продвинуть меня. Если эта информация всплынет, все будут думать, что я получила должность незаслуженно.

— А экзамен заключается только в сдаче теста?

— Нет, помимо письменной части учитывались физическая подготовка, беседование и опыт работы. Все, над чем я так упорно работала все эти годы.

— Ну, как по мне, так Фарнсворт выбрал самого достойного кандидата.

Сэм улыбнулась, понимая, что желудок больше не болит.

— Тебя сложно назвать объективным.

— Я так не считаю, — ответил он, приподнимая ее подбородок для поцелуя. — Убежден, ты будешь самым лучшим лейтенантом этого участка.

Сэм пора было вставать и начать собираться, но не хотелось выбираться из его теплых объятий.

— Спасибо.

— Не за что, — Ник перевернулся, накрывая ее своим телом.

— Что ты делаешь? — игриво спросила его Сэм.

— Забочусь, чтобы у тебя было замечательное утро в первый рабочий день, — сказал он и вошел в нее.

Она засмеялась, после чего застонала.

— У нас нет на это времени.

— Тогда мы все сделаем по-быстрому.

— Ммм, — промурлыкала Сэм. — Обожаю, когда по-быстрому.

Глава 7

Сорок пять минут спустя, Сэм вышла из дома Ника и была ослеплена вспышками фотокамер.

— Какого черта? — проворчала она, прикрывая глаза рукой.

Взяв ее под руку, Ник помог ей спуститься по ступенькам.

— Дайте нам пройти, — раздраженно сказал он, проталкиваясь через полдюжины репортеров. — Черт возьми, — тихо выругался он.

Решив не давать репортерам новую тему для сюжетов, Сэм попыталась отшатнуть его руку, но Ник лишь крепче сжал ее.

Они дошли до ее машины, и Ник забрал у Сэм ключи. Вспышки вокруг них продолжались, и Сэм натянуто улыбнулась.

— А это весело.

На лице Ника были непонятные эмоции.

— Я тебе позвоню. Удачи на работе.

— Тебе тоже. — Не поцеловавшись на прощание, Сэм села в машину, а Ник закрыл дверь. Она смотрела на него, дожидаясь, когда он окажется в своем БМВ. В машине раздался телефонный звонок, и Сэм взяла трубку, не глядя на экран. — Холланд.

— Ты как? — спросил Ник.

— Замечательно. А ты?

— Потрясающе, — смеясь, ответил он. — Прости меня.

— За что?

— За всю эту шумиху и внимание. Я постараюсь избавить нас от этого как можно быстрее.

— Я в этом сомневаюсь.

— Ты кажешься взбешенной, — сказал он.

— Я больше растеряна.

— И когда ты собирались мне об этом сказать?

— Когда все выйдет из-под контроля, — пошутила она. Его томный голос и легкое подразнивание вернули хорошее настроение.

— Жду не дождусь, — сказал он. — Увидимся позже?

— Конечно. Люблю тебя.

— А я тебя, милая. Будь осторожна.

— Я всегда осторожна.

Сэм выехала на оживленную дорогу и через 15 минут была уже на работе. Ее хорошее настроение тут же испарилось, стоило ей увидеть лейтенанта Стала рядом со своим кабинетом, который раньше принадлежал ему.

— Нужно вызвать дезинсекторов, — Сэм в кабинете сняла пальто. — Очевидно, крысоловки не справляются со своей задачей.

— Думаешь, это смешно, да?

Сэм едва не стошило, от одного только взгляда на его трясущийся второй подбородок.

— Как дела в крысином гнезде? — спросила она, намекая на его новую должность в отделе внутренних расследований.

— Именно поэтому я здесь. — Он откусил заусенец и выплюнул его на пол. — Мое первое дело связано с тобой.

— Я польщена.

Сэм смотрела на его отвратительное лицо.

— Я бы на твоем месте следил за тем, что говоришь, особенно когда начато расследование о твоей интрижке с главным свидетелем по незакрытому делу.

Сэм оперлась на свой стол и склонилась к нему.

— Мой ответ будет простым, лейтенант. Я вас не боюсь.

Кипя от злости, Стал оторвал свою жирную задницу от стула.

— Твоя судьба в моих руках, — он шлепнул на стол листок бумаги. — Слушанье состоится на следующей неделе. Будь там и приготовься объяснить ситуацию.

— Жду с нетерпением, — ответила Сэм, стараясь унять боли в желудке.

— Лейтенант, и не надейся на помощь своего дорогого папочки. — Он остановился у двери и повернулся к ней с ехидной улыбкой. — Наслаждайся должностью, пока есть время. Когда я с тобой закончу, ты будешь радоваться, если тебя возьмут на работу хотя бы патрульным.

Сэм позволила ему оставить за ним последнее слово, потому что не могла произнести ни слова. Оставшись одна, она опустилась на стул в приступе боли. Не так она хотела начать первый день в должности лейтенанта.

В дверях появился Фредди.

— Решили поспать, лейтенант? — Он внимательно посмотрел на Сэм. — Что случилось?

Сэм силой заставила себя забыть о боли и злости.

— Ничего. Ты как? Хорошо повеселился на праздниках?

Он зашел в кабинет и закрыл за собой дверь.

— Ты бледная, как смерть. Что с тобой?

Сэм протянула ему бумагу, оставленную Сталом.

Читая ее, Фредди начал хмуриться.

— Какого черта они начали внутреннее расследование?

— Из-за Ника.

— А что с ним?

— Стал начал внутреннее расследование из-за моей связи с Ником в разгар дела О'Коннора.

— Ты что шутишь? Если бы не Ник, мы бы вообще не поймали убийцу О'Коннора.

— Он обнаружил труп, так что технически я спала со свидетелем. И Стал хочет найти способ меня уничтожить.

— Тебе не о чем волноваться. Фарнсворт и Малоун прикроют твою спину.

— Их заставят подтвердить, что я вступила в связь со свидетелем во время текущего расследования. — Она провела рукой по волосам, которые как обычно на работе были собраны в хвост. — Чертов Питер. — От одной только мысли о бывшем муже в желудке появились неприятные ощущения, не боль, больше отвращение. В порыве ревности он подложил бомбы в машину ей и Нику. Когда машина взорвалась, осколки ранили их обоих, но еще хуже то, что взрыв предал огласке их отношения. — Это он во всем виноват. Если бы он не преследовал меня, никто бы не узнал о нас с Ником до тех пор, пока бы мы не засадили Томаса О'Коннора за решетку.

— Сэм, все будет хорошо. Стал беситься, что ты получила его место. Дело именно в этом, и все об этом знают.

— Надеюсь, ты прав, — она говорила без малейшей уверенности. — Сделай мне одолжение. Не говори об этом Нику и моему отцу.

— Ты не хочешь говорить об этом Нику? — удивляясь, спросил Фредди.

— Нет, если мне удастся выиграть дело. У него сейчас достаточно своих переживаний, не хочу расстраивать его лишний раз.

— А разве он не расстроится еще больше, когда узнает, что ты держала его в неведении?

Сэм лишь прорычала в ответ. Это ее проблема, и решать ее она будет самостоятельно, а если Нику это не понравится, то это его дело. Она же не собиралась советовать ему, как правильно начинать свою карьеру. — Гонзо и Арнольд уже на месте?

— Они заняты делом об изнасиловании. Уехали в центральную больницу опрашивать потерпевшую.

— Отправь их ко мне, когда вернешься. Я хочу знать, есть ли новая информация по делу Кларенса Риза. Я упомянула его имя в разговоре с отцом, но он никак не отреагировал. Если он и контактировал с Ризом, то он этого не помнит.

— Странно.

— Не говори. Я сама постоянно задаю себе вопрос: Если Риз не замешан в стрельбе, зачем он держал у себя эти вещи? Давай дождемся Гонзо и Арнольда, и, может, вместе найдем ответ на этот вопрос. Я хочу поговорить с матерью и братом Риза.

— Ты у нас главная, лейтенант.

— Первое время будет немного странно. Но я пойму, если ты захочешь сменить напарника...

Фредди поднял руку, останавливая ее на полуслове.

— Меня вполне устраивает мой напарник.

— На следующей неделе я хочу поработать во вторую и ночную смены, чтобы ближе познакомится со всеми. Тебе не обязательно этого делать.

— Я буду работать так же, как и мой напарник.

Сэм прищурила глаза.

— Ты что подлизываешься?

— Конечно.

Сэм продолжала внимательно смотреть на своего напарника.

— Ты сегодня какой-то не такой. Весь сияешь. Что-то случилось?

— Ничего, — ответил Фредди и тут же покраснел.

Сэм встала, и, обойдя стол, осмотрела Фредди с ног до головы. Стоя буквально в миллиметре от него, она придала лицу самый грозный вид.

— Говори правду, ты что, переспал с той цыпочкой Джинджер с вечеринки Ника?

— Нет!

Принюхавшись, она поняла, что Фредди надушился.

— Что-то произошло.

— Я не понимаю, о чем ты говоришь. — Фредди сделал шаг назад. — Если ты сейчас вся в любви, это не значит, что и остальные испытывают то же самое.

Она вскинула бровь.

— А кто говорит о любви?

— Мне пора работать, — огрызнулся он, и его симпатичное лицо вновь покраснело.

О да, с ним явно что-то произошло.

— Сообщи мне, когда будешь готова ехать, — сказал Фредди и убежал за свой рабочий стол.

— Ты первым об этом узнаешь.

Сэм смотрела, как он уходил, заметив на нем брюки и полосатую рубашку, вместо привычных джинсов и футболки. Неужели у моего мальчика появилась девушка? Почесав подбородок, Сэм решила понаблюдать за юным Фредди.

Вернувшись за свой стол, она еще раз внимательно перечитала рапорт из отдела внутренних расследований. Тяжело вздохнув, опустила разболевшуюся голову на руки.

— Полагаю, это можно считать ответом на мой вопрос о первом рабочем дне.

Сэм подняла голову и увидела в дверях капитана Малоуна. В его темных глазах читалась тревога. Ее наставник был таким же высоким, как и Ник, широкоплечим, седовласым. На груди был приколот значок, на поясе табельное оружие.

— Еще не пора идти домой?

— Хочу тебя огорчить, но еще даже не время обеда.

Она вновь опустила голову на стол.

— До сегодняшнего дня я не понимала фразу «будь осторожна в своих желаниях».

Малоун рассмеялся.

— Боюсь, я с этим не справлюсь. Я всего час в офисе, а меня уже припугнули переводом в патрульные.

— Ты можешь работать и там, и там.

Сэм стрельнула в него взглядом.

— Ты теперь здесь главная, лейтенант. Отладь работу участка под себя. И самое главное: распределей обязанности.

Сэм взяла на заметку его совет.

— Я сойду с ума, если буду работать сразу над несколькими делами.

Он пожал плечами.

— Тогда выбери только одно.

Сэм улыбнулась впервые, как зашла в свой кабинет.

— Лейтенант, вы знаете, что такое подчинение? Начни отдавать приказы.

— Стал руководил всеми расследованиями, — напомнила капитану Сэм.

— Стал облажался, его подчиненные его ненавидели так же, как и начальство. Не бери его работу в пример. Найди свой стиль управления. И не перекладывай свои проблемы на меня, и тогда у нас все будет в порядке.

Сэм протянула ему лист, оставленный Сталом, и смотрела, как его губы сжались в тонкую линию.

— Мне кажется, ты хорошо запомнила этот текст, поэтому ты не возражаешь, если я покажу это Шефу?

— Ни сколько.

— Постарайся не думать об этом. Такие вещи случаются чаще, чем ты думаешь, но после детального разбора дела просто закрывают.

— Его бесит, что я получила эту должность, — сказала она, махнув рукой на кабинет. — Он не может доказать, что мое повышение было неоправданным, поэтому пытается достать с другой стороны.

— Ник никогда не был подозреваемым, — напомнил ей Малоун. — Самое худшее, что может случиться, это выговор в твоем личном деле.

— Но это все равно будет пощечиной.

— Выброси это из головы. Я попробую остановить это расследование.

— Спасибо.

— Надеюсь, дальше день будет лучше, — сказал Малоун, улыбаясь и уходя вместе с раздражающей ее бумагой.

Придя на работу, Ник первым делом вызвал к себе Кристину и Тревора.

— Нам нужно найти тебе заместителя, — сказала Кристина, доставая из папки лист. — Вот несколько кандидатов.

Ник пробежался глаза по списку.

— Я уже нашел себе заместителя.

— Кого?

— Терри О'Коннора.

Кристина посмотрела на него, открыв рот.

— Ты шутишь, да?

— Нет.

Теперь она побледнела.

— Но, я не понимаю. Почему он?

— Потому что его всю жизнь готовили к месту сенатора. Он, я уверен, будет намного полезней для нашей команды, чем любой из этих кандидатов.

— Ты считаешь себя обязанным О'Коннорам, да?

Ник сдержал неожиданно появившуюся злость.

— Кристина, я поступаю так, как считаю нужным.

— Но у него отвратительная репутация, — включился в разговор Тревор.

— К счастью, это осталось позади, — сказал Ник. — Что у нас дальше на повестке? Кристина и Тревор обменялись взглядами.

— Что?

Тревор протянул ему лист из своей папки.

— Твою мать, — выругался Ник, глядя на напечатанные фото, сделанные утром возле его дома. — Они уже в сети?

— На сайте Post и Star.

— Отлично, — сказал он, представляя реакцию Сэм.

— Мы также получили данные опроса, — говорил Тревор, нервно поглядывая на Кристину. — Твой общий рейтинг составляет около 78% процентов. К сожалению, оставшиеся 22% процента не одобряют ваши отношения, — он указал на фотографии.

— Это плохо, — Ник стиснул зубы. — Повторю еще раз, я не хочу предавать свою личную жизнь огласке, но и прятаться не буду.

— Это понятно, но на выборах в следующем году это может сыграть на руку нашим конкурентам, — объяснил Тревор.

— Ник, люди будут отвлекаться от твоей политической деятельности, — сказала Кристина. — Ой, простите, сенатор.

— Народ, эта тема не обсуждается, — отрезал Ник.

— Мы можем избавиться от этих сплетен, — неуверенно продолжил Тревор. — если вы, ну... поженитесь.

— Да я даже не могу убедить ее переехать ко мне. Она к этому не готова, не говоря уже о слове на букву Б. Особенно после того, что она пережила с бывшим мужем.

— Сенатор, я понимаю, вам неприятно это слышать, но ваши с ней отношения сейчас в центре внимания. Я хочу сказать, если вы обручитесь — это ослабит внимание прессы.

— Он прав, — добавила Кристина. — Никому не интересны узаконенные отношения.

— Вы, ребята, закончили обсуждать мою личную жизнь? — спросил Ник.

Они делали это из благой цели.

Ник подался вперед, убеждаясь, что Кристина и Тревор внимательно его слушают.

— У нас уже серьезные отношения, и мне плевать на мнение других. Это понятно?

— Понятно, — ответила Кристина. — Мы просим тебя подумать над предложением Тревора, вот и все. Если вы планируете пожениться, лучше сделать это прямо сейчас.

— Ты знакома с Сэм, — сказал Ник, удивленный нелепостью этого разговора. — Как, по-твоему, она отреагирует на брак в политических целях?

— Смею предположить, что не очень хорошо, — сказала Кристина.

— Вот именно. Так что давайте закроем эту тему и вернемся к рабочим вопросам.

Кристина прочистила горло и прочитала план на сегодня.

— Через десять минут у тебя телефонный разговор с сенатором Мартином по поводу законопроекта О'Коннора-Мартина. Также звонили из офиса сенатора Кука, и, если ты свободен, он хотел бы встретиться с тобой за обедом.

— Замечательно, — он итак планировал встретиться с сенаторами и некоторыми членами демократической партии.

— А также нам выделили время в студии, чтобы мы могли записать приветственный ролик для аэропорта Вирджинии.

— Я помню, как Джон записывал его несколько лет назад, — он улыбнулся, вспоминая, что Джону потребовалось 50 дублей, чтобы записать минутный ролик. Сердце опять колотило от утраты, напоминающей, как ему досталось это место. Он сделал глубокий вдох, заставляя себя сконцентрироваться на работе. — Что еще?

— Есть несколько запросов на интервью, — сказал Тревор и передал ему два листа с фамилиями репортеров.

— Я позже гляну, — заверил его Ник.

— Тревор, ты не оставишь нас на минутку? — попросила Кристина.

— Конечно, — Тревор встал, вышел из кабинета, закрыв за собой дверь.

— Крис, если ты опять заведешь разговор о Сэм...

— Нет, — быстро ответила она, после чего сцепила дрожащие руки. — Я хотела спросить, не будешь ли ты против, или не будет ли это странным, если я, эм...

Ник засмеялся.

— Да говори уже.

— Друг Сэм — Томми Гонзалес пригласил меня на свидание. Вот мне и интересно, не будет ли это странным.

Пока Ник решал, как ответить, он откинулся на спинку кресла, не спуская с Кристины глаз.

— А почему я должен быть против?

— По двум причинам. Во-первых, Сэм меня ненавидит.

— Крис, она была с тобой резка только во время расследования. Поверь, это не имеет отношения к тебе лично.

— Я восприняла это как личное оскорбление.

Раз Ник не мог оспорить ее слова, он не стал ее переубеждать.

— А во-вторых?

— Джон, — тихо проговорила она. — Прошло всего несколько недель. Для меня еще слишком рано думать о свидании с другими.

Ник встал и обошел стол.

— Ты была ему верным другом. Я знаю, у тебя были к нему сильные чувства, но вы никогда не были парой. Не понимаю, почему это может стать причиной отказываться от свидания.

Кристина засияла.

— Спасибо. Сэм взбеситься, когда узнает о моем свидании с Томми.

— Возможно.

— Зная это, мне еще больше хочется пойти на свидание с ним.

— Ты обещала мне быть милой с Сэм, — напомнил Ник.

— Так и будет, — ответила Кристина, выходя из его кабинета. — Всегда.

Глава 8

В полдень Сенатор Роберт Кук проводил Ника в сенатскую столовую.

— Ник, я так рад, что ты смог ко мне присоединиться.

Ник нервничал в присутствии Кука. Конечно, он тесно работал с командой Кука, но лично с ним общался редко. Обед с ним наедине был полной неожиданностью.

— Спасибо за приглашение.

— Это отличная возможность познакомиться поближе, пока мы оба не участвуем в сессиях, — сказал Кук с сильным южным акцентом.

Их проводили в богато украшенный зал, где был занят всего лишь один столик.

— Хорошее место, дорогуша, — сказал Кук официантке.

— Принести Вам сладкий чай, Сенатор?

— О, да, конечно, — согласился Кук с недовольным лицом, вызвавшим у Ника улыбку.

— Я буду то же самое, — сказал он.

— Милли всем рассказала о моем повышенном давлении, — Кук прорычал, говоря о своей жене. — Я теперь не могу нигде выпить.

Ник улыбнулся от его причитаний.

— Ты должен попробовать здешний фасолевый суп, — сказал Кук.

У Ника кольнуло в груди от воспоминаний, как сильно этот суп нравился Джону.

— Я уже пробовал. Сенатор О'Коннор часто его заказывал.

— Да, точно.

Когда официантка принесла их напитки, они заказали по тарелке супа и сэндвичи с индейкой.

Сенатор Кук провел рукой по пепельным волосам.

— Это ужасно, что с ним произошло. Но не мне тебе об этом рассказывать.

— Да, сэр.

Кук выжал лимон в свой чай и пока размешивал его, было заметно, как свободно он держался. Нику же было не по себе.

— Как там говориться? — спросил Кук. — Если жизнь подкинула вам лимон, начните делать лимонад?

— Я вырос в Массачусетсе, у нас говорится: «Выдавите его на устрицу».

На лице Кука появилась улыбка.

— Мне нравится. Надо запомнить. — Он сделал глоток из стакана. — Ник, в последнее время жизнь подкинула тебе немало лимонов, пришло время выдавать их на устрицу.

— Это я и планировал сделать. Я уже поговорил с Сенатором Мартином, и строго между нами, я собираюсь встретиться со всеми членами партии и попытаться вновь включить законопроект О'Коннора-Мартина в голосование.

Кук кивнул в знак одобрения.

— Не хочется это говорить, но нам нужно правильно разыграть наши карты до того, как люди забудут о неожиданной кончине О'Коннора.

Ник был полностью уверен, что никогда не забудет о смерти Джона, но предпочел не сообщать об этом, зная, что Кук уже не первую декаду входит в состав сената и знает, о чем говорит. Пройдет совсем немного времени, и Вашингтон позабудет о Джоне, как и о других ушедших с постов сенаторов. Поэтому было важно оставить после него след в визе знакового иммиграционного законопроекта.

Кук наклонился вперед и сказал, понизив голос.

— Ник, в твоем распоряжении только год. Мне бы хотелось тебе помочь.

— Я признателен вам за это, Сенатор.

— Зови меня Боб. Как я сказал, время пролетит незаметно, но я уверен, ты хотел бы провести его плодотворно.

Ник кивнул, лакомясь любимым супом.

— Конечно.

— Я думаю, будет легче, если ты будешь действовать под моим контролем, сынок. Позволь мне облегчить тебе задачу.

Ник положил ложку, промокнул губы салфеткой. Он, конечно, моложе и неопытней, но сразу раскусил намерения Кука и задумался, а не пытался ли тот точно также привлечь на свою сторону Джона? Если да, то Джон ничего об этом не рассказывал.

— К сожалению, я вынужден отказать вам, Боб, — ответил Ник, стараясь выставить себя в глупом свете на случай, если он ошибся.

— Ладно, давай говорить начистоту. У тебя нет времени на самостоятельную работу. У нас с тобой общие цели. И если ты позволишь мне руководить, ты выполнишь поставленную задачу, и партия получит желаемое от нас обоих.

Нет. Ник не ошибся. Проглотив злобу, Ник заставил себя успокоиться и позволил мужчине рассказать о своих планах.

— Возьмем, к примеру, назначение Джуллиана Синклера.

— А что с ним?

— Не самый лучший кандидат для главного суда. Он слишком далек от политики. Я не понимаю, о чем думал Нельсон, выдвигая его кандидатуру. Он ставит нас в неловкое положение. Мы не можем позволить Республиканцам так легко нас победить.

— Синклер беспристрастный судья. Я думаю, это отличный выбор.

— Он вспыльчивый и спорный сукин сын, — высказался Кук, выражение его лица стало серьезней, когда он увидел, что у Ника есть свое мнение на этот счет. — Только не говори, что поддерживаешь его кандидатуру.

— Я не просто поддерживаю его, а также являюсь его хорошим другом. Он уважаемый юрист, и я отношусь к нему с почтением.

Кук насупился.

— Посмотрим, что ты скажешь, когда начнут выступать протестующие. Надеюсь, Синклер готов к этому. У него много врагов, и ему нужно смотреть в оба.

— Это угроза? — спросил Ник, не веря своим ушам.

— Конечно нет, — Кук отпил из своего стакана, после чего грозно посмотрел на Ника. — Сынок, ты здесь недавно, и не знаешь, какой ущерб может принести Сенату это назначение. Его приход лишь разожжет войну между партиями.

Ник видел явное удивление на лице мужчины, когда он встал и бросил на стол салфетку рядом с миской недоеденного супа.

— Сенатор, я признателен вам за вашу заботу, но уверяю, у меня хватит опыта и сил самостоятельно исполнить возложенные на меня обязанности. — Он отошел от стола, но затем развернулся. — Вы можете называть меня Ник или Сенатор, но я вам не сынок. Хорошего дня.

Сэм стояла в доме Кларенса Риза, прожигая взглядом его фотографию с женой и детьми. Они прочесали город, не найдя зацепки, где он мог прятаться. Пока они его не поймают, Сэм так и будет гадать, связан ли он с ранением ее отца или нет.

— Мы закончили? — спросил, стоящий в дверях Фредди. — У меня от этого места мурашки.

Взглянув последний раз на мужчину на фотографии, Сэм повернулась к своему напарнику. — Мы что-то упустили.

— Лаборатория тщательно прочесала это место, — он указал на беспорядок в доме. — Здесь больше ничего нет.

Сэм положила руки на живот, который начинал болеть, когда она нервничала.

— Что-то есть, я это чувствую.

— Что ты хочешь, чтобы я сделал? Где мне искать?

— Этого я не знаю, — ответила она. — Но мне бы очень этого хотелось.

— Сэм, послушай, может это просто совпадение, что у Риза...

— Ты так же, как и я не веришь в это.

С задней стороны дома послышался металлический скрежет.

— Что это было? — прошептал Фредди.

Сэм вытащила оружие и кивком приказала напарнику сделать то же самое. Затем указала на входную дверь, прося его обойти дом с другой стороны.

Направив оружие вперед, Сэм медленно продвинулась к задней двери. В аллее вновь раздался шум, который могли создать кошка, енот или глупец, вернувшийся на место преступления. Сэм молилась, чтобы ее последнее предположение оказалось верным. Дверь резко распахнулась.

— Ни с места! — Сэм мельком увидела лицо Риза до того, как он развернулся и побежал. — Полиция, ни с места! — Сэм побежала за ним вниз по ступенькам, затем в аллею, перепрыгивая через мусорные баки. Она бы открыла стрельбу, но было важно взять его живым. У него была информация, в которой она так отчаянно нуждалась.

Надеясь, что Фредди удастся остановить его по ту сторону аллеи, она ускорилась, ноги начали гореть от напряжения, а легкие от быстро вдыхаемого холодного воздуха.

Риз обернулся и, увидев, что она его преследует, сделал одиночный выстрел из-за плеча. Пуля пролетела рядом с ее правым ухом, лишь раздражая ее и усиливая желание поймать его. Тебе может и удалось выстрелить в моего отца, но сейчас тебе потребуется нечто большее, чтобы остановить меня. От прилива крови адреналина Сэм увернулась от летевшего в нее мусорного бака, но поскользнулась на ледяной корке.

Первым она проехалась по асфальту подбородком, но успела выставить одну руку вперед, смягчая падение. Но этого было недостаточно, она все равно ударила локтем и коленом о дорогу. В этот момент она посмотрела на скрывающегося за углом Риза. Фредди нигде не было видно.

Минуту Сэм лежала на земле, осматривая повреждения, восстанавливая дыхание. Холодный воздух делал ее вдохи болезненными, но эта боль не шла ни в какое сравнение с ссадинами на подбородке, коленях и локтях. Заставив себя подняться, она вызвала подкрепление, приказав оцепить близлежащий район. Как оказалось, после убийства семьи у Риза не было намерений прятаться.

Испытывая боль при каждом шаге, Сэм дохромала до конца аллеи. Не увидев признаков приближающегося напарника, она завернула за угол, и нашла Фредди надевавшим наручники на черноволосого мужчину. Ее сердце забилось чаще. Он поймал Риза? Но когда он развернул его, Сэм поняла, что это был не Риз, а его брат Гектор, которого они раньше допрашивали.

— Что тут происходит? — просила она Фредди, подходя ближе.

— Что с тобой случилось? Ты ранена.

— Я в порядке. Я поскользнулась на льду, преследуя Риза. Ничего страшного. Так что у нас тут?

— У тебя кровь на подбородке, и ты говоришь ничего страшного?

Сэм быстро вытерла кровь и посмотрела устрашающим взглядом на Фредди, говорящим ему начать рассказывать о брате Риза.

— Задержал его на входе. Он сказал, ему нужно было взять несколько вещей, и у него было право находиться в доме брата.

— Это место преступления, — напомнила Гектору Сэм. — И тебе говорили держаться от него подальше.

— Мама попросила детские вещи, — ответил Гектор. — Ей тяжело справиться с потерей.

— Если так, то почему ты привел с собой своего брата? Брата, которого по твоему утреннему заявлению ты не мог найти? Брата, который убил детей, которых оплакивает твоя мать.

— Я его не приводил, и он никого не убивал.

— О, и ты хочешь, чтобы мы поверили, что вы с братом случайно оказались в его доме в одно и то же время? — Взглянув на Фредди, она добавила. — Ты поверишь в это, Круз?

— Ни на секунду, Лейтенант.

— Тебе есть, что нам рассказать, Риз? — Гектор посмотрел на нее с земли, поза говорила о враждебном настрое.

— Примем это, как «нет». — Сэм дала указание прибывшему патрульному. — Отвезите мистера Риза в участок и оформите его.

— За что? — выкрикнул Гектор. — Это дом моего брата!

— Порча места преступления, пособничество и укрывание преступника.

— Я же говорил, я не знаю где он!

Сэм приблизилась к его лицу.

— А я говорила, что не верю тебе.

— Сучка, — пробубнил себе под нос Гектор.

— Повтори. Я не расслышала, что ты сказал?

Он уставился на нее.

— Добавьте еще нарушение общественного порядка, — сказала она патрульному, отводившему Гектора в машину. — Ой, и, если он захочет рассказать нам, где скрывается его брат, я с радостью поговорю с главным прокурором о смягчении приговора.

— Да пошла ты.

— Я стараюсь быть милой, а он оскорбляет меня прямо в лицо, — сказала она напарнику. — Это так ранит мои чувства.

— Не знал, что у тебя есть чувства.

Сэм прыснула.

— Молодец, Круз. Отличная работа.

— Стараюсь. Нам нужно заехать в больницу, пусть осмотрят твою рану.

— Я дома все обработаю. — Или это сделает Ник. Она осмотрелась вокруг. — Риз прячется где-то здесь.

— Интересно, что такого важного осталось в доме, из-за чего он не побоялся вернуться.

— Я хочу оставить круглосуточный патруль. Завтра мы вновь вызовем экспертов, пусть еще раз осмотрят дом. А затем мы заманим его в ловушку и поймаем. Он вернулся раз, и не получив желаемое, вернется еще. Но в следующий раз мы будем готовы к его появлению.

Позже тем же вечером, после шестой удачной попытки записать приветственное обращение для аэропорта Вирджинии, Ник наконец-то смог уехать с работы домой. Стоя в двери, он слышал оглушающую музыку, доносившуюся со второго этажа. За последнее время он четко уяснил любовь Сэм к Bon Jovi, и громкость была основной составляющей этой любви.

Прислушавшись, он узнал ее любимую песню «Ты хочешь все помнить». Как бы сильно ему не хотелось увидеть Сэм, Ник воспользовался моментом и осмотрел пустующий первый этаж дома, который он уже считал своим, хотя официально еще им не владел.

Не трудно догадаться почему, подумал про себя он, снимая пальто, кладя на кухонный стол сумку и ключи. Голос Джона Бон Джови продолжал петь мелодичный

припев. Подойдя к спальне, он остановился, чтобы насладиться зреющим. Сэм спала с включенными светом и музыкальным центром, с лежащей на груди книгой.

Покачивая головой от изумления и восторга, что она была в его постели, Ник подошел к тумбочке и выключил игравший ipod, который она принесла несколько дней назад. Он не мог дождаться, когда Сэм перевезет свои вещи к нему, но пока она принесла только зубную щетку и это.

Приглядевшись к Сэм, он заметил на ее подбородке пластырь и ссадины вокруг него. Она снова поранилась. Его сердце заболело, а в голове закрутились образы, представляя, как сильно она рискует, уходя каждый день на работу. Мысль, что однажды она может не вернуться домой, вызвала холод в его душе, и желание немедленно обнять ее.

Сбросив костюм, сходив быстро в душ и выключив свет, Ник лег на кровать к Сэм. Убирай с ее груди книгу, он увидел название «Конгресс для чайников» и тихо засмеялся.

Она повернулась и посмотрела на него сонными глазами. Ник склонил голову, поцеловал ее.

— Прости, милая, — сказал он, убирай с лица ее волосы.

— Ты поздно, — сказала она, ее голос был хриплым от сна.

— Я звонил, но, похоже, из-за играющего Bon Jovi ты не слышала звонка.

— Прости.

Ник аккуратно провел пальцем по лейкопластырю на подбородке.

— Что случилось?

— Вступила в схватку со льдом, и лед победил.

Он поморщился. Она показала два синяка и ссадины на локтях, которые были спрятаны под одеялом.

— Ой. — Поцеловав каждый локоть, он спросил. — Ты сделала рентген?

— Неее, ничего не сломано. — В доказательство Сэм выпрямила и покрутила руками. — Перестань, мне больно даже видеть твои раны. Это все?

— На коленях то же самое.

— Саманта, моя бедная малышка. — Он запечатлел на ее губах быстрый поцелуй.

— Ты обработала раны?

— Да, Селия все сделала.

— Значит, были только ты и лед, да?

— Угу, — ответила она, отводя взгляд в сторону.

— Ты расскажешь мне правду, или мне нужно защекотать тебя, чтобы ты созналась? А учитывая твои ссадины, это будет не так весело, как обычно.

— Ты не сделаешь этого с раненым полицейским.

Он поднял руку, ткнув ее пальцем под ребра.

— А ты проверь.

— Ладно, я преследовала Риза. Он вернулся в дом, пока мы с Фредди проводили там осмотр.

— Без подкрепления? — взволнованно спросил Ник.

— Ты что не слышал? Со мной был Фредди.

Ник махнул ей, чтобы она продолжала и рассказала ему остальное.

— Он в тебя стрелял?

— Он просто отстреливался, не целясь. Пуля пролетела вдалеке от меня. — Ник уткнулся лицом в подушку и застонал.

— Я все слышу. Но ты сам заставил меня рассказывать.

Повернувшись на бок, Ник лег лицом к Сэм.

— Ты бы не рассказала мне, правда?

Ее брови нахмурились от непонимания.

— Что?

— Ты бы не рассказала, если бы я тебя не заставил, да?

— Мне не нравится расстраивать тебя, да и это обычное дело при моей работе. Я в порядке, поэтому, в чем смысл говорить и расстраивать тебя.

Дотянувшись до ее руки, Ник сцепил их пальцы.

— Смысл в том, что я хочу знать. Если тебя подстрелили, или ты поранилась, ты обо всем мне рассказываешь. Договорились?

— А ты обещаешь не психовать? Так у меня было с Питером. Я ничего ему не рассказывала, потому что он начинал психовать. Но было еще хуже, когда он узнавал от кого-то другого.

— Я не обещаю, что это меня не расстроит, но психовать точно не буду. Или буду злиться, но не на тебя.

— Но не кого-то из городского департамента полиции.

Он задумался.

— Ник...

— Ни на кого из департамента полиции кроме...

Она прервала его слова поцелуем.

— Никаких «кроме». Так мы договорились или нет?

— Где ты это взяла? — Он взял ее книгу и не мог поверить, что его храбрый, умный полицейский краснеет.

— Ты не должен был этого видеть. — Она выхватила из его рук книгу и бросила ее на пол.

Аккуратно, избегая касания поврежденного подбородка, Ник повернул ее лицо к себе в ожидании ответа.

Видя его серьезный настрой, она ответила.

— Я всю жизнь прожила в городе, в миле от Капитолия, но я не знаю, что там происходит.

— Я мог бы тебе рассказать.

— Я хотела быть способной поддержать с тобой беседу о твоей работе, — сказала она, нервно поглядывая в его лицо. — Мне хотелось знать, каким будет твой рабочий день.

Его сердце галопом билось в груди, когда он прижался к ее губам.

— Я люблю тебя, — прошептал он, а затем задрожал, когда ее губы приоткрылись, и она ответила на поцелуй. Пораненная рука обвила его шею, от чего Ник утонул в поцелуе. — И что ты узнала? — спросил он несколько минут спустя, покрывая поцелуями ее лицо.

— Флибустьерство — это техника, используемая в дебатах, чтобы остановить их и сразу же перейти к голосованию, — с гордой улыбкой сказала Сэм. — Мне всегда было интересно, что же это такое. — Ее улыбка переросла с ехидную, ту, что Ник очень любил.

— Как думаешь, ты когда-нибудь применишь такое?

— Не знаю... — ответил он смеясь. — Полагаю, иногда отчаянные времена требуют отчаянных мер...

Сэм пожала плечами.

— О, это так сексуально, представляю, мой мужчина обрывает сенаторов своей красноречивой речью. А знаешь, что совершенно не сексуально?

Довольный, что она назвала его «своим мужчиной» Ник уткнулся в ее шею.

— И что же?

Перевернувшись на бок, Сэм положила руку Нику на грудь.

— Хлопковый четверг, — сказала она, скривив лицо.

— Что? — изумился он. — Ты не считаешь, что я буду выглядеть сексуально в моем хлопковом костюме?

— Ты серьезно?

— Милая, мне хочется пройти все традиции, относящиеся к этой должности.

— Хлопковый костюм — это совершенно не сексуально.

— На мне будет.

— Так самоуверен, да?

— Просто говорю, — Ник перекинул ногу через нее, притягивая Сэм ближе.

— Меня не будет рядом, пока ты будешь в этом костюме.

Он накрыл рукой ее грудь, зажимая между пальцами сосок.

— О, еще как будешь.

— Ни за что.

— Лейтенант, если забыть про стрельбу, как прошел твой первый день?

Сэм инстинктивно закрыла глаза, пока он играл с ее соском.

— Хорошо. Все, как всегда. И не пытайся сменить тему.

— Ты хочешь еще поговорить о Конгрессе?

— Только об одном, — она перекатилась на спину, утягивая его за собой.

— О чем? — спросил он, сгорая от желания, лежа на ней сверху, стараясь не касаться ссадин.

С широкой улыбкой Сэм приподняла бедра, вжимаясь в его эрекцию.

— Завладей мной, пират.

Смеясь, Ник так и сделал.

Глава 9

Поздним пятничным вечером, Фредди остановил свой Мустанг на парковке возле дома Элли и заглушил двигатель. Его сердце билось быстро от волнения и желания. Весь вечер она посыпала сигналы, давая понять, что не прочь провести с ним ночь в ее постели. И теперь, когда время пришло, он был полон нерешительности. Хотя он принял четкое решение еще два дня назад. Пора покончить с двадцатью девятью годами воздержания.

Она развернулась к нему, положив ладонь на его руку.

— Не хочешь зайти?

Глядя на нее, в голове Фредди пронеслись образы, отдававшие болью в паху.

— Фредди?

— А можно в следующий раз? — он не мог поверить в сказанные им слова. — Сэм назначила нам дополнительные смены. Мне нужно заступить в 7 утра.

— Я читала о ней и сенаторе в газете.

— Она просто обожает все это внимание, — сказал он, закатывая глаза.

— Могу представить.

Фредди и подумать не мог, как сильно ему понравится вечер в компании Элин. Она веселая, простая, любопытная. Она сразу догадалась, что его приход в фитнесцентр был не для поиска личного тренера, поэтому, когда он пригласил ее на ужин, она тут же согласилась. Большую часть вечера Фредди пытался сдерживать бушующие в нем гормоны. Но, несмотря на все намеки, он еще ни разу ее не поцеловал.

— Фредди?

— А? — он взглянул на нее, видя, что она пристально за ним наблюдает. В этот момент он вспомнил, как во время расследования убийства О'Коннора узнал, что у Элли татуировка на груди в виде сердца и проколотые соски. Его член дернулся от этих воспоминаний, и Фредди пришлось поерзать, чтобы унять боль в паху.

Элли наклонилась вперед, набросившись на него с поцелуем.

Удивленный Фредди распахнул глаза, видя, что ее были закрыты, пока она проводила языком по его нижней губе. Он запустил руку в ее волосы, притягивая ее ближе. Ее пальцы блуждали по его груди, расстегивали пуговицы рубашки, желая как можно быстрее коснуться кожи. Он едва не кончил в штаны, когда она ущипнула его сосок.

Разрывая поцелуй, Фредди остановил ее руку.

— Элин...

— Да? — спросила она сексуальной улыбкой, сжимая второй рукой его заметную эрекцию.

Фредди тяжело сглотнул, стараясь игнорировать жар в штанах. Он еще не встречал такой уверенной в себе женщины, и именно это его в ней и привлекло. Она погладила его через джинсы. Он, сдаваясь, откинулся на подголовник.

— Ты точно не хочешь зайти? — уточнила она, проводя языком по его шее.

— Надо на работу, — ответил он сквозь сжатые зубы. Находясь в плену желания и искушения, он не сразу понял, что она расстегнула его джинсы и высвободила член, пока его не обдало прохладным воздухом. — Bay.

Слова застряли у него в горле, когда она склонилась и взяла его в рот. О, господи. Фредди понял, ему следовало хотя бы попытаться ее остановить, но не мог вымолвить ни слова. Все закончится очень быстро. И черт, эта женщина знала, как именно сжать, лизнуть и пососать его.

— Элин, дорогая, — предупредил он.

Но Элин будто не слышала и лишь взяла его глубже, от чего Фредди кончил с рыком, удивившим его самого. Он дышал быстро, выдыхая в салон машины облако пара, приходя в себя после интенсивного оргазма.

Она выпрямилась, облизала губы и довольная собой спросила:

— Жаль, что тебе так рано нужно возвращаться на работу.

— Ага, — только и смог выдохнуть он. — Очень жаль.

— Тогда в следующий раз?

— Обязательно, — заверил он, продолжая тяжело дышать. Он посмотрел на нее и положил руку ей на бедро. — А как же ты?

Она улыбнулась.

— Не переживай. Я могу сама о себе позаботиться.

То, как она это сказала и фантазии о ее «заботе о себе» вновь пробудили его удовлетворенное либидо. Фредди глубоко вдохнул, чувствуя головокружение.

— Я, пожалуй, пойду.

Наклонившись к нему, она коснулась его губ.

— Мне было весело. Спасибо за ужин.

Он погладил ее щеку.

— Всегда пожалуйста.

— Позвонишь?

Фредди кивнул, зная, что ему следовало бы проводить ее до дверей, но он не был уверен, способен ли сейчас передвигать ногами. Он проводил ее взглядом, пока она не скрылась за дверью, затем застегнул ширинку и завел машину. Ему потребовалось несколько минут, чтобы прийти в себя, переключить передачу и уехать домой.

С вниманием прессы, требующей наказания за убийство семьи, и личной заинтересованностью Сэм, на следующий день они буквально перерыли дом Риза. Несколько часов спустя дом был едва ли не разобран на доски, а они нашли лишь 10000 долларов, спрятанных в железном ящике в подвале.

— Теперь мы знаем, зачем он возвращался, — сказал Фредди, пересчитывая толстую пачку купюр.

— Он в отчаянии и в бегах. Ему нужны деньги, чтобы уехать из города, и, вероятней всего, это была вся его заначка. Готова поспорить на свой жетон, он за ними еще вернется.

— Я поговорил с Гонзо. Они опрашивали соседей, но никто его не видел.

— Или же они его покрывают.

— Зачем им защищать парня, убившего всю свою семью?

— Кто знает? Соседская дружба может быть очень крепкой.

Симпатичное лицо Фредди скривилось в гримасе.

— Но никто из них не защитил и не посочувствовал Тиффани и детям.

— Она не выросла в этом районе. Я читала в деле, что она переехала сюда 7 лет назад из Пенсильвании.

— И тогда же ей посчастливилось познакомиться с Ризом.

— Да.

— Лейтенант, нам больше не зачем здесь оставаться.

Сэм оглядела разгромленную гостиную.

— Я знаю.

— Готова уйти?

— Я еще немного побуду здесь. На случай, если он вернется.

— Ты не можешь оставаться здесь одна, — возразил Фредди.

Сэм положила руку на пристегнутую к поясу кобуру.

— Я буду не одна.

— Я без тебя не уйду, — ее напарник плюхнулся в кресло, скрестив руки на груди.

— Как хочешь. — Сэм заняла другое кресло, закинув ноги на журнальный стол. После долгого молчания Сэм украдкой взглянула на своего напарника. — Раз нам нечем заняться, почему бы не обсудить твою новую подружку?

— Какую еще подружку? — спросил он, на его щеках выступил румянец. — Я не понимаю, о чем ты говоришь.

— Угу, — Сэм слегка придвинулась на своем кресле. — Так может, рассмотрим улики, говорящие об обратном?

— Нет, и тема закрыта.

Ник принял быстрый душ, побрился, мысленно проверяя список дел по подготовке к званому ужину. Прошлая неделя была суматошной. Он купил дом, переехал сюда и обставил первый этаж, приготавливая его к сегодняшнему приему гостей. Помимо прочего на работе он все свое внимание уделял законопроекту Джона.

Второй этаж в доме был заставлен коробками с вещами и несобранной мебелью. Было ожидаемо, что Лэйн захочет видеть второй этаж, и не обратит внимания на беспорядок.

Ник ненавидел беспорядок. Ненавидел хаос, но больше всего ему была противна отстраненность Сэм. В попытках поймать Кларенса Риза Сэм работала сутки напролет вместе с ее подчиненными. За исключением нескольких коротких телефонных разговоров Ник не видел ее неделю с той ночи, когда нашел читающей «Конгресс для чайников» в его постели. Она спала в доме отца, объясняя это нежеланием будить его посреди ночи поздними возвращениями. Как он ни старался, у него не получилось убедить ее, что он хотел быть разбуженным ее поздними возвращениями.

— Может, я дурак, — пробормотал он своему отражению.

Он знал, ей было неуютно изображать хозяйку дома на вечеринке в честь Джуллиана, именно поэтому список гостей состоял лишь из них, Джуллиана и четы О'Конноров. Служба доставки подвезла еду, флористы украсили дом, а он накрыл элегантный обеденный стол на пятерых. От Сэм требовалось только прийти на ужин. Он посмотрел на часы, пораженный тем, как сильно она опаздывала.

Затем он задумался, появиться ли она вообще. Он немного просил. Нет, ты просишь ее бросить все, и злишься, от того, что она сомневается.

Он успел надеть кашемировый свитер с V-образным вырезом, как в комнату влетела Сэм с раскрасневшимися щеками. — Прости, прости, прости.

— За что? — уточнил он невозмутимым тоном.

— Я опоздала. Сегодня были похороны семьи Риза, и я потеряла счет времени.

Ник повернулся к ней, увидев ее в классических черных брюках и белой блузке.

— Как прошли похороны?

— Они были похожи на фильм ужасов, — выдохнула она, подойдя к зеркалу, поправляя прическу, оставив волосы распущенными, как он любит. — Мы допрашивали братьев, сестер, друзей. Никто не слышал, чтобы Риз хоть раз упоминал моего отца. И его самого никто не видел.

— Мне жаль, Сэм.

Она дернула плечом.

— Очередной тупик, — она размяла затекшие плечи, а после добавила. — Чем дольше он на свободе, тем меньше шансов у нас его поймать.

— Ты должна поговорить с отцом о находке в доме Риза. Он сильнее, чем ты думаешь, и, возможно, прольет свет на эту ситуацию.

— Ты прав. Я и сама об этом думала. — Она отвернулась от зеркала, встав лицом к Нику. — Дом выглядит замечательно. Не могу поверить, как быстро ты все обставил. Ты даже картины на стенах развесил!

— Если захочешь, то можешь изменить то, что тебе не нравится.

— Что не нравится?

Ник прикусил язык, сдерживаясь, чтобы не сказать, как сильно ему не нравится то, что она его избегает.

— Ты сегодня прекрасна.

— Спасибо. — Она потянулась поправить воротник блузки. — Ты сам неплохо выглядишь. — Встав на цыпочки, она дотянулась до его губ. — Я скучала по тебе.

Ник не смог устоять, обвил руками ее талию и притянул к себе.

— Я тоже.

— Что с тобой?

— Ничего.

— Я же вижу.

Он мотнул головой.

— Спасибо, что пришла.

Она подняла глаза, внимательно изучая его.

— Как я могла не прийти. Для тебя это важно, жаль только, ты мне этого не сказал. И ты злишься потому, что мы редко видимся...

Ник наклонил голову, поймав ее губы в жарком, страстном поцелуе.

— ... в последнее время, — закончила она возле его губ. Ее глаза были закрыты, щеки пылали, и далеко не из-за холода или волнения.

— Живи ты со мной, мы бы виделись чаще.

— Ник.

Он прижался лбом к ее лбу.

— Я знаю. Ты не хочешь об этом говорить. — Выпустив Сэм из объятий, Ник пошел к шкафу за туфлями.

— Я так и знала, что ты бесишься.

— Я не бешусь, — он обул лоферы. — Я немного расстроен.

Сэм прикусила нижнюю губу. — Прости меня.

— Перестань извиняться, — выпалил он, слова прозвучали резче, чем он думал.

Сэм подошла к нему, положив руки Нику на грудь.

— Почему? Это же моя вина. Ты мне так много предлагаешь, а я не решаюсь. Я знаю, это тебя беспокоит.

— Я просто хочу, чтобы у нас все получилось, — сказал он, удивляясь нерешительности в своем голосе. — Я хочу этого больше жизни.

— Я тоже. Но мы оба понимали, это будет сумасшествие.

— Саманта, я не могу днями тебя не видеть. Я этого не вынесу.

— Ты считаешь, у нас ничего не получится? — она начала массировать его плечи.

— Ты поэтому так напряжен?

— У нас получается, — ответил он, больше убеждая себя, чем ее.

Ее руки скользнули с его плеч. Она обняла себя, прячась от него, этот поступок ранил Ника.

— Ого. Ты обижен на меня. Мне жаль, что мне пришлось так много работать на этой неделе.

— Ты снова извиняешься.

Ее глаза сверкнули яростью, а может быть это была паника.

— Тогда скажи мне, что ты хочешь от меня услышать! Что я люблю тебя? Ты же знаешь, что люблю. Если ты в этом сомневаешься...

— Я не сомневаюсь.

— Аaaa! Именно поэтому я не заводила отношений после развода. Я этого не выдержу.

По спине Ника пробежался холодок. — Из нас двоих именно я должен извиняться. У меня были ожидания, и они не оправдались. — Он провел рукой по влажным после душа волосам. — Сам не понимаю, почему набросился на тебя.

— Мне стоит начать волноваться? — спросила она, изучая его лицо, и сейчас она выглядела неуверенно. Нику было противно давать ей причину сомневаться в нем, в них.

Парой широких шагов он сократил расстояние между ними и прижал ее к себе.

— Нет, милая. Тебе не о чем беспокоиться. Я просто хочу как можно больше времени проводить с тобой.

— Я свободна до завтрашнего вечера. И я вся твоя.

— Хорошо, — сказал он, голос его был хриплым от эмоций и облегчения, испытываемых им, сжимая Сэм в своих объятиях. Как такое случилось? Почему они оба засомневались в своих сильных чувствах?

Внизу раздался дверной звонок.

Ник ослабил свою хватку.

— Готова?

— Конечно.

— Люблю тебя, — сказал он, целуя ее ладонь, — я рад, что ты здесь.

— Я тоже.

Глава 10

Не отойдя от странного разговора с Ником, Сэм выдавила из себя улыбку и пошла приветствовать прибывших одновременно О'Конноров и Джуллиана Синклера. Она все еще привыкала к теплому приему от О'Конноров.

Ник собственнически обнял ее и представил Джуллиану, который сжал ее руку между своими двумя.

— Мне очень приятно с тобой познакомиться, Сэм. Я много читал о тебе в газетах. Она закатила глаза.

— Началось.

— Что же было написано в сегодняшней статье. Ах да, «В Вашингтоне не было такой пары со времен Джека и Джекки».

— Спасибо, Джуллиан, — сказал Ник, пожимая ему руку. — Именно это она и хотела услышать.

Джуллиан засмеялся.

— Отлично выглядите, Сенатор. Власть вам к лицу.

Сэм удивилась реакцией Ника на такой комплимент. Джуллиан был ниже, чем казалось по телевизору, он едва доставал до плеча Нику. Кожа гладкая, седые волосы и теплая улыбка. Начитанный, вот что первое приходит на ум при встрече с ним. Стильный, элегантный, чувствующий себя как дома в присутствии Ника и О'Конноров. И действительно, сегодняшний ужин был похож на воссоединение семьи.

На кухне Грэхем открыл бутылку Мерло.

— Замечательно, что ты сможешь на несколько дней задержаться в городе, Джуллиан.

— Мне жаль, я пропустил похороны Джона, — сказал Джуллиан. — Я был в Сакраменто на свадьбе. Не будь я шафером, обязательно бы приехал.

— Мы получили твою записку вместе с цветами, — Лайн похлопала его по руке, — мы знали, мысленно ты был рядом.

— Какие новости по делу Томаса? — спросил он, принимая бокал вина из рук Грэхема и проходя вместе со всеми в гостиную.

Сэм откупорила себе бутылку Пино гриджио и присоединилась к остальным.

— Она настаивают на невменяемости, — ответил Грэхем.

— Хорошая идея.

Лицо Грэхема напряглось от горя.

— Это моя вина, я заставил его столько лет умалчивать о Патрисии и Томасе, заставил Джона вести вторую жизнь. Томас сорвался, когда узнал о существовании других женщин в жизни отца.

— Грэхем, ты поступил так, как посчитал нужным, — успокоил его Джуллиан. — Тогда были другие времена. Ты бы не выдержал критики, если бы люди узнали, что у твоего сына-подростка есть незаконнорожденный сын. Не говоря уже о том, как это бы отразилось на карьере Джона.

— Ты знал о Томасе? — спросил Ник Джуллиана.

Тот взглянул на Грэхема. — Да, знал.

Ник сел на диван, сделав глубокий вдох. Сэм знала, как трудно пережить шок, что его лучший друг скрывал от него такую важную часть своей жизни.

— Всего несколько человек знали о Томасе, — Грэхем начал оправдываться перед Ником. — Я не знал, что делать, поэтому спрашивал совета у нескольких близких друзей.

— Я согласился с твоим решением, поэтому это делает и меня отчасти виновным в случившемся, — сказал Джуллиан, взбалтывая в бокале вино.

— Сделанного не вернешь, — тихо сказала Лайн, делая намек, перестань обсуждать тему смерти ее младшего сына.

— Ты абсолютно права, Лэйн, — сказал он и переключил свое внимание на Сэм. — Так, значит, ты детектив.

— И недавно была повышена до лейтенанта, — с гордой улыбкой добавил Ник.

— Мои поздравления.

— Спасибо.

— Сэм, как тебе на новой должности? — спросила Лэйн, с, казалось бы, неподдельным интересом.

— Сумбурно.

— Она проделала первоклассную работу в деле Джона, — сказал Грэхем, — Просто превосходную.

С легкой улыбкой, но пребывая в шоке от комплимента, Сэм поблагодарила его.

— В последнее время имя твоей снохи также часто упоминается в газетных заголовках, как и твое, — сказала Лэйн Джуллиану.

— Это точно.

— Я не знал, что она так исполнена ненавистью, — сказал Грэхем. — Она такое говорила о гомосексуалистах, евреях и афро-американцах в прямом эфире. Я слышал, ей дали время в прайм-тайм на собственное шоу. Представляете, целый час ненависти и оскорблений на национальном телевидении.

— Позор, — сказал Джуллиан. — Я никогда не понимал, что мой брат в ней нашел. После их знакомства он словно одурманенный. А вы слышали последние новости?

— О ее книге? — уточнил Грэхем.

Джуллиан кивнул.

— Она выйдет через две недели. Целая книга посвящена словам ее отца-священника о роли гомосексуалистов в падении общества.

Ник присвистнул.

— Ого.

— Она сейчас на волне успеха, — сказал Джуллиан.

— Ты давно с ними общался?

— Уже несколько лет их не видел.

— А вы удивились выставлению вашей кандидатуры? — спросила Сэм, видя, все не против сменить тему.

— Понимаете, Дэвид как-то обмолвился, что я один из первых кандидатов на эту должность, поэтому я не сильно удивился, когда он мне позвонил.

— Дэвид обмолвился? — Сэм не понимала, почему ее голос прозвучал так громко. Но предположила, виной был недавний разговор с Ником.

Ник посмотрел на нее, изумленно вскидывая бровь.

— Простите, — ответила она уже более спокойным тоном. — Я еще не привыкла общаться с людьми, которые называют президента Соединенных Штатов по имени.

— В его присутствии я обращаюсь к нему Мистер Президент, — успокоил ее Джуллиан.

— В последнее время ваше лицо мелькало на обложках журналов не меньше моего, — сказала Сэм.

— Мы все знали, номинация привлечет всеобщее внимание.

— В следующие пару дней должны выступить протестующие, — добавил Грэхем.

— Вчера у нас было собрание по поводу демонстрантов, — сказала Сэм. —

Ожидают сбор более миллиона человек.

— Так много? — спросил Джуллиан, и эта цифра его немного удивила.

— Вы боитесь? — спросила Сэм.

Лицо Ника было каменным, таким его Сэм еще не видела.

— Я знаю, есть не согласные, но не думал, что их так много, — тихо ответил Джуллиан.

— Люди имеют право быть недовольными, — продолжила Сэм. — Как-никак ваше назначение изменит судебную систему.

— И ты, Сэм, против этого? — спросила Лэйн. В ее вопросе читалось любопытство, а не осуждение.

— Я — коп.

— Без каких-либо убеждений? — спросил Грэхем, он с таким удивлением изогнул седую бровь, явно в шоке от ее дерзости.

Быстрый взгляд на Ника подсказал Сэм, он тоже был не в восторге от ее слов.

— Они у меня есть, но я стараюсь держать их при себе.

— Пожалуйста, — сказал Ник, — Просвети нас.

Что-то в его резком тоне заставило Сэм почувствовать неудобство.

— Уверена, у вас найдется масса других тем для обсуждения.

— Если честно, мне бы хотелось продолжить именно этот разговор, — Ник говорил и буквально сверлил ее взглядом.

Ее желудок пронзила боль.

— Я бы изменила решение по легализации абортов.

— Ты не согласна с решением Верховного суда по делу Роу против Уэйда? — спросил Джуллиан.

— Многие не согласны, именно поэтому спустя более 30 лет люди все еще выступают против.

— Это точно, — согласилась Лэйн.

— То есть, если бы ты была на месте Джуллиана, и на твой стол попало дело Роу, какой бы вердикт ты вынесла? — спросил Ник.

Сэм поерзала под его пристальным взглядом.

— Я не знаю, и не спрашивай меня больше об этом.

Удивленный ее ответом, Ник все не унимался.

— То есть ты против права женщины самой принимать решения?

— Я этого не говорила.

— Ты не знаешь, какую бы сторону ты заняла. Это явно не делает тебя сторонником прав женщин.

— Нет, — резко ответила Сэм. — Это делает меня сторонником прав тех, кто не может сам за себя говорить.

— Никогда бы не подумал, — пробубнил Ник.

После долгой паузы и пристальных взглядов Сэм кашлянула и заговорила первой.

— Мне кажется, на кухне что-то горит. Пойду посмотрю. — Она быстро подскочила с дивана, ушла на кухню, где вцепилась в край раковины, стараясь унять бешено стучавшее в груди сердце. Как это произошло? Как их разговор перешел на такую тему?

— И что это сейчас было? — спросил вошедший вслед за ней Ник.

— Что? — спросила Сэм, открывая и заглядывая в духовку.

— Ты набросилась на него!

— Это ты набросился на меня!

Проигнорировав ее ответ, Ник продолжил.

— Ты забыла? Они же наши гости.

— Твои гости!

— Точно. — Ник начал кружить по кухне, доставая нарезанный салат и подогретые тарелки. — Мы не пара, проводящая вечер вместе, принимая гостей в своем доме.

Сэм сжала кулаки.

— Может, мне лучше уйти.

— Отлично. Беги. Разве не так ты обычно поступаешь?

— Нет, — спокойно ответила она, — обычно я остаюсь, после чего гублю 4 года своей жизни в несчастном браке с мужчиной, пытавшимся контролировать каждый мой шаг.

Теперь на лице Ника было сожаление, а не злость. Но со злостью она могла справиться.

— Сэм....

Она подняла руку, останавливая его.

— Я пойду, чтобы ты мог спокойно провести время с друзьями. Мне здесь не место.

— Это не так, и ты прекрасно это знаешь.

— Скажи им, что меня вызвали на работу, — сказала она, желая уйти до того, как расплачется. — Мне жаль. — Взглянув на его нечитаемое выражение лица, Сэм схватила пальто и вышла через кухню, стараясь проглотить огромный ком, застрявший в горле.

Глава 11

Лобстера доставили утром из Мэна, но Нику казалось, он жует картон. Меню на сегодняшний ужин гости встретили с бурным восторгом. Но ему было все равно. Он не вслушивался в рассказы и шутки гостей. Даже участвуя в разговоре, Ник был мысленно далеко от дома, ему хотелось убежать за Сэм и уладить их разногласия до того, как будет поздно.

Покончив с кофе и десертом, гости попросили показать ему остальной дом.

Ник провел их по всем трем этажам, рассказывая о планах на каждую комнату, в которых он хотел прожить со своим любимым лейтенантом.

К тому времени, как гости покинули его дом, на часах было 11 вечера, а Ник был весь на нервах. Схватив свое пальто, он помчался вниз по улице к дому Скипа. После месяца постоянных визитов, Ник входил в дом не стучась. Пробежав в темную гостиную, он увидел Селию и Скипа на диване в объятиях друг друга.

— Ох, черт, — пробурчал он себе под нос. — Простите.

Словно пойманные за обжиманиями подростков, Селия встала с колен Скипа, прикрывая опухшие от поцелуев губы. Инвалидное кресло стояло рядом с диваном, пока сам Скип сидел в углу, обложенный подушками. Очевидно, это было не просто сделать, поэтому Нику стало еще больше не по себе за свое вторжение.

— Я пришел увидеть Сэм.

— Ее здесь нет, — сказала Селия. — Мы думали она с тобой на ужине вместе с друзьями.

— Она была, но у нас... у нас произошел инцидент.

— Вы поругались? — спросил Скип.

— Вроде того, — он провел руками по волосам. — Как думаете, где она может быть.

— Как сильно она была расстроена? — уточнил Скип.

— Довольно сильно.

— У Линкольна.

— Не понял?

— Она идет к Линкольну, когда расстроена, или когда ей нужно подумать.

— К Мемориалу Линкольна?

— К нему самому.

— В 11 вечера?

— У нее с собой оружие, она не боится темноты.

— Хорошо, я поищу ее там. Спасибо за подсказку.

— Что ты сделал?

— Ничего.

— Она не пошла бы к Линкольну из-за пустяка.

— Ничего такого, с чем мы бы не справились, — ответил Ник, хотя был не уверен в своих словах.

— Иди и найди ее, Ник, — сказала Селия, грозя Скипу взглядом.

— Простите за вторжение, — извинился он, выходя из дома. После, пробежав по Девятой улице, поймал такси в западной части Капитолия.

— К Мемориалу Линкольна, — сказал он водителю.

— Там сейчас не так интересно, как днем, — ответил водитель, полагая, что Ник был одним из любопытных туристов.

— Я знаю, — Ник ответил довольно резко, давая понять, что не заинтересован в продолжении беседы. Через десять минут они были на месте. Ник заплатил водителю, вышел из машины и вприпрыжку поднялся по ступенькам к освещенному мемориалу.

— Вам помочь, сэр? — спросил смотритель, когда Ник поднялся до верхней ступеньки.

Он мог ответить «нет». Памятник, как и многие другие, был открыт круглосуточно, и ему не нужно было разрешения здесь находиться. Но впервые за две недели на новом посту Ник решил воспользоваться своим положением.

— Я Сенатор Ник Каппуано, у меня назначена здесь встреча.

— Не буду Вам мешать, Сенатор, — смотритель пожал Нику руку. — Мне кажется, ваш друг вон там, — он указал рукой, — под Геттисбергской речью.

Ник до сих пор было тяжело смириться с тем, что их пара была сейчас самой узнаваемой в Вашингтоне.

— Спасибо. — Обернувшись, он увидел улыбку смотрителя, когда тот продолжил свой обход. Он нашел Сэм именно там, где ему и сказали. Она сидела на полу, крепко обхватив колени руками и опустив на них подбородок.

— Саманта.

Она подняла голову, позволяя ему увидеть ее заплаканное лицо.

— Что ты здесь делаешь?

— Твой отец подсказал, где тебя найти. — Ник всматривался в ее лицо, гадая, был ли он виновником ее грусти или нет. — Это совпадение или нет, что твое секретное место у ног первого президента республиканца?

— Я пришла сюда не потому, что он Республиканец.

Ник опустился на холодный пол рядом с ней.

— Тогда почему?

Она пожала плечами.

— Здесь тихо. Мне всегда нравилось это место.

— У меня те же чувства возле памятника Джонсону.

— Естественно, он же настоящий Демократ.

— Один из них. — Он несколько минут внимательно изучал ее лицо. — Саманта Холланд, ты Республиканка?

— Если я отвечу «да», ты станешь любить меня меньше?

Он мотнул головой и потянулся к ее руке.

— Ничто не заставит меня разлюбить тебя.

Выражение ее лица стало напряженным, и это очень обеспокоило Ника.

— Я в этом не уверена.

— Это не ответ на мой вопрос.

— Как я сказала Грэхему ранее, я — коп, и я не причисляю себя ни к одной из партий.

— Но если бы ты могла, то какую бы выбрала?

Она взглянула на Линкольна.

— Никакую, если честно.

Ник тяжело вздохнул.

— Ты разочарован, что я не выбрали демократов?

— Конечно, нет.

— Я не смогу всегда соглашаться с твоей точкой зрения.

— Я этого и не жду.

— Ты в этом уверен? Ник, политика важная часть твоей жизни. Тем более теперь.

Я пойму, если некоторые различия будут для тебя неприемлемыми. Ведь мы едва друг друга знаем, и наши отношения развиваются так стремительно...

Он прервал ее, накрыв ее рот ладонью.

— Я знаю тебя. Знаю ли я мельчайшие детали твоей жизни? Нет. Но я хочу их узнать. Ждут ли меня в будущем сюрпризы? Я очень на это надеюсь. Только не говори мне, что я тебя не знаю. Саманта, я знаю, что для тебя важно, и что ты любишь. — Ник удивился, когда она расплакалась. Обняв ее, он притянул Сэм к своей груди. — Дорогая, в чем дело?

— Прости за мое поведение за ужином, — сказала она после того, как немного успокоилась. — Меня немного занесло. Ты прав, Джуллиан наш гость, а я на него накинулась.

— Он привык к людям со своей точкой зрения. Любые убеждения могут быть подвергены критике.

— Но ты не ожидал от меня такого. Я тебя опозорила.

— Нет, ты меня удивила.

— Я сама себя удивила. Я не планировала вступать с ним в перепалку, особенно на эту тему.

— Тогда зачем ты это сделала? — спросил он, ему было любопытно, как никогда.

— Это все из-за шумихи вокруг его приезда, назначения, волнения от встречи с ним. Да и та тема разбередила старые воспоминания.

— Какие именно воспоминания?

— Это длинная история.

Ник откинулся на мраморную стену, заключая ее в крепкие объятия.

— Мы с Мистером Линкольном никуда не торопимся.

Сэм на некоторое время замолчала, Ник задумался, расскажет ли она ему, что ее беспокоит.

— Я никому об этом не говорила, — наконец сказала она. — Даже моим сестрам.

Приготовившись к тому, что она собирается рассказать, Ник сплел их пальцы и прижал к себе.

Глубоко вздохнув, Сэм начала свой рассказ.

— На последнем курсе колледжа я встречалась с французом Жан Полем, он был студентом по обмену. Наверно, тебе будет неприятно это слышать, но наши отношения основывались на безудержном сексе и ни чем более. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я говорю.

Ник понимал, о чем она говорила, и ему была противна мысль о ней с другим мужчиной, но он промолчал.

— Жан Поль вернулся домой, когда я узнала о беременности.

Понимая, к чему идет разговор, Ник боролся с собой, стараясь сохранить самообладание.

— Трейси как раз только родила Брук, — сказала она, говоря о своей 15-летней племяннице. — Я же рассказывала тебе, отец Брук бросил Трейси, и ей пришлось самой ее растить?

Ник кивнул, вспоминая, как Майк, муж Трейси, любил Брук, как родную.

— Я запаниковала, видя, через что проходит Трейси. Мне нужно было закончить обучение в колледже, впереди была учеба в полицейской академии. С моей дислексией, учеба была настоящей катаргой, но я знала, получив диплом, я смогу дослужиться до звания. Я не понимала, как со всей этой нагрузкой, я могла справиться с ребенком. Мне не кому было помочь: мама сбежала во Флориду с любовником; отец был разбит; Анджела занята на новой работе и встречалась со Спенсером; а Трейси с головой ушла в заботу о Брук. Честно признаюсь, в тот момент я впервые в жизни не знала, как поступить.

Ник вытер слезу с ее щеки. — Ты не хотела отдавать ребенка на усыновление?

— Папа был очень разочарован Трейси. Не то, чтобы он ожидал от нее такого, но он постоянно мне жаловался. Мы обожаем Брук, и теперь это неважно, но на тот момент эта ситуация была настоящей проблемой.

— И ты тоже не хотела разочаровывать его.

— Да, я не могла так с ним поступить.

— И что же ты сделала?

После долгой паузы, она ответила.

— Я записалась в клинику, — она говорила почти шепотом. — Я не видела другого выхода. В ночь перед процедурой я не могла спать, были ужасные боли в животе, а когда они осмотрели меня перед процедурой, сообщили, что у меня был выкидыш.

— Сэм, ты не сделала ничего плохого.

— Я собиралась убить своего ребенка! — Ника тревожила истерика в ее голосе. — Как ты можешь говорить, что я не сделала ничего плохого? С тех пор у меня сбился цикл, и на протяжении года я страдала от эндометриоза. Казалось, мое тело наказывало меня за то ужасное решение, — ее слова перемешались со всхлипами. — Ник, мне так стыдно. Даже спустя столько лет, мне до сих пор стыдно за свое решение.

Ник не знал, что делать, поэтому просто обнял ее, позволяя выплакаться.

— Я проплакала две недели после этого. Сестры заботились обо мне, хотя я им так и не призналась в случившемся. Теперь я понимаю, почему у меня было еще два выкидыша, а теперь я не могу забеременеть.

— И что же это?

— Так бог наказывает меня за то, что я решила избавиться от нежелательной беременности.

— Сэм, милая, ты, правда, так думаешь?

— Ты не согласен? Сам подумай, я не могу забеременеть, когда хочу. А если получается, то не могу выносить ребенка. Как еще это понимать?

— Это просто ужасные совпадения. Как ты могла воспитывать ребенка, учась в колледже?

— Я бы что-нибудь придумала.

— Тогда бы ты никогда не стала копом. Подумай обо всех тех, кого ты спасла, убирая убийц и насильников с улиц. Разве спасенные тобой жизни нельзя считать своего рода компенсацией?

Она отрицательно покачала головой.

— Нельзя исправить нежелание иметь собственного ребенка.

— Тогда ты сама была ребенком. Была испугана и загнана в угол. Нежелание иметь ребенка здесь ни при чем. Ты понимала, что не сможешь воспитывать его и заботиться о нем должным образом.

— Иногда мне кажется, он понял, что я его не хотела, именно поэтому у меня и случился выкидыш.

— Мне жаль, что тебе пришлось через это пройти. Сожалею, что ты была в таком положении, и тебе пришлось сделать непростой выбор.

— Понимаю, теперь ты не высокого мнения обо мне.

— Это не так, Сэм. Я клянусь. Я считаю, что любая женщина вправе сделать свой выбор... и даже ты.

Она словно его не слышала.

— Твоя мама родила тебя в 15, и все было хорошо.

— Не благодаряней.

— Но все же. — Сэм протяжно вдохнула. — На собрании нам объяснили, чего ожидать от протестующих. Сказали, они будут продолжать вести пропаганду, будут готовить плакаты с изображением плодов после выскребания. В этот момент я нажала кнопку на своем пейджере, лишь бы выйти из зала. Мне стало так плохо, меня рвало, я думала, что это никогда не кончится.

— Мне очень жаль, милая, — шепнул он. — Жаль, что тебе пришлось видеть эти фотографии, что приходится нести на сердце такой тяжкий груз.

— Наверно, я специально затягивала тот спор с Джуллианом, потому что хотела рассказать тебе, но не знала как.

— Я рад, что ты мне рассказала.

Положив голову на колени, она повернулась к Нику лицом.

— Именно поэтому мы не сможем иметь детей.

— Мы этого еще не знаем. У тебя мог появиться эндометриоз и не из-за выкидыша. Может, он уже у тебя был, а ты не знала, именно поэтому и случился выкидыш.

— Ты, правда, так думаешь?

— Все возможно. Ты никогда об этом не узнаешь, так зачем сразу думать о плохом? А ты пыталась завести ребенка с кем-то кроме Питера?

— Нет, конечно.

— Так, может, все дело в нем, а не в тебе? — Ник поиграл бровями. — Мы уже выяснили его неполноценность в одной области, разве нет? Тем более ты никогда не пробовала выносить моего ребенка. Мы попробуем, когда будем готовы, и, если не получится обычным путем, мы сможем использовать суррогатную мать или усыновить малыша. У нас будут дети, когда мы будем к этому готовы.

— Я не знаю, чем заслужила тебя или их.

Ник поднялся с пола и протянул ей руку.

— Конечно, знаешь.

Он прижал ее к себе, нуждаясь в этих объятиях не меньше Сэм. Она запустила руки под его пальто и сцепила их.

— Я люблю тебя, — шепнула она. — Я так сильно тебя люблю.

— А я люблю тебя сильнее, чем раньше, если это возможно.

Не выпуская Сэм из объятий, он направился к лестнице.

— Пошли домой, я оставил тебе немного лобстера.

Она подняла глаза и улыбнулась.

— Спасибо.

Он понимал, она говорила не о лобстере.

— В любое время, милая.

Глава 12

Пора, решил Фредди, когда Элин завела его в свою темную квартиру. Сегодня он не отступит, не будет думать о своей матери, о судьбе или обете, который дал много лет назад. Нет, сегодня он наконец-то станет мужчиной. В своих фантазиях он представлял все немного романтичнее, со свечами и любимой девушкой.

Но он не встретил ту единственную, поэтому будет довольствоваться тем, что есть. И все закончится, едва начавшись, если он не придумает как немного сбить обороты.

Он накрыл ее руки, которые сейчас были заняты расстегиванием пуговиц на его рубашке. — Эй.

Она уткнулась в волосы на его груди.

— Что?

— Может, не будем торопиться?

Элин прикусила его сосок, а после сказала.

— Фредди, мы были на трех свиданиях. Сколько еще можно ждать?

— Всего три свидания.

— Да что с тобой? Ты этого не хочешь?

Хотел ли он, чтобы все случилось именно так? Но затем он вспомнил свою новогоднюю клятву. Это должно случиться в этом году. Он выбрал женщину, с которой ему будет легко и просто. И не ее вина, что это «легко и просто» окажется всего лишь физиологией.

— Хочу, — сказал он, снимая пиджак.

Элин помогла ему избавиться от пиджака и отбросила его в сторону.

— Располагайся, я сейчас вернусь.

Фредди сел на край постели и осмотрел ее комнату, обставленную в типично женском вкусе. Он не знал, чего ожидать, но точно не розовых оттенков. Может, она и в другом преподнесет ему сюрпризы.

— Фредди.

Он поднял глаза и лишился дара речи. Она стояла в дверях абсолютно голая. Он не мог оторвать глаз от ее татуировок на левой груди и заметил, как от его пристального взгляда возбудились проколотые соски.

— Нравится то, что видишь?

— Угу, — только и смог сказать он. — Иди ко мне.

Она прошагала к нему, останавливаясь у него между ног. Положив руки ему на плечи, подалась грудью вперед.

Кружка языком по одному соску, Фредди сжал руками ее упругие ягодицы и притянул ближе. Каждая мышца в ее теле была доказательством ее многочасовой работы в тренажерном зале.

— А это больно?

— Что именно? — задыхаясь, переспросила она.

— Прокалывать соски.

— Адски больно.

— Тогда зачем ты это сделала?

— Потому что с пирсингом то, что ты сейчас делаешь, ощущается намного интенсивней, к тому же с ними я чувствую себя сексуальней.

— Не верю, что тебе нужно что-то для поднятия самооценки.

Она посмотрела на него сверху вниз, на ее всегда уверенном лице была растерянность. Элин пожала плечами и принялась снимать рубашку Фредди, после толкнула его на спину.

Он смотрел, как она избавлялась от его брюк и трусов. Когда они оба оказались голыми и сгорающими от нетерпения, Элин не стала ждать и взяла инициативу в свои руки.

Она покрывала поцелуями его грудь, спускалась ниже, но Фредди понимал, ему нужно остановить ее, пока он не опозорился и не кончил, даже не преступив к основному действию. Без сомнения, у такой девушки как она, были определенные ожидания. И секс за 30 секунд явно к ним не относился.

Обхватив рукой его эрекцию, она начала ласкать его, пока он не стал тверже, чем когда-либо.

— Мммм, — промурлыкала она, прежде чем взять его в рот.

Он слышал рассказы друзей и сослуживцев о том, что женщины делятся на два типа: тех, кто любит делать минет, и тех, кто делает это только ради удовлетворения своего партнера. По тому, как Элин сосала, ласкала и поглаживала его, не трудно было догадаться, ей нравилось это так же, как и Фредди. Сжав в кулак ее волосы, Фредди сделал открытие — смотреть, как она ласкает его ртом, было также возбуждающее, как и ощущать эти ласки.

Когда она сжала в ладони его яйца и протолкнула член глубже, Фредди вскрикнул от мощнейшего оргазма. Когда он пришел в себя, то понял, что до сих пор сжимал ее волосы, поэтому ослабил хватку.

Элин продолжала поглаживать его ствол.

— Как после такого оргазма он до сих пор твердый?

Он притянул ее к себе, укладывая сверху.

— Выдержка, — ответил он. Похоть, подумал про себя.

— Нам нужен презерватив, — сказала она.

— Минутку. — Он накрыл ее губы в страстном, жадном поцелуе, и в ту же минуту ему стало плевать, что он не любил ее и не стал дожидаться до брака. Он не чувствовал ничего плохого. Наоборот, ему было хорошо, и он желал большего. Он хотел попробовать все. — Давай, я достану презерватив.

— О нет, позволь мне, — предложила она, в ее глазах засияли озорные огоньки.

Он уже собирался сказать ей о презервативе в заднем кармане брюк, который он захватил так, на всякий случай, как Элин потянулась к верхнему ящику тумбочки.

— Ребристые для дополнительной стимуляции. — Не сводя с нее глаз, Фредди наблюдал, как Элин разорвала зубами упаковку и раскатала на нем презерватив.

Фредди прикусил губу, стоило только Элин провести рукой по его члену от основания до кончика. Когда она закончила, то оседлала его и наклонилась вперед, чтобы поцеловать.

Фредди накрыл ее грудь руками и напомнил себе дышать. Это действительно сейчас произойдет. Наконец-то.

— Как ты любишь? — прошептала она.

— Я согласен на все, что нравится тебе.

— Как хорошо, что у нас вся ночь впереди.

Рукой она направила его член в себя и медленно на него опустилась. Фредди ахнул, оказавшись в ней.

— Тебе больно? — обеспокоенно спросила она.

Не в силах не то чтобы говорить, но и дышать, он мотнул головой и вцепился пальцами в ее берда.

Подавшись назад, Элин протолкнула его еще глубже. Фредди не знал, должен ли он двигаться, или нужно было позволить Элин скакать на нем, ноказалось, его бедра зажили собственной жизнью и начали двигаться на встречу ее движениям. О боже! И почему я раньше этим не занимался. Почему?

В нем словно пробудился дикий зверь, Фредди сел, прижал ее к себе и перевернулся, оказавшись на ней сверху. Подтяну ее к краю кровати, сам он опустил ноги на пол, занимая максимально удобную позу, а после начал вколачиваться в нее. Пот стекал по его спине, застилал глаза и смочил волосы, но Фредди чувствовал лишь бархатную кожу, обхватывающую его член.

Элин вонзила ногти в его ягодицы, удерживая его глубже, когда она вскрикнула и кончила.

Каким-то чудом Фредди удалось продержаться дольше нее и довести ее до второго оргазма. Когда он наконец-то позволил себе последовать за ней, радуясь, что не опозорился, он испытал умопомрачительный оргазм. Упав на нее сверху, до сих пор находясь в ней, Фредди только и думал, сколько ему придется ждать до того, как сможет повторить это еще раз.

Голова Сэм покоилась на груди Ника, и она слушала его размеренное дыхание. Они поужинали остатками лобстера и бутылкой вина, опробовали недавно установленную джакузи. Он не пытался заняться с ней любовью, и Сэм была благодарна Нику за его понимание. Сегодня ей было нужно нечто другое: плечо, на которое она могла опереться. На его плечо.

Коснувшись губами его груди, она вздохнула, чувствуя любовь и поддержку, после того, как раскрыла ему самый страшный секрет из своего прошлого. Даже узнав самое худшее о ней, Ник не отказался от нее, что Сэм посчитала величайшим подарком в жизни.

— Что разбудило тебя в 4 утра? — шепотом спросил он.

— А тебя?

— Бессонница.

— Как так вышло, что проспав месяц в твоей постели, я впервые слышу о твоей бессоннице?

— Просто ты пускаешь слюни, когда я бодрствую.

— Я не пускаю слюни, — уверенно сказала Сэм.

— О, нет, пускаешь.

— Хочешь, я помассирую тебе спину? — спросила она.

— Правда?

— Перевернись на живот.

Они оба перевернулись, чтобы Сэм могла сделать ему массаж. Ник устало выдохнул.

— Как хорошо.

— Как давно у тебя бессонница?

— Она появляется периодически, обычно связана с сильными переживаниями.

— И должность сенатора ее усугубила, да?

Ник засмеялся в подушку.

— Да, но не только это.

— Ты должен показаться врачу.

— Как только ты сходишь к Гарри по поводу своего желудка, — он говорил о своем друге-враче, который был готов принять ее в любое время.

— Я записана на пятницу.

— Хорошо. Мне пойти с тобой?

— В пятницу ты будешь занять слушаниями.

— Я буду с тобой, если ты захочешь.

— Я буду в порядке, — Сэм поцеловала его плечо. — А теперь спи.

Ник немного повернулся, обнимая Сэм за талию.

— Только если ты ляжешь рядом.

— Договорились.

Они оба почти уснули, когда в комнате раздался телефонный звонок.

— Это мой, — она взяла телефон с прикроватной тумбочки. — Холланд.

— Простите, что беспокою, лейтенант, — сказала детектив Джинни Макбрайд. —

У нас убийство, вы просили сообщать вам о подобных случаях.

— Где?

— В Линкольн Парк.

— Уже еду. — Она встала и потянулась к вещам, в которых была на ужине, но они не подходили к ночному осмотру места преступления. — Черт, мне нужно зайти к отцу и переодеться.

— Знаешь, если бы ты жила здесь, то и твоя одежда была бы здесь, — проворчал Ник.

— Ха-ха.

Ник поднялся с постели.

— Что ты делаешь?

— Экономлю твоё время, — он ушел в гардеробную и вышел оттуда со своим свитером и парой ее кроссовок. — Ты оставила их на прошлой неделе.

— Отлично, — сказала она, одевая свитер. — Мммм, он пахнет тобой.

— Тебе нужны носки?

Сэм натягивала брюки.

— Да.

Он протянул ей пару носков.

— Спасибо, — обвив руками его теплое, обнаженное тело, Сэм встала на цыпочки и поцеловала Ника. — Попробуй немного поспать.

— Будь осторожна, милая.

— Я всегда осторожна.

Сэм подняла желтую полицейскую ленту и шагнула в Линкольн Парк. Резкий морозный ветер ударил ей в лицо, прогоняя сонливость. Она задрожала и вспомнила о Нике и его уютной теплой постели.

Вдали появились первые лучи восходящего солнца. В дальней части парка под светом фонарей она разглядела силуэты двух патрульных, склонившихся над жертвой.

— Что у нас? — спросила она у детектива Джинни Макбрайд.

Макбрайд заглянула в свой блокнот.

— Жертва: мужчина, белый, за 60, убит единичным выстрелом в затылок. Его руки и ноги были связаны.

— Похоже на казнь?

— Да, мэм.

— Нашли документы, удостоверяющие личность?

— При нем ничего не было, но он хорошо одет.

— Начни опрашивать свидетелей.

— Поняла.

— Где Круз?

— Он не отвечает ни на телефон, ни на пейджер.

Сэм удивилась словам Джинны.

— Это странно.

— Да, лейтенант.

Гадая, куда запропастился ее напарник, Сэм спрятала замершие руки в карман.

— Вызови его еще раз, — Сэм широкими шагами прошлась по газону к лежащей там жертве.

Кивнув патрульным, она надела латексные перчатки и приступила к осмотру бечевки, который были связаны руки и ноги жертвы. Она также заметила, что его обувь отсутствовала. Кровь вытекала из раны на затылке. Положив руки на плечи трупу, Сэм

аккуратно его перевернула и ахнула при виде мертвого лица мужчины, с которым вчера ужинала.

— О господи, — шептала она. — Бедный Ник. — Стоя над телом кандидата в члены Верховного суда, Сэм только и могла думать о дне, когда им с Ником пришлось поехать в Лисбург и сообщить О'Коннорам о смерти их сына. А теперь был убит их близкий друг. Сэм даже боялась подумать, как они воспримут эту новость.

— Лейтенант? — позвала ее детектив МакБрайд.

— Это Джуллиан Синклер.

МакБрайд ахнула.

— Кандидат в члены Верховного суда?

Сэм кивнула.

— Связись с Маллоуном и Фарнсуортом. Скажи, что я, Сенатор Каппуано, Сенатор и миссис О'Коннор были последними, кто видел его живым.

МакБрайан молча уставилась на нее.

— Джинни, позвони им.

— Да, мэм.

Джинни отошла в сторону, а Сэм вернулась к осмотру трупа.

— Джуллиан, что же с тобой случилось? — шепотом спросила она. Ей стало не по себе из-за их вчерашнего спора. Она проверила его руки, и не обнаружила оборонительных ран. Тот, кто его схватил, застал его врасплох. — Что случилось, после того как ты ушел от Ника?

— Лейтенант, — спустя минуты окликнула ее Джинни. — Судмедэкспертов уже вызвали. Шеф и капитан уже едут. От Круза пока нет вестей.

— Спасибо. — Сэм в последний раз задержала свое внимание на теле, после чего отошла от него в сторону, снимая перчатки. — Кто нашел тело?

— Об него запнулся бездомный. Парень был в ужасе, — она указала на машину скорой помощи. — С ним сейчас парамедики.

— Я проведу небольшой брифинг, а потом поговорю с ним. Кто сейчас здесь?

— Тайрон и еще парочка патрульных, — ответила Джинни, указывая на своего напарника.

— Спасибо, Джинни. Отличная работа.

— Значит, вы знакомы с жертвой?

— Мы вчера вместе ужинали в новом доме Ника. Они были близкими друзьями.

— Боже, он потерял еще одного друга.

Сэм плотно сжала губы.

— Да.

Минуту спустя к ним присоединились шеф Фарнсуорт и капитан Маллоун, и Сэм быстро описала им обстановку.

— Я ушла до ужина. Поэтому мне нужно будет уточнить у Ника, во сколько они покинули его дом, и как Синклер вернулся в отель.

— Иди, — сказал шеф, его лицо стало мрачным, когда он осмотрел рану на затылке жертвы.

— Я жду приезда криминалистов, — ответила Сэм.

— Я дождусь их, — ответил Маллоун. — А ты езжай.

— Лейтенант, у тебя еще одно громкое дело, — сказал Фарнсуорт.

— Ага, в заголовках опять будет пестреть мое имя и подробности моей личной жизни, — прорычала Сэм.

— Это помешает расследованию?

— Нет, сэр. МакБрайд, ты едешь со мной. — Сэм указал женщине, чтобы та следовала за ней.

Джинни шла за Сэм, пока они обходили газон, а после направились к свидетелю, нашедшему Синклера. Он был в шоке и не смог рассказать ничего существенного.

Разъяренная Сэм вместе с Джинни пошла к ее машине.

— Хотите, чтобы я еще раз вызвала Круза?

— Нет, введем его в курс дела, когда он появится. — Сэм про себя пыталась подобрать слова, которыми сообщит Нику эту новость. Она понимала, его горе разобьет ей сердце, но ей придется взять себя в руки и продолжить свою работу.

Глава 13

Сэм припарковала машину на Девятой Улице перед домом Ника.

— Как вы хотите это сделать? — спросила Джинни.

— Он все еще спит, — сказала Сэм, глядя на темные окна спальни на втором этаже.

— Я разбуджу его и попрошу спуститься вниз. Ты будешь присутствовать при нашем разговоре.

— Поняла, — МакБрайд вытерла вспотевшие ладони.

— Детектив, я понимаю, тебе будет неловко, но ты должна записывать и присутствовать при этом разговоре. Все сказанное должно быть указано в отчете. Ник — потенциальный свидетель.

— Я поняла.

Сэм сконцентрировалась на глубоком дыхании, прогоняя боль в желудке.

— Вы в порядке, лейтенант?

— Да, — но ее прошибала дрожь от боли. — Пойдем, покончим с этим.

Джинни последовала за Сэм по ступенькам и дождалась, пока та откроет дверь ключом. Сэм включила свет, зайдя внутрь.

Джинни тихонько присвистнула.

— Ого, неплохое местечко.

— Ага, присаживайся, я сейчас вернусь. — Глубоко вздохнув и успокоив нервы, Сэм поднялась на второй этаж. Включив в коридоре свет, она прошла до двери спальни и остановился в дверном проеме, смотря, как он спит, сожалея, что сейчас ей придется сообщить неприятные известия.

Подойдя к его стороне кровати, Сэм поцеловала его в щеку.

— Ник, — тихо позвала она, тормоша его за плечо. — Ник.

— Ммм, привет, милая. Ты уже вернулась?

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Хорошо, — он потянул ее за руку к себе в кровать.

Сэм сопротивлялась.

— Ник.

На этот раз он открыл глаза.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Что случилось.

— Ты не мог бы спуститься вниз?

Ник провел рукой по волосам и посмотрел на нее.

— Почему не здесь?

Сэм тяжело сглотнула.

— Мне нужно запротоколировать этот разговор.

— Какого черта, Сэм? — спросил он, садясь на постели.

— Пожалуйста.

— Ладно. — Он сбросил одеяло и потянулся за своими штанами. — А мне позволено хотя бы сходить в туалет?

— Да, но не задерживайся. Внизу нас ждет детектив МакБрайд.

Ник стрельнул в нее грозным взглядом, но не стал задавать вопросов, молча направился в ванную и закрыл за собой дверь.

Сэм спустилась вниз и нашла Джинни, осматривающей дом.

— Он сейчас спустится.

— Этот дом просто огромный.

— Парень, что жил здесь до этого, купил соседний дом и объединил их.

— Ты тоже здесь живешь?

— Нет. Я живу у отца через три дома отсюда.

— Почему?

— Потому что...

— Потому что она пока не готова, — сказала Ник, спускаясь вниз по лестнице, одетый в футболку и спортивные штаны. Он обвил рукой талию Сэм и поцеловал в макушку.

Сэм оттолкнула его. Ник посмотрел на нее обиженным взглядом.

— Это детектив Джинни МакБрайд.

Ник протянул ей руку.

— Да, я помню, мы познакомились на вечеринке.

— Приятно снова вас видеть, Сенатор.

— Пожалуйста, зовите меня Ник. — Он повернулся к Сэм. — Теперь-то ты расскажешь мне, в чем дело?

— Присядь, — сказала Сэм, указывая на диван.

— Спасибо, но я лучше постою.

Вытерев вспотевшие ладони, Сэм заговорила.

— Детектив МакБрайад, пожалуйста, запишите эту беседу.

Ник уставился на нее.

— Сэм...

Сэм кивнула Джинни, и та достала небольшой диктофон, и поставила его на журнальный столик.

— Мне очень жаль, но сегодня утром в Ликнольн Парке был обнаружен труп Джуллиана Синклера.

Ник отшатнулся, помотал головой и прошептал.

— Нет. — Он продолжал мотать головой, тихо отходя назад, пока не уперся в стоящее рядом кресло.

— Мне очень жаль, — сказала Джинни.

— Но он только вчера был здесь, — он посмотрел на Сэм, и она увидела слезы в его глазах. — Как?

— Он был застрелен, — ответила Сэм, решив сразу же рассказать все неприятные подробности. — Его ноги и руки были связаны.

Ник закрыл лицо ладонями, всхлипнул, не веря услышанному. Джинни взволнованно посмотрела на Сэм и кивнула, молча прося ее утешить Ника.

Наплевав на правило не показывать личных отношений на работе, Сэм подсела к Нику и обняла его за плечи.

Ник повернулся, оказавшись полностью в ее объятиях, и начал плакать. — Как это могло случиться? Сначала Джон, теперь Джуллиан. О боже, Грехэм и Лэйн. Эта новость их убьет.

— Я знаю, ты сейчас в шоке, но мне нужно задать несколько вопросов.

Он кивнул, вытирая лицо.

— Конечно, делай что нужно.

— В какое время Джуллиан ушел отсюда?

— Кажется чуть позже 11 вечера, — ответил он, а после сразу добавил. — Я постоянно смотрел на часы, потому что хотел, чтобы они поскорее ушли, и я мог бы пойти искать тебя.

Сэм взглянула на Джинни, она внимательно слушала рассказ Ника.

— Его слова или поведение не выдавали тревогу или опасение что ему что-то угрожает?

— Нет, ничего подобного. Он был очень взволнован предстоящими слушаниями, и ничего большего.

— Ну а если бы его что-то волновало, он бы поделился с вами?

— Думаю, да. После твоего ухода мы остались вчетвером. Они с Грехамом лучшие друзья, да и Джуллиан мне доверял.

— Как он вернулся в отель?

— Они все вместе уехали на такси.

Сэм посмотрела на Джинни. — Мне нужно будет с ними поговорить.

— Я поеду с тобой, — поднимаясь с кресла, сказал Ник.

— Это не обязательно, — ответила Сэм. — Мы обо всем позаботимся.

Он нахмурился.

— Сэм, не проси меня сидеть здесь, пока ты будешь в Лисбурге сообщать О'Коннорам об очередной смерти близкого им человека.

Сэм и Ник уставились друг на друга, устроив битву кто кого переглядит.

— Я попрошу Тайрона забрать меня, — заговорила Джинни. — Мы поедем в отель Синклера, опросим швейцара, возьмем записи с камер наблюдения и осмотрим его номер.

Когда Сэм поняла, что ей не обязательно сейчас побеждать Ника в споре, она переключила свой взгляд на Джинни.

— Да, так и сделай. — Затем вновь повернулась к Нику. — Почему бы тебе не переодеться в нечто более подходящее?

Ник еще немного посмотрел на Сэм, тяжело выдохнул и ушел наверх.

Гробовая тишина в машине сводила Сэм с ума. Она понятия не имела, что сказать или как утешить Ника. Чутье ей подсказывало, никакие слова ему не помогут. Но она не понимала почему. Неужели он винил ее за рассказанное? Но ведь она просто делала свою работу.

Она взглянула на него, он сидел, уставившись в окно, казался отдалившимся и погруженным в свои мысли. Ее пугала эта пропасть между ними.

— Ник.

Он не ответил, даже не моргнул, словно ему было все равно на ее присутствие.

Сэм вытянула руку и накрыла его ладонь.

— Поговори со мной.

— Мне нечего тебе сказать.

— Мне так жаль, что это вновь случилось с твоим другом и тобой.

— Спасибо.

— Ты злишься на меня?

Он наконец-то переключил свой взгляд с окна на нее.

— Почему ты не рассказала мне в комнате, пока мы были одни?

— Потому что я не могла.

— Точно.

— Я сделала это, чтобы защитить тебя! Чтобы твоя реакция и показания были засвидетельствованы и записаны. Ты был последним, кто видел его живым. Я пыталась исключить тебя из списка подозреваемых.

Поерзав на месте, он сказал:

— Я не подумал об этом.

— Мне противно было сообщать тебе эти новости, и мне противно опять сообщать об этом близким тебе людям. Ни они, ни ты этого не заслужили.

— Да, они точно этого не заслужили.

— Так же, как и ты.

— У меня не так много близких друзей, — сказал Ник, вновь глядя перед собой. — В моем окружении не так много людей, с которыми я чувствую себя спокойно. И Джуллиан был одним из них.

Ее сердце болело за него, и Сэм крепче сжала его руку.

— Теперь у тебя есть я, — сказала она, — Я всегда буду рядом.

Ник лишь кивнул.

Пока Сэм вела машину, она постоянно поглядывала на него. Смерть двоих близких ему людей подкосила его, и она не знала, как ей достучаться до Ника.

Когда они подъехали к загородному дому О'Конноров, Лейн встретила их на пороге с теплой улыбкой.

— Ник! Сэм! Какой сюрприз, не ожидали увидеть вас так скоро. Что вас привело в наши края?

Ник обнял Лейн и расплакался. Взволнованная Лейн лишь крепче обняла его.

— Что случилось, дорогой?

Сэм еще никогда не видела Ника в таком состоянии, даже после смерти Джона. Он держался до тех пор, пока не приехал в дом своих приемных родителей, показывая Сэм всю глубину и боль своей утраты.

— Ник, ты меня пугаешь, — сказала Лейн, смахивая слезы с его лица. — Прошу, расскажи, в чем дело.

— Это Джуллиан, — шепотом ответил он.

Лейн ахнула, отступая на шаг назад. Она смотрела на него, прижимая руку к сердцу.

— Нет.

— А Сенатор О'Коннор дома? — спросила Сэм.

— Он в своем кабинете.

— Я позову его, — сказал Ник, вытирая лицо и выходя из комнаты.

— Как? — спросила Лейн, она выглядела мужественно, и Сэм поражалась ее силе.

Она рассказала все, что знала.

— Это известие его убьет, — шептала Лейн.

— То же самое я думаю про Ника.

Их взгляды встретились, и обе женщины разделили волнение за любимых ими мужчин. Из гостиной донесся вой. Лэйн бросилась в кабинет мужа. Сэм последовала за ней. Они увидели мужчин сидящими на диване, Ник обнимал Грехема за плечи. Лейн села рядом с мужем.

— Не могу в это поверить, — сквозь слезы повторял Грэхэм, взяв жену за руку. — Он же был в порядке. Мы только вчера с ним разговаривали.

Сэм вошла в уютную комнату, согреваемую камином.

— Я очень сожалею о вашей потере, — сказала она.

Лейн протянула ей руку, прося присоединиться к ним. Сэм опустилась на диван рядом с Ником.

Грехэм повернул заплаканное лицо к Сэм.

— Ты найдешь того, кто это сделал? Мне нужно знать...

Радуясь столь доброму отношению, Сэм сказала:

— Я понимаю, для вас всех эта новость стала шоком, но вы последние, видевшие его живым. Можете рассказать о вашей поездке до его отеля?

Грехэм вытер слезы.

— Он остановился в отеле Уиллард, там мы его и высадили.

— Во сколько это было?

Он посмотрел на жену.

— Четверть двенадцатого, да?

Она кивнула.

— Вы видели, как он вошел в отель?

Лейн призадумалась.

— Я не видела, как он входил в здание.

— Я тоже, — сказал Грехэм.

— Вы не видели никого на улице?

Лейн на секунду задумалась.

— Мне кажется, у входа был кто-то из сотрудников отеля.

— Да, — подтвердил Грехэм. — Я тоже видел кого-то в форме.

— Может быть, стояли машины? — предположил Ник.

— Мы всего на секунду задержались в дверях, — ответил Грехэм. — Помню, еще сказал Лейн, что в Вашингтоне в полночь не безопасно.

— Пока вы были с ним, — спросила Сэм у всех троих, — он не рассказывал о проблемах или, может быть, о конфликтах с кем-нибудь. С друзьями, подружкой, коллегой?

Все трое переглянулись.

— Что? — переспросила Сэм.

— Джуллиан был гомосексуалистом, — ответил Ник.

Обдумывая эту информацию, Сэм аккуратно поднялась с дивана.

— А люди об этом знали?

— Только близкие друзья, — ответил Ник. — Он сильно не распространялся об этом. Да и пресса была не в курсе его ориентации.

— Но он знал, если узнают — сделают из этого шумиху, — сказала Лейн. — Он полагал, что эта информация выплывет во время слушаний.

— Его это беспокоило?

— Не особо, — тихо ответил Грехэм. Было видно, недавняя смерть любимого сына, а теперь еще и близкого друга выбила его из колеи. — Его мать умерла несколько лет назад, так и не зная, что он гей. Ее смерть сильно повлияла на него. После этого ему стало плевать на мнение окружающих.

— Он состоял в отношениях?

— Больше нет, — сказала Лейн, глядя на Ника. А потом добавила. — Сколько уже прошло с после расставания с Дунканом?

— Больше года.

Грехэм подтвердил.

— А они долго были вместе?

— Почти 20 лет, — ответил он.

— И Джуллиан все это время его скрывал?

— О нем знали его близкие друзья. Дункан хотел выйти на пенсию и переехать во Флориду, — сказал Ник. — Но Джуллиан не хотел пока заканчивать с работой, именно поэтому они и расстались. Джуллиан обожал преподавать в Гарварде, а когда Нельсон занял пост президента, он понимал, что рано или поздно ему предложат место в Верховном суде. Не могу поверить, что его больше нет.

— Какова вероятность, что Дункан опасался огласки в период слушаний?

— Так ли он боялся этого, что связал и застрелил Джуллиана? — переспросил Ник. Лейн ахнула. — О боже. Боже.

— Прости, — сказал Ник. — Я не хотел, чтобы вы узнали вот так.

— Дункан любил Джуллиана, — продолжил Грехэм. — Я никогда не понимал, как двое мужчин могут любить друг друга... Но глядя на них двоих...

Лейн смахнула слезу.

— Они были чудесной парой, и очень друг друга любили.

— Мне нужно поговорить с Дунканом, — подытожила Сэм. — Вы не знаете, где я могу его найти?

— Он живет в Сауф Бич, — Лейн поднялась, прошла к небольшому столу.

Вернувшись, она протянула Сэм листок бумаги. — Вот его адрес.

Сэм убрала листок в задний карман и посмотрела на часы. Было почти 9 утра.

— Мне нужно вернуться в город, — сказала она Нику. — Ты хочешь остаться здесь?

Он посмотрел на Грехэма.

— Тебе нужно быть в столице к началу сессии, — сказал ему Грехэм.

— Ты уверен? Я могу остаться.

— Езжайте на работу, Сенатор. И доведите дело Джона до конца.

Ник пожал руку старика и обнял его.

— Мы с этим справимся, — успокоил его Грехэм, — Не знаю как, но справимся.

Ник кивнул и следом обнял Лейн.

— Пожалуйста, постараитесь преподнести эту новость как можно деликатней, — сказала Лейн.

— Я обещаю.

Лейн погладила Сэм по щеке.

— Я не завидую твоей работе, но уверена, ты найдешь того, кто это сделал.

Ошеломленная таким любящим жестом, Сэм успокоила их.

— Я сделаю все возможное.

Глава 14

После возвращения в город Сэм все еще была обеспокоена состоянием Ника. Ее попытки завести разговор провалились, и большую часть пути он молча смотрел в окно. Когда она въехала на парковку Девятой Улицы, в ее желудке вновь начались боли. Ей нужно было ехать в участок, но как она могла оставить его в таком состоянии.

— Ник?

Он продолжал смотреть в окно.

Потянувшись к нему, она накрыла его ладонь своей.

— Ник, милый, пойдем. Мы дома.

Впервые за последний час он вырвался из своих мыслей.

— Тебе нужно возвращаться на работу.

— Провожу тебя и поеду. — Она вышла из машины, и, обойдя ее, открыла дверь с его стороны. Пройдя за ним в дом, Сэм наблюдала, как оказавшись внутри, он сел в кресло и закрыл лицо руками.

В ее кармане завибрировал пейджер, шестой раз за последние 10 минут. Затем зазвонил телефон, и как бы сильно ей не хотелось ответить на звонок — она его проигнорировала. Она прошла на кухню сварить кофе и нашла на столе его телефон. Минуту подумав, пролистала список контактов. Вторым телефоном после ее был забыт номер Кристины. Сэм нажала «вызов».

— Сенатор, — ответила Кристина. — Я только что узнала о Джуллиане Синклере. Примите мои соболезнования.

— Эмм, это Сэм.

— О, привет. Он в ...

— Он в ужасном состоянии, мне нужно возвращаться на работу, но я не хочу оставлять его одного.

— Я сейчас приеду.

— Ты не против? — спросила Сэм, понимая, что задала глупый вопрос.

— Конечно не против. Ты же знаешь, я о нем забочусь.

— Я знаю.

— Просто... просто я до сих пор не могу поверить в случившееся.

— Никто не может.

— Я приеду, как только смогу.

— Спасибо.

Сэм замерла, когда через двадцать минут, открыв дверь, увидела на пороге Кристину и Гонзо.

— Что ты здесь делаешь? — спросила она у Гонзо, пропуская их в дом.

И впервые в жизни Сэм увидела смущенного Томми «Гонзо» Гонзалеса. — Я был, хм, с ней, когда ей сообщили о Синклере. И подумал, что могу помочь.

Сэм посмотрела на него, затем на Кристину, которая уже направилась к сидевшему в кресле Нику, потом снова на Гонзо.

— Поясни это «был с ней».

Он нахмурился.

— Ты понимаешь, — он, кивнув в сторону Ника, и добавил: — Так же, как ты с ним.

— Ты шутишь, да?

— Что? Мы оба взрослые люди.

Прежде, чем Сэм успела ему ответить, одновременно зазвонили ее телефон и пейджер. Проверив оба гаджета, она ответила на звонок Капитана Маллоуна.

— Лейтенант, я уже час пытаюсь до тебя дозвониться.

— Я опрашивала Сенатора и миссис О'Коннор, они, вероятнее всего, последние, кто видел Синклера живым.

— Что ты выяснила?

Она пересказала слова О'Конноров, как они высадили его у отеля.

— Я отправила Макбрайд и Тайрона в Willard опросить персонал и забрать записи с камер безопасности.

— Она уже в отделении и скоро начнут просмотр. Швейцар, работавший в ту смену, придет на допрос к полудню.

— Хорошо, скажи ей, чтобы доложила мне после ухода свидетеля. Мне нужно, чтобы вы разрешили мне и детективу Гонзалесу съездить в Майами.

— А где Круз?

— Хороший вопрос.

— Какая связь с Майами?

Сэм взглянула на диван, Ник тихонько разговаривал с Кристиной. Она старалась отогнать неприятные чувства, ведь он не мог поговорить с ней, но изливал душу главе своего штаба.

— Лейтенант? — переспросил Маллоун.

Отрывая взгляд от дивана, Сэм ответила.

— Там живет Дункан Квик — он состоял в длительных отношениях с Синклером.

— Синклер был геем?

— Да. Год назад он закончил их двадцатилетние отношения, и, очевидно, Квик до сих пор оставался его тайным любовником.

— Эта новость просто взорвет общественность.

— Вы читаете мои мысли, капитан. Я хочу увидеть реакцию Квика на новость о смерти Синклера.

— Тогда можете ехать.

— Спасибо, мы вернемся уже завтра.

— Нам стоит начать волноваться за Круза?

— Подождите секунду. — Она быстро просмотрела список пропущенных звонков в телефоне и на пэйджере, но не нашла ничего от Фредди. — Он с утра не объявлялся. Это на него не похоже.

— Я отправлю патрульных в его квартиру.

— Потом сообщите мне, — сказала она, заканчивая разговор, и обратилась к Гонзо.

— Жду тебя на улице.

— Понял.

Она подошла к паре на диване.

— Эм, прости, ты не оставишь нас на минутку? — сказала она Кристине.

— Конечно, — ответила та, отпустила руку Ника и поднялась с дивана.

Сэм села рядом с ним и смахнула волосы с его лба.

— Я улетаю во Флориду поговорить с Дунканом.

— Ладно.

— Мне не хочется оставлять тебя одного в такое тяжелое время, — она уткнулась лбом в его плечо.

— Найди того, кто это сделал.

— Ты пойдешь на работу?

— Да. Кристина сказала, Сенат собирается рассмотреть законопроект Джона в первом чтении.

— О, Ник, это же здорово.

Сэм звонковало, с каким безразличием Ник сообщил ей эту новость. Она поцеловала его в щеку.

— Я вернуть, как можно скорее.

— Я знаю.

Обняв его на прощание, Сэм поднялась с дивана и прошла на кухню, где Кристина наливалась кофе.

— Ты побудешь с ним? — спросила ее Сэм.

— Не отйду ни на минуту.

Приглаживая собранные на затылке волосы, Сэм мысленно пробежалась по делу. Она была главной, но могла поручить поездку во Флориду Гонзо, а сама бы осталась с Ником. Однако он плохо реагировал на все ее попытки его утешить.

— Сэм.

Она поймала на себе пристальный взгляд Кристины.

— Он все поймет. Он знает — это твоя работа, да и ему нужно собираться на свою.

Сегодня нам нужен его голос на голосовании.

Сэм кивнула.

— Не оставляй его одного, — затем Сэм вспомнила, Кристина не была одной из ее подчиненных, поэтому добавила, — пожалуйста.

— Даю тебе слово.

— Спасибо. — Она вернулась в гостиную и еще раз поцеловала Ника в лоб. — Я скоро вернусь.

Если он слышал ее, но не ответил. И выйдя на улицу, Сэм осознала, впервые за все время он не сказал ей быть осторожной.

Сэм направилась к машине, где ее уже ждал Гонзо. С каждым шагом, отдаляющим ее от Ника, ее сомнение возрастало. Проходя по дорожке, она пыталась найти решение. Сэм не привыкла к сомнениям, поэтому рассмотрела ситуацию с разных сторон, но каждый раз приходила к одному и тому же заключению. До Ника был лишь один вариант — работа превыше всего. Но теперь все было по-другому.

Гонзо терпеливо ждал ее у машины, наблюдая, как она расхаживает из стороны в сторону.

Наконец, Сэм остановилась и повернулась к нему.

— Езжай во Флориду. — Она достала из кармана лист бумаги, который ей дала Лейн, и рассказала Гонзо все, что знала о Дункане Квике. — Он был с Синклером на протяжении двадцати лет, так что постараитесь рассказать о смерти как можно деликатней. Я хочу знать, чем занимался Квик последние 24 часа. А также подтверждения его слов от тех, кого он назовет своим алиби.

— Ты не едешь?

Сэм обернулась, смотря на входную дверь дома Ника.

— Нет.

Гонзо распахнул глаза от удивления.

— Молчи, — прорычала Сэм.

Он состроил гримасу.

— А что я такого сказал?

— Позвони мне сразу же, как что-то узнаешь.

— Понял.

Она смотрела, как Гонзо сел в машину и уехал, а она со злости пнула колесо собственной машины.

— Сэм?

Подняв голову, она увидела смотрящих на нее отца и Селию.

— Что случилось? — спросил отец, объезжая заледеневшую лужу на тротуаре.

— Вы слышали про Синклера?

— Шеф звонил утром твоему отцу, — ответила Селия. — Мы были шокированы этим известием. Как Ник?

— Ужасно.

— Ты поэтому лупишь машину? — спросил Скип.

— Мне нужно было лететь во Флориду и допрашивать бывшего любовника Синклера, но как я могу уехать, когда он в таком состоянии? — Сэм указала на дом Ника.

— С ним кто-нибудь есть?

— Кристина — руководитель его предвыборного штаба, — сказала Сэм. Но это она должна была утешать Ника, но он по какой-то причине этого не хотел.

Входная дверь дома Ника открылась, и они смотрели, как Кристина придерживала ее, пропуская Ника вперед. Он переоделся в костюм, но не потрудился побриться.

Сэм, Скип и Селия ждали, пока они спустятся по каменной лестнице.

— Ты еще не уехала? — безразлично спросил Ник.

— Я послала Гонзо во Флориду.

— О.

— Мы едем в Капитолий, чтобы Ник мог открыть заседание сената и проголосовать за законопроект О'Коннора-Мартина, — сказала Кристина.

— Я позже к тебе заеду, — сказала Сэм.

— Поговори с сенатором Куком, — попросил ее Ник, все еще с отстраненным выражением лица.

— Почему?

— Он произнес одну фразу относительно Джуллиана, — ответил он, — что тому нужно смотреть в оба, ведь у него много врагов.

— Я пообщалась с Куком, — Сэм встала на цыпочки и поцеловала его в щеку. — Спасибо за подсказку.

Кристина посадила Ника в машину, и они уехали.

— Ого, — присвистнул Скип, — а ты не шутила.

— Что мне делать? — взмолилась Сэм. — Я не знаю, как помочь ему пережить все это.

— Люби его, — ответила Селия, — Просто продолжай его любить, и ему это поможет.

Фредди проснулся от долгого сна, все тело болело после вчерашнего секс-марафона. С рукой, лежащей на мягкой груди Элин, он задумался, а есть ли какой-нибудь обязательный утренний ритуал, который он должен соблюсти после ночи, проведенной с женщиной.

Пока он обдумывал ответ на этот вопрос, Элин слегка повернулась, утыкаясь упругой попкой ему в пах. Его член по-настоящему болел после всего, что ему пришлось испытать вчера. Слава богу, ему с утра нужно было на работу. Иначе, Элин могла бы ожидать повторения вчерашнего, а Фредди сомневался, что был на это способен.

Потянув затекшие мышцы, Фредди посмотрел на часы, чтобы узнать, сколько осталось времени до звонка будильника на его телефоне.

— Черт! — Он так резко сел, что Элин едва не упала с постели.

— Что?

Фредди спрыгнул с кровати и помчался к своему плащу, который Элин вчера повесила в гостиной. Пошарив по карманам, он посмотрел на телефон, не веря своим глазам. Тот был выключен. Он никогда не выключал телефон. Никогда.

— Это ты выключила мой телефон? — он вернулся в спальню, ожидая пока телефон загрузиться.

— А? — ответила Элин в полудреме.

— Элин! Ты выключала мой телефон или нет? — телефон начал сходить с ума от загружаемых сообщений. — Твою мать.

— Ты был не на дежурстве, — ответила она, открывая глаза, — Я просто хотела, чтобы ты расслабился.

— Ты шутишь? Я детектив отдела убийств, я всегда на дежурстве! — Фредди пробежался глазами по нескольким пропущенным звонкам от Джинни Макбрайд, Сэм и капитана Маллоуна. — Черт, черт, черт! — повторял он, быстро натягивая одежду и предчувствуя неладное. Интересно, что он пропустил.

Элин наблюдала, как он одевался, прикрывая грудь простыней.

— Ты злишься на меня? — едва слышно спросила она.

Он был не просто зол, он был в бешенстве, и боялся произнести хоть слово, иначе мог наговорить ей то, о чем потом пожалеет. Просунув ноги в ботинки, которые он так любил носить зимой, Фредди пошел к двери, не завязывая шнурки.

Элин поднялась, накинула на себя халат и пошла за ним.

— Прости меня, Фредди. Я не подумала о твоей работе.

Не оглядываясь, Фредди вышел из квартиры Элин, громко хлопнув дверью.

По дороге в отделение, он боролся с накатываемой тошнотой. Ему некого было винить, кроме себя. Это было его наказание за отказ от своих принципов ради ночи безумного секса. Если бы он не поддался своему желанию, он был бы сейчас на работе, там, где ему и положено быть, а не придумывал бы оправдание для Сэм.

— Прокрути назад, — Сэм сосредоточенно всматривалась в экран. — Вот. Останови, — указала она. — Это он разговаривает со швейцаром? Он подходит под описание.

Джинни заглянула в свои записи. — По показаниям швейцара, он не помнит, чтобы он разговаривал с Синклером.

— Лейтенант, картинка слишком размытая, — сказал капитан, — это мог быть кто угодно.

— Никто с ним не разговаривал, — уверенно сообщила Джинни. — Мы опросили всех сотрудников отеля.

— Отнеси пленку экспертам, — приказала Сэм, — посмотрим, смогут ли они определить кого-нибудь на этой записи.

В комнату ворвался Фредди.

— Круз, хорошо, что ты решил к нам присоединиться, — заявила Сэм.

— Простите, лейтенант, — сказал он, запыхавшись, — Я проспал. Батарейка на телефоне сдохла.

— Ты уверен? — уточнила Сэм, рассматривая его.

Фредди сделал глубокий вдох. — Мой телефон разрядился и будильник не сработал — так что я проспал. Прошу прощения, такого больше не повторяться. Что я пропустил?

— Убийство, — ответила Сэм, вводя его в курс дела.

— Это же друг Ника, да?

— Да.

— Вот черт.

Он повернул голову, и Сэм увидела засос на его шее.

— Чем я могу помочь? — спросил Фредди. — Поручи мне что-нибудь.

Все еще подозрительно глядя на него, она протянула ему пленку и повторила приказ отнести ее в лабораторию, чтобы техники смогли выделить на ней жертву.

— Это дело я буду вести вместе с детективом Макбрайд.

— Почему? — закричал Фредди. — Потому что я впервые опоздал на работу?

— Нет, — Сэм одарила его холодным взглядом. — Потому что ты мне солгал.

— Я рассказал тебе, что случилось. До этого я ни разу не опаздывал. Ни разу.

— Детектив, отнеси пленку в лабораторию, а затем смени патрульного у дома Риза. Фредди не ожидал такого поворота.

— Ты шутишь, да?

— Ты слышал приказ.

Фредди пулей вылетел из конференц-зала, громко хлопнув дверью.

— Я, эм, пойду, схожу к техникам, — сказала Макбрайд, выходя вслед за Фредди. Маллоун изучал Сэм.

— Что? — огрызнулась Сэм.

— Тебе не кажется, что ты переборщила с Крузом?

— Вы же сами разрешили мне руководить отделом, как я посчитаю нужным. Это я и делаю.

— Как ты узнала, что он солгал?

— Я хорошо его знаю.

— Ладно, — сказал капитан, — разбирайся сама. Но если тебе понадобиться помочь, ты знаешь, где мой кабинет.

Когда Сэм осталась одна, она начала расхаживать по залу. Она не знала, что делать. Где искать Кларенса Риза? Кто убил Джуллиана Синклера? Как помочь Нику, когда на ней было два нераскрытых убийства? И наконец, кто оставил засос на шее ее напарника?

Глава 15

Гонзо больше часа просидел на полу перед дверью Дункана Квика. Окно в конце коридора выходило на залив. Чтобы не скучать, он начал думать о невероятной ночи с Кристиной Биллингс.

Она удивила его своим желанием переспать с ним после второго свидания. Он ожидал, что ему придется долго добиваться такой умной и успешной женщины, как она. Конечно, он не жаловался. Эта женщина была той еще горячей штучкой. За 10 лет работы в полиции он повидал много людей и не думал, что его можно было еще хоть чем-то удивить.

Но она не только удивила его, но еще и заинтриговала. А это с ним случалось крайне редко. Все его бывшие женщины развлекали его, но не интриговали. Он думал, она будет очередным мимолетным увлечением, ведь у него была репутация гуляки. Но Кристина дала понять, между ними пробежала искра, которая может перерасти в нечто серьезное.

— Наверно, стоит продолжить с ней общаться, посмотреть, куда это нас приведет, — сказал он себе. — Конечно, тот факт, что Сэм была взбешена, когда увидела их вместе, лишь добавил Кристине привлекательности. — Умный мужчина не будет бесить своего босса, — засмеявшись от своей мысли, Гонзо провел рукой по коротким черным волосам, — Очевидно, я не такой уж умный.

Он снова посмотрел на часы. Где носило этого Квика? Соседи тоже не могли сообщить ему, когда тот вернется домой. За время ожидания, Гонзо успел опросить всех соседей, и, как оказалось, никто не видел его со вчерашнего дня.

Его телефон зазвонил.

— Гонзалес.

— Что ты узнал? — спросила Сэм.

— Пока ничего. Квика нигде нет.

— Интересно.

— Сколько мне еще ждать?

— Сколько потребуется. Рано или поздно он должен вернуться домой.

— Я знал, что ты это скажешь. А у вас что нового?

— Пока ничего хорошего. Никто из сотрудников отеля его не видел после того, как О'Конноры высадили его в тот вечер. На записи с камер наблюдения видно, как он с кем-то общается, но изображение нечеткое, поэтому сложно определить с кем именно.

— А есть вероятность, что у него могла быть назначена встреча?

— Мы не исключаем эту версию. Его брат жил в городе. Мы с Макбрайд как раз направляемся к нему.

— Держи меня в курсе. Есть новости от Круза?

— Да, он заявился час назад с огромным засосом на шее и в качестве оправдания придумал историю с разрядившимся телефоном.

Гонзо рассмеялся.

— Ого, наш мальчик наконец-то стал мужчиной.

— Да, но это не должно мешать его работе.

— Лейтенант, это его первое опоздание за все время, не стоит сильно его наказывать.

— Почему все мне говорят одно и то же!

— А ты бы любого так отчитала за опоздание?

— На что ты намекаешь? Что он мой любимчик?

— Он твой напарник, конечно, он твой любимчик. Но ты и ожидаешь, и спрашиваешь с него больше, чем с остальных. Ведь ты его учила.

— Хммм, об этом я не подумала.

— И не стоит забывать, вчера в его жизни произошло важное событие. Ты так не считаешь?

— Возможно, — согласилась она. — Наверное, мне стоит поменять напарника на кого-то более опытного, чтобы больше не иметь дело со всей этой ерундой.

— Сэм, это разобьет его сердце. Он же тебя боготворит.

— Господи, — буркнула она, — И зачем мне эти сантименты. Когда я стала такой чуткой?

Гонзо засмеялся.

— Скажи, паршиво, когда люди хорошо к тебе относятся, да?

— Все, прекрашай. Позвони мне, когда допросишь Квика.

— Позвоню. — Он убрал телефон в карман и вернулся к окну. Глядя на верхушки пальм и океан вдалеке, он пожалел, что он здесь по делу, а не на отдыхе. — Когда я последний раз был в отпуске? — подумал он. Его бабушка и дедушка жили здесь после того, как уехали с Кубы, а затем переехали на север. Может, после того, как они закроют это дело, он возьмет недельку и приедет сюда с Кристиной?

— Ого, — сказал он, — откуда такие мысли? Он не был из тех парней, кто возит девушек на отдых. Черт, он даже редко виделся с ними дважды после секса. В коридоре раздался сигнал оповещения о приехавшем лифте. Повернувшись, Томми увидел выходившего из лифта пожилого мужчину. Когда тот подошел ближе, Томми заметил на его лице ушибы и запекшуюся кровь в уголке рта. Он нес в руках небольшую спортивную сумку и был одет в брюки «хаки» и расстегнутую рубашку.

— Мистер Квик?

Пожилой мужчина подпрыгнул, не заметив присутствия Гонзо.

— Простите, если напугал. Вы — Дункан Квик?

— А кто спрашивает?

Гонзо показал значок.

— Детектив Томми Гонзалес, городская полиция Вашингтона.

Квик провел рукой по седым волосам.

— Да, я Дункан Квик. Чем могу вам помочь?

— Что с вашим лицом?

— Небольшая авария.

Гонзо не поверил ему, но не стал настаивать, пока.

— Вы не против, если мы пройдем в вашу квартиру?

— Зачем?

— Давайте зайдем, и я все вам расскажу.

Взволнованно Квик открыл дверь своей квартиры, пропуская Гонзо внутрь стильной и хорошо обставленной квартиры.

— Отличная квартира.

— Спасибо, так чем я могу вам помочь, детектив?

— Мне неприятно это сообщать, но в Вашингтоне был убит Джуллиан Синклер, — сказал Гонзо, не желая оттягивать неизбежное.

Квик ахнул и отступил на шаг назад, шокированный этой новостью. Его синяки стали еще заметней на побледневшем лице.

— Этого не может быть, — сказал Квик. — Я смотрел новости, он должен был выступать в Верховном Суде.

— Он был убит вчера ночью.

— Как? — шепнул он.

— Застрелен. Его тело обнаружили утром в парке.

— Этого не может быть, — сказал Квик, падая на диван. Через секунду он начал плакать.

Гонзо начал осматривать комнату в поисках воды, лишь бы не смотреть на плачущего старика. — Вам что-нибудь принести? — спустя минуту спросил его Томми.

Квик отрицательно покачал головой, не поднимая глаз. Гонзо дал ему несколько минут успокоится. — Мистер Квик, простите, что приходится это делать, но я должен знать, что вы делали за последние сутки.

Квик нервно хохотнул.

— Что я делал? Я получал по морде от парня, с которым познакомился вчера в баре. — Его голос сорвался, и он вновь начал всхлипывать. — Джуллиан, господи боже, это моя вина.

Гонзо сел напротив Квика.

— Что вы имеете в виду?

— Я ускорил его смерть. Я хотел выйти на пенсию и переехать сюда, но он был не готов. Если бы я не оставил его, если бы был рядом, возможно...

— Мне нужно знать имя мужчины, с которым вы вчера были.

Квик поднял лицо, встречаясь взглядом с Гонзо. — Вы подозреваете меня?

— Мне нужно исключить вас из числа подозреваемых, — Гонзо кивком указал на спортивную сумку, брошенную у двери. — Что в сумке?

— Спортивная одежда.

— Не возражаете, если я взгляну?

Квик дал разрешение, махнув рукой. Гонзо присел на корточки рядом с сумкой, аккуратно расстегнул ее и вытащил окровавленную футбольку.

— В этом я был вчера, — объяснил Квик.

Изучив разбитое лицо мужчины, Гонзо поверил его словам. Согласно докладу Сэм, на теле жертвы не было оборонительных ран, которые могли бы походить наувечья Квика.

— С кем вы были, Дункан?

Квик провел по волосам трясущейся рукой.

— Нам, правда, нужно об этом говорить?

— Да, сэр.

— Я буду признателен, если вы не будете привлекать эту информацию к расследованию.

— Почему вы хотите, чтобы он избежал наказания?

— Детектив, после расставания с Джуллианом я был сам не свой. Я поступал опрометчиво и поплатился за это. Это не первый случай, и боюсь, не последний.

— Когда вы в последний раз говорили с Джуллианом?

— Пару месяцев назад. Он позвонил мне сообщить о своей номинации и заверил, что сделает все, чтобы мое имя не всплыло в ходе голосования.

— А это для вас было важно?

— Многие в моей жизни не знают о моей ориентации.

— И как бы на вас отразилась правда о ваших отношениях?

— Они просто начали бы меня избегать, — он замолчал, словно подбирал слова. — У Джуллиана есть брат, который 13 лет с ним не разговаривал после того, как узнал правду о нас. — Его глаза наполнились грустью. — Вы можете это представить? Не общаться с братом из-за его образа жизни.

— Нет, сэр, не могу.

— Вот так реагируют люди нашего поколения. — Он поднялся с дивана, подошел к бару возле окна и, глядя на пляж, налил себе выпить. — Мы все время скрывали наши отношения.

Гонзо отказался, когда Дункан предложил ему выпить.

— Но мы всегда были осторожны. Первые семь лет наших отношений правду знали только близкие друзья. Для всех остальных — у нас у каждого была отдельная квартира. Когда его невестка узнала о нас, его семья плохо отреагировала на эту новость. И с тех пор мы стали еще более осторожными. — Дункан налил себе еще выпить. — Но в

какой-то момент я дошел до точки, больше не мог так жить. Понимаете, тяжело двадцать лет жить во лжи.

Гонзо кивнул.

— Мать Джуллиана умерла, с братом он не общался. Моя семья не была бы слишком удивлена, если бы я им признался. Я не понимал, что нам мешает сообщить всем о наших отношениях.

— Так что же все-таки помешало?

Дункан улыбнулся, но глаза его остались грустными.

— Амбиции. — Он отошел от бара и плюхнулся на диван. — Джуллиан любил суд больше, чем меня.

— Должно быть, вас это злило.

— Это причиняло боль. Я планировал состариться рядом с ним. Я любил его больше всего на свете. Я любил его. А после его номинации я надеялся, чтобы пресса пронюхала про нас.

Гонзо ждал, когда он продолжит рассказ.

— Я подумал, если правда откроется, его снимут с номинации. У нас хоть и прогрессивное общество, но я сомневаюсь, что Америка готова к Верховному судье-гею. Стыдно признаться, но я подумывал рассказать всю правду. Но понял, я не смог бы так с ним поступить. Теперь вы понимаете, как сильно я его любил. И когда я узнал, что он был в Вашингтоне на слушаниях, то пошел в бар, напился и подцепил парня по имени Рон, и пошел к нему домой. Остальное вы знаете.

— Можете сообщить мне фамилию и адрес Рона?

Неохотно, но Дункан дал всю информацию Томми.

Тридцать минут спустя Гонзо стоял у дверей дома Рона Сполдинга, вместе с двумя полицейскими Саут-бич. Очевидно, Рон только что проснулся, и Гонзо тут же заметил его распухшую губу. Дункану, по крайней мере, удалось нанести хотя бы один удар.

— Чего надо? — пробубнил Рон. Он был блондином, симпатичным, с проколотыми ушами и накаченным торсом. Гонзо хотелось врезать ему за то, что он напал на Дункана, мужчину старше его на 30 лет.

— Рон Сполдинг?

— А даже если и так? — прорычал он, почесывая живот над резинкой спортивных шорт.

Гонзо показал значок. — Детектив Томми Гонзалес, городская полиция Вашингтона. Вы были вчера с мужчиной по имени Дункан?

— Да, и что?

— Во сколько вы с ним встретились?

— Я не помню, кажется около 9 вечера.

В это время Синклер был еще жив.

— Вы провели с ним всю ночь?

— Угу.

Дункан постыдился бы сообщать о ночи, проведенной с незнакомцем, этот же мужчина говорил об этом спокойно, и Гонзо решил, что для него это привычное дело. Он повернулся к офицерам, прибывшим с ним.

— Он в вашем распоряжении.

— Вы арестованы за нападение на Дункана Квика, — сказал один из офицеров.

— Какого черта? — прорычал Сполдинг. — Уберите от меня свои руки!

Гонзо оставил полицейских разбираться с ним самостоятельно, ему нужно было вернуться в Вашингтон.

Глава 16

— Что мы знаем о Престоне Синклере? — Сэм спросила у Джинни МакБрайд, пока они ехали в дом Синклеров в Джорджтаун.

Джинни перелистывала записи в блокноте, пока не наткнулась на его имя.

— Преподает историю в Католическом Университете. Вырос в Массачусетсе.

Сначала учился в Принстоне, затем Гарварде, имеет степень по американской истории. Живет в округе на протяжении 23-х лет. Тринадцать лет назад поссорился с братом, с тех пор они не общались. Женат, двое взрослых сыновей: один бухгалтер, другой юрист. Жена — Диандр — консервативная ведущая на городском канале.

— Ах, да, праведница. Мы обсуждали ее прошлым вечером за ужином. Джуллиан ее боялся.

— И можно понять почему. У нее большое количество сторонников.

— Отличная работа, МакБрайд. — Свернув к дому Синклеров, Сэм нашла место припарковать машину и повернулась к Джинни. — Спасибо тебе за помощь в этом деле.

— Без проблем. Ты говорила с сенатором после утренних событий?

— Нет.

— Мне так его жаль.

— Мне тоже. — Сэм всеми силами старалась не думать, как эта новость повлияла на Ника. За короткое время она привыкла полагаться на него, а теперь не знала, как ему помочь. — Он сильный, справиться. — Сказав это, она продолжала сомневаться. — Пойдем, посмотрим, что скажет мистер Синклер, узнав об убийстве брата.

Дом Синклеров располагался в одном из обеспеченных районов Вашингтона и выглядел весьма ухоженным. Они позвонили в дверь, им открыла эффектная блондинка.

— Миссис Синклер? — Сэм показала значок. — Лейтенант Холланд, городская полиция. Это моя напарница детектив МакБрайд. Мы можем с вами поговорить?

— О чём?

Растерявшись от такого ответа, Сэм продолжила:

— Мы бы хотели пообщаться с вами и вашим мужем. Мы можем войти?

Немного подумав, Диандр Синклер отошла в сторону, пропуская их в дом. Без сомнения, дом был обставлен профессиональным дизайнером, сочетающим современную технику, антиквариат и произведения искусства.

— Ваш муж дома?

— Он очень занят. Будет лучше, если вы придете позже.

— Нам нужно увидеть его именно сейчас. — Сэм почувствовала на себе злобный взгляд Диандры, но затем она ушла замужем.

— Сейчас его позову.

— Теплый прием, — шепнула Джинни.

— И не говори.

Она вернулась через 5 минут вместе с мужчиной очень похожим на своего брата, только чуть выше и старше.

— Я читал о вас в газетах, — сказал Престон.

— Мистер Синклер, мне неприятно это сообщать, но сегодня утром был найден труп вашего брата.

Престон ахнул.

— Что?

Диандр потянулась рукой к мужу.

Сэм рассказала им обо всем, что знала. Престон сел на диван, его жена последовала за ним и села рядом, снова взяв его за руку.

— Сожалею о вашей потере, — сказала Сэм.

— Спасибо, — ответил он, но его голос был похож на шепот.

— Как я поняла, вы давно не общались с братом.

— Да, — сказал он с болью в голосе. — 13 лет.

— Не скажите почему?

— Мы разошлись во мнениях по одному вопросу. Сами знаете, как это бывает.

— Если честно, то нет. Не было ничего такого, что могла заставить меня не общаться с сестрами на протяжении 13 лет.

— У вас нет права его осуждать, — вмешалась Диандра.

— Я не осуждаю, — ответила ей Сэм. — Просто констатирую факты, мэм. — Она вновь повернулась к Престону. — Вы общались с ним после оглашения его кандидатуры в Верховный Суд?

Престон взглянул на жену, затем на Сэм.

— Нет, — он кашлянул. — Если не считать электронное письмо с поздравлением.

Диандра, шокированная услышанным, посмотрела на мужа. — Когда?

— На следующий день после оглашения номинантов. Он должен был знать, что я рад за него.

— Вы получили ответ?

Престон мотнул головой.

— Я знал, он занят. Но он ответил бы мне при первой же возможности.

— И часто ты с ним переписывался? — спросила Диандра, опередив Сэм.

— Всего пару писем.

Глаза Диандры вспыхнули яростью.

— Не могу в это поверить!

— Ди, он же мой брат. Единственный родственник.

— Он был лжецом и грешником.

— Он был моим братом, — шепотом ответил Престон, смахивая слезы.

— Сейчас же прекрати, — гаркнула она, раздраженная его реакцией на смерть брата.

Сэм и Джинни переглянулись, пока Престон послушно вытирал слезы. Очень интересные отношения.

— Вы собирались с ним встретиться, пока он был в городе? — продолжила Сэм.

— Я очень на это надеялся. В своем письме я предложил ему встретиться, но, как говорил раньше, он мне так и не ответил.

— Невероятно, — проворчала Диандра, глядя на мужа.

Престон смотрел в пол, как нашкодивший ребенок, которого ругала строгая мама.

— Миссис Синклер, не расскажите, из-за чего поссорились ваш муж и его брат?

— Почему бы вам не спросить у него.

— Потому что хочу услышать ответ от вас.

— Ладно. Я видела их, Джуллиана и того гомика, которого он представлял своим «другом». Они целовались. Прямо на улице. И я запретила моим детям, моим сыновьям оставаться в его дома. Он не скрывал перед ними свой аморальный образ жизни и учил их, бог знает, чему еще. — Ее трясло от злости.

— Он обожал наших детей, — запротестовал Престон. — Тебе прекрасно об этом известно. А они обожали его. — Он повернулся к Сэм. — Они будут убиты этой новостью. Они общались с ним и часто виделись.

— Это неправда! — выкрикнула Диандра.

— Правда, — уверенно заявил он. — Покинув наш дом, они стали самостоятельно принимать решения.

Диандра стрельнула в него взглядом, и Престон вновь опустил глаза.

— Где вы были вчера вечером? — спросила Сэм, представляя, какой скандал ждет Престона после их ухода.

Престон ответил на вопрос Сэм.

— Мы вместе поужинали и рано легли спать. В десять вечера или около того.

Диандра согласно кивнула, продолжая яростно сжимать губы.

— Никто из вас не покидал дом после ужина?

— Нет, — ответил он.

— Конечно, нет, — подтвердила она.

— Кто-нибудь из вас принимает выписанные врачом лекарства?

— Что это за вопрос? — возмутилась Диандра.

— Простой вопрос, на который можно ответить да или нет. Так кто-нибудь из вас принимает лекарства?

— Я иногда пью снотворное, — ответил Престон.

— А вчера принимали?

Он кивнул.

— Да, я плохо сплю после выдвижения Джуллиана.

— Почему?

— Есть опасения, что эта номинация могла взбредить старые раны. Те, о которых лучше забыть и не вспоминать.

Сэм повернулась к Диандре.

— А вы принимали снотворное?

— Нет.

— Миссис Синклер, скажите, что будет с вашей карьерой, если станет известна информация, что ваш деверь — гей?

— Понятия не имею, — ответила она, буквально выплюнув слова Сэм в лицо. — И полагаю, мы об этом никогда не узнаем.

Сэм несколько секунд сверлила ее взглядом, а затем продолжила допрос. — Я бы хотела поговорить с вашими сыновьями. Они оба живут в городе?

— Зачем? — спросила Диандра.

— Это расследование убийства. Я могу опрашивать кого захочу.

— Я напишу вам их контакты, — сказал Престон, поглядывая на жену. — Они оба живут в городе.

Сэм и Джинни попрощались с Синклерами, напомнив им не уезжать из города, пока дело не будет закрыто.

— Bay, — выдохнула Джинни, садясь в машину. — Эта женщина сущий кошмар, да?

— И явная гомофобка. Не думала, что в наши дни остались еще такие ярые противники.

— Без сомнения, это из-за нее братья перестали общаться.

— Она не одобряла образ жизни Джуллиана. И теперь мне очень хочется выяснить, как информация о его ориентации могла повлиять на ее карьеру.

— Да, определенно стоит это выяснить.

— Она прекрасно понимала: это будет катастрофой, если общественности станет известна правда о его личной жизни прямо перед выходом ее книги.

— Вероятно. А почему ты спросила о лекарствах?

— Это предположение, — ответила Сэм. — Они оба являются алиби друг друга, и если один принял снотворное, другой мог спокойно уйти из дома.

— Я никогда бы не додумалась задать этот вопрос, — сказала Джинни, и в ее голосе слышалось обожание.

— Черт, теперь ты говоришь, как Круз. — В Сэм проснулось чувство вины от того, что ее напарник сейчас один на холоде, следит за домом Риза. Но это быстро прошло.

Одна смена ему не повредит, это меньшее, что он мог получить за свое вранье.

— Поехали, навестим сенатора Роберта Кука, — сказала Сэм Джинни.

В Капитолии Сэм и Джинни сообщили, что сенатор Кук сейчас на встрече и его нельзя беспокоить. Сэм посмотрела на администратора таким суровым взглядом, что та съежилась. Отлично.

— Выбирайте, или вы позовете его, или я зайду и прерву встречу.

— Пожалуйста, подождите здесь, — сказала администратор и убежала.

— Ты можешь научить меня этому взгляду? — спросила Джинни.

— Это дар, с ним можно только родиться.

Джинни засмеялась.

— Я так и думала, что ты это скажешь.

К ним вернулась администратор.

— Прошу за мной.

— Видишь? — сказала Сэм Джинни так, чтобы ее услышала администратор. — Люблю, когда граждане содействуют правоохранительным органам.

— Это важно для поддержания закона и порядка в стране, — подыграла ей Джинни.

Сэм сразу обратила внимание, что офис Кука был как минимум в четыре раза больше офиса Ника.

— Чем я могу вам помочь? — рыкнул Кук. — Я очень занят.

— Тогда мы не отнимем у вас много времени, — сказала Сэм. — Вы сказали Сенатору Каппуано, что номинанту в члены Верховного суда Джуллиану Синклеру нужно смотреть в оба. Что кто-то может его застрелить. Можете пояснить свои слова?

— Это всего лишь фигура речи, — ответил Кук, явно раздраженный этим вопросом. — Каппуано что, всегда приходит домой и рассказывает своей женшине обо всех разговорах в Сенате?

— Нет, это было его заявление в ходе расследования убийства.

— О чем вы говорите? Какое еще расследование?

— Джуллиан Синклер был убит вчера ночью.

После ее слов лицо Кука побагровело. — Вы же не считаете, что я к этому причастен?

— Вы знаете, кто мог это сделать?

— Конечно, не знаю. Я не общуюсь с убийцами.

Сэм посмотрела в свои записи. — Разве вы не дружили с Робертом «Джуниором» Деспозито, который был осужден за убийство и вымогательство?

Кук еще больше разозлился. — Он мой бывший одноклассник, пошедший по неправильному пути. Мы не общались более 30 лет.

— Вы когда-нибудь встречались с мистером Синклером?

— Никогда. Мне кажется, у нас назначена встреча на следующей неделе. Собрание всех сенаторов, кто принимает участие в голосовании на выбор членов Верховного Суда.

— Где вы были вчера после 11 вечера?

— Дома, спал.

— Кто-нибудь может это подтвердить?

— Моя жена.

Сэм протянула ему свой блокнот.

— Запишите номер, по которому я могу с ней связаться.

Кук долгое время пристально смотрел ей в глаза.

— Я — сенатор Соединенных штатов, моего слова должно быть достаточно.

— Не достаточно. Номер, пожалуйста.

Он выхватил блокнот из ее рук. — Я поклонюсь на вас вашему начальству.

— Они с радостью примут жалобы на мою работу. Вам дать номер, по которому вы сможете дозвониться им напрямую?

Кук вернулся ей блокнот.

— Передайте своему бойфренду, чтобы научился держать язык за зубами, если он планирует здесь оставаться.

— Сенатор, вы ему угрожаете?

— Нет, конечно. Просто говорю, жалобы полицейскому не помогут ему наладить связи.

— Я уверена, его больше заботит поимка убийцы его настоящего друга, чем налаживание связей в сенате. Детектив?

Джинни вышла из кабинета вслед за Сэм.

— А ты — язва.

— Это хорошо или плохо?

— Хорошо, — ответила Джинни. — Очень хорошо.

— Язва. Мне нравится, — Сэм запомнила это слово на будущее.

Фредди продрог от холода, но не сводил глаз с дома Риза. Полчаса назад он заводил машину и грелся, но от тепла в машине его клонило в сон. Даже замерзая, его съедала изнутри злость на себя, Элин и Сэм. Это была полностью его вина. Если бы он продолжал придерживаться своей веры и убеждений, то работал бы сейчас над убийством вместе со своим напарником, а не сидел бы в патруле. На улице темнело, небо затянуло тучами, а Фредди изо всех сил старался не заснуть.

Он должен был знать, Сэм разоблачит его ложь.

— Дурак, — пробормотал он, и из его рта вылетел пар. Кутаясь в плащ, он жаждал наказать Элин. Вот только он никогда этого не сделает. Но ему понравилась фантазия, как он шлепает ее по идеальной попке. Когда его тело моментально отреагировало на непристойные мысли, Фредди застонал от стыда, гнева и раздражения.

Он не успел принять душ, поэтому до сих пор улавливал на себе аромат Элин. Картинки прошлой ночи мелькали перед его глазами, как фильм, который ты не можешь переключить. Но как бы сильно ему не хотелось накричать на нее, он знал, если бы она появилась сейчас перед его машиной, ругань была бы последним, чем они бы занимались.

Он взглянул на часы на приборной доске. — Еще три часа. Я умру задолго до конца смены. — Он так сильно хотел принять душ, лечь в кровать и проспать восемь часов, что за это готов был продать свою безгрешную душу дьяволу. Зевнув, достал телефон, жалея, что не может позвонить Сэм и расспросить ее о ходе расследования.

Ему было противно, что он ее подвел. Сэм была второй по значимости женщиной в его жизни после матери. Но он никогда ей в этом не признается. Завтра он найдет способ все исправить. Они были напарниками, дружили.

Фредди посмотрел на дом Риза. Он бы отдал все, лишь бы поймать парня, стрелявшего в Скипа Холланда. Фредди обожал Скипа и не меньше Сэм хотел закрыть его дело.

Следующий час прошел в гробовой тишине, и Фредди решил, что сойдет с ума, если еще хоть минуту будет смотреть на темный дом. Неожиданно, он увидел тусклый свет, движущийся по дому. Неужели у него галлюцинации? Нет, кто-то определенно передвигался по дому с фонариком.

Потянувшись к радио, чтобы вызвать помощь, Фредди замер. Как много будет значить для Сэма, если он лично поймает Риза? Это определенно наладит их отношения. Но проводить задержание самостоятельно противоречило правилу полицейских. Несмотря на это, Фредди вышел из машины, следя за движением фонарика.

Пробежав по заднему двору, он вытащил пистолет, прижался к задней двери. Его сердце ускорило бег от возбуждения и адреналина. Успешное задержание сделает его героем в участке, хотя внутренний голос твердил ему вызвать подкрепление, но Фредди его не послушал.

Он слышал стук сердца в ушах. Задняя дверь была не заперта. Он открыл ее и прошел на кухню. Он видел отголоски света дальше по коридору, поэтому пошел в том направлении, держа пистолет наготове. Когда он уже был готов воспользоваться эффектом неожиданности, зазвонил его телефон, сообщая преступнику о его присутствии. Ругая себя за глупость, Фредди достал телефон и открыл, чтобы сбросить звонок.

В этот момент мужчина, одетый во все черное повернулся и выстрелил.

Пуля попала Фредди в плечо, и его отбросило к стене. Когда он сполз на пол, его оружие и телефон вылетели из рук. Последнее, что он видел перед тем, как потерять сознание — пистолет, нацеленный ему в грудь.

Глава 17

В зале для совещаний в участке Сэм внимательно изучала доску по делу об убийстве. Она просмотрела фотографии, сложила их в хронологическом порядке, начиная со снимков с камер безопасности отеля, затем фотографии места убийства и фото со вскрытия. Каждое фото, словно кусочек паззла составляло картину случившегося. Она прокручивала в голове всю имеющуюся информацию: его скрытая сексуальная ориентация; семейнаяссоры и разногласия с золовкой; его неоднозначное мнение по злободневным проблемам; и его связь с О'Коннорами.

Сэм тут же подумала о мужчине, которого не видела два дня, и была подавлена поднимающейся в душе скорби из-за его утраты. Джуллиан приехал в ее город, собирался стать членом Верховного суда, а закончил в морге. Это дело коснулось не только ее профессиональных качеств, показав, что полиция не может обеспечить безопасность как местных жителей, так и приезжих, но касалось ее лично, т.к. это убийство причинило боль близким ей людям.

— Я поймаю его, Джуллиан, — пообещала она фотографии. — Клянусь тебе, я найду этого ублюдка.

Дверь резко распахнулась и показалась голова Джинни МакБрайт.

— Стрельба возле дома Риза.

Сердце Сэм остановилось:

— Круз?

— Он не отвечает на радио и не берет мобильный.

Сэм выбежала из комнаты, схватила пальто и направилась к двери.

— Тайрон, МакБрайн.

Оба детектива последовали за ней, нагнав на парковке.

— Он в порядке, — сказала Джинни. — Он задержал Риза и перезвонит с минуту на минуту.

— Убедитесь, чтобы обязательно приехало подкрепление, — приказала Сэм, чувствуя себя менее оптимистичной.

— Его мама позвонила диспетчеру, — сказала Тайрон. — Он ответил на звонок, и она услышала выстрел. Она сходит с ума.

— И с тех пор от Круза никаких вестей?

Тайрол опустил голову и помотал ею, в машине включилась радио и сообщили о возможной смерти полицейского.

У Сэм словно весь воздух вышел из легких. Все время, пока она неслась через весь город с включенной мигалкой, она пыталась вздохнуть, но мешал огромный ком в горле. Она отправила его в тот дом, и теперь... Господи прошу, пусть он будет жив.

— Лейтенант, — первой заговорила Джинни.

Сэм, вырванная из своих мыслей, посмотрела на нее.

— Патрульные на месте. Они спрашивают: им входить или ждать нас?

Сэм попыталась оценить ситуацию. Если стрелок все еще был в доме, то она рискует получить больше жертв. Но если Фредди в доме и ранен, у них каждая минута на счету.

— Они в бронежилетах?

Джинни уточнила информацию.

— Да.

— Пусть двое заходят спереди, а двое сзади. И все входят одновременно.

Джинни сообщила приказ Сэм.

Они ехали в тишине, обезжая пробки.

Когда в радио сообщили код, означающий ранение полицейского, Сэм захотелось взвыть. — Черт, — шепнула она и вдавила педаль газа в пол.

Они подъехали к дому как раз к тому моменту, как парамедики вывозили на каталке Фредди.

— Ох, — вздохнула Джинни, отходя в сторону.

Лицо Фредди было белым, как простыня, а парамедики рядом с каталкой пытались остановить кровь из его раны в плече.

— Господи, — пробормотал Тайрон, обнимая Джинни за плечи.

— Что у нас? — Сэм обратилась к одному из патрульных, чтобы не смотреть на бесчувственное тело Фредди.

Потрясенный офицер сделал глубокий вдох.

— Огнестрельная рана в плечо. Обильная потеря крови. На полу в коридоре мы нашли фонарик. Предположительно, Круз застал стрелка врасплох.

— Никаких признаков стрелявшего?

— Нет, мэм.

— Куда они его везут?

— В Городскую больницу. — Патрульный вытащил из кармана телефон. — Мобильный Круза без конца звонит.

Сэм взяла телефон и посмотрела список пропущенных вызовов.

— Его мама, — сказала она, смотря, как отъезжает машина скорой помощи. — Я разберусь. — Она кивком показала Джинни и Тайрону следовать за ней. Они вошли в дом и увидели включенный фонарь в огромной луже крови. Сэм раздавала приказы, не отводя взгляда от крови. — Вы двое остаетесь здесь. Мне нужен полный отчет о допросе свидетелей. Первая смена пусть отдыхает, вызовите в помощь ночную смену. Мы должны поймать этого ублюдка.

— Да, лейтенант, — ответил Тайрон, его глаза были полны ярости. — Сообщите нам новости о Крузе?

Она закусила губу и кивнула. Джинни сжалась ее руку.

— С ним все будет в порядке. Он молодой и сильный.

— Ага, — Сэм вышла из дома до того, как успела расплакаться перед своими детективами. Она ехала в участок, ее сердце билось с невероятной скоростью, а пальцы так крепко сжимали руль, что костяшки побелели.

Телефон Фредди вновь зазвонил, и переборов себя, Сэм ответила на звонок.

— Миссис Круз, это лейтенант Холланд.

— Сэм! Скажи мне, что случилось! Я слышала выстрел. Что с Фредди?

— Он был ранен в плечо.

— Нет, господи, нет.

— Они везут его в Городскую больницу. Хотите, я пришлю за вами машину, и она доставит вас в больницу?

— Лейтенант, он выживет? Прошу вас, скажите мне правду.

— Я не знаю, мэм. Он потерял много крови.

У Сэм сжалось сердце, когда она услышала вопль женщины на другом конце провода.

— Я высылаю за вами машину. Они приедут через пару минут и отвезут вас в больницу, хорошо?

— Спасибо.

Сэм отдала приказ выслать машину к дому Миссис Круз, а сама припарковалась перед участком и направилась прямиком к камерам предварительного заключения. Она показала дежурному офицеру значок и приказала привести Гектора Риза в комнату для допросов.

Риз усмехнулся, когда увидел ее входящей в комнату через пять минут.

— Они сказали полицейская сучка...

Сэм дернула его со стула, прижав к стене.

— Какого черта?

Сэм со всей силы влепила ему пощечину.

— Заткни пасть.

— Ты не можешь меня бить...

Ее кулак пришелся ему прямо в живот.

— Твое слово против моего, ты, бесполезный кусок деръма. Да и кто тебе поверит.

Пытаясь прийти в себя после удара, Гектор скривился, стоило Сэм сдавить его шею.

— Что ты хочешь? — хрипел он.

— Где твой брат? И не говори, что не знаешь.

— Я не...

Сэм еще раз ударила его в живот. Гектор упал на колени.

— Богом клянусь, я не знаю.

— Он стрелял в моего напарника.

Испугавшись, Гектор посмотрел на нее снизу вверх.

— Его ищет каждый коп в городе. Отдан приказ стрелять на поражение при малейшей возможности. Он итак подозревается в ранении одного полицейского...

— Какого еще полицейского? Он ни в кого не стрелял.

— Моего отца, мудак. — Сэм поставила его на ноги. — Так что хватит увиливать.

Говори, где он прячется.

— Я ничего тебе не скажу. Он вам нужен, вот и ищите его.

— Его могут убить при задержании, но ты можешь это предотвратить.

— Он сможет о себе позаботиться, да и я тоже.

Сэм заехала ему коленом в пах, вновь упав на колени, Гектор взывал от боли.

— Ах ты, сука ебаная.

Сэм схватила его за волосы, заставляя посмотреть на нее.

— Ты можешь сидеть здесь и гнить, мне все равно. Если решишь сотрудничать, я подумаю соглашаться на сделку или нет. Подумай об этом. — Она отпустила его волосы и вышла из комнаты.

— Сука, — пробурчал под нос Гектор, лежа на полу.

Вспотевшая, раздраженная Сэм вышла из комнаты и наткнулась на ждущего ее Капитана Маллоуна.

— Есть новости? — просил он, его лицо было напряжено от стресса.

Сэм вытерла пот со лба рукой, которая начала болеть после соприкосновения с ребрами Гектора.

— Нет. — Она просигналила офицеру, что он может отвезти Риза обратно в камеру и переключила внимание на капитана. — Я немного на него надавила.

— Хорошо, — сказал он, хотя они оба понимали, такое поведение было не приемлемым. Но когда один из полицейских ранен, наступает момент действовать в обход правил.

— Есть известия о Крузе?

— Он сейчас в операционной. Их волнует его обильная потеря крови.

— Мне нужно ехать в больницу.

— Я поеду с тобой.

Сэм включила мигалку и сирену, тем самым сокращая время езды до больницы.

— Шефу звонил Президент Нельсон, — сказал Маллоун. — Он хотел знать, как продвигаются дела в поимке убийцы Синклера. Как оказалось, они были друзьями.

— Мы работаем над делом, — ответила Сэм. — Но я направила всех свободных офицеров на поиски Риза.

Маллоун одобрительно кивнул.

— Через пару часов мы его поймаем, и тогда прошу вернуться к делу Синклера.

Возле машины их окружила толпа журналистов.

— Лейтенант, кого ранили?

— Стрелявшим был Риз?

— Какие меры предприняты для его поимки?

— Как далеко вы продвинулись в деле Синклера?

Маллоун махнула ей идти вперед, а сам остался отвечать на вопросы прессы.

Благодарная за помощь капитана, Сэм пошла в больницу, ее отправили в комнату ожидания в хирургическом отделении. Там она увидела маму Фредди в окружении других ожидающих, они держались за руки и молились. Засунув руки в карманы пальто, Сэм ждала, пока они закончат. У Сэма сжалось сердце, она была готова расплакаться при мысли о ее симпатичном, чутком, энергичном и любящем вредную еду напарнике. Она поборола свои эмоции, переключая все внимание на маму Фредди.

Джульетта Круз смахнула слезы. И повернулась к Сэм.

— О, лейтенант.

— Можно просто Сэм. — Она обняла привлекательную женщину, они встречались несколько раз. — Есть какие-нибудь новости?

— Ничего нового с того момента, как его увезли в операционную.

Сэм и мама Фредди опустились на стулья.

— Как хорошо, что вы пришли, — сказала Джульетта.

— Я не могла не приехать.

— Он все, что у меня есть, — шептала Джульетта. — Я не представляю, что будет, если он...

Желудок Сэм колотило резкой болью, она сжала руку Джульетты. — С ним все будет в порядке.

Она даже боялась подумать о другом исходе.

Ник сидел в своем офисе, глядя в окно. Законопроект Джона прошел, получив 10 голосов — это на 9 больше чем было до его смерти. Теперь фамилия О'Коннора навсегда войдет в историю, как участника иммиграционной реформы. После года усердной работы по продвижению законопроекта, эта победа должна была принести радость всей команде, но он ничего не чувствовал.

В начале слушаний Сенат почтил минутой молчания память Джона и Джулиана — двух близких друзей Ника, убитых с разницей в месяц.

В кабинет ворвалась Кристина.

— Тревор получил новость о ранении полицейского в доме того человека, убившего свою семью.

Ее слова вывели Ника из ступора, он запаниковал и подскочил с кресла до того, как она успела закончить предложение.

— Кто? — Ник поборол желание схватить ее за плечи и потрясти, добиваясь ответа. — Кто ранен?

— Имя не сообщили, сказали, только отвезли раненого в Городскую больницу.

Ник выбежал из кабинета, не дождавшись лифта, спустился по ступенькам. Сэм была одержима поимкой Риза. Если он потеряет еще и ее... Ник замедлил шаг, когда оступился, ноги подкосились.

Кристина поддержала его и проводила в машину. По дороге в больницу Ник сосредоточился на дыхании. Его грудь сдавило от страха. Судьба не допустит, чтобы он вновь пережил потерю близкого человека. Он продолжал повторять это снова и снова.

— Ты не знаешь точно, что это она, — успокаивала его Кристина. — Это может быть Томми, или кто-то еще.

Ник покачал головой.

— Сэм была одержима Ризом. Она уверена, он причастен к ранению ее отца.

— Попытайся не думать о плохом.

— Почему?

Оставшийся путь они проехали в тишине, казалось, каждая минута ожидания была вечностью.

В больнице Ник вновь воспользовался своим новым положением, ему сообщили, что раненый офицер сейчас в операционной на 7 этаже. Кристина не отставала от него, они вошли в лифт, поднялись на 7 этаж и прошли до конца коридора в комнату ожидания. Ник замер, стоило ему увидеть Сэм, разговаривающей с красивой брюнеткой. Ник отшатнулся, и весь стресс и переживания вырвались из него громким стоном, что привлекло внимание Сэм.

Она поднялась со стула и поспешила к нему.

— Как я рада тебя видеть.

Кристина продолжала стоять позади Ника.

— Что случилось? — выдавил из себя Ник, успокаивая дыхание и бешено бьющееся сердце.

— Это Фредди, — тихим голосом ответила Сэм. Она обняла его, положила голову Нику на грудь и после небольшой паузы продолжила. — Я злилась на него, поэтому отправила наблюдать за домом Риза. Он пошел один, и Риз его подстрелил. Все плохо, Ник. Фредди потерял много крови.

Ник понимал, ему следовало успокоить и утешить Сэм, но не мог пошевелить рукой. В этот момент его страх перешел в гнев. — Я не могу, — он оттолкнул ее.

— Что? — спросила удивленная Сэм.

— Прости, но я не могу быть здесь. — Развернувшись, Ник пошел по длинному коридору обратно к лифтам.

Она пошла за ним.

— Ты куда?

Ник зашагал быстрее, желая уйти отсюда как можно скорее.

— Я не знаю. Домой. Сэм, я так больше не могу. Я думал, что справлюсь, но это не так.

— Что ты не можешь сделать? — Сэм схватила его руку, разворачивая лицом к себе. — О чем ты говоришь?

— Я думал, это ты, — его сердце сжалось при виде любимого лица. — Я думал, ты ранена.

— Но это не я, Ник. — Она положила руки ему на грудь, смотря ему прямо в глаза. — Я здесь. Со мной все в порядке.

— Да, на этот раз.

— Ты расстроен из-за Джуллиана. Давай поговорим об этом позже, когда я вернусь домой.

Ник мотнул головой.

— Я не могу прожить всю жизнь в страхе, что ты можешь быть следующей. Мне жаль, Сэм.

Двери лифта открылись, из кабины вышли Скип и Селия.

— Сэм! — выкрикнула та. — Как Фредди?

Воспользовавшись ситуацией, Ник вошел в лифт и нажал кнопку первого этажа.

Двери закрылись и последним, что он увидел, было ошеломленное лицо Сэм.

Глава 18

— Сэм, — спросил ее отец, — в чем дело? Фредди стало хуже?
Сэм покачала головой, не сводя глаз с дверей лифта.

— Мне кажется, Ник только что порвал со мной. — Она не могла поверить, как
больно было произносить эти слова.

— Нет, дорогая, — Селия обняла Сэм за плечи. — Он никогда бы с тобой не
расстался. Он просто расстроен.

— Нет, это была не просто фраза, сказанная сгоряча.

— Он вернется, когда все успокоится, — заверил ее Скип.

В этот момент Сэм поняла, это никогда не кончится, особенно когда работа была
важной частью их отношений.

— Не знаю, пап. Он говорил вполне серьезно.

— Посмотри на меня.

Его грозный тон удивил ее, поэтому Сэм посмотрела вниз, встречаясь со взглядом
отца.

— Он расстроен из-за Синклера. Ты не можешь сейчас принимать его слова близко
к сердцу. Дай ему немного пространства. Он сам скоро к тебе вернется.

— Сэм, — позвал ее капитан Малоун из комнаты ожидания.

Сэм вернулась к ним вместе с отцом и Селией. Она не могла сейчас думать о Нике.
Сейчас она должна сосредоточиться на Фредди, на поимке Риза и раскрытии убийства
Синклера. Она сделает то, что делала всегда, когда в ее жизни начинались трудности:
уйдет с головой в работу. Ник любит ее. В этом она не сомневалась, поэтому будет верить
в силу их любви и надеяться на лучшее.

Из операционной вышла медсестра и сообщила, что Фредди успешно перенес
операцию, скоро к ним выйдет хирург и введет их в курс дела.

Услышав эти новости, Сэм рухнула на стул, закрыла глаза и произнесла про себя
молитву. После достала телефон и набрала Гонзо, тот прислал сообщение, что вернулся в
город и направился прямиком в дом Риза.

— Он удачно перенес операцию, — сказала она, когда он взял трубку.

— И?

— Это все, что мы знаем. Как у вас дела?

— Никаких признаков Риза, — сказал Гонзо, голос его звучал сурово. — Этому
ублюдку лучше молиться, чтобы не я нашел его первым.

— Он нужен нам живым, — напомнила Сэм. — Я уверена, он имеет отношение к
делу моего отца, поэтому мертвый он нам будет бесполезен.

— Понял вас, лейтенант.

Сэм посмотрела на часы. Десять минут первого ночи. Она почти сутки была на
ногах и начала чувствовать усталость. — Отпусти первую смену домой. Вторая заступит
через четыре часа. Передай, чтобы все собрались в участке в 8 утра. Нужно будет
проводить брифинг как по делу Риза, так и по делу Синклера. Остальные дела могут
подождать. Звони мне, если будут новые зацепки по Ризу.

— Хорошо, передам. Я приеду в больницу, как только смогу. Все хотят приехать.

— Тебе лучше пойти домой и выспаться. — Она посмотрела на Кристину,
сидевшую напротив ее в комнате ожидания. Интересно, почему она еще здесь, ведь Ник
давно ушел. И затем до нее дошло: Кристина была в больнице в надежде увидеть Гонзо.
Но она не собиралась сообщать тому, что его здесь ждет его «подружка».

— Я не смогу спать, пока Фредди не с нами.

Спорить с ним было бесполезно, Сэм молча согласилась.

— Увидимся здесь.

Она положила трубку и поймала на себе пристальный взгляд отца.

— Какое отношение Риз имеет к моему делу?
В ее животе снова появились болевые ощущения.

— Давай выйдем в коридор.

Селия осталась утешать маму Фредди, а Сэм и Скип вышли из комнаты. Сэм мысленно заставляла себя успокоиться, делая глубокие вздохи, тем самым уменьшая боль в желудке.

Скип смотрел на нее в ожидании ответов.

— Рассказывай.

— Мы нашли кое—какие вещи в его доме: газетные вырезки, фотографии...

— О моем случае?

Она кивнула.

— И когда ты планировала посветить меня в это?

— Только когда узнаю больше. Мне не хотелось давать надежду, пока не буду уверена наверняка.

— Как хорошо, что я не могу выпороть тебя прямо сейчас.

— За что? За то, что хотела оградить тебя от разочарований?

— Сэм, я хочу, чтобы его поймали, очень хочу. Но его арест не вытащит меня из этого кресла. Это никак не изменит мою жизнь.

— Как ты можешь жить, зная, что он сейчас на свободе, а тебе приходится проходить через весь этот ад? Как ты можешь это выносить?

— А разве у меня есть выбор? Лучший детектив в городе занимается моим делом. Я уверен, рано или поздно она его поймает. Кроме того, я практически перестал об этом думать.

Сэм уставилась на него. Да что сегодня случилось со всеми мужчинами в ее жизни?

— Ты перестал об этом думать? — сказала она, возмущенно размахивая руками. — А я вот, только об этом и думаю.

— Потому что у тебя есть возможность что-то сделать. А у меня — нет.

Опершись спиной о стену, Сэм прокрутила в голове все отработанные зацепки по этому делу.

— Каждый раз, как я думаю, что мы подобрались ближе, дело заходит в тупик. Мне кажется, словно я разочаровываю тебя, и меня это убивает.

— Сэм, ты никогда меня не разочаруешь. Я знаю, рано или поздно ты его схватишь. И когда это случится, мы устроим грандиозный праздник. Самый шумный в городе.

Раньше о вечеринках Скипа Холладна ходили легенды. Сэм наклонилась, положив голову отцу на плечо.

— Очень этого жду. Это может случиться раньше, чем мы думаем, если мы схватим этого ублюдка Риза. На его счету два нападения на полицейских, не считая его семьи.

— Будешь держать меня в курсе?

— Да, — она подняла голову. — Прости, что держала тебе в неведении.

— Но больше ты этого делать не будешь, да?

— Не буду.

— Несмотря ни на что?

Она сжала его руку.

— Обещаю. — В дальнем конце холла открылись двери лифта, и Сэм потерла глаза. — Не может быть, — буркнула она. — Этого не может быть.

— Что такое? — спросил Скип.

К ним приближалась блондинка с заплаканными глазами.

— Лейтенант, я не уверена, помните ли вы меня...

— Помню. Что вы здесь делаете?

— Я услышала сообщение о Фредди, — заикалась она. — Он ... мы с ним друзья.

По крайней мере, теперь Сэм узнала, кто оставил засос на шее ее напарника.

— Из-за вас вчера его телефон был выключен?

— Он так устал...

— Он детектив отдела убийств! Он здесь, потому что я его наказала за опоздание!

Я отправила его в тот дом, и его ранили.

Элин вновь начала плакать.

— Мне жаль. Это моя вина.

Неожиданно Сэм стало понятно поведение Фредди: опрятная одежда, одеколон, растерянность. Как только его выпишут из больницы, она устроит ему нагоняй.

— Я просто хочу узнать о его состоянии, — сказала Элин между всхлипами.

— Пока известно только, что он перенес операцию.

— Я, пожалуй, пойду, не хочу расстраивать вас и остальных.

— Подождите, — позже Сэм обвинит усталость в своем поступке, — он бы хотел, чтобы вы были здесь?

— Я не знаю, — Элин вытерла слезы. — Утром он так сильно разозлился на меня из-за телефона. Я еще никогда его таким не видела.

Сэм улыбнулась, представляя эту картину. Если бы кто-то отключил ее телефон, то вряд ли остался бы жив.

— Вы уже знакомы с его мамой?

Элин побелела, от чего Сэм впервые за вечер захотелось засмеяться.

— Нет.

— Давайте, я вас познакомлю, — сказала она, ехидно улыбаясь отцу.

Скип закатил глаза, но Сэм могла сказать наверняка, ему нравилось все происходящее.

Тридцать минут спустя комната ожидания была переполнена детективами из участка, кто не был задействован в поисках Риза или уже закончил смену. В коридоре Гонзо тихо перешептывался с Кристиной, все время держа ее за руку. Сэм бесила мысль об их отношениях, и она не знала почему. Ей не нравилось, что работа смешивалась с ее личной жизнью, но она тут же вспомнила о Нике, который так неожиданно ворвался в ее жизнь.

В животе вновь начались спазмы. Сегодня случилось именно то, чего она опасалась — его страх за ее жизнь пересилил желание быть с ней. Но она намерена это исправить и как можно быстрее.

Час спустя Фредди перевели в палату интенсивной терапии. Его мама кинулась к нему, как только его завезли. Она вышла 15 минут спустя, на ее лице читалось облегчение.

— Лейтенант, он зовет вас.

Сэм сглотнула огромный ком в горле и прошла в темную комнату, где раздавался громкий писк мониторов. Взглянув на Фредди, она ахнула, шагнув назад, в ужасе от его вида и бледности. Боже. Она накрыла его руку своей.

Он открыл глаза.

— Привет, — он поежился, стараясь держать глаза открытыми. — Я почти его взял. Если бы мой телефон не зазвонил...

— Так вот что произошло? — она старалась не повышать на него голос. — Сколько раз мы это обсуждали?

Он закрыл глаза и сглотнул.

— Слишком много, чтобы я так легко забыл первое правило.

— И ты пошел туда без прикрытия? О чем ты только думал?

— Я не думал, — он снова открыл глаза. — Я хотел поймать его. Для тебя.

У Сэм защипали глаза.

— Дурак. Настоящий безумец. Тебе повезло, что он ранил тебя в плечо.

— Я знаю. Прости меня.

— Ты уверен, что это был он?

— Да.

— Элин Свендсен поставила засос на твоей шее?

— Что ты имеешь в виду?

— Не ври мне, Круз, — сказала она, сверля его взглядом.

Он тяжело вздохнул.

— Как ты узнала?

— Ты забыл? Я же лучший детектив в городе.

— Да плевать, — ответил он, состроив гримасу, не имеющую никакого отношения к ране.

— К тому же она здесь.

— Она, правда, здесь?

Она обрадовалась, увидев перед собой своего веселого напарника.

— Разве я стала бы тебя обманывать?

— Вообще-то да.

— Не стала бы! Она в комнате ожидания вместе с твоей мамой.

Он сглотнул, услышав эту новость.

— Ты позволила ей остаться? Не унизила и не вышвырнула отсюда?

— Я хотела, — ответила Сэм, поражаясь, как хорошо он ее знал. — Но у меня не было сил на ругань.

— Прости, что обманул тебя. Я думал, ты взбесишься.

— И правильно думал. Я планирую выбить из тебя всю эту дурь, как только тебя выпишут из больницы.

Он засмеялся и поморщился.

— Спасибо за предупреждение.

— У тебя есть право на личную жизнь. Но больше не позволяй никому выключать твой телефон. Ты меня понял?

— Не переживай, я усвоил урок.

— Ну, так что, хочешь ее увидеть или нет.

— Да, — сказал он, — очень хочу.

— Ой, божечки, — проворчала она, когда пошла звать Элин.

Сэм остановилась возле дома на Девятой Улице в полчетвертого утра, почти сутки прошли после звонка об убийстве Синклера. Припарковав машину между домом отца и Ника, она решала, пойти к нему сейчас или дождаться утра. Она посмотрела на его дом и увидела свет в спальне.

— Сейчас, — шепнула она, из ее рта вылетел пар, — Я не усну, пока мы не поговорим.

Открыла дверь своим ключом, сняла пальто, бросив его на диван, и поднялась по лестнице. Она нашла его в спальне, уснувшим сидя, скимая бутылку виски, волосы растрепаны, а подбородок покрыт щетиной. Она еще никогда не была так рада его видеть.

Она побоялась его разбудить, зная, что ее могут выгнать отсюда, поэтому решила дать ему поспать. Приняв быстро душ, Сэм выключила свет и легла на кровать рядом с ним.

Лежа рядом, она впервые в жизни почувствовала себя одиноко с момента начала их романа. Сейчас как никогда она нуждалась в его крепких объятиях. Ей хотелось, чтобы он

заверил ее, что все будет хорошо, как он делал всегда. Как она сможет жить без него? Без его поддержки?

Она нависла над ним, покрывая легкими поцелуями его грудь. Тело Ника напряглось.

— Что ты делаешь? — спросил он, стараясь отвернуться от ее ласк.

Она прижала его к матрасу, понимая, если он сейчас встанет с постели, то обратно не ляжет.

— Ник, ты мне нужен.

— Я же тебе сказал. У нас ничего не получится.

— Нет, получится. Я в этом уверена, — она гладила его грудь. — Знаю, ты испугался за меня, и я хочу за это извиниться. — Его молчание плохо действовало на ее и без того расшатанные нервы. — Поговори со мной, — попросила она, чередуя слова с поцелуями. — Расскажи мне, о чем думаешь.

Он довольно долго молчал, и Сэм гадала, будет ли он вообще говорить с ней или нет.

— Каждый раз, как я слышу о нападении на полицейского, я думаю, что это ты. Я не хочу прожить всю жизнь в страхе. Я не смогу так.

— И ты предпочитаешь вообще жить без меня? — ее губы поднимались дорожкой поцелуев от его ключицы к горлу. — Без нашей любви? — Когда он задрожал, она поняла, еще не все потеряно. — Ник, я так сильно тебя люблю. Так сильно. Я не смогу жить без твоей любви. — Она переместилась поцелуями на его лицо, чувствуя под губами вкус соленых слез. — Я знаю, ты расстроен из-за смерти Джуллиана. И я тоже. Пусть мы познакомились только вчера, но я сразу поняла, каким хорошим он был. Ник, позволь мне тебе помочь. Позволь мне любить тебя.

Его губы накрыли ее в страстном, жадном поцелуе, во время которого он перекатился, подминая под себя Сэм. Она тянулась к нему, охотно отвечая на его ласки, чувствуя вкус виски и Ника.

Ник разорвал поцелуй.

— Бог любит троицу. Так говорила моя бабушка.

— И ты думал, я была третьей?

Кивнув, он прижался к ее лбу своим.

— Я знал, ты ищешь Риза. Я был уверен, что это ты.

— Ранение Фредди было третьим случаем.

— Как он?

— Поправиться через пару недель.

— Они арестовали Риза?

— Пока нет, но скоро.

— А что, если в следующий раз он ранит тебя?

— Все может быть, — честно ответила она. — Ник, это может случиться каждый раз, как я заступаю на дежурство. Мы все рискуем, но я даже не задумываюсь об этом.

— Сэм, я этого не вынесу, — сказал он, его голос был хриплым от переживаний. — Я думал, что смогу, но, как оказалось, не смог.

— А ты знаешь, — продолжила она, кружка бедрами по его эрекции. — Мой папа и Фредди — единственные из известных мне полицейских, кто был ранен при исполнении? А я знакома со множеством полицейских.

— Не пытайся заверить меня, что с тобой никогда такого не случилось. С тех пор как мы вместе тебя взрывали, дважды стреляли, ты разбила подбородок, локти и колени, получила локтем в лицо, тебя пытался задушить бывший муж, и твоего напарника подстрелили. Я ничего не забыл?

Водя руками по его ребрам, Сэм хотелось смеяться над этим глупым перечислением.

— Нет, вроде бы, все.

Вздохнув, Ник перекатился на спину.

— А мы вместе всего лишь месяц.

Сэм оседлала его, наклонилась, чтобы поцеловать.

— По крайней мере, наши отношения никогда не будут скучными. — Она дразнила его, потираясь горячей киской о стальной член, после чего опустилась на него.

Ник поймал ее за бедра, останавливая движения.

— Сэм, я пытаюсь поговорить.

— А я внимательно тебя слушаю, — ответила она, медленно поднимаясь и опускаясь.

— Я не могу говорить, пока ты это делаешь.

Она взяла его руку, переместила со своего бедра на грудь.

— А что такого я делаю?

— Саманта.

— Ты действительно решил меня бросить?

— Да.

Сэм переполняла грусть, поэтому она перестала двигаться.

— Ты говорил, что в жизни нет ничего, что сможет нас разлучить. Ты сам так говорил. — Когда он не ответил, она погладила его грудь руками. — И не раз.

— Я тоже так думал, но после случившегося сегодня...

— Можно кое о чем тебя спросить?

Его рука переместилась с ее груди на спину, сжимая ее в кольце его рук.

— Да.

— Скажи, разве не лучше быть вместе, любить и быть счастливыми столько, сколько нам отмерено, чем вообще не быть вместе?

Ник перевернул их и откатился в сторону.

— Так не честно. Тебе же не приходится волноваться, что меня кто-нибудь подстрелит, взорвет или похитит на работе.

— Меня тоже никто не похищал. Пока.

— Ты не воспринимаешь мои слова всерьез.

— Ты в этом уверен? Да я вздохнуть не могла с того момента, как ты ушел из больницы. Когда я, наконец, начала верить в нас и нашу любовь, ты взял и ушел.

— А я не мог вздохнуть после того, как услышал о ранении копа в доме Риза, успокоился только увидев тебя в больнице живой и невредимой.

— И что мы будем с этим делать? Мы можем вернуть наши отношения на прежний уровень?

Он погладил ее щеку.

— Не знаю, что я буду делать, если с тобой что-то случиться. Если я потеряю тебя.

— Так не отталкивай меня. Люби меня еще больше, дай шанс отношениям, которые могут длиться до самой старости.

— Я больше не хочу чувствовать то, что мне пришлось пережить сегодня.

— Я не могу обещать, что такое больше не повториться.

Он пропустил пальцы через ее длинные волосы. Этот жест был таким знакомым, Ник любил так делать, от этого ее сердцебиение участилось.

— Я знаю.

— И к какому выводу мы пришли? — спросила она.

— Мне нужно немного времени.

По ее спине пробежал холодок.

— Для чего?

— Сэм, смерть Джуллиана выбила меня из колеи. Я не хочу говорить и делать то, о чем в дальнейшем могу пожалеть.

— Хорошо, — с трудом ответила она.

— Я был не готов к тому, что почувствую, если узнаю о твоем ранении или еще хуже.

— Я дам тебе столько времени, сколько тебе потребуется, — произнеся это, она удивилась, откуда взялась эта новая Сэм Холланд. С другими мужчинами она давно была, громко хлопнув дверью. Однако Ник был особенным.

— Но у меня одно условие.

— Какое?

— Если ты решишь дать нам шанс, ты не можешь больше поступать так, как сегодня. Если ты принимаешь меня, то окончательно и бесповоротно. Я не могу постоянно беспокоиться на работе, уйдешь ты или будешь ждать меня дома.

— Справедливо.

— О каком периоде мы говорим?

Он притянул ее к себе, целуя в лоб.

— Мне сложно сказать. Я люблю тебя, просто именно сегодня узнал насколько сильно.

Зажмурив глаза от нахлынувших эмоций, Сэм ската руки вокруг него, уткнулась носом в шею, осознавая, что для счастья любви не всегда достаточно, даже такой сильной, как у них.

— Я сожалею о боли, которую тебе пришлось пережить. В следующий раз, когда нечто подобное случиться, я в первую очередь позвоню тебе и сообщу, что со мной все в порядке.

Его ответом были лишь крепкие объятия.

Она начала целовать его шею.

— Хочешь закончить начатое?

— А ты?

Она обхватила рукой его эрекцию.

— Мммм.

На этот раз он целовал ее аккуратно и соблазнительно. Привычная для них страсть проснулась чуть позже, когда его губы спустились от шеи к груди.

Сэм запустила пальцы ему в волосы, наслаждаясь происходящим, прогоняя мысли, что это может быть их последний раз. Если он уйдет... Нет. Он не уйдет. Он же только что сказал, как сильно ее любит.

Он сжал ее грудь, посасывая поочередно каждый сосок, дразня их языком.

Сэм выгнула спину, отчаянно нуждаясь в нем.

— Ник.

— Что, милая?

— Сейчас.

Ник приподнялся, завладев ее губами, входя в нее одним плавным движением. Наслаждаясь ощущениями, Сэм занималась с ним любовью, осознавая, что никто в мире не подарит ей тех чувств, что дарит он. Она обняла его крепче, немного меняя темп, стараясь продлить это как можно дольше. Их взгляды встретились в темноте.

— Я люблю тебя, — прошептала она. — Только тебя. И буду любить всегда.

— Саманта.

По его напряженной шее Сэм видела — он уже близок. Ее тело покалывало, она хотела нагнать его, желая испытать пик одновременно.

Ник выбрался из ее объятий, его толчки стали резче и быстрее, именно так, как она любила больше всего, но ничего из этого не могло разбить напряжение от его возможного ухода.

— Сэм, — простонал он, умоляя ее последовать за ним.

И впервые за все время занятия любовью, Сэм закрыла глаза и сымитировала яркую кульминацию.

Глава 19

Она сымитировала оргазм! Неужели она думала, он не заметит разницы? Не поймет, после всех прошлых раз занятий любовью? Сэм свернулась калачиком у него под боком, тихо посапывая, пока он лежал без сна.

Его бессонница обострялась во время стресса, и он уже потерял надежду снова сегодня уснуть. Он давно бы поднялся с кровати, спустился бы вниз и поработал над оставленными Кристиной документами, если бы не обожал обнимать спящую рядом с ним Сэм. К тому же, ему не хотелось ее разбудить, ведь он знал, как мало она спала в последние дни.

Ему стало противно от того, что он заставил ее притвориться. Он знал, у нее были проблемы с оргазмами с бывшим мужем, но с ним такого не было ни разу. Конечно, виной был их разговор и возможность расставания. Но он не мог ничего поделать со своими чувствами. Если он хоть на секунду вспомнит свой страх за ее жизнь и свою полную уверенность, что ранена именно она... Нет, надо перестать об этом думать. Он итак за вечер прогнал эти воспоминания тысячу раз.

Неделю назад он и не мог представить о ситуации, из-за которой они могли бы расстаться. А сейчас он должен был решить, готов ли связать жизнь с детективом отдела убийств. Повернувшись на бок, Ник прижал Сэм ближе, вдыхая запах ее волос. Его уставшие глаза горели, но он не ждал, что усталость сломит его, и сон придет.

Однако в следующий раз, когда он открыл глаза, за окном уже рассвело, и половина кровати Сэм пустовала. Окончательно проснувшись, Ник решил не валяться в постели и начать собираться на работу. Принимая душ, он думал о Джоне и Джуллиане, и о своем ужасном страхе, за которым последовало ранение Фредди. Нервы и эмоции Ника были на пределе, сейчас он совершенно не походил на уверенного и сильного мужчину, каким был раньше.

Стоя на кухне с кружкой кофе, он заметил лежавшую на столе стопку почты. Должно быть, ее принесла Сэм. Просматривая почту, Ник наткнулся на конверт с логотипом страховой компании. Он открыл его и ахнул, при виде чека на два миллиона долларов на его имя. Выплата по страховке Джона. Ник несколько минут молча смотрел на чек, затем бросил его в стопку к остальным письмам, схватил пальто и вышел из дома. Он не хотел думать об этих деньгах, сейчас его голова была забита более важными делами.

Сэм выбежала из дома отца, сжимая в руках банку диетической колы, недоеденный бублик и телефон.

— Как далеко вы продвинуться в этом деле? — спросила она Гонзо.

— Мы прочесали весь город, заглянули в каждую подворотню, — сказал он расстроено. — Но ни одной зацепки по местонахождению этого ублюдка.

— У меня совещание в восемь, а после него я к вам присоединюсь.

— А мое присутствие там обязательно? Я бы лучше остался здесь и проработал одну версию по делу Синклера.

Сэм села в машину, не выпуская из рук бублик, ставя колу в подстаканник.

— Можешь не приходить. Созвонимся, когда я буду выезжать из управления.

— Есть новости о Крузе?

— Я звонила час назад в больницу, сказали, ночь прошла хорошо. Они планирует его выписать завтра или послезавтра.

— Это хорошо. Ладно, скоро увидимся.

Стоило Сэм завести машину, как задняя дверь машины громко хлопнула. Она обернулась и увидела наставленный на нее пистолет и Кларенса Риза.

— Отдай мне телефон, — прохрипел он, — и езжай.

Осмотрев пустынную улицу, Сэм сглотнула, передала ему телефон и потянулась за собственным пистолетом.

— Даже не думай об этом, — холодное дуло его пистолета прижалось к ее шее. — Отдай мне свое оружие.

Сэм отдала ему пистолет.

— Запасной тоже.

Выезжая на место преступления, Сэм всегда цепляла к щиколотке кобуре. Она приподняла штанину, вытащила крошечный пистолет и отдала его Ризу.

— А теперь езжай, и смотри мне, без фокусов.

Сэм прогнала нарастающую панику.

— Куда ехать?

— На север, к выезду из города.

Она взглянула на часы. 7.45, через пятнадцать минут ее начнут искать. Проезжая мимо дома Ника, Сэм пристально смотрела на входную дверь, желая, чтобы он услышал ее телепатический крик о помощи.

— Это же дом твоего сенатора? — спросил Риз.

— Да, — буркнула она.

— Может, зайдем и прихватим его с собой?

Сэм резко прибавила газа, уезжая от дома подальше, пока Риз не успел взять в заложники Ника и не вовлечь его в ужас, уготованный Сэм.

— Чего тебе надо?

— Мне нужны деньги, которые вы забрали из моего дома.

— У меня их нет, это улики по твоему делу.

— Они мне нужны. Я буду удерживать тебя, пока не получу их обратно.

Ее телефон начал звонить.

— Я должна ответить, иначе они подумают, что что-то случилось.

— Ответь, только не пытайся меня обхитрить.

Сэм вытянула руку, Риз отдал ей телефон.

— Холланд.

— Лейтенант, — в трубке раздался голос капитала Маллоуна. — Ты где? Мы все ждем тебя на совещании.

— Привет, дорогой, — сказала она, ее сердце было готово выпрыгнуть из груди. Она посмотрела в зеркало заднего вида, Риз внимательно следил за каждым движением.

— Нет, прости. У меня не получится заехать в химчистку.

— Холланд, о чем ты, черт возьми, говоришь?

— У тебя нет ни одной чистой рубашки?

— Ты в беде? — спросил Малоун напряженным голосом.

— Да, дорогой. Я знаю, что обещала. Я только что отъехала от дома, но у меня нет времени возвращаться и искать тебе рубашку.

— Ты все еще на Капитолийском Холме?

— Все верно, думаю, у тебя получится самому погладить себе рубашку.

— Это — Риз?

— Угу, молодец.

— Не нервничай, — сказал Малоун, — мы уже в пути.

— Я тоже тебя люблю. Хорошего дня.

— Вот это да, — сказал Риз с заднего сидения, выхватывая из рук Сэм телефон. — Он уже заставляет тебя забирать его вещи из чистки? Не думал, что ты такая хозяйственная. Ты меня разочаровала.

Обрадовавшись, что он поверил в ее разговор, Сэм посмотрела на него в зеркало.

— Я забочусь о нем, он заботиться обо мне.

— В этом я не сомневаюсь, — Риз провел пальцами по ее открытой шее. — Уверен, он хорошенько о тебе заботиться.

Сэм старалась не реагировать на его слова.

— Такой женщине как ты нужен настоящий мужик. Не тот, который будет относиться к тебе как к послушной домохозяйке.

— Именно так ты относился к своей жене? — спросила она, не отводя взгляда от зеркала.

Риз прищурился.

— Она была сучкой. Ей всего было недостаточно, требовала большего.

— И поэтому заслуживала смерти?

— Она должна была заткнуться.

— А как же дети? Что они такого сделали, что заслужили такой смерти?

— Не твоего ума дело! Заткнись и веди машину.

Сэм сделала, как ей сказали, периодически поглядывая на своего пассажира. Она выехала на Массачусетс Авеню — главную дорогу, ведущую на север. Следующие пять минут они ехали в полном молчании, после чего Сэм заметила ехавшую за ними патрульную машину.

Пот струился по ее спине. Она только и думала, что Риза убьют до того, как она успеет допросить его по делу отца. Во рту пересохло, поэтому она потянулась к своей банке колы и отпила из нее. И, конечно же, ее желудок тут же отреагировал. Сделав несколько успокаивающих, глубоких вдохов, Сэм осмелилась задать ему вопрос.

— Это ты стрелял в моего отца?

— Что? О чем ты говоришь?

— Мой отец шеф городской полиции Скип Холланд, — она смотрела на его реакцию, узнал ли он имя, но этого не произошло. — В него стреляли на шоссе два года назад.

— Я не стрелял ни в какого копа на шоссе.

Сэм, стиснув зубы, мысленно уговаривая себя сохранять спокойствие.

— В твоем доме нашли газетные вырезки по этому случаю.

— Те коробки в шкафу? Они не мои. Принадлежали бывшему жильцу. Он должен был прийти за ними, но так и не появился.

— Ты жил в доме больше года, но так и не избавился от вещей бывшего жильца? Он пожал плечами.

— Руки не доходили до этого.

По непонятным причинам Сэм ему поверила, однако ее сердце рассыпалось на куски от очередного тупика.

— Кто жил в доме до тебя?

— Я почем знаю. Я же не домовладелец.

— Зачем ты стрелял в моего напарника?

— А кто твой напарник?

Продолжай говорить, Сэм. Выясни как можно больше информации, пока есть время.

— Вчера, в твоем доме.

— Это был коп?

Она увидела, как он побледнел от этой новости.

— Да.

— Я не хотел стрелять в копа. Он подкрался сзади. Я думал, что это грабитель. У человека есть право защищаться и охранять свое имущество.

Сэм выдохнула, добившись от него хотя бы признания по делу Фредди.

— Нет, если это место преступления, где он убил всю свою семью.

Риз приставил к ее шее пистолет.

— Заткнись и веди машину.

Ник зашел в офис и увидел, что все сотрудники собрались вокруг телевизора в конференц-зале.

— Что случилось?

— Риз — это тот парень, который убил всю свою семью и стрелял в напарника лейтенанта? — спросил Тревор.

Ник кивнул, предчувствуя неладное.

— Да, а что?

Тревор тяжело сглотнул.

— Он взял в заложники полицейского. Они показывают это в прямом эфире. Вертолет передает происходящее на Массачусетс авеню.

Ник подошел ближе, чтобы лучше рассмотреть. Он ахнул при виде темно-синего седана и тут же начал себя успокаивать: такая машина у всех детективов городской полиции. Это может быть кто угодно.

— Они не говорили, кто у него в заложниках?

Тревор помотал головой.

Ник напомнил себе обещание Сэм: она в любую минуту может позвонить и сообщить, что это не она. Он вытащил из кармана пальто телефон и проверил пропущенные вызовы. Ни одного пропущенного. Он смотрел на телефон, умоляя его зазвонить.

— Что это? — спросил Риз, выглядывая в окно.

— По звуку похоже на вертолет.

— Какого хуя? Они преследуют нас? Как они узнали?

Настроение Риза ухудшалось, а Сэм только и думала о Нике и их разговоре прошлой ночью. Если он узнал о происходящем, а он узнал, то ждет от нее звонка. У нее сжалось сердце от того, как он был расстроен вчера, и что ему пришлось пережить из-за стрельбы, а теперь еще и это. Два тяжелых дня, но на этот раз она действительно в опасности. После такого он точно ее бросит, и это причинит ей немыслимую боль.

— Они преследуют нас! — он кинул ей телефон. — Звони, скажи, чтоб отстали.

У нее тряслись руки, когда она брала телефон. Минуту подумав, она решила позвонить Нику.

— Сэм! — ответил он запыхавшимся голосом. — Ты в порядке?

Поглядывая в зеркало на Риза, она едва сдерживалась от истерики.

— Он хочет, чтобы вы отзовали вертолет.

— Я передам Малоуну. Я приехал в управление, как только узнал из новостей. Он рядом. Хочешь с ним поговорить?

— Да. — Но тут Сэм поняла — это может быть ее последний разговор с Ником. — Нет, подожди, лучше с тобой.

— Милая, — произнес он единственное слово, но с такой болью в голосе, — Я люблю тебя, я очень тебя люблю.

— Я тоже.

Риз забрал у нее телефон и разъединил их. Сэм готова была взвыть. Ей так много хотелось сказать Нику...

— Почему так долго? — рычал Риз, смотря на вертолет.

Сэм испугалась его крика.

— Это может быть пресса.

— Пидарасы, — бурчал он.

В зеркало Сэм увидела, как его взгляд бегает с одной стороны улицы на другую.

— Вон там, — он указал пистолетом на дом. — Останови вон там.

Включив сигнал поворота, Сэм предупредила следующую за ней патрульную машину о своем намерении свернуть на парковку перед закусочной.

— Выходи медленно и без резких движений, — приказал Риз, — и открой заднюю дверь.

Он схватил ее за волосы. Она скривилась от боли, он притянул ее к себе, чтобы прошептать на ухо.

— Одно неправильное движение и ты — труп. Ты меня поняла?

— Да.

— Живо.

Сэм надеялась, ноги ее послушаются, пока она будет выходить из машины и идти к задней двери. Боковым зрением они видела, ее коллеги заняли позицию. Если бы она не загораживала им обзор, они могли бы выстрелить...

Но Риз все продумал. Когда она открыла заднюю дверь, он прижался к ней как можно ближе, обхватив рукой ее горло, приставляя дуло к виску.

— А теперь пошли, медленно.

Они шли тяжело, Риз буквально тащил ее в закусочную.

— Послушайте, — закричал Риз продолжая прижимать к ее голове пистолет. — Я хочу, чтобы через минуту здесь никого не было, или эта сучка полицейская сдохнет.

Увидев пистолет, посетители закусочной ринулись к выходу.

— Ты, — Риз кивнул пузатому мужчине, который, по всей видимости, был владельцем заведения. — Встань сюда. — Глаза мужчины едва не вылезли из глазниц.

С момента выхода из машины Сэм ждала удачного момента для приема, годами отработанного на тренировке, но она не могла приступить к действию в присутствии гражданских.

Одна из официанток помогла выйти пожилой клиентке, после чего испуганно посмотрела на владельца и вышла, закрыв за собой дверь.

— Иди к ним и скажи, что я требую назад свои деньги, — прокричал Риз шокированному владельцу, направляя на него пистолет. — Мне нужны ровно 10 штук, которые вы изъяли из моего дома. У них есть час, у нее остался час. Ступай.

Мужчине не нужно было повторять дважды.

Сэм посмотрела на часы на стене: 8—20, прошло всего 35 минут с того момента, как Риз ее похитил. Казалось, прошло несколько часов. Если Риз подержит ее подольше, может, ей удастся пропустить слушанье, назначенное лейтенантом Сталом. Она едва не хихикнула от этой мысли. Зная Стала, он выпишет ей выговор, за пропуск слушания. Примет ли он во внимание, что она была в заложниках у мужчины, убившего всю свою семью? Вероятно, нет.

— Сядь, — сказал Риз, указывая на самый дальний столик.

Взбешённая упущенностью обезвредить его, Сэм сделала, как ей велели, и наблюдала, как он расхаживает от одного конца закусочной до другого, закрывая жалюзи.

В этот момент раздался звонок ее телефона. Риз вытащил телефон из кармана.

— Они хотят начать переговоры, — сказала Сэм.

Он отдал ей телефон.

— Ответь и включи на громкую связь.

Сэм взяла трубку, продолжая внимательно изучать Риза.

— Холланд.

— Лейтенант, — раздался голос капитана. — Ты в порядке?

— Да, все хорошо.

— Мистер Риз, говорит капитан Малоун. Мы хотим вам помочь.

— Еще бы. Мне нужны мои деньги.

— Мы уже над этим работаем.
— Вы привезете их сюда?
— Да, как только их доставят из хранилища улик.
— Смотрите мне, никаких шуточек. Я заберу деньги и уйду.
— Если пострадает лейтенант Холланд, вы не получите свои деньги. Вам понятно?

Риз закончил разговор и убрал телефон себе в карман.

Глава 20

По подсчетам Сэм группа захвата уже должна была окружить здание. Интересно, а Ник тоже был здесь? Она сразу же вспомнила его вчерашние слова: «Нет, я этого не вынесу. Я думал, что смогу».

Она заметила, что Риз что-то бурчал себе под нос, поэтому решила прислушаться к его словам.

— Это все ее вина, из-за нее мне пришлось убить и детей, — повторял он, — Я не хотел их смерти.

Сэм тяжело сглотнула.

— Тогда почему ты их убил?

Он уставился на нее.

— Что ты сказала?

— Зачем ты убил детей?

— Я не хотел. Она опять на меня орала, сказала, у нас не было денег на продукты.

— Тогда откуда у тебя десять штук?

Риз выглядел пристыженным.

— Я устроился на вторую работу, но ей и этого было мало. Поэтому я начал торговать наркотиками. Но я не хотел этого делать, но, сколько бы я не зарабатывал, ей всегда было мало. Она кричала, что ненавидит меня, собирается бросить, забрав детей. Я не хотел, чтобы она знала о моей заначке, иначе бы она ушла, прихватив деньги.

Сэм вслушивалась в каждое его слово, не двигаясь, дожинаясь, когда он заболтается, и тогда она сможет обезоружить его.

— Я не мог позволить ей увезти моих детей, — он не замечал, как из глаз покатились слезы. — Я схватил пистолет. Ходил ее припугнуть, чтобы она заткнулась, но ей было плевать. Она так и продолжала обливать меня грязью.

— Почему ты ее застрелил?

Кларенс посмотрел Сэм в глаза.

— Она назвала меня неудачником. Сказала, ей не следовало выходить за меня замуж, — он покачал головой. — И это после всего, что я для нее сделал.

— Что случилось с детьми?

— Джордж начал кричать. Я попросил его замолчать, хотел подумать, но он никак не успокаивался, — Кларенс перешел на всхлипы. — Я не хотел его бить. Я любил его, я любил их всем, но что бы я ни делал, этого было не достаточно.

Сэм захотелось сделать к нему шаг, но ее останавливал направленный на нее пистолет.

— Я могу тебе помочь, — сказала она. — Мы можем уйти отсюда, и тогда никто не пострадает. Если ты согласишься на мою помощь, то сможешь все исправить.

— Уже поздно, — сказал он отрешенным голосом.

— Твоя жизнь еще не кончена. Я поговорю с прокурором, будем настаивать на действиях в состоянии аффекта. Я позабочусь, чтобы у тебя был хороший защитник, тебя осудят, но срок ты будешь отбывать в больнице, а не в тюрьме. Позволь мне тебе помочь.

Риз покачал головой. — Ты не вернешь моих детей.

Сэм встала.

— Но я могу...

— Стой! — он навел на нее пистолет. — Заткнись. Мне нужны мои бабки. Когда я получу свои деньги, мне не нужна будет твоя помощь. Мне вообще никто не будет нужен.

Сэм сделала шаг вперед.

— Они уже окружили здание. Группа захвата готова к действию. Они ворвутся и начнут стрелять на поражение. Ты им живым не нужен. — Она сделала еще один шаг вперед. — Сейчас их главная задача — спасти меня. Кларенс, только я могу тебе помочь.

— Тебе плевать на меня. Я подстрелил твоего напарника.

— Он тебя напугал. Ты подумал, что это проникший в твой дом грабитель.

— Я не хотел в него стрелять.

— Я знаю, — Сэм шагнула ближе, их разделял всего метр. — Отдай мне пистолет.

Я позвоню им и сообщу, что ты безоружен. Тогда они не причинят тебе вреда.

Риз подозрительно прищурил глаза.

— Почему ты мне помогаешь? Я же похитил тебя.

— Ты был в отчаянии. Я все понимаю, — она подумала о Нике и его вчерашних словах, но заставила себя сконцентрироваться на Ризе. — Я не хочу твоей смерти. Подумай о твоей матери. Она уже потеряла Тиффани и детей. Она не захочет терять и тебя.

Его плечи опустились, и он начал плакать.

— Почему Тиффани была со мной несчастлива?

— Я не знаю, Кларенс, но, может, у тебя еще будет шанс сделать другую женщину счастливой. Я помогу тебе, обещаю. — Сэм поймала его на крючок. Она видела это по его глазам, когда подошла к нему.

Дверь закусочной распахнулась, напугав их обоих.

— Ни с места, полиция! — Два члена группы захвата направили оружие на Риза.

Он развернулся к ним лицом, наставляя на них пистолет.

— Нет! — приказала Сэм офицерам. — Не стрелять. — Она протянула руку к Ризу.

— Отдай мне пистолет. Я смогу вывести тебя отсюда живым.

Он мотал головой из стороны в сторону, глядя на стоящих в дверях мужчин.

— Бросай оружие, Риз, — приказал один из них.

— Кларенс, я могу тебе помочь, — уговаривала его Сэм.

— Нет, не можешь, — он посмотрел на нее, — никто не сможет. — Он приставил дуло к виску и спустил курок.

На парковке услышали выстрел в закусочной.

— Боже мой, — прокричала одна из журналисток.

Ник подумал о том же. Внутри было четверо: трое полицейских и Риз. Ник был уверен, стреляли именно полицейские.

— Ну, давай, — шептал он, пристально глядя на дверь, боясь моргнуть. Кристина сжала его руку.

Прошло пять мучительных минут, после которых из закусочной вышли офицеры группы захвата и Сэм. Собравшиеся зеваки начали аплодировать.

У Ника подкосились ноги от облегчения, пока он наблюдал, как она общается с капитаном Маллоуном. Несколько минут спустя капитан повернулся и указал рукой на него в толпе.

— Спасибо, что подождала со мной, — сказал Ник Кристине. — Я позже тебе перезвоню. — Ник пошел к Сэм. Народ, разделяющий их, расступился, их взгляды встретились, и Нику стало важно обнять ее как можно скорее, наплевав на вчерашний разговор и даже собравшихся репортеров, следивших за каждым его шагом. Ему была важна только она.

Ник обнял ее, прижал к себе, закрывая ее спиной от вспышек фотокамер.

— Завтра мы будем на первых полосах газет, — сказала она.

— Мне плевать.

Ник долго держал ее в своих объятиях, затем отпустил, изучая ее бледное лицо.

— Я до него достучалась, — сказала она. — Еще бы минуту и я...

— Главное, что ты цела.

— Я позвонила тебе. При первой же возможности, как и обещала.

— Я знаю, милая, знаю. — Он заметил нечто серое в ее волосах и на одежде. — Давай я отвезу тебя домой, и ты переоденешься.

Она смахнула грязь с воротника его пальто.

— Тебе тоже придется сдать пальто в химчистку.

— А что это такое?

— Мозги Кларенса Риза.

Ника передернуло.

— Господи, Сэм. — Обойдя репортеров, желающих взять у Сэм интервью, Ник проводил ее до машины и открыл перед ней пассажирскую дверь. Он снял пальто, скрутил его и положил на заднее сидение.

— Я почти его уговорила, — повторила она, когда они отъезжали от закусочной.

— Я уверен, ты сделала все, что было в твоих силах.

Сэм говорила, не глядя на него.

— Не он стрелял в моего отца.

— Но вещи в его доме...

— Остались от прежнего жильца.

— Черт.

— Да, мы вернулись к тому, с чего начали. Но, по крайнем мере, у меня будет, чем заняться.

— Я надеюсь, Маллоун дал тебе выходной до завтра.

— Он пытался, но я приму душ, переоденусь и вернусь к расследованию по делу Синклера.

— Сэм, тебе стоит взять выходной. Сегодняшние события были чересчур эмоциональными.

— Я в порядке. Мне нужно работать.

Ник знал, с ней было бесполезно спорить.

— Я была удивлена, увидев тебя, — заговорила она после долгой паузы. — Я не была уверена, что ты придешь.

— Конечно, я обязан был быть там.

— Я думала, тебе нужно немного времени.

Ник стиснул зубы.

— Мне нужно было убедиться, что ты не пострадала.

— А ты всегда будешь вот так убеждаться, даже после нашего расставания?

— Сэм.

— Мне просто любопытно...

— Я всегда буду беспокоиться о тебе, несмотря ни на что.

— Тогда я не вижу смысла нам расставаться. А что будет, если я буду встречаться с другим, а меня вновь возьмут в заложники? Ты не сможешь так просто прийти. Это будут уже заботы другого мужчины.

Его взбесила мысль о ней с другим мужчиной, но именно этого она и добивалась.

— Я знаю, для чего ты все это делаешь.

— Я пытаюсь показать тебе абсурдность твоего решения.

— Ну, спасибо. — Он был чертовски рад с ней спорить. Приехав на Девятую улицу, он припарковал машину между своим домом и домом ее отца.

— Спасибо, что подвез, — сказала она. — Тебе нужно возвращаться на работу.

— У меня еще есть время. Давай зайдем. Уверен, отцу не терпится тебя увидеть.

Он поднялся по пандусу в дом ее отца, где их уже ждали Скип, Селия, Трейси и Анджела.

Когда ее сестры направились к ней, Ник поднял руку, останавливая их. Он качнул головой, и сестры поняли послание: Сэм сейчас нуждалась в ком-то другом.

Она прошла прямо к отцу и уткнулась лбом в его плечо.

— Это не он, — сказала она, — не он стрелял в тебя.

— Это последнее, о чем я сейчас думаю. Как ты?

— Я в порядке, — ответила она, выпрямляясь. — Мне нужно принять душ. Риз вынес себе мозги прямо на моих глазах.

Анжела съежилась.

— Боже, наверное, ужасно было это видеть.

Сэм пожала плечами.

— Мне почти удалось уговорить его отдать оружие.

Сердце Ника сжалось, когда он смотрел, как она старалась сохранять силу и спокойствие. Но он видел настоящие эмоции в ее глазах. Без сомнения, ее семья тоже их видела.

— Я уверена, ты сделала все возможное, — сказала Трейси. — Как и всегда.

— Именно так, — поддержала Селия.

— Иди, прими душ, — сказал Скип, — тебе сразу станет легче.

После того, как Сэм поднялась наверх, ее сестры и Селия ушли на кухню.

Скип перевел взгляд на Ника.

— Для этого нужно много сил.

— Простите, сэр?

— Нелегко любить полицейского. Постоянно придется волноваться.

Поставив руки на пояс, Ник сдерживал бушующие в нем сейчас эмоции.

— Да.

— Ты нужен ей, — продолжил Скип. — Она скорее умрет, чем признается в этом. Но она нуждается в тебе.

— Я, хм... тогда пойду, проверю, как она.

— Сходи, сынок.

Сэм терла себя мочалкой, пока кожа не покраснела. Она дважды вымыла волосы, боясь оставить в волосах кусочки мозга Риза. Стоя под горячим душем, она прокрутила в голове события, начиная с момента в машине до рокового выстрела. И пришла к выводу — она сделала все возможное. В этом она была уверена. Но это не изменяет того факта, что на ее глазах умер человек. Это был первый случай за всю ее практику.

Дверь душевой кабинки открылась, и туда вошел Ник. Он дотронулся до ее плеча, но она скинула его руку.

— Не надо.

Но Ник не послушался, и обнял ее. Сэм пыталась вырваться из его объятий.

— Ты не можешь приходить сюда и так себя вести. Особенно после твоих вчерашних слов. У тебя больше нет на это права.

— У меня есть такое право.

— Я не могу позволить себе рассчитывать на тебя, если в следующий раз тебя уже не будет рядом.

— Буду, не только в следующий раз, но и всегда.

— Потому что ты сам этого хочешь?

— Потому что не знаю, как не хотеть этого. — Он оставил дорожку поцелуев от ее шеи до плеча. — Не знаю почему, но сегодня я не был так напуган, как вчера. Сегодня ты была в настоящей опасности, но я знал, ты сможешь за себя постоять. — Он вернулся к ее губам, а после добавил: — Ты умная и бесстрашная. Я верю в тебя, Сэм. И верю в нас и нашу любовь.

— Так что будет, если ранят еще одного из моих коллег? Или даже меня? Нужно ли мне будет беспокоиться, что ты бросишь меня?

Он отрицательно покачал головой.

— Мы же договорились, помнишь? Я больше не смогу так поступить.

— Ник, у меня должна быть уверенность хотя бы в одном аспекте моей жизни.

— Милая, ты можешь быть во мне уверена. Я с тобой и больше никуда тебя не отпущу.

— Обещаешь?

— Обещаю.

— Так значит, у нас с тобой любовь до гроба?

— Абсолютно верно. — Он накрыл ее губы в страстном поцелуе.

Когда Сэм разорвала поцелуй, чтобы вздохнуть, она сказала:

— Мне пора на работу, да и тебе тоже.

— Пара минут ничего не решит, — он прижал ее к стене, закинул одну ногу себе на бедро и вошел в нее.

— Всего пара минут? — шутливо спросила она.

— Посмотрим, сколько это займет времени, — он запрокинул ее голову, давая ей возможность посмотреть ему в глаза. — И на этот раз никаких наигранных оргазмов.

Сердце Сэм пропустило удар.

— Как ты узнал?

— Познав настоящее удовольствие, можно с легкостью распознать поддельное.

— Прости меня.

— Это я должен просить прощения, — он обхватил рукой ее грудь. — И как мне кажется, я задолжал тебе оргазм.

Закрыв глаза, Сэм отдалась ощущениям.

— Мне надо. Возвращаться. На работу.

Ник продолжил целовать ее шею.

— Сначала удовольствие, потом работа.

Глава 21

Сэм и Джинни около часа дня подъехали к дому Девона Синклера, расположенного в районе Дюпона. У Сэм оставалось два часа до начала слушанья отдела внутренних расследований, поэтому она решила провести это время с пользой. Согласно информации с его места работы, Девон взял небольшой отпуск в связи со смертью близкого родственника.

— А он неплохо зарабатывает, — сказала она.

— Лейтенант, ты точно хочешь этим заниматься? — спросила Джинни, пока они поднимались по каменной лестнице. — Мы с Тайроном сами могли бы его допросить.

— Я устала повторять, со мной все в порядке, — ответила Сэм.

— Я просто спросила.

Она повернулась к Джинни.

— А что бы ты сделала на моем месте? Взяла бы выходной и зарылась под одеялом?

— Нет. Я бы поступила так же, как и ты.

— Вот видишь. Давай закроем эту тему, ладно? — Сэм скучала по Крузу, она привыкла его подначивать.

— Конечно, ты же у нас босс.

— Лейтенант Холланд!

Сэм обернулась и застонала при виде Дарена Табора, ее «любимого» репортера из Washington Star, и еще нескольких журналистов, идущих к ней.

— Не сейчас, Дарен.

— Всего пара вопросов о случившемся с Кларенсом Ризом.

— Не сейчас, — она прошла мимо них к двери Девона Синклера.

— Ты такая популярная, — едва слышно сказала Джинни.

Сэм закатила глаза, позвонив в квартиру Синклера.

Дверь открыл сам Девон Синклер. Он взял самые яркие черты лица от своих родителей: высокий, симпатичный, с короткими каштановыми волосами и покрасневшими от слез глазами.

— Мистер Синклер?

— Да.

— Я — лейтенант Холланд, а это детектив МакБрайд, — Сэм показала ему значок.

— Вы можете уделить нам несколько минут?

Он пригласил их в стильную, обставленную по последней моде, гостиную, где на диване сидел другой молодой человек.

— Это мой брат Остин, — представил парня Девон. — Полагаю, вы здесь из-за Джуллиана.

— Да, — ответила Сэм. — Вы не против, если мы запишем наш разговор?

Девон согласно кивнул.

— Соболезную о вашей потере, — начала Сэм.

— Спасибо. — Девон сел рядом с братом. Остин был блондином и больше походил на мать.

— Спасибо. Мы до сих пор не можем поверить в случившееся, — сказал Девон, и в его глазах появились слезы.

— Вы были близки со своим дядей?

— Очень.

— А когда вы видели его в последний раз?

— Мы вместе обедали в день его приезда в Вашингтон. Он был так взволнован по поводу номинации, немного боялся, но все же очень этому радовался. Он впервые за долгое время выглядел таким счастливым.

— Ваши родители знали, что вы с ним встречались?

— Мы рассказали отцу, — ответил Остин.

— А вы знаете Дункана Квика — друга Джуллиана? — спросила Сэм.

— Да, мы хорошо с ним знакомы. Джуллиан был подавлен после их расставания, но эта номинация вернула его к жизни.

— Как я поняла после разговора с вашими родителями, дядя и ваш отец долгие годы не общались.

— Да, со времен нашей юности, — сказал Остин. — Мы всегда были близки с ним, проводили вместе каникулы, ходили в походы. Но все закончилось, когда мама увидела его с Дунканом.

— Она взбесилась, — добавил Девон. — Мы несколько лет его не видели, пока не повзрослели и не перестали слушать родителей.

— Вы знаете причину их ссоры? — спросила Джинни.

Остин посмотрел на брата.

— Подозревали. Мы знали, что Джуллиан был геем, и наша мать этого не одобряла. Она неплохой человек, просто старой закалки.

— Она очень категорична, — продолжил Девон. — И очень много времени уделяет своей карьере.

— И шурин, представитель Верховного совета, к тому же открытый гей, не сильно поможет ее карьере, — сказала Сэм.

— Хоть мы и не сходимся во мнениях, но мы поддерживаем ее стремления добиться своей цели, — ответил Девон, но его слова звучали безлико.

— А ее стремлений хватило бы на убийство вашего дяди, чтобы он не выдал маленький грязный семейный секрет?

Оба мужчины переглянулись.

— Убить его? — переспросил ошарашенный Остин. — Наша мама доброй души человек. Она не способна на убийство.

— А для нее карьера важнее вас двоих или вашего отца?

— Конечно, нет, — ответил Девон, но Сэм услышала нотки сомнения. — Она очень предана семье.

— Как вы можете описать отношения ваших родителей? — поинтересовалась Сэм.

— Нежные, — ответил Остин. — Они лучшие друзья.

— Как вам кажется, вашу мать можно считать главной в этих отношениях?

— Какое это имеет отношение к убийству Джуллиана? — спросил Девон.

— Мы хотим выяснить, не послужила ли ссора между вашими родителями и дядей причиной его смерти, — объяснила Джинни. — Эта информация поможет нам лучше понять ситуацию.

Остин заговорил после долгой паузы.

— Когда мы были маленькими, мама всегда была главной. Но не знаю, изменилось ли это сейчас. Она очень много времени уделяла своему шоу и написанию книги.

— Она набожная католичка?

— Да, — ответил Девон. — Раньше при любом упоминании Джуллиана, она начинала цитировать Левит, где призывалось карать смертью мужчин, занимающихся сексом с другими мужчинами вместо женщин.

— Вы тоже в это верите? — спросила Джинни.

— Сейчас другое время и другие взгляды, — ответил Остин.

— Значит, нет?

— Нет, — подтвердил Остин. — Мы любили дядю, и во всем его поддерживали также, как и он нас.

— Но вы скрывали это от матери, — вмешалась Сэм.

— Мы любим их обоих. Они поставили нас в неудобное положение. Для нас главным было сохранить мир в семье. И было лучше, чтобы она не знала.

— У вас есть предположения, кто мог его убить? Может, у него были враги?

Девон потряс головой.

— Мы уже всю голову сломали, представляя, кто мог это сделать. У него было мало врагов. У Джуллиана было свое мнение по многим вопросам, но в то же время, он уважал чужие взгляды.

В отличие от вашей матери, которая не уважает чужие взгляды и своими агрессивными нападками заводит себе врагов, — подумала Сэм.

— Вы сказали, он нервничал по поводу слушаний, — спросила Джинни, — но не беспокоился за свою безопасность?

— Нет, об этом он не беспокоился, — уверенно ответил Остин.

— Он был под охраной Секретной службы, — добавил Девон.

— Это обычная практика для всех номинантов?

Девон кивнул.

— У него были опасения за возможное поведение протестующих, боялся, что они могут сорвать слушания, но не покушаться на его жизнь.

— Что вы оба делали прошлой ночью? — наконец спросила Сэм.

— Мы — подозреваемые?

— Мы должны исключить вас из числа подозреваемых, — объяснила Сэм.

Остин выпрямился, заговорив о своем алиби.

— Я был дома у своей девушки.

— Нам нужно ее имя и номер телефона, — Сэм повернулась к Девону. — А вы?

— Я был здесь.

— Один?

— Большую часть вечера. Мой сосед вернулся в районе часа ночи. Он работает официантом.

— А вы виделись с ним или разговаривали?

Девон перевел взгляд на брата.

— Да.

Инстинкт Сэм подсказывал: происходит что-то неладное.

— Мистер Синклер, если вы хотите сказать что-то еще, то сейчас самое время.

Девон напрягся.

— Скажи им, Дев, — посоветовал Остин.

— Заткнись, — выкрикнул тот, — это не имеет отношения к смерти Джуллиана.

— Мистер Синклер, это уже нам решать, что относиться к делу, а что нет.

— Мы рассказали вам все, что знали, — ответил Девон.

Сэм продолжала сверлить его взглядом.

— Вы уверены?

Девон посмотрел на брата.

— Мой сосед — Такер. Он мой... мы с ним вместе.

— Как я понимаю, ваши родители об этом не знают?

— Да, — сквозь зубы ответил Девон. — И его родители тоже. И нам бы хотелось, чтобы все так и оставалось.

— Как давно вам известно об ориентации брата? — спросила Джинни.

— Всегда.

— И ваши родители не догадываются?

— Я прилагаю много усилий, чтобы моя личная жизнь осталась личной, — сказал

Девон.

— А дядя об этом знал?

— Да, — тихо ответил он. — Он единственный, кто по-настоящему понимал меня. Как и мой брат, дядя был моим лучшим другом.

Остин заботливо похлопал брата по плечу.

Сэм встала, Джинни тоже.

— А ваш сосед сейчас дома?

Девон с ужасом посмотрел на нее.

— Нет, а что?

— Нам нужно, чтобы он подтвердил ваше алиби. Просто формальность. Можете сообщить его имя и номер телефона?

Девон неохотно поднялся и записал им данные. Отдавая Сэм листок, он сказал:

— Вам же не обязательно говорить ему, что я рассказал вам о наших отношениях?

— Не вижу причин упоминать об этом в разговоре.

— Спасибо, — Девон выдохнул с облегчением.

Остин передал ей листок с данными своей девушки.

— У меня еще один вопрос, — вспомнила Сэм. — Вы были наследниками Джуллиана?

— Да, — ответил тот. — Мы оба получаем половину его имущества.

— Я скажу за нас обоих: мы бы отдали все деньги, лишь бы вернуть его, — сказал Девон.

Сэм поверила его словам, видя их искреннюю скорбь.

Выходя на улицу, Сэм тяжело вздохнула.

— Bay. Не завидую этим парням.

— Я тоже. Их мать — это нечто.

— Я хочу побольше узнать о Диандре Синклер и ее работе. Также нам стоит внимательно изучить телефонные разговоры Джуллиана и его электронную почту. У него была назначена встреча, и я хочу знать с кем.

— Судя по выписке, у него не было звонков с момента его ухода из дома сенатора, так что, если у него и была встреча, он ее назначил еще до ужина.

— Давай выясним с кем именно. Также мне интересно, почему Секретная служба предлагала ему охрану. — Сэм посмотрела на часы. — Дерьмо. У меня совсем не осталось времени. Я быстро заеду в больницу и проверю Круза.

— Я поеду с тобой. — Сидя в машине, Джинни посмотрела на Сэм. — Лейтенант, надеюсь, вы знаете, мы все считаем расследование внутреннего отдела полным бредом. Все понимают, что Стал достает тебя, потому что ты заняла его место.

У Сэм свело желудок о предстоящем слушании.

— Он давно точит на меня зуб. Но давай судить объективно, мне не стоило заводить роман с Ником во время расследования дела О'Коннора.

— Все обойдется.

Сэм хотелось быть так же в этом уверенной, как Джинни.

— А что Ник думает по этому поводу?

— Я ему не говорила.

— Почему?

Сэм пожала плечами.

— Ему итак тяжело, и без моих переживаний. Тем более он будет считать себя виноватым. Так что лучше ему не знать.

— Хорошо, как скажешь. К тому же, ты, пожалуй, права. Ему досталось в последние дни.

— Именно. — Но прокручивая в голове их разговор в душе, Сэм почувствовала вину за то, что не рассказала ему о слушанье.

Глава 22

Сэм ждала за дверьми отдела внутренних расследований. Слушание откладывалось, и этот факт вызывал у нее боль в животе. Она сосредоточила все свое внимание на глубоких вдохах и выдохах. Ей было бы легче, если бы она была уверена, что не совершила ничего противозаконного, и Стал к ней просто придирается.

Но на этот раз все было по-другому.

Она совершила проступок, закрутив роман с Ником в середине расследования смерти О'Коннора. Ник обнаружил тело, что сделало его главным свидетелем. Ей следовало держаться от него подальше до конца расследования. Но как она могла, когда он был главным помощником в этом деле.

Сэм часто была участницей в делах внутреннего отдела, но никогда не была обвиняемой, даже после неудачи в деле Джонсона. В том случае отдел не нашел ошибки в ее действиях, хотя стрельба привела к смерти Квентина Джонсона, однако психолог департамента порекомендовал ей взять месячный отпуск. К сожалению, на этот раз она так легко не отделается.

К ней вышел заместитель начальника Конклин.

— Лейтенант? Мы готовы вас выслушать.

— А, хорошо.

Войдя в кабинет, Конклин присоединился за столом к Стalu и капитану Эндрюсу из отдела специального назначения. Именно эти трое будут решать ее судьбу. В кабинете также присутствовали шеф Фарнсуорт и капитан Маллоун.

— Прежде, чем мы начнем, — заговорил Стал, явно довольный всем происходящим, — я еще раз хотел бы выразить свой протест против участия заместителя начальника Конклина. Его близкая дружба с отцом лейтенанта может быть конфликтом интересов.

— А как я уже говорил вам раньше, лейтенант, — ответил Конклин, — попробуйте найти человека в этом департаменте, который бы не уважал и не имел отношений с заместителем шефа Холландом. Тем более, лейтенант вправе сама решать, кто будет присутствовать на этом слушание, так что давайте начнем и не будем больше попусту тратить время.

— Согласен, — поддержал Эндрюс. — Давайте приступим.

Стал стрельнул в Сэм раздраженным взглядом.

— Очень хорошо, лейтенант Холланд, поднимите вашу правую руку. — Стал принял у Сэм присягу и попросил сесть. — Вы решили отказаться от своего права на адвоката.

— Да, — она решила не впутывать постороннего человека в дела полиции, тем более она сама могла себя защищать.

— Вы знаете, почему вы сейчас здесь?

— Очевидно, вы посчитали предосудительными мои романтические отношения с Николасом Каппуано во время расследования дела О'Коннора.

Стал был шокирован ее дерзким ответом.

— Все верно.

Сэм заметила, как капитан Маллоун прикрыл рот рукой, стараясь скрыть свою улыбку.

Стал прочистил горло.

— И что вы можете сказать по этому вопросу?

— Я не буду отрицать, что сблизилась с мистером Каппуано во время расследования, или что он оказал неоценимый вклад в поимке убийцы, — сказала Сэм, противостоя Стalu.

— Вы были знакомы с мистером Каппуано до начала расследования?

Не обращая внимания на боль в животе, Сэм ответила:

— Да.

— Поясните.

— Мы познакомились 6 лет назад на вечеринке, провели вместе ночь, но больше не виделись до тех пор, как мистер Каппуано обнаружил тело.

— И почему вы больше не встречались?

— По ряду недоразумений.

— Правильно ли я понял, вы только что признались в отношениях со свидетелем в присутствии ваших руководителей и вышестоящих офицеров?

— Нет.

— Вы уверены?

— Это были не отношения, а всего лишь одна ночь, проведенная вместе 6 лет назад.

— А вам не приходила в голову мысль, что ваши отношения со свидетелем могут поставить под угрозу все расследование?

— Нет.

— Вы вообще думали рассказать, что не только знаете этого мужчину, но и спали с ним?

— Как я уже сказала, наша связь была 6 лет назад, поэтому я не считала, что она может повлиять на ход расследования. Хотя мистер Каппуано изрядно помог нам и сократил время поимки преступника.

— Когда вы исключили мистера Каппуано из числа подозреваемых в убийстве?

— Сразу же. У него было твердое алиби, не было мотива убивать сенатора, а его скорбь из-за потери друга и начальника была искренней. Он никогда не был в числе подозреваемых.

— Даже после того, как вы узнали, что мистер Каппуано получил два миллиона после смерти сенатора?

— Мистер Каппуано никогда не был в числе подозреваемых.

— И в какой момент расследования ваши отношения с мистером Каппуано вновь стали близкими?

— С первого дня.

Сэм заметила, как засияли глаза Стала. Она старалась не реагировать и говорить спокойно и уверенно.

— Он позвонил мне, когда понял, что кто-то был в его доме.

— Значит, вы в первый же день расследования оказались дома у мистера Каппуано?

— Все верно.

— И где он находился?

— На тот момент в Арлингтоне.

— И этот район не в вашей юрисдикции.

— Я дала ему свою визитку со словами звонить, если он что-то вспомнит, или произойдут события, способные помочь в раскрытии убийства. Когда он приехал домой и заметил нечто странное, то позвонил мне. После того, как я приехала к нему и установила взлом, я тут же вызвала полицию Арлингтона.

— И в ту ночь ваши отношения стали более личными?

— Я пробыла с ним, пока в его квартире находились мои коллеги. И в это время он рассказал мне о семье О'Коннор. После ухода полиции мы обсудили наши личные отношения, которые он хотел вновь возобновить. Я сообщила, что лучше подождать до окончания расследования.

— Вы так и сделали?

От резкой боли в животе у Сэм перехватило дыхание. Она понимала, ее следующая фраза может погубить ее карьеру.

— Несмотря на все усилия, наши отношения переросли в сильные чувства.

— Вы обсуждали эту ситуацию с вашим начальством?

— Нет. Это никак не относилось к делу.

— Как ваши отношения с мистером Каппуано стали достоянием общественности?

— Это произошло после того, как мой бывший муж подложил бомбу в мою машину. Она взорвалась, поранив меня и мистера Каппуано.

— Где именно это произошло?

— Перед его домом в Арлингтоне.

— И по какой причине вы находились в его доме?

Сэм сглотнула ком в горле.

— Я провела там ночь.

— Сколько дней прошло после убийства сенатора?

— Три.

— Недолго же вы ждали.

— Лейтенант Стал, можно по существу, — сказал Конклин.

Стал продолжил с ехидной улыбкой.

— Лейтенант Холланд, как ваши руководители отнеслись к этим отношениям после взрыва?

— Я обсудила все вместе с капитаном Маллоуном и шефом Фарнсуортом, и они оба приняли мои объяснения по поводу отношений с мистером Каппуано и его помощи в ходе расследования.

— И какие у вас отношения на данный момент с мистером Каппуано?

— Как вам, да и всему Вашингтону известно, Сенатор Каппуано и я находимся в серьезных отношениях.

— А вам не кажется, что столь публичные отношения с сенатором могут дискредитировать вашу работу в качестве офицера полиции?

— В идеале мне бы хотелось, чтобы пресса не вмешивалась в наши дела, но, к сожалению, мы не живем в идеальном мире.

— У кого-нибудь есть еще вопросы? — спросил Стал у Эндрюса и Конклина. Оба отрицательно покачали головой.

— В ходе допроса лейтенанта Холланд и ее компрометирующих отношений со свидетелем в ходе расследования, я предлагаю отстранить ее на две недели от работы и понизить в ранге до детектива.

Сэм ахнула. На два ранга! Этого не может быть. Она решила не показывать Сталу своих истинных эмоций, чтобы не тешить его самолюбие.

— Мы выслушали обе стороны, — начал Конклин. — Лейтенант Холланд, спасибо за ваше сотрудничество, мы сообщим вам о вынесенном решении.

— Спасибо, шеф Конклин. Если мне позволят сказать, я бы хотела добавить еще кое-что. Мне не хочется лишаться звания, но, если бы ситуация повторилась, я бы приняла точно такие же решения. У меня все.

Она встала со стула и вышла из зала. Теперь ей оставалось дождаться их приговора.

Ник и Кристина вернулись в офис после череды встреч сначала с департаментом национальной безопасности, а потом с Комитетом по делам правительства. Ник продиктовал Кристине список будущих дел, после чего она пошла к выходу из его кабинета.

— Спасибо тебе за то, что была со мной в последнее время, — сказал он.

— Да, в последние времена много всего произошло.

— Да.

Она посмотрела на него, словно хотела что-то добавить, но сомневалась.

— Крис, о чём ты сейчас думаешь?

Она внимательно изучала его лицо.

— Скажи, ты каждый раз будешь убегать с работы, когда она будет в опасности?

— Я не знаю, — сказал он, закашлявшись от её прямого вопроса. — Возможно.

Тебя это не устраивает?

— Нет, просто думаю, что у тебя не всегда будет это получаться. Все изменилось, теперь у тебя больше работы и важных встреч.

— Я прекрасно понимаю, насколько сильно изменилась моя жизнь. Нам нужно лишь подстроиться, — ответил он, а после добавил. — Я знаю, в последнее время ты очень нагружена, работая за двоих. Но скоро придет Терри, и тебе будет легче.

— Значит, нам остается лишь еще немного подождать. Хорошего вечера, сенатор.

— Тебе тоже.

После ухода Кристины, Ник еще долго сидел и смотрел на картину с изображением Капитолия, которую Сэм ему подарила на рождество. Он обдумывал слова Кристины, понимая, что она правильно рассуждала. Он не всегда сможет уйти, если Сэм будет угрожать опасность, да и она не ждет, что он все бросит и помчится к ней. Но он не мог себе представить, как сможет спокойно сидеть на собрании, зная, что кто-то вновь мог взять ее в заложницы.

Они оба пока не понимали, как справиться с этой трудностью, но в тоже время оба желали найти оптимальное решение этой проблемы. У Ника наконец-то появилось время взять в руки утренний выпуск Washington Post со статьёй о смерти Джуллиана на первой полосе. По крайней мере, сегодня в газете было что-то помимо повествования об их с Сэм отношениях. Читая статью о Джуллиане, Нику вновь стало грустно от потери близкого друга.

Внезапно он вспомнил о другой статье Тонни Сандуччи, где тот критиковал отношение Джуллиана к проблеме абортов. Он призывал своих последователей протестовать против назначения Джуллиана. Ник задумался, допрашивала ли Сэм Сандуччи. Потянулся к телефону и набрал её номер, но звонок переключился на автоответчик.

— Привет милая, это я. Послушай, я тут подумал о статье в Post недельной давности. Там Тонни Сандуччи критиковал и наезжал на Джуллиана. Не знаю, важно это или нет, и, может, совсем не имеет отношения к делу, но я скину тебе ссылку на эту статью. Я приеду домой где-то через час. И подумал, может нам опять устроить совместный душ. — Он улыбнулся, вспоминая тот эпизод. — Люблю тебя.

Выходя из зала, Сэм направилась прямиком в туалет. Она готова была сложиться пополам от боли в желудке. Зайдя в кабинку, она уткнулась лбом в холодную дверь.

Она не шутила, когда говорила, что не изменила бы ничего в ходе расследования убийства О'Коннора. Ник, без сомнения, был самым лучшим, что случилось в её жизни. Как она могла жалеть об их любви? Как она могла жалеть о том счастье, что подарила ей его любовь? Но если ее понизят до детектива, она потеряет то, к чему так упорно шла.

— Боже, — прошептала она, не в силах сдержать эмоции.

Ей потребовалось 10 минут, чтобы успокоиться. Желая хоть раз уйти с работы вовремя, Сэм вышла из кабинки и направилась в отдел, где ее уже ждали подчиненные.

Первым ее атаковал вопросами Гонзо.

— Лейтенант, ну как все прошло?

— Ты в порядке? — спросила Джинни.

— Стал мудак, — заявил Арнольд. — Он мстит тебе за твоё назначение на его место.

Сэм подняла руку, останавливая их. — Я признательна за вашу поддержку, но сейчас дело было в моей связи со свидетелем в ходе действующего расследования. Чем бы не мотивировался лейтенант Стал, у него было полное право сообщить об этом нарушении в отдел внутренних расследований.

— Хуйня какая-то, — сказал Гонзо, краснея от возмущения. — Сенатор является безусловной причиной, почему ты раскрыла дело так быстро. Это же должно что-то значить.

— Вот мы и посмотрим, — ответила Сэм, решив отаться на волю судьбе. — Ладно, что у нас по делу Синклера?

— Как мы и обсуждали, я копаюсь в дела Диандры, — доложила Джинни. — Отчет о проделанной работе через пару часов будет у тебя на столе.

— В этом деле у нас нет срочности и нет оплачиваемых сверхурочных, — напомнила ей Сэм.

— Я поработаю в свободное время, — ответила Джинни.

Сэм благодарно ей улыбнулась, после того, как Джинни видела состояние Ника, она хотела найти убийцу не меньше Сэма. Братские, а в данном случае сестринские отношения с коллегами, а теперь уже подчиненными, нравились Сэм больше всего. Слава богу, в ее департаменте было много таких как Джинни, Круз или Гонзо, нежели таких как Стал.

— Я иду домой, — сообщила Сэм. — Отправь отчет мне на почту, и я прочитаю его позже.

— Обязательно, лейтенант, — ответила Джинни. — И постараися сильно не переживать, Конклин и Эндрюс знают, что ты отличный коп и сыщик от бога. Я уверена, все будет хорошо.

— Еще бы было иначе, — добавил все еще красный от злости Гонзо.

— Гонзо, следи за своим давлением, — сказала Сэм, видя, как тот был возмущен.

— Ребята, я благодарна вам за поддержку. Но вы тоже старайтесь не отвлекаться. Если я вам понадоблюсь, то свяжитесь со мной по радио или звоните на телефон.

Она оставила их в коридоре обсуждать слушанье внутреннего отдела. Их поддержка воодушевила Сэм. Сидя за рулем, она прослушала сообщение Ника и решила остановиться в магазине, купить продуктов для домашнего ужина. Закинув пасту и морепродукты в холодильник, Сэм решила ненадолго забежать к отцу.

— Кто-нибудь дома? — прокричала она.

— Я здесь, — ответил Скип с кухни. — Неужели это моя заблудшая дочь, которая когда-то жила в этом доме?

— Очень смешно, — Сэм поцеловала отца в щеку, — я до сих пор тут живу.

— И я гадаю почему, ведь у тебя есть предложение получше от симпатичного парня в доме в конце улицы.

— Я все еще обдумываю предложени того симпатяги.

— И что надумала?

Сэм пожала плечами.

— Это довольно хорошее предложение, да и у него в доме есть джакузи.

— Как тебя легко соблазнить, — смеясь, ответил Скип. — Надеюсь, ты сомневаешься не из-за меня? Селия прекрасно обо мне заботится. Нет необходимости жить здесь, если ты хочешь быть в другом месте.

— Я просто стараюсь не торопиться, — сказала Сэм. — Не хочу поспешить и все испортить.

— Понимаю. Конечно, если бы вы поспешили, то каждый день оказывались бы на первых полосах газет, и это был бы настоящий отстой.

— Скиппи, да я смотрю, ты сегодня в ударе, — Сэм достала из холодильника бутылку колы. — На это есть особые причины?

— Вот ты мне и скажи, есть у меня причины быть в хорошем настроении или нет.

Сэм застыла с крышкой в руке.

— Ты о чем?

Отец посмотрел на нее ты-сыма-знаешь-о-чем взглядом.

Тяжело сглотнув, Сэм спросила:

— Как ты узнал?

— Нет, вопрос в другом. Почему ты сама мне не рассказала?

— Мне не хотелось ни с кем это обсуждать.

— И как Стал хочет тебя наказать?

— Двухнедельным отстранением и понижением до детектива.

Скип нахмурился.

— Конклинов ни за что этого не допустит.

— От меня больше ничего не зависит. На допросе я говорила уверенно и чистую правду.

— Это самая лучшая тактика, и я бы посоветовал тебе ее придерживаться, если бы ты посветила меня в свои проблемы. Это уже не первый случай, Сэм, и мне это не нравится.

Его слова задели Сэм за живое. Они всегда были близки, и она делилась с отцом всеми своими переживаниями, но не в последнее время.

— Сэм, если ты начнешь относиться ко мне как к инвалиду, то я в него и превращусь. Ты не должна оберегать меня от всего плохо. Поверь мне, самое плохое со мной уже случилось. Нет ничего хуже, чем жить вот так и быть беспомощным.

— Прости меня, — она села на один из стульев. — Я не хотела держать тебя в неведении. Просто надеялась, что все закончится, даже не начавшись.

— Этого не будет, если в деле замешан Стал.

— Я знаю.

— Ты рассказала Нику?

Она отвела взгляд.

— Сэм! Не может быть! У тебя было внутреннее расследование из-за ваших отношений, и ты даже не собираешься посвящать в это Ника?

— Ему итак тяжело после смерти Джона и Джуллиана, да еще и инцидент с Крузом. И ко всему прочему добавился Риз. Я побоялась, что для него это будет слишком.

— Малышка, ты играешь с огнем. Ты можешь положиться на этого мужчину. И ошибаешься, если считаешь, что и дальше сможешь скрывать от него такие важные вещи.

Сэм знала, отец был прав.

— Не переживай, я вечером все ему расскажу, — она встала и поцеловала отца. — Мне пора бежать, нужно еще успеть приготовить ужин.

— Ты будешь готовить? Сама?

— Да в тебе просто умирает стенд-ап комик, правда, ты не сможешь стоя выступать на сцене.

— И кто из нас теперь шутит, а? Сообщи мне, как только узнаешь решение.

— Обязательно. Только ты постарайся сильно не волноваться. Чтобы ни случилось, Ник того стоит.

— Мне нравится то, как ты смотришь на эту ситуацию.

— Это единственный вариант. Увидимся утром.

Собрав сумку с одеждой, Сэм вернулась в дом Ника, обдумывая слова отца. Ник будет в ярости от того, что она не рассказала ему о внутреннем расследовании. Она посмотрит, как пройдет ужин, и тогда уже решит, стоит ли сообщить ему правду. А после ужина проработает версию с Сандуччи.

Глава 23

К тому моменту, когда Ник вернулся домой, Сэм была готова к его приходу. Ей понравилось играть в хозяйку дома, именно поэтому она позволила себе представить, что будет, если она сюда переедет, а не просто будет ночевать. Эти мечтания помогли ей на время отвлечься от слушания. Разве они не должны уже принять решение?

— Привет, милая, — сказал, вошедший в дом Ник. — Прости за опоздание. Мне пришлось задержаться на скучном закрытом собрании демократической партии. — Он остановился в дверном проеме. — Ты подготовила ужин?

— Ага, — ответила она, стоя у плиты. — И не надо делать такое удивленное лицо. Ник обнял ее сзади, целуя в шею.

— Я был уверен, ты даже не знаешь, как зажигается плита.

Сэм уткнулась попкой ему в пах.

— Я знаю, как зажигать кое-что помимо плиты.

Смеясь, он обнял ее крепче.

— Это точно. — Ник зарылся носом в ее волосы. — Саманта, я чертовски рад тебя видеть. После всего случившегося сегодня с Ризом. Я не перестаю об этом думать.

Сэм развернулась в его объятиях, обняв руками за шею. Сейчас было самое подходящее время рассказать о внутреннем расследовании, но Ник впервые за несколько дней походил на прежнего себя. Разве это преступление, что она хотела провести тихий и спокойный вечер, не портя настроение им обоим?

— Все хорошо.

Он наклонил голову, ловя ее губы.

— Да, теперь, когда ты в моих объятиях. Мне понравилось, вернувшись домой, увидеть тебя здесь.

Сэм развязала галстук Ника и расстегнула верхние пуговицы.

— Я решила уйти сегодня с работы вовремя.

— По какому слушаю?

Вот еще одна возможность.

— Без повода. Мне просто захотелось приготовить ужин. — Она потянулась к найденному на столе чеку и помахала им. — Ничего не хочешь мне рассказать?

— Ты же знала об этом еще с момента расследования.

— И что ты собираешься с ними делать?

— Часть меня хочет их отдать.

У Сэм сжалось сердце, ведь боль от утраты Джона была еще сильной. — А как бы Джон посоветовал тебе поступить?

— Он бы посоветовал мне насладиться возможностью побывать миллионером, — без раздумий ответил Ник.

— Тогда ты так и должен поступить.

— Как я могу радоваться этим деньгам, зная, что получил их от смерти друга?

Сэм провела рукой по его волосам.

— Ник, Джон любил тебя, как брата. Он хотел сделать тебя счастливым.

— Сегодня я разговаривал с Грехэмом, рассказал ему о деньгах. Он сказал, что если я захочу, он может инвестировать их в дело.

— Почему бы тебе так и не поступить. Отдай ему все и больше о них не вспоминай.

— Пожалуй, так и сделаю. У нас итак есть все, что нам нужно.

— И даже больше.

Ник удивил ее, посадив на столешницу и расположившись у нее между ног.

— А нам обязательно ужинать прямо сейчас?

— Сенатор, да вы в последнее время превратились в секс-маньяка, — сказала она, радуясь его хорошему настроению.

— Это все твое влияние, — он наклонился к ее шее.

Сэм откинула голову, открывая ему лучший доступ.

— После ужина мне нужно будет вернуться на работу.

— Опять твоя работа, — шутливо ответил он. — Я внесу закон на свободный день один раз в неделю, никаких звонков, вызовов, только ты и я. Мы назовем его «Закон пофигизма Каппуано-Холланд». — Он поцеловал ее. — Что скажешь?

— Мммм, — промычала она возле его губ. — Принято без возражений. Хотя Холланд-Каппуано звучит солидней.

Он улыбнулся.

— Закон принят. — Взял ее лицо в ладони, Ник подарил ей страстный поцелуй. — Раз ты сама об этом заговорила... Каппуано-Каппуано звучало бы намного лучше.

Сэм посмотрела на него, ошарашенная таким заявлением.

— Когда-нибудь? — спросил он, излучая улыбку, перед которой она не могла устоять.

— Возможно. Когда-нибудь. Но я не буду менять фамилию.

— Мммм, это уже прогресс. — Ник опять подарил ей глубокий, жаркий поцелуй. Но их прервал звонок ее телефона. Сэм потянулась за ним.

— Ты забыла? У нас закон!

— Прости, но я должна на него ответить. Холланд.

— Привет, это Конклайн.

Сэм затаила дыхание.

- В чем дело?

— Я только ушел с обсуждений.

— Ого.

— Да, и решил сразу же поставить тебя в известность. Пока мы приняли решение на двухдневное отстранение с вычетом из зарплаты, и оно вступает в силу немедленно. Это лучшее, что мне удалось отвоевать.

Это она переживет. Тяжело слогнув, она задала главный вопрос.

— А что с остальным?

— По этому поводу мы встречаемся завтра утром.

Ее сердце пропустило удар.

— К чему затягивать?

— Эндрюс хотел все хорошоенько обдумать.

Сэм не сводила глаз с Ника, он заглядывал в кастрюли на плите.

— Звучит не очень обнадеживающе.

— Я уверен, все будет хорошо. Он умный мужик. Однако тебе стоит опасаться Стала. Он намерен тебя погубить, а двухдневное отстранение лишь разозлит его.

— Ну, спасибо, что предупредил.

— Я позвоню, как только узнаю больше.

Сэм закончила разговор и прижала телефон к груди. Теперь ее сердце билось с немыслимой скоростью. Но улыбка Ника прогнала из ее мыслей все переживания.

— Милая, все в порядке?

— Да. Все замечательно, — сказала, и, на удивление, это было правдой. У нее все будет хорошо, пока он будет рядом. Ник стоил этого риска. Сэм игриво улыбнулась. — А знаешь, насчет нашего закона.

Ник закинул в рот кусок моркови из салата.

— Ага.

— Думаю, ему пора вступить в силу.

— Полностью с тобой согласен.

Она протянула ему руку.

— Тогда к черту сегодня работу.

Следующим утром Сэм проснулась от ощущений губ Ника на спине. Она наслаждалась ощущениями, не открывая глаз, пока не вспомнила о своем отстранении.

— От чего ты так напряглась?

— Ни от чего, — ответила она, не готовая покидать их уютный мирок, который они вчера создали.

— Тебе пора вставать, иначе ты опоздаешь.

— Сегодня я буду работать дома.

— Почему?

Сэм почувствовала вину за свое вранье.

— Я хочу получше изучить твою вчерашнюю зацепку, и мне нужно провести кое-какие исследования, которые будет проще сделать дома у отца, чем в офисе. К тому же, убью двух зайцев одновременно: поработаю и побуду с отцом.

— Звучит, как хороший план. — Он поцеловал ее и поднялся с кровати. — Грехэм вчера сказал, что похороны Джуллиана состояться в субботу в Кэмбридже. Они планируют скромную церемонию, только для близких. Он спросил, согласишься ли ты прийти, и я сказал, что спрошу у тебя.

— Конечно. И если к этому времени мы не закроем дело, мне все равно придется пойти на похороны.

— А если закроете?

— Тогда я пойду, чтобы поддержать тебя. — Сэм посмотрела на обнаженного Ника. — Жаль, что тебе пора уходить.

Ник вышел из гардероба с костюмом и рубашкой в руках. — Почему? Чтобы ты со мной сделала, будь я целый день в твоем полном расположении?

— Уверена, я бы что-нибудь придумала. У нас еще не было возможности провести целый день вместе.

Ник наклонился, целуя ее еще раз. — Скоро мы это исправим. Но сегодня у меня встреча с двумя сотнями девочек-скаутов из Норфолка. Они приедут в Капитолий на экскурсию, а после мы все вместе обедаем.

— Я уже ревную.

— Не стоит. Ты же знаешь, ты единственная девочка, которую я люблю. — Улыбаясь, Ник удалился в душ.

Только Нику удавалось хоть на пару минут отвлечь ее от мыслей об отстранении и вероятности понижения в ранге. Она могла бы понять понижение на один ранг, но на два — это уже слишком. Так, все, она не должна об этом думать. Сэм взяла телефон и набрала Гонзо.

— Привет. Как ты?

— Это лучше спросить у тебя. Я слышал про отстранение.

— Могло быть хуже. Строго между нами, я буду работать у отца, и мне не помешала бы помочь.

— Конечно, без проблем. Прессе не терпится узнать о ходе расследования. Шеф вне себя от злости. Все требуют поимку убийцы и как можно скорее.

— Тогда давай не будем заставлять их ждать. Сделай мне одолжение, покапай на Тони Сандинчи. Он главный противник закона обabortах. Найди на него все, что есть, давай встретимся у моего отца в районе 10?

— Понял. Буду у него в 10 и приведу кавалерию.

— Только смотри, аккуратней. — Они оба понимали, Сэм несдобривать, если в департаменте узнают о ее расследовании в период отстранения.

— Обязательно.

Час спустя Ник сидел в своем кабинете, подписывал стопку благодарственных писем, когда в его кабинет вошла Кристина, выглядела она очень уставшей.

— Тяжелая ночь?

— Вроде того. Томми вчера был сам не свой.

— Пожалуйста, — сказал Ник, — Только без непристойных подробностей.

— Как Сэм?

— Хорошо, — ответил он, довольный тем, что Кристина спросила. Это тоже был своего рода прогресс. — Она давно работает и за годы службы привыкла к таким событиям, поэтому быстро оправилась после случившегося.

— Она должно быть в ярости. Томми только об этом и говорил.

Ник не понимал, о чем именно говорила Кристина, поэтому сказал:

— Она больше расстроена смертью Риза, которой можно было избежать. Ведь она практически убедила его сдаться перед тем, как в кафе ворвался отряд специального назначения.

Кристина посмотрела на него, словно он говорил на греческом.

— Я имела в виду отстранение. Томми сказал, что дело притянуто за уши. Ты очень помог им в раскрытии дела О'Коннора, и вместо благодарности отдел внутренних расследований капается в ваших отношениях. Надеюсь, эта информация не просочиться в прессу.

Нику показалось, что ему влепили пощечину.

— Да, — ответил он, — Я тоже на это надеюсь. — Он поднялся из-за стола и взял свое пальто. — Во сколько прибудут девочки-скауты?

— В полдень. А что?

— Я вернусь к этому времени.

— Куда ты уходишь?

— Я скоро вернусь.

— Тони Сандинчи, — докладывал Гонзо. — 39 лет, родился и живет в Кливленде, штат Огайо. Последние 10 лет активно выступал против закона об abortах. Был подозреваемым в организации нескольких незаконных митингов перед женскими консультациями, но обвинения ему так и не предъявлялись. Его богатые родители наняли ему целую армию высокооплачиваемых адвокатов, которые всегда его отмазывают. Женат, четверо детей, живут в пригороде Кливленда, но недавно открыл магазин на Нью-Йорк Авеню. У него есть последователи, которые ежедневно читают его блог и там же получают указания от него. Не все так яростно поддерживают его взгляды, но в тоже время никто не старается его остановить.

— Пассивное убеждение, — сказала Сэм.

— Именно, — согласился Гонзо. — Его статья в Washington Post была завуалированным проявлением ненависти. Но по ней было видно, Сандинчи сделает все, чтобы не дать Синклеру попасть в Верховный суд.

— Нужно с ним поговорить, — сказала Сэм. — Давайте определим его главных и более активных последователей, готовых ради него на все, и пообщаемся с ними. Он, может, на прямую и не убивал Джуллиана, но мог натравить на него других.

— Не верится, что Post могли такое опубликовать, — сказала Джинни.

— Свобода слова, — напомнил ей Скип.

— Também мне хочется узнать, почему его охраной занималась Секретная служба. Неужели им было известно об угрозах?

— Это просто необходимо, когда против человека настроены миллионы жителей, — предположил Скип.

— Интересно, а Синклер знал об этих угрозах, когда отказался от охраны? — спросил Гонзо, держа в руках газету со статьей. — Интересно, он ее читал или нет.

— Хороший вопрос.

Их разговор прервал стук в дверь. Сэм поднялась, чтобы открыть дверь, и увидела на пороге Круза.

— Привет, — заговорил он. — Я узнал, сегодня мы все работаем дома.

— Что ты здесь делаешь? — он был бледным, и выглядел уставшим. — Ты все еще на больничном.

— Да, но это никак не помешает мне принять участие в мозговом штурме.

— Заходи.

Фредди развернулся и махнул водителю, который его привез. Сэм внимательно приглядилась и узнала в машине Элин.

— Продолжаешь встречаться с любительницей отключать телефоны, да?

— Я тебе уже говорил, это больше не повторяться, — процедил он сквозь зубы. — Может, мы уже закроем эту тему?

— Это вряд ли, — улыбаясь, ответила Сэм, радуясь присутствию своего напарника.

— Как ты чувствуешь себя после инцидента с Ризом?

— Сам знаешь, нам не всегда удается спасти всех. И я выяснила, он не стрелял в моего отца.

— Я об этом слышал. Мы начнем искать прежнего жильца дома Риза, как только закроем дело Синклера.

Сэм согласно кивнула, благодарная напарнику за поддержку.

— Пошли, пора ввести тебя в курс дела.

Остальные тепло встретили Круза и кратко рассказали ему о ходе расследования.

— Давайте вернемся к Диандре, — продолжила Сэм. — Джинни, что еще ты узнала?

— Ей 65 лет, она из Миссури. Ее отец был католическим священником, мать — домохозяйкой. Диандра закончила Принстон, получила степень по английской литературе. Там же познакомилась с будущим мужем. Два сына: Девон и Остин. Начала свою проповедческую деятельность 17 лет назад, когда вела свою колонку в газете. 13 лет назад перешла на телевидение.

— Именно в это же время ее муж поругался с братом-гомосексуалистом, — заявила Сэм. — Интересное совпадение.

— Я тоже так подумала, — сказала Джинни.

— Мне бы хотелось пригласить ее для допроса, — поделилась мыслями Сэм. — Никак не могу выкинуть из головы ее грубые замечания в адрес деверя. Этого может быть достаточно для мотива.

— Убежденные католики очень ясно выражают свою позицию относительно меньшинств, — продолжила Джинни. — А так как она была дочерью священника, то эти убеждения ей вдалбливали всю ее сознательную жизнь. Я поисками информацию о прошлом ее отца. 20 лет назад он написал книгу, в которой утверждал, что гомосексуализм разъедает нашу страну изнутри. В то время она наделала много шума. Очевидно, книга Диандры — продолжение трудов ее отца.

— Так, значит, эта ненависть привычное для нее состояние, — сказала Сэм, чувствуя, что ухватилась за ниточку. — Нам определенно нужно вызвать ее на допрос. Чертово отстранение! Мне бы хотелось самой ее допросить.

— Не переживай, мы все сделаем, — сказал Гонго, поглядывая на Джинни, и та согласно кивнула. — Мы также может допросить Сандинчи.

— А я могу покопаться в его прошлом, — заявил Круз.

— С одной здоровой рукой?

— Не переживай по этому поводу, — успокоил он Сэм.

Входная дверь резко распахнулась. Сэм подняла голову и удивилась, увидев Ника.

— Что ты здесь делаешь?

— Можно тебя на пару слов? — он кивнул в сторону крыльца.

Сэм внимательно к нему пригляделась и увидела злобу в его глазах. Боже, а сейчас то, что?

— Конечно, — она встала, накинула пальто и повернулась к остальным. — Я вернусь через минутку.

Ника тряслась от злости, пока он расхаживал взад-вперед по крыльцу. У Сэма появилось неприятное предчувствие.

— Что случилось?

Ник повернулся к ней, поставив руки на пояс, выглядел определенно взбешенным.

— Ты собиралась мне рассказывать?

— Что рассказывать? — уточнила она, хотя подозревала, о чем он говорил. Как он узнал?

Ник растерянно провел рукой по волосам.

— Сэм, я думал, мы прошли это дерьмо. То, когда мы утаиваем важное друг от друга.

— Я собиралась тебе рассказать...

— Когда? — прошипел он. — Когда ты собирались все мне рассказать?

— Ты был так расстроен, — начала оправдываться она. — Случившимся с Джоном, Джуллианом, Крузом, а потом и инцидентом с Ризом. Я просто ждала удобного случая.

— Глупая отговорка, и ты сама это понимаешь. Вчера мы весь вечер были вдвоем после того, как тебя отстранили за связь со мной, и ты посчитала не нужным поставить меня в известность, да?

— Ты не мог бы говорить тише, — шепнула она. — Здесь мои подчиненные.

— А мне плевать, если они нас услышат! Как думаешь, каково мне было, когда мой руководитель штаба сообщает, что мою девушку, или кем ты мне приходишься, отстранили от работы из-за меня? Каково мне было, Саманта?

— Прости, — она мысленно ругала Гонзо, Кристину и даже Стала. Проклятый Стал. Это он во всем виноват. — Я просто хотела, чтобы случившееся не коснулось наших отношений. Хотела избежать именно такой сцены.

— Если бы ты сразу мне все рассказала, то никакой бы сцены не было, — Ник сделал несколько глубоких вдохов, подавляя в себе желание выбить из нее всю дурь. — Я хочу знать, что произошло, во всех мельчайших подробностях. И хочу знать это прямо сейчас.

И она рассказала все, начиная со вчерашнего слушания с наездами Стала и заканчивая звонком Конклина.

— Это началось задолго до твоего вступления в должность лейтенанта и убийства Джуллиана.

— Ник, ты еще переживал по поводу смерти Джона, плюс новая должность. Я не пыталась ничего утаивать от тебя, просто хотела оградить тебя от ненужных переживаний. — Сэм сделала глубокий вдох, желая избавиться от сильной боли в желудке. — Помнишь, когда мы обсуждали твоё вступление в сенат, я говорила тебе о своих опасениях, что моя работа может повредить твоей карьере? Это именно такая ситуация. Я просто заботилась о тебе.

После ее слов пыл Ника немного поубавился. — Я не ожидаю, что ты будешь меня защищать. Я никогда не просил тебя об этом.

— Ничего не могу с собой поделать, — Сэм пожала плечами. — Я люблю тебя. И не хочу быть ответственной за крах твоей карьеры в Сенате или где-нибудь еще.

— Сэм, а я, по-твоему, не должен чувствовать то же самое? У тебя проблемы на работе из-за меня. И это меня убивает.

Она потянулась к нему, прижала ближе, опираясь лбом в его широкую грудь.

— Я скажу тебе то, что сказала вчера отцу. — Она подняла голову, чтобы посмотреть в его красивое лицо, и ее сердце еще больше наполнилось любовью. — Ты стоил того. Не важно, что будет дальше, но ты стоишь того.

Ее слова его не успокоили.

— Мы должны были дождаться окончания расследования. Ты знала о возможных последствиях. Пыталась предупредить меня, но я тебя не слушал. Я так сильно тебя хотел.

— Перестань, — она накрыла его рот рукой. — Я бы ничего не поменяла, мне нравится, как мы влюбились друг в друга. Это лучшее, что случалось со мной в жизни. Ты самое лучшее, что было в моей жизни. Как я могу жалеть об этом?

— Но если тебя лишат звания... Не могу поверить, что они допускают такую возможность.

— Это будет даже к лучшему.

— Как ты можешь такое говорить?

— А что? Меньше ответственности, больше свободного времени, — Сэм всеми силами старалась говорить уверенно. — Больше времени с тобой. Может, это именно то, что нам нужно.

— Это не так. Этого не случиться. Я никогда себе не прощу, если это произойдет.

— Давай не будем переживать раньше времени. Капитан Эндрюс всегда был здравомыслящим человеком. Он примет правильное решение.

— А если нет?

— Вот когда примет, тогда и подумаем об этом. Тебе пора идти, не стоит заставлять ждать пару сотен девочек-скаутов.

— Ты позвонишь мне? Сразу же, как только узнаешь?

— Обязательно.

— И больше не будешь ничего от меня утаивать?

— Обещаю, больше никаких секретов.

Глава 24

Даже после ухода Ника Сэм еще долго прокручивала в голове их разговор. Она до сих пор привыкала к новым серьезным отношениям. Будучи замужем за Питером, она вообще не считала нужным делиться с ним чем-либо. Из-за его склонности к преувеличению и анализу любой мелочи он был последним человеком на земле, с кем Сэм хотелось обсуждать свою работу. Ник вел себя по-другому, но Сэм было тяжело избавиться от старой привычки.

Жуя колпачок ручки, сидя за компьютером, она думала о том, как Ник бросил все свои важные дела в Капитолии и примчался к ней. Это было еще одно его отличие от Питера. Тот, в отличие от Ника, не любил обсуждать их проблемы, он мог несколько дней обижаться на нее и просто молчать.

Двою мужчин были полными противоположностями друг друга, поэтому было бессмысленно их сравнивать. Тогда почему она не торопилась съезжаться с Ником? Если она уже знала, что он не такой, как Питер, и он это доказывал множество раз, что ей мешало перевести их отношения на новый уровень?

— Хммм, есть, о чём подумать.

— Говоришь сама с собой, босс? — спросил вернувшийся из кофейни Фредди, неся в руках два больших стакана кофе.

Сэм поднялась и взяла у него стаканы.

— Я отправлю тебя домой, если ты и дальше будешь так усердствовать.

— Я всего лишь ходил за кофе, — он сверкнул широкой улыбкой, от которой тает любая женщина, — Так что расслабься, хорошо?

Сэм отпила кофе и была удивлена нахлынувшими на неё эмоциями. — Ты меня напугал, ясно? — сказала она хриплым голосом.

— Прости.

— Если ты еще раз вытворишь нечто подобное, я сама тебя убью, ты меня понял?

— Если я еще раз совершу подобную глупость, то точно буду этого заслуживать.

— По крайней мере, ты осознаешь, что это было опрометчиво. Уже что-то.

— Эй!

— И какое правило на счет телефона?

— Поверь мне, этого больше не повториться.

— Посмотрим.

— Я понял, выключать телефон, когда подкрадываешься к подозреваемому.

— У тебя все так хорошо получилось, а в следующий момент ты совершил непоправимую ошибку. Больше никаких задержаний без подкрепления! И не смотри на меня так.

— Хорошо, не буду.

— Я понимаю, что ты хотел сделать, и очень тебе признательна, но больше никогда так не рискуй. Мне не нужен мертвый напарник.

— Боже, лейтенант, я прямо чувствую твою любовь.

— Отлично. — Она смотрела в его пронзительные шоколадные глаза. Она никогда так не откровенничала со своими коллегами.

Фредди прокашлялся и решил сменить тему.

— А что утром случилось с Ником? Я еще никогда не видел его таким взбешенным.

— Он узнал о внутреннем расследовании, и узнал не от меня.

— Ой, — Фредди поморщился, — Не хочется говорить: «я же тебе говорил», но я же тебе говорил.

— Заткнись.

— Ты должна была рассказать ему сразу же, как Стал выдвинул обвинения.

— Я признательна тебе за советы в любви, но я бы с радостью обсудила тебя и

твою секс-подружку.

Фредди залился краской.

— Ааах, это уже интересно.

— Она не моя секс-подружка, — промямлил он.

Сэм скептически подняла бровь.

— Нет?

Он мотнул головой.

— Она мне нравится.

— Тебе нравится с ней трахаться.

— Обязательно так грубо выражаться? — возмутился Фредди.

Сэм наигранно задумалась.

— Эммм, думаю, да.

— Ты можешь хоть минуту побыть серьезной?

Сэм видела, Фредди хотел что-то сказать, поэтому убрала с лица ехидную ухмылку.

— Я не ожидал, что она так сильно мне понравится, — признался он. — Все должно было быть по-другому.

— Ради бога, Круз, ты не можешь влюбиться в первую цыпочку, с которой переспал...

Его лицо опять покраснело.

— Сколько раз я просил тебя не упоминать имени Господа всуе, к тому же она не первая.

Сэм стрельнула в него взглядом, напоминающим ему, с кем он говорил.

— Как скажешь, жеребец. Просто будь осторожен. Такие женщины, как она не ищут серьезных отношений.

— Так же, как и я.

— Хорошо.

— А почему ты думаешь, что она не может быть той единственной для меня?

— Потому что жизнь так устроена. Ты можешь отлично проводить с ней время, но будь готов, что она тебя бросит, как только ей станет скучно.

— А ты тоже готова к тому, что Ник тебя бросит?

У нее кольнуло сердце от этой мысли.

— У нас все по-другому. Мы старше и готовы к серьезным отношениям. —

Господи, она очень на это надеялась. — Ты должен набраться опыта, прежде чем думать о чем-то более серьезном.

— Я один раз попробовал, и все закончилось моим ранением.

Сэм не сдержала смешок.

— О, да, такое могло случиться только с тобой.

— Рад, что я тебя развеселил.

— О, еще как. — Она посмеялась над его смущенным выражением лица. —

Спасибо, Круз, мне сейчас это было нужно.

Фредди лишь закатил глаза.

— Ладно, давай вернемся к работе и выясним последователей Сандумчи.

Гонзо припарковал машину на Нью-Йорк авеню в самой оживленной части города. Раз над делом работала МакБрайд, Сэм попросила его сопровождать ее во время общения с потенциальными подозреваемыми. Гонзо заглушил двигатель, осмотрел витрину перед ними и повернулся к Джинни. — Какая дыра.

— Полагаю, его родители помогали ему только с адвокатами и залогами, — предположила Джинни, выходя из машины. — Во сколько Диандра придет на допрос в участок?

— Через час, давай пообщаемся с Сандуччи и вернемся в управление.

— После тебя.

Магазин больше напоминал студенческое общежитие. По всему коридору были разбросаны коробки, а местами даже заплесневелые остатки китайской лапши.

Гонзо отвернулся, чтобы его не стошило.

Их поприветствовала блондинка очень похожая на старшеклассницу.

— Чем я могу вам помочь?

Гонзо и Джинни показали значки.

— Нам нужен Тони Сандуччи.

— Эм, да, конечно. Минутку, пожалуйста. — Она вернулась пять минут спустя с опрятным мужчиной, который больше походил на преподавателя в колледже, чем на хозяина этой дыры. Он поприветствовал их идеальной улыбкой. — Тонни Сандуччи?

— Все верно, — он протянул руку.

Гонзо показал значок.

— Детективы Гонзалес и МакБрайд.

Рука Сандуччи тут же опустилась.

— Чем обязан?

— Куда-то собираетесь? — спросил Гонзо, указывая на коробки.

— Да, наша работа закончена, осталось только дождаться решения президента Нельсона.

— Вы, должно быть, были шокированы новостью о смерти Джуллиана Синклера.

— Детектив, я не хотел, чтобы он занял место в Верховном Суде, но я никогда не желал ему смерти.

— Разве нет?

Его улыбка спала.

— Я не понимаю, на что вы намекаете.

Гонзо зачитал ему некоторые отрывки из его статьи в газете.

— И что?

— Где вы были в ночь убийства Синклера?

— Я был здесь. Дальше по коридору есть небольшая комната, я всегда там ночую, когда задерживаюсь в городе. Экономлю на мотелях.

— Вы были один?

Сандуччи быстро взглянул на молоденькую помощницу. Взгляд был едва заметным, но Гонзо все же его уловил.

— Все верно.

— Мистер Сандуччи, вы не откажитесь продолжить наш разговор в участке?

Сандуччи нервно провел рукой по волосам.

— Послушайте, — тихо сказал он. — У меня жена и 4 детей, это просто интрижка, и ничего более.

Гонзо подумал, а ребенок, с которым он спит, знает об этом?

— Как ее зовут?

— Ей обязательно участвовать во всем этом?

— Да, обязательно.

Тяжело вздохнув, Сандуччи позвал девушку.

— Синди, подойди к нам на минутку.

Синди примчалась через секунду и посмотрела на Сандуччи глазами, полными обожания. — Да, Тони?

— Милая, скажи этим офицерам, где ты была в ночь убийства Джуллиана Синклера.

Ее глаза распахнулись от ужаса, она, казалось, лишилась дара речи.

— Все хорошо, — успокоил ее Тони, — можешь сказать.

— Мы были... я была ... здесь.

— Вы всю ночь были вместе?

— Да, — пристыжено ответила девушка.

— И ваше полное имя? — спросил Гонзо.

— Синтия Кэйн, — она продиктовала по буквам свою фамилию.

Глядя на Сандуччи, Гонзо задал еще один вопрос.

— Синди, сколько тебе лет?

— 18.

— А вам, мистер Сандуччи?

— Какое это имеет значение?

— Отвечайте на вопрос.

— 44.

Гонзо посмотрел на него с неприкрытым отвращением.

— Понятно.

Джинни попросила Синди написать адрес и телефон, прежде чем отпустила.

Сандуччи посмотрел на Гонзо «вы же мужчина, вы меня понимаете» взглядом, от чего Гонзо еще сильнее захотелось его ударить, чтобы стереть с лица эту ухмылку.

— Это может остаться между нами?

— Мне нужен список ваших сотрудников, последователей или как вы их там называете.

— Это конфиденциальная информация, — возмутился Сандуччи.

— Тогда нам придется вас задержать и привезти в участок. Решать вам.

Сандуччи подумал около минуты.

— Синди, — сквозь зубы обратился он к помощнице. — Распечатай список №1.

— А пока вы его печатаете, — сказал Гонзо, — не забудьте отправить на печать еще список №2, 3, 4 и так далее.

Губы Сандуччи побелели, а лицо, наоборот, покраснело.

— Делай.

Синди ушла выполнять приказ.

— Должно быть, неприятно, — сказал Гонзо, показывая на плакаты, — продумывать план работы впустую.

Сандуччи пожал плечами.

— В списке Нельсона еще много кандидатов, которых бы нам не хотелось видеть в Верховном Суде не меньше Синклера. Именно поэтому мы до сих пор здесь.

— А вы и других кандидатов убьете?

— Я не понимаю, о чем вы говорите!

— Разве?

— Я никого не убивал!

— Может, вы сказали одному из своих последователей, что было бы лучше, если бы Синклера не было в живых?

— Я вам уже говорил, — раздраженно ответил Сандуччи. — Мы просто не хотели видеть его в Верховном Суде.

Гонзо взял листы, протянутые Синди, и перед уходом обратился к Сандуччи.

— Не уезжайте из города.

Выйдя на улицу, они с Джинни глубоко вдохнули свежего воздуха.

— Мне нужен душ, — сказала она.

— Мне тоже.

— Но он не убивал.

— Нет, но мог кто-то из этого списка. — Гонзо посмотрел на часы. — У нас достаточно времени заскочить к лейтенанту и Крузу.

— Детектив, ты читаешь мои мысли.

— Это полный бред, — сказала Сэм, расхаживая по гостиной в доме своего отца, просматривая листы, оставленные Гонзо. — Я застряла здесь, когда мы хоть немного, но приблизились к раскрытию убийства Синклера.

— Хочешь, я сделаю пару звонков? — предложил Скип.

— Нет, даже не думай об этом. Это все равно не поможет.

— Ты и сама можешь позвонить, — предложил Гонзо. — Только Фансуорт может противостоять отделу внутренних расследований. Скажи, ты согласна на отстранение после закрытия дела Синклера?

— Стал обвинять меня в злоупотреблении положением.

— И что? — сказал Фредди. — Почему бы не воспользоваться этим, если это поможет вернуть тебя на работу?

— Возможно, — Джинни загадочно улыбнулась, — тебе удастся убедить Фансуорта, что перенести отстранение было его идеей.

— Ой, — Сэм щелкнула пальцами, — я поняла, к чему ты клонишь. — Она потянулась к телефону и включила громкую связь, чтобы и остальные слышали их разговор.

— Лейтенант, — поздоровался шеф Фансуорт, когда его секретарша перевела звонок. — Как я полагаю, у тебя небольшие каникулы?

— Это теперь так называется?

— Чем я могу тебе помочь?

— Вы можете вернуть меня на работу. У нас появились зацепки в деле Синклера. И оно не раскроется, пока я буду отсиживаться дома.

— С этим я согласен, но отдел...

— К черту отдел внутренних расследований! У меня дело в самом разгаре! Я согласна на отстранение после завершения дела. Черт, я даже согласна на вычет целой недели из зарплаты. У нас целый список потенциальных убийц, и мы должны всех допросить.

— У тебя достаточно квалифицированных сотрудников, дай им задания.

— Да, но я нужна им, шеф. Позвольте мне закончить дело, и я как послушная девочка приму любое наказание.

— Если этот день наступит, то над нами развернется небеса, — проворчал он. Пока шеф молчал, желудок Сэм сжимался от боли. — У тебя будут неприятности со Стalom.

— Я итак с ним конфликтую, но он не сможет возразить, если вы сами позвоните и вызовете меня на работу, чтобы закрыть дело Синклера.

— Думаешь, ты умнее всех, да?

— Если честно, это детектив МакБрайд считает себя умнее всех.

— И кто придумал разрешить женщинам работать в полиции?

Сэм улыбнулась.

— Значит, да?

— Я приказываю тебе выйти на службу до раскрытия дела Синклера, но после ты будешь отстранена на 3 дня. Лишний день за твою манипуляцию любимым дядюшкой Джо.

Сэм улыбнулась.

— Спасибо, ты лучше всех. — Она тяжело сглотнула, но все же спросила. — Есть новости о решении?

— Пока нет. Но я сообщу тебе, как только Конклин сообщит мне об их решении. Почему же так долго?

— Хорошо.

— Лейтенант, поймайте преступника, иначе пресса меня растерзает.

— Все будет, шеф, не переживайте. — Она закончила разговор и повернулась к сотрудникам. — Поехали.

Глава 25

— Ты приглашен на 60-летие губернатора Зорна, — сказала Кристина Нику. — Они также хотят, чтобы ты сказал небольшую поздравительную речь.

— Я обещал жене губернатора присутствовать на его дне рождения, так что скажи им, я приду и скажу несколько слов.

— Только ты?

Ник подумал о Сэм, о ее возможном наказании от отдела внутренних расследований. Если он не узнает ответа в ближайшее время, то сойдет с ума.

— Я не знаю, сможет Сэм присутствовать или нет. Все зависит от ее расписания.

— Так что мне им сказать?

— Думаю можно ответить стандартно: один будет точно, второй под вопросом.

— Отличненько, — ответила Кристина, но Ник отчетливо слышал в ее тоне нотки разочарования. — Президент Нельсон прислал тебе приглашение на ужин с премьер-министром Канады. На нем ты должен присутствовать обязательно, и не важно, будет Сэм тебя сопровождать или нет.

Ник попытался представить Сэм в торжественной обстановке в Белом Доме. Он улыбнулся от этого образа.

— Я попытаюсь уговорить ее пойти.

— Мы должны дать ответ до конца следующей недели. Следующими по списку идут интервью. Мы с Тревором обсудили и решили, что ты должен согласиться хотя бы на одно из них. Ты больше не можешь игнорировать прессу, — она протянула ему список. — И еще кое-что.

— Что?

— Они хотят вас обоих.

— Кого обоих?

— Тебя и Сэм.

— Ты серьезно?

Кристина кивнула. — Я знаю, тебя беспокоит, что прессы так пристально следят за вашей парой. Но все жаждут большого интервью.

— Она и за миллион лет на это не согласиться.

— Даже если ты попросишь ее об этом?

— Она сейчас по уши в деле Синклера. — И разбирательстве с ОВР, подумал про себя Ник. — Я не могу представить, как попрошу ее выделить время для общения с прессой.

— Может, если вы это сделаете, интерес к вам поутихнет, — предположила Кристина.

— Ты действительно так думаешь? — скептически спросил Ник.

— Нет, но стоит попробовать.

— Я об этом подумаю, — ответил Ник, представляя, как он будет говорить на эту тему с Сэм.

В кабинет зашла одна из секретарш.

— Сенатор, к вам пришел Джадсон Нотт. Он спрашивает, не могли бы вы уделить ему пару минут?

Ник посмотрел на Кристину, та пожала плечами.

— Его нет в нашем расписании встреч.

— Конечно, — сказал Ник секретарше. — Проводи его ко мне.

В кабинет вошел председатель демократической партии Вирджинии, извиняясь за неожиданный приход.

— Все в порядке, Джадсон, — успокоил его Ник. — Мои двери всегда для вас открыты, — затем повернулся к Кристине. — Ты не оставишь нас на минутку?

Когда они остались вдвоем, Ник предложил председателю кофе.

— Нет, спасибо, Сенатор. Я только что вернулся с завтрака с Ричардом и остальными главами партии. Мне стало интересно, горели ли у вас щеки.

— Не понял?

Джансон сверкнул белозубой улыбкой.

— Вы были главной темой обсуждения. Ваше появление в Сенате и успешное продвижение законопроекта О'Коннора—Мартина. По опросам, у вас самый высокий рейтинг. Я давно такого не видел.

— Уверен, это все благодаря поддержке сенатора О'Коннора.

— Дело не только в этом, сенатор. В вас не только верят жители Вирджинии, но и ждут развития ваших отношений с красивой офицером полиции.

Ник нахмурился, он никак не мог понять интереса к своей личной жизни.

— Именно поэтому я сейчас здесь. — Джансон немного поерзal в кресле, будто ему неожиданно стало неловко. — Я знаю, мы говорили, что вы нужны нам всего на год, и что мы потом будем выдвигать кандидатуру Купера.

— Надеюсь, его жене уже лучше, — сказал Ник.

— Вчера сообщили, что у нее ремиссия.

— Это приятная новость.

— Отнюдь. Партия больше не заинтересована в продвижении Купера.

— Почему?

Джансон посмотрел на него «да-ладно-сенатор-вы-же-умный-парень» взглядом.

— Подождите. Вы сказали, я в сенате всего на год, а затем ухожу. Мы же с вами договорились.

— Ради бога, зачем нам искать другой вариант, если у нас в партии уже есть идеальный кандидат? Сенатор, вся партия голосует за вас, и только вас.

Ник только и мог думать о разговоре с Сэм, когда он заверял ее, что все это лишь на один год, именно поэтому он согласился на предложение Грехэма.

— Я... эм... не знаю, что сказать.

— Скажите «да». Вы такой настоящий, открытый, и ваше появление в сенате было лучшим, что произошло за последние несколько лет. Мы видим в вас огромные перспективы.

— Джансон, я очень признателен вам за поддержку. Правда. Но мне нужно все хорошо обдумать.

— Мы ждем вашего решения в течение недели или двух. Предвыборные компании уже не за горами.

Ник был ошеломлен этой новостью. Если он победит на выборах, то будет сенатором еще 6 лет.

— А вы говорили об этом с Грехэмом?

Джансон мотнул головой.

— Он не присутствовал на сегодняшней встрече. Он тяжело переживает смерть Синклера. Такая трагедия, сразу же после кончины его сына. Но думаю, вам не стоит об этом напоминать.

— Нет, сэр.

— Но я не сомневаюсь, Грехэм бы поддержал вашу кандидатуру. Вы же знаете, он ваш яростный сторонник. — Джексон поднялся. — Вы подумаете над нашим предложением?

Ник поднялся, кивнул, протягивая ему руку.

— Да, буду на связи.

— Миссис Синклер, как долго вы питаете ненависть к гомосексуалистам?

Диандря побледнела от вопроса Сэм.

— Я никого не ненавижу, лейтенант.

— Хорошо, тогда поясните ваши взгляды на гомосексуализм.

— Я считаю это неприемлемым образом жизни. Однако, я не испытываю неприязни к людям, выбравшим такую жизнь.

— И что именно вы считаете неприемлемым?

— Левит 20:13 гласит: «Если кто ляжет с мужчиной, как с женщиной, то оба они сделали мерзость: да будут преданы смерти, кровь их на них». Я согласна с данным стихом, и как гражданка Соединенных штатов я вправе открыто выражать свое мнение и верование.

— Да, этот Левит был тем еще типом, да, детектив Круз? — спросила Сэм.

— Так точно, мэм. В свое время он считался ханжой, — ответил Фредди, смотря на Диандру.

— Я не ханжа, детектив. Мои убеждения основаны на Священном Писании.

— Насколько я помню, ваш друг Левит также запрещал супружеским парам близость во время менструации, — сказал Фредди. — Надеюсь, вы всегда соблюдали этот обет.

— Это абсолютно разные вещи, — возмутилась Диандра. — Менструация — это естественное явление.

— Тогда как можно презирать «неестественную мерзость» с заповедью «возлюби ближнего своего? — поинтересовался Фредди. — Сам господь говорил: «Если весь мир вас ненавидит, помните, в свое время он ненавидел и меня».

Диандра смотрела на Фредди с открытым ртом.

Наслаждаясь этим диалогом, Сэм все же решила прервать его и вернуться к сути.

— Вы или ваш муж владеете огнестрельным оружием?

Диандра была выбита из колеи этим вопросом.

— Да, у нас есть в сейфе пистолет, но только ради нашей безопасности. У меня было несколько недоброжелателей.

— Вы говорите, что не испытываете ненависти к гомосексуалистам, однако ненавидели своего деверя.

Диандра немного расслабила плечи.

— Когда-то мы были очень близки с Джуллианом. Мы много лет прожили в Бостоне, пока Престон учился в Гарварде.

— И вы не догадывались об ориентации Джуллиана?

Она покачала головой.

— Для меня это было настоящим шоком. Как я говорила ранее, мы позволяли своим маленьким, впечатлительным сыновьям оставаться в его доме. Одному богу известно, свидетелями чего им приходилось быть.

— Вы подозреваете, он развращал их?

В глазах Диандры вспыхнула ярость.

— Конечно, нет! Он бы никогда их не обидел. Он любил наших мальчиков. В этом я никогда не сомневалась.

— Дункан был вместе с Джуллианом, когда ваши дети оставались у него?

— Нет, насколько мне известно.

— То есть, ваш деверь, который явно заботился о ваших детях, и кто тщательно скрывал от них свой образ жизни, в один прекрасный день был вычеркнут из их жизней, так?

— Лейтенант, вы не понимаете.

— Так объясните мне.

Диандра положила руки на стол и опустила взгляд на них.

— Тогда были другие времена. Люди были менее толерантны. Мы с Престоном строили карьеру...

— И в ваши планы и амбиции не вписывался родственник-гей?

— Мы не хотели, чтобы он повлиял на наших сыновей.

— Вы боялись, что они «подхватят» от него гомосексуализм?

— Можно и так сказать.

— На самом деле, — вмешался Фредди, — ученые давно доказали, что сексуальная ориентация зарождается еще на стадии эмбриона.

— Я в это не верю.

— Миссис Синклер, если вдруг один из ваших сыновей оказался бы геем...

— Не говорите глупостей, лейтенант! Мои сыновья нормальные, уравновешенные молодые люди.

Ох, Сэм сейчас очень хотелось развеять этот миф, но она пообещала Девону держать язык за зубами.

— Хорошо, чисто гипотетически, если бы один из ваших сыновей признался в гомосексуализме, вы бы вычеркнули его из своей жизни?

— Нет смысла отвечать на этот вопрос, потому что этого никогда не произойдет.

— А вы все же ответьте.

— Я люблю своих сыновей, — сказала Диандра, ее руки начали слегка подрагивать.

— Безоговорочно?

— Да, конечно, — выкрикнула Диандра.

— То есть, если в один прекрасный день, Девон или Остин придут к вам и скажут: «Мама, я люблю тебя, но я — гей», вы спокойно воспримите эту новость?

— Я буду разочарована или даже шокирована, если учесть, сколько девушек было у моих мальчиков.

Девону неплохо удается скрывать свою натуру, подумала Сэм.

— Что было бы с вашей книгой, если стала известна правда о сексуальной ориентации Джуллиана?

Диандра взъяренно ответила.

— Это бы никак на нее не повлияло.

— Но вы были бы унижены, да?

— Конечно. Кому хочется, чтобы общественность открыто обсуждала сексуальные предпочтения членов твоей семьи.

— Испытывали ли вы давление, старались ли предотвратить скандал, разгоревшийся бы за пару недель до выхода вашей книги?

— Лейтенант, мне нужен адвокат?

— По закону вы вправе вызвать адвоката. Однако вы здесь для дачи показаний и не арестованы. Мы просто надеемся на ваше сотрудничество в ходе расследования.

Диандра отпила воду из стакана, принесенного Сэм перед началом допроса.

— Конечно, я старалась избежать скандала.

Их прервал стук в дверь. Сэм кивнула Фредди, чтобы он посмотрел кто там. Фредди вернулся через минуту и попросил ее выйти. В коридоре ждал капитан Малоун.

— Разносчик пиццы обнаружил Девона Синклера и его соседа застреленными в их доме.

— Вот дьявол. — Сэм посмотрела на сидящую в комнате для допросов Диандру. — Убиты?

— В обоих стреляли, — сказал Малоун. — Один убит, второй — в критическом состоянии. Больше пока ничего не известно.

— По крайней мере, мы можем подтвердить, что она этого не делала, — сказала Сэм.

— Точно, — согласился Фредди. — Я тоже об этом подумал.

Собравшись с мыслями, Сэм вернулась в комнату допросов.

— Миссис Синклер, мне неприятно об этом говорить, но в доме вашего сына Девона было нападение.

Диандра подскочила со стула.

— Дев?

— Нам известно только, что там две жертвы, и один из них мертв, — продолжила Сэм.

Диандра опустилась на стул.

— О господи. Только не Девон. Только не мой мальчик.

— Если вы подождете здесь, мы постараемся выяснить что-то еще.

Диандра кивнула.

Фредди следовал за Сэм, когда она пулей вылетела из допросной и наткнулась прямо на лейтенанта Стала.

— Лейтенант, — заговорил Стал, его жирное противное лицо сморщилось при виде Сэм.

Он обратился к ней по званию, значит, оно у нее еще осталось.

— Вы отстранены от службы, вам нечего здесь делать.

— Меня вызвал шеф для раскрытия дела Синклера, — с довольной ухмылкой заявила ему Сэм.

Щеки Стала стали пунцовыми.

— Холланд, ты можешь думать, что выиграла этот раунд, но помяни мое слово: Я доберусь до тебя, даже если это будет последнее, что я сделаю в своей жизни.

— Детектив Круз, ты слышал, как лейтенант Стал мне угрожал? — спросила она, не сводя глаз со Стала.

— Да, мэм.

— Так что, если вдруг со мной что-либо случиться, вы будете знать с чего начать свое расследование?

— Да, мэм.

— Это еще не конец, — ответил Стал прямо в лицо Сэм.

Она вытерла попавшие на нее слюни.

— Вы не против убраться с моего пути? Я тут пытаюсь раскрыть убийство. — Сэм прошмыгнула мимо него в направлении двери.

— Детектив, возможно, вам следует пересмотреть свой выбор, — крикнул вслед Стал. — Неприятно видеть, как из-за неправильного решения рушится карьера такого перспективного офицера.

Фредди повернулся и ответил на его замечание.

— Лейтенант, я полностью поддерживаю своего напарника — лучшего копа в этом городе, так что не стоит тратить свои силы и зловонное дыхание на меня.

Глаза Стала едва не выскошили из орбит. Сэм схватила Фредди за здоровую руку и почти потащила его к столам детективов.

— Тебе не следовало этого делать. Теперь он обозлиться и на тебя.

— Я знаю.

— Хватит того, что он докапывается до меня. Я не хочу, чтобы это коснулось и тебя.

— Уже поздно.

К ним присоединился капитан Малоун.

— Ты уже слышала новости? Никакого понижения в звании?

— Официально еще не знаю, — ответила она, выдыхая с облегчением.

— Очевидно, Стал слышал разговор Эндрюса и Конклина, — сказал Малоун. — Будь осторожна, у тебя появился очень серьезный враг.

— Я его не боюсь, — успокоила капитала Сэм. — Простите, но мне нужно разобраться с нападением на мистера Синклера.

— Такер Фаррел умер на месте, Девона Синклера госпитализировали в городскую больницу.

Сэм заметила, как Фредди начал натягивать плащ.

— Круз, ты на сегодня закончил. Организуй машину для миссис Синклер в больницу и вызови своего водителя, чтобы тебя отвезли домой.

— Но я в порядке! Я смогу еще пару часов поработать, — возмутился Фредди.

— Позвони водителю, — настояла Сэм. — Для первого дня хватит.

— Да ладно тебе, лейтенант.

— Детектив, — сказал Малоун спокойным, но авторитетным голосом. — Мне кажется, ваш начальник отдал приказ.

— Да, сэр, — проворчал Фредди, уходя к своему столу.

— Спасибо за помощь, — поблагодарила она капитана. — Я осталась без напарника. Не хотите ко мне присоединиться?

Глаза капитана засияли восторгом.

— Я? В настоящем деле?

— Ну да, если вы конечно в силах оторваться на часик-другой от своего стола.

— Конечно. Встретимся на улице через 10 минут.

— Лучше через 5, нам нужно как можно быстрее попасть на место преступления.

— По дороге к стоянке Сэм позвонила Нику. — Привет, — сказала она, как только он поднял трубку, — никакого понижения в звании.

— Хорошо, — сказал он, выдыхая с облегчением. — Очень хорошо.

— Да, это отличная новость.

— Не знаю, смог бы я пережить, если бы тебя понизили в звании из-за меня.

— Мы бы с этим справились.

— Рад, что нам не придется этого делать.

— Я тоже. Чем занимаешься?

— Читаю отчеты с совещаний. Я только этим и занимаюсь.

— Ммм, какая у тебя интересная работа.

— Да, нескончаемое веселье. А у тебя как?

— Я на пути к дому племянника Джуллиана. Там была перестрелка.

— Не может быть. В кого из них стреляли?

— В Девона.

— Господи. Он мертв?

— Нет, но его сосед — да. Девона везут в городскую больницу.

— Надеюсь, с ним все будет хорошо. Джуллиан обожал его. Он был в восторге, когда Девон решил стать юристом.

— Ты знаком с Девоном?

— Я никогда не встречался с племянниками Джуллиана. Из-за его образа жизни его родственники ограничили их общение.

— Но ты знаешь, что он с ними встречался.

— Джуллиан постоянно о них рассказывал, поэтому, полагаю, они часто виделись.

Жаль, что с его племянником случалось такое.

— Прости, мне не следовало рассказывать. Ты до сих пор переживаешь из-за смерти Джуллиана.

— А теперь еще это. Ты думаешь, эти два случая связаны?

— Я пока прорабатываю эту версию.

— Поэтому у тебя множество подозреваемых.

— На самом деле нет. Это может сбить нас со следа.

— Тоже верно. Мне кажется, ты звонишь сообщить, что задержишся на работе, да?

— Да. Увидимся, когда увидимся.

Ник замолчал, словно хотел сказать что-то еще.

— Все нормально? — спросила Сэм.

— Да. Поговорим об этом позже.

— Или нет, — пошутила она.

Ник засмеялся.

— Будьте осторожны, лейтенант.

— Я всегда осторожна.

Глава 26

Взбешенный ранний уходом, Фредди расхаживал по тротуару, ожидая приезда Элин. Ему не нравилось быть беспомощным и зависеть от других. Но его машина была с механической коробкой передач, и он не мог водить ее с раненым плечом. Прямо сейчас плечо ужасно болело, и ему нужно было принять еще одно обезболивающее.

Элин подъехала на черной Акуре и перегнулась через пассажирское сидение, открывая ему дверь.

— Я сам в состоянии открыть дверь, — огрызнулся Фредди.

— Я тоже рада тебя видеть.

Фредди хлопнул дверью, стараясь не задеть раненое плечо. От боли он побледнел и начал потеть.

— Погано выглядишь.

— Спасибо.

— Врач сказал тебе отдохнуть, ты слишком рано вернулся на работу.

— Мама и Сэм меня уже отчитали, я не хочу это слышать и от тебя.

Элин припарковала машину.

— Тогда почему ты не попросил их отвезти тебя домой?

Фредди мельком бросил на нее взгляд и был удивлен, увидев на ее лице раздражение.

— Да, я отключила твой телефон. Да, это я виновата в твоем ранении. Я все понимаю, но, может, уже пора забыть об этом. Если ты не можешь, тогда почему бы тебе не найти другую дуру, на которой будешь срываться. Меня это уже достало.

— Я не виню тебя в своем ранении, — ответил он, встревоженный ее срывом.

— Точно?

— Я не виню.

— Тебе меня не обмануть. Я выслушивала твое недовольство, пока ты был в больнице и после выписки, но только потому, что винила во всем себя. Но мне кажется, я уже искупила свою вину.

Неожиданно Фредди не захотел ее терять. Он не хотел, чтобы эти отношения или что там между ними было — закончились.

— Ты права. Я срываюсь на тебе и прошу за это прощения. — Он смахнул невидимую соринку с джинсов. — Я не ожидал, что все зайдет дальше...

— Секса?

Он пожал плечами и продолжил:

— Я подумал, мы повеселимся, и каждый пойдет своей дорогой.

— Мы можем разойтись прямо сейчас.

— Я этого не хочу, — сказал он, взяв ее за руку. — Мы еще недостаточно повеселились.

— То есть ты хочешь больше секса, а когда устанешь, то прогонишь меня?

— Элин, я не знаю, как ответить на этот вопрос. Но ты мне нравишься. Мне нравиться проводить с тобой время. И я этого совершенно не ожидал.

Элин смотрела в лобовое стекло.

— Мне тоже нравится быть с тобой.

— Ты, похоже, тоже удивлена данным фактом.

— Я, как и ты, планировала только секс, — призналась она.

— Так, значит, ты меня использовала. Теперь я знаю, каково это, — пошутил он.

— Но ты тоже меня использовал!

Их взгляды встретились. — Я хотел тебя еще с нашей первой встречи во время расследования смерти О'Коннора. Я постоянно думал о тебе.

— Я хотела тебя не меньше.

— И что мы теперь будем делать?

— Ты больше не будешь на мне срываться?
Фредди поморщился.
— Не буду.
Она ответила ему озорной улыбкой.
— Так может, поедем домой и повеселимся?
Фредди задумался.
— Что?
— В прошлый раз все пошло не так, как я хотел.
— Все было замечательно, пока ты не разозлился и не убежал от меня, как ошпаренный.
— Да, думаю, ты права.
— Тогда в чем проблема?
— Я хочу кое в чем признаться, но ты можешь посчитать меня странным.
— Не переживай, я итак считаю тебя странным.
— Очень смешно. Я говорю серьезно.
Элин попыталась выглядеть серьезно.
— Прости, продолжай.
— Ты познакомилась с моей мамой. — Сердце Фредди забилось чаще от волнения.
Когда Элин кивнула, он продолжил. — Всю мою жизнь мы были с ней только вдвоем.
Церковь и вера играли важную роль в моей жизни. — Он посмотрел ей в глаза. — И до сих пор играют.
— Ладно, мне все равно.
— Когда мне было 15, я дал обет безбрачия.
— Ооо.
— Это было добровольное решение, но все пошло не по плану, и мой обет немного затянулся. На самом деле, я только недавно...
— Боже мой! Только не говори, что это то, о чем я подумала!
Он опустил взгляд на свою руку, которую сжимал в кулак.
— Именно это.
— Почему ты мне не сказал?
— Вот сейчас говорю.
— Я имею в виду, почему не сказал до той ночи?
— Разве это что-то бы изменило?
— Мне бы хотелось знать. — Она некоторое время внимательно изучала его, но потом ее зрачки резко расширились. — Ты выбрал меня для этого? Ты посчитал, меня будет легко уломать, да?
— Нет, — быстро ответил он. — Я решил, что с тобой мне будет хорошо. Так и было. Мы сходили на пару замечательных свиданий.
— Верно.
— Ты злишься?
— Я бы в жизни не подумала, что ты девственник, — смущаясь, ответила она.
— Серьезно?
— Все было восхитительно.
— Да, — Фредди поправил напрягшийся член. — Было.
— Почему, по-твоему, я все это время терпела твое плохое настроение?
Он прокашлялся и ответил.
— Потому что хотела еще?
Элин прикусила губу и кивнула. Фредди словно обдало жаром.
— Куда поедем? К тебе или ко мне?

Сэм и капитан Маллоун прибыли в квартиру Девона одновременно с судмедэкспертом.

— Мы снова встретились, — сказала доктор Линдси МакНамара. — Что у нас на этот раз?

Сэм рассказала все, что им было известно.

— Поиски совпадение по выстрелам, связывающим убийство Синклера и этой перестрелкой.

— Если есть связь, — сказала Линдси, — то я ее найду.

— На это я и рассчитываю.

В квартире пахло пиццей и смертью. Сэм кивком поздоровалась с патрульными, первыми прибывшими на место преступления.

— Звонок поступил от Мака Хили — 23-летнего разносчика пиццы. — Патрульный показал на сидящего на диване парня. — Он в шоке.

— Мы с ним поговорим, — сказала офицеру Сэм.

— 27-летний Текер Фаррелл был убит на месте, — продолжил патрульный, — его ближайшие родственники проживают в Вильмингтоне, штат Делавэр. — Он протянул ей листок бумаги с номером телефона.

— Я им позвоню, — сказала Сэм, сглатывая комок в горле. Она ненавидела такие звонки. — Что на счет Синклера?

— Пуля попала в затылок. Парамедики увезли его 10 минут назад. Его нашли вот здесь. — Он указал на лужу крови на кухне. — Они сказали, его состояние крайне тяжелое.

— Стрелявший первым выстрелил в Фаррела, — сообщил Маллоун. — Синклер убегал, когда в него попали.

— Похоже на то, — она повернулась к патрульному, — Спасибо, Петерсон, отличная работа. — Сэм наклонилась ближе, рассматривая ранение Фаррелла в грудь. — Похоже на точный выстрел в сердце.

Линдси кивнула, подтверждая ее догадку. — Да, умер мгновенно.

— Он мог бороться с нападавшим, — предположил Маллоун.

— Я все тщательно проверю, — заверила его Линдси.

Сэм поднялась и направилась к разносчику пиццы.

— Мистер Хили, я детектив-лейтенант Холланд, это мой напарник детектив-капитан Маллоун. Можете рассказать, что случилось?

Взгляд Хили был пустым от шока.

— Я уже все им рассказал.

— Будьте любезны, повторите еще раз, — попросила Сэм.

— Я принес заказанный ими пирог, — Хили указал на красную сумку у своих ног.

— С колбасой и луком, как обычно.

— Значит, они ваши постоянные клиенты? — уточнила Сэм.

— Да, делают заказ раз или два в неделю. В общем, я поднялся, а входная дверь была открыта, это странно, учитывая время года. Я пару раз позвонил в звонок, но никто не ответил. Я заглянул и увидел на полу ногу. — На этот раз он указал взглядом на Текера. — Я хотел убежать, но подумал, что он может быть еще жив, и зашел в дом. Тогда же я увидел второго парня на полу вон там. — Он сделал несколько успокаивающих вдохов. — Тогда я испугался и набрал 911.

— Когда вы приехали, вы не видели, кто-то выходил из здания или бежал по улице?

— Нет. Я не видел ничего необычного, пока не наткнулся на распахнутую дверь.

Сэм записала его данные, после чего отпустила.

— Что дальше, лейтенант? — спросил Маллоун, наблюдая, как Линдси увозит из дома труп Текера.

— Забыли процедуру, сэр? — улыбнулась она. — Далее мы будем опрашивать свидетелей, постараемся определить время стрельбы, узнаем, может, кто-то видел или слышал что-то необычное.

— Что ты думаешь обо всем этом?

— Пока точно не знаю, но у нас убитый дядя и раненый племянник, оба геи, оба не объявляли открыто о своей ориентации. Если бы Диандра не была у меня на допросе, то я бы попросила выписать ордер на ее арест.

— Есть еще подозреваемые?

— Это мог быть отец или брат Девона, брат или племянник Джуллиана.

— Есть вероятность, что это сделал не родственник Синклера?

— Конечно, — ответила Сэм, осматривая место преступления. — Но это не имеет смысла. Я не думаю, что эти два события были случайностями.

— Я тоже.

— Нам нужно будет покопаться в жизни Фаррела до того, как у нас появится возможность опросить Девона. А пока стоит начать с опроса соседей.

— Веди меня, — сказал Малоун.

— Я не понимаю, — испуганно проговорил Фредди. — Со мной никогда такого не случалось. — Он посмотрел вниз на вялый пенис, пытаясь пробудить его к жизни. Безусловно, у него было мало опыта, но за всю жизнь у него ни разу не было проблем с эрекцией. Наоборот, иногда это случалось в самый неподходящий момент. Он не понимал, в чем дело.

— Не переживай по этому поводу, — Элин целовала и ласкала его грудь. — Мы можем заняться другими вещами.

— Наверное, дело в болеутоляющих. — Однако в машине таблетки никак не повлияли на каменный член. А вот теперь он лежал в постели, рядом с обнаженной Элин — главной героиней его эротических фантазий, и ничего не произошло. Как такое возможно?

— Я уверена, дело именно в этом.

Но в глубине души Фредди подозревал, все дело в чувстве вины. Оно съедало его изнутри даже за утренний стояк.

Элин села ему на колени, поглаживая пальцами его пресс и грудные мышцы.

— Закрой глаза. Не думай, а просто чувствуй.

Он сделал, как она сказала, попытался очистить разум от всего, кроме происходящего в этой постели. Перед глазами всплыл образ прошлых сосков и татуировок Элин, и Фредди почувствовал накатившую волну желания.

— Вот так, — шептала она, касаясь губами его шеи, груди, живота. — Просто чувствуй и не думай ни о чем.

— Не думать...

Она массировала его ноги, сначала руками, затем губами. Фредди застонал. Ее грудь коснулась его пениса, она продолжала нашептывать подбадривающие слова. Он попытался заглушить чувство вины и внутреннюю борьбу. Даже покалывание в ране не повлияло на его страсть.

— Элин, — здоровой рукой Фредди коснулся ее мягкой груди, сжав между пальцами сосок.

Она ахнула.

— Вот, все получилось, — она ласкала его, пока член не стал твердым и пульсирующим.

— Я рад, что он не поврежден.

Засмеявшись, она склонила голову, взяв его в рот.

— Определенно не поврежден.

Фредди не мог контролировать движение своих бедер. — Мммм, — выдохнул он, — как хорошо. — Кончик ее языка, тепло рта и сильный обхват губ умело привели его в нужную кондицию. Она ласкала его до тех пор, пока он не стал таким твердым, что Фредди боялся пошевелиться. Когда она сжала его яйца, он не удержался и подпрыгнул, задев при этом больное плечо. Поморщившись, поерзая, устраивая больное плечо.

— Прости, — Элин села. — Для моей задумки тебе нужно занять более удобную позу. — Она подложила под его спину подушки.

Его сердце было готово выпрыгнуть из груди от волнения и возбуждения. Элин снова оседлала его, опускаясь прямо на его каменный член.

В прошлый раз они не пробовали эту позу, хотя ему очень хотелось. Господи, сегодня ощущения были еще лучше, чем в прошлый раз, если такое вообще возможно. Элин скакала на нем, не сводя глаз с его лица.

— Нравится? — спросила она.

— О, да, — прохрипел Фредди, приближаясь к блаженному наслаждению. Если так будет и дальше, то он быстро подсядет на секс, а Элин станет его личным наркотиком.

Глава 27

Сэм и Маллоун в течение часа обходили дома на близлежащей улице, но не нашли ни одного человека, слышавшего выстрелы или видевшего что-то подозрительное.

— Ненавижу, когда преступление случается в разгар рабочего дня, — проворчала Сэм, потирая заднюю часть шеи.

— Девон Синклер и его сосед должны были быть на работе, но оказались дома из-за убийства Джуллиана, — подытожил Малоун.

— Верно. Кто мог знать, что они дома?

— Семья, друзья, доставщик пиццы, коллеги с работы, а также коллеги его соседа. Кстати, чем он занимался?

— Он был шеф-поваром, — ответила Сэм, ее желудок кольнуло от мысли о предстоящем звонке родителям Такера.

— Стоит сходить к нему на работу.

— Давайте дождемся результатов экспертизы баллистиков. Готова поспорить на всю зарплату, пуля совпадет с пулей, убившей Джуллиана, хотя это все равно заведет нас в тупик. — На телефоне Сэм раздался звонок, но она не узнала рингтон. — Какого дьявола? — она посмотрела на экран. — Твою мать.

— Что такое? — спросил Малоун, скалясь от ее выражения лица.

— Я забыла о долбанном приеме у врача. Ник поставил мне напоминание. Господи, какая же он заноза в заднице!

— Ушлый поганец.

— Не говорите! — убрав телефон обратно в карман, Сэм еще раз пробежалась глазами по округе. — Придется перенести. Мне нужно вернуться в больницу и узнать о состоянии Девона. Надеюсь, он придет в себя и сообщит, кто в них стрелял. Это сэкономит нам массу времени.

— Я еду в больницу, а ты идешь на прием. Встретимся позже в участке.

Она не поверила своим ушам.

— Вы не можете меня заставить!

Капитан лишь приподнял бровь, опровергая ее слова.

— Вы не можете! Это мои личные дела.

Он почесал седую бороду.

— Я могу вообще снять тебя с дела Синклера.

— Вы не посмеете.

— Спорим?

— Не могу поверить. У нас два нераскрытых убийства, а вы используете свое звание, чтобы отправить меня на прием к врачу?

— Раз Ник поставил напоминание, значит, у тебя проблемы со здоровьем, и тебе обязательно нужно попасть на этот прием, а после вернешься к работе. — Он посмотрел на часы. — Тебе лучше поторопиться.

— Знала же, что не нужно было брать вас с собой, сидели бы себе в кабинете и не мешали бы мне работать, — ворчала она, в последний раз бросив на шефа гневный взгляд, Сэм пошла к своей машине. — Чертова командиры, почему бы вам перестать совать нос в мои дела. Это мой желудок, и мне решать, что с ним делать! — Ее телефон вновь зазвонил. — Чего?

— И тебе привет, милая. Ты где?

— Еду в машине.

— По пути куда?

— Да в больницу, больницу! Бога ради, когда ты уже оставишь меня в покое, а? — он засмеялся, от чего она покраснела от злости. — И что тут смешного?

— Ты.

— У меня два трупа, и нет времени тратить его на посещение врачей.

— Саманта, тебе лучше пойти на этот прием, и я не шучу. Ты итак долго откладывала и запустила свое здоровье.

— Перестань давить на меня! Мне не нужна нянька!

— Очевидно, что нужна, иначе ты давно бы решила этот вопрос.

— Меня эти боли не беспокоят, они беспокоят тебя.

— Ты права. Мне невыносимо видеть, как моя любимая женщина корчится от боли.

— Они не такие уж и частые, — ответила Сэм, борясь с острой болью в животе, ей не хотелось показывать правоту Ника.

— И даже этого достаточно. А теперь перестань препираться и езжай в больницу. Позвони мне, когда закончишь, мне хочется знать его мнение. Ой, и передавай Гарри привет.

— Да пошел ты. Сам ему и передашь.

— Я тоже тебя люблю, милая.

Гарри заставил ее прождать полчаса в холодной смотровой, сидя в одной только бумажной больничной одежде. Боже, она ненавидела врачей. После всего того, что она прошла, чтобы забеременеть, потом выкидыши, и ужасной внематочной беременности, которая едва не убила ее, Сэм несколько лет избегала встреч с врачами. И как всегда, у нее много работы, а они заставляют ее сидеть и ждать.

Может, ей стоит послать Гарри счет за ее прием? Она улыбнулась от этой мысли. Да, это подняло бы ей настроение и разозлило Ника. Сэм решила одним выстрелом убить двух зайцев.

Едва постучав в дверь, в смотровой появился Гарри, извиняясь за ожидание. Как назло, он оказался настоящим красавчиком. И почему ей так не везет? Почему парень, который будет заглядывать в разные места, обязательно должен быть невероятно горячим? Ее итак смущал тот факт, что он был близким другом Ника. И на кой черт она вообще согласилась на этот прием? Потому что Ник попросил, напомнила она себе. Да, хотя сейчас я его немного ненавижу.

— Рад наконец-то с тобой познакомиться, — Гарри пожал ей руку, его карие глаза смотрели с теплотой. — Жаль, что мне не удалось прийти на новогоднюю вечеринку, но Ник мне уже все уши про тебя прожужжал.

— Что, правда?

— Ага, и, конечно же, я читал о тебе в газетах.

Сэм сморщилась.

— А кто не читал?

Он засмеялся, и она увидела на его щеках ямочки. Супер, у него еще и милые ямочки.

Гарри вернулся к работе, но в глазах еще была видна смешина.

— Мне кажется, теперь я должен называть его «Сенатор».

— Назовешь его так, и я тебя пристрелю. Я стараюсь не раздувать его эго еще больше.

— Ник говорил, что ты мне понравишься, и он не ошибся. — Гарри помыл руки и сел на стул. — И что привело тебя ко мне?

— Кое-какие проблемы с желудком.

— Какого рода проблемы?

Сэм сделала глубокий вдох, успокаивая болевые спазмы.

— Они всю жизнь меня беспокоят. Начинает болеть, когда я нервничаю или беспокоюсь.

— Мы говорим о боли, несварении или изжоге?

— О боли.

— Оцени ее по десятибалльной шкале.

— Эм... двадцать.

— Хммм, это уже серьезно. Теперь понятно, почему Ник беспокоится.

— Так и знала, что ты с ним заодно.

— Да, иначе по отдельности мы с тобой не справимся. Давай быстренько составим анамнез, а затем я тебя осмотрю.

Не смотря на все свои усилия чувствовать к нему ненависть, какую испытывала в данный момент к Нику, Сэм Гарри понравился, поэтому она решила рассказать ему обо всем, начиная с выкидыша и заканчивая эндометриозом, лишившим ее возможности иметь детей.

— Хммм, — снова сказал Гарри. — И как давно тебе поставили такой диагноз?

— Три года назад.

— И с тех пор ты не была на приеме у врача?

— Нет.

Его глаза округлились.

— Совсем не обращалась? Ни к кому?

Она покачала головой.

— После всего случившегося у меня не было желания встречаться с врачами.

— Мне не нужно говорить тебе, что это глупо, да?

— Я этого не планировала, просто один год перерос в два, два в три...

— Тогда я еще больше рад, что Ник отправил тебя ко мне. Мы быстро тебя вылечим. Понимаешь, за последние три года медицина шагнула вперед. И после небольшой лазерной операции женщины с точно таким же диагнозом, как у тебя, рожали нормальных, здоровых деток.

Сэм отказывалась вновь давать себе ложные надежды.

— Мне кажется, для меня этот поезд давно ушел. Мне нравится моя жизнь такой, какая она есть.

— Как ты предохраняешься? — она смотрела на него с удивлением. Разве он не слышал, она только что сказала, что бесплодна.

— Никак, мне это не нужно.

— Пока все органы на месте, всегда есть шанс забеременеть.

Услышав это, в Сэм все-таки зародилась надежда, но ненадолго.

— Я уже об этом не думаю. Я давно привыкла к мысли быть бездетной.

— Я все подробно тебе расскажу, а ты подумаешь и решишь на счет операции. — Гарри поднялся, попросив Сэм лечь на спину. — Раз ты так долго избегала врачей, сегодня я проведу полный осмотр.

— Этого я и боялась, — сглотнула она. — Но ты же не такой врач, так что не стоит заморачиваться делами там внизу.

Он ответил ей очаровательной улыбкой, а сам в это время делал очень тщательный осмотр груди. — Я — терапевт, поэтому могу заниматься всеми твоими делами.

— Чудесно.

— Хочешь, чтобы во время вагинального осмотра присутствовала медсестра?

Она снова тяжело сглотнула.

— Нет, не нужно. Ты друг Ника, поэтому я могу тебе доверять. — Сэм скривилась, когда он ощупывал желудок. — Тебе не странно ощупывать и осматривать девушку своего друга?

— Не-а. Это как заглядывать под капот машины «если посмотрел на одну, то считай, видел все».

Сэм открыла рот от такого сравнения.

— Уверена, некоторые лучше других.

— Это точно. А теперь помолчи, мне нужно послушать сердце.

Они продолжали легкий разговор, пока он все ощупывал и осматривал. Сэм узнала, что Ник был грозой ракетбола, он до сих пор играл в хоккей и был магнитом для дамочек

в барах. Ей придется обсудить с ним последний факт, но после того, как она накажет его за этот прием.

— Но все изменилось после того, как он нашел тебя, — успокоил ее Гарри, надевая новые перчатки, подготавливаясь к вагинальному осмотру. — Теперь нам придется стараться, чтобы женщины обратили на нас внимание.

Сэм уставилась в потолок и молилась, когда Гарри осматривал там, где еще не бывал ни один мужчина-врач.

— Прости, что причинила столько неудобств, — ответила она сквозь зубы. Вернувшись домой, она точно задаст Нику по первое число.

— Не стоит извиняться, я рад за Ника. После смерти Джона мы начали переживать за него, но потом он начал встречаться с тобой, и все вернулось на свои места.

— Для него этот был тяжелый месяц, — согласилась Сэм. — Еще и смерть Джуллиана Синклера.

— Я знаю, — ответил Гарри, запуская пальцы глубже.

Разве можно было забраться еще глубже? Сэм представляла, как будет мстить Нику: сначала она ударит ему в челюсть, затем коленом в пах, и в конце вонзит нож ему прямо в сердце.

Гарри, наконец, закончил осмотр, снял перчатки и попросил ее подняться.

— Сэм, на первый взгляд все нормально, давай поговорим о диете и твоем образе жизни. Ты хорошо высыпаешься?

Сэм вспомнила о долгих часах на работе и бессонных ночах на дежурстве, о ночных, проведенных в доме Ника.

— Иногда.

— Соблюдаешь диету?

— Я пытаюсь питаться правильно, но с моей работой это сложно.

— Как тыправляешь со стрессом?

— Если начинаю нервничать, то пытаюсь успокоиться глубокими вдохами—выдохами.

— Это часто помогает. — Пробежав глазами по анкете, он задал еще несколько вопросов. — Как много ты употребляешь кофеина?

— Немного, — соврала она, вспомнив, как в прошлый раз врач поразился ее пристрастию к диетической коле.

— А что именно?

— Пью колу каждый день.

— А конкретней?

— Не знаю, я не считала.

— Примерно: две, три, шесть, десять?

— Может быть шесть.

Она увидела ужас на его лице.

— Шесть банок или бутылок?

— Эмм, обычно бутылок.

— Ты выпиваешь не меньше 3 литров колы в день и каждый день?

Сэм сжалась от его пристального взгляда. Это было хуже, чем когда он ощупывал ее. — Я не всегда выпиваю бутылку до конца.

— Сэм, все равно это очень много. Думаю, мы нашли причину твоих болей. Кола разъедает твой желудок, и если у тебя уже не появилась язва, то ты близка к этому.

— Мне нужен энергетик, я не могу без него работать.

— Конечно, можешь. Ты просто сама себя в этом убедила. У тебя просто психологическая зависимость.

Он, что, считает ее сумасшедшей? За это Ник получит дополнительный удар.

— Давай поступим так, либо я могу назначить некоторые неприятные обследования, или ты можешь отказаться от колы на несколько недель, и мы посмотрим, как это отразиться на твоем здоровье.

— Я не смогу.

— Хорошо, тогда назначу тебе зондирование и колоноскопию.

Сэм прищурила глаза, смотря на него взглядом «грозного копа». Гарри смотрел в ответ, не моргая.

— Теперь понятно, почему вы с Ником такие хорошие друзья.

Засмеявшись, Гарри ответил.

— Буду считать это комплиментом. Так что ты скажешь?

— Ладно, откажусь я от колы! Но это будет твоя вина, если Ник позвонит тебе среди ночи с просьбой его убить. Я превращаюсь в мегера без кофеина.

— Тебе нужно всего лишь заменить кофеин на другие стимуляторы, больше спорта или секса.

— Куда уж больше, — прорычала она.

Гарри одарил ее понимающей улыбкой и напечатал что-то на компьютере.

— Не удивительно, что мой приятель в последнее время выглядит таким.... Как бы получше выразиться... удовлетворенным.

Сэм стрельнула в него взглядом.

— Я тебя ненавижу так же сильно, как и его.

— Ты еще нас обоих поблагодаришь, когда перестанешь мучиться от болевых спазмов. — Перед уходом он протянул ей свою визитку. — Позвони мне, если нужна будет более подробная информация о лечении эндометриоза. Если нет, то приходи через месяц на повторный прием, посмотрим на тебя после отказа от колы. Если вдруг будут ухудшения, звони — не стесняйся. Результаты мазков я отправлю тебе по почте.

— Спасибо.

Он ушел, сверкнув на прощание очаровательной улыбкой.

— Теперь мне понятно, за что Ник тебя так сильно любит.

Это было нечестно. Она только начала его ненавидеть, как он сказал такое и ушел. Она одевалась, думая, как жить дальше без газировки. И жизнь ее будет не такой уж радужной.

Глава 28

Жадно хватая ртом воздух, Фредди здоровой рукой провел по голове, проверяя, не взорвалась ли она. Все было на месте, но что-то изменилось. Он и не предполагал, что можно кончить с такой силой.

— И, — заговорила Элин, покрывая поцелуями его грудь и шею, — тебе понравилось?

Он попытался ответить, но не смог.

Она засмеялась.

— Буду считать, что да. — Ее рука путешествовала по его груди, спускаясь ниже. Фредди остановил ее.

— Что случилось?

— Ничего. — Фредди из последних сил заставил себя подняться и начал искать свою одежду. Если он останется, они без сомнения повторять это. Фредди немного пугала эта страсть и постоянное желание обладать этой женщиной всеми возможными способами. Интересно, это желание когда-нибудь пройдет? Наверное, нет, но в этом и проблема. Он не думал, что после первого раза ему захочется повторить все снова. Он был близок к превращению в кого-то, столь непохожего на себя прежнего.

— Куда ты собрался? — спросила Элин.

— Домой, мне завтра на работу.

— Но ты еще на больничном.

— Я хорошо себя чувствую и смогу работать. — Он не сказал ей, что ему поручили работу найти людей, живших в доме до семьи Риза. Если он не мог помочь Сэм в расследовании убийства, то готов помочь хотя бы в этом деле.

Надев рубашку, Фредди попытался застегнуть ее поверх руки в повязке.

— Почему бы тебе не остаться? — спросила Элин раздраженным голосом.

— Утром мне нужна чистая одежда, а еще нужно сделать кое-что по дому.

— Я опять сделала что-то не так?

— Нет, конечно, — быстро ответил он, — все было восхитительно. — В этом-то и проблема, все было слишком хорошо.

Фредди натянул джинсы и застегнул ширинку. Паршиво все-таки одеваться одной рукой.

— Мне бы хотелось, чтобы ты остался, — прошептала Элин.

Он обернулся и увидел, что ее большие глаза наполнились слезами. Взяв ее руку, он поднес ее к губам и поцеловал.

— Мне было очень хорошо сегодня.

Элин одернула руку и начала подниматься с кровати.

— Я отвезу тебя домой.

— В этом нет необходимости, я поймаю такси.

— О, ладно, как скажешь.

— Элин...

— Не надо. Не утруждайся произносить «нам было хорошо, но это больше не может продолжаться» речь.

— Кто говорит об окончании?

— Твое поведение.

— Тебе кажется. Я возвращаюсь домой, потому что меня ждет стирка, несколько счетов, которые нужно оплатить. Но самое главное, у меня жутко болит плечо, а таблетки у меня дома. — Добившись ее полного внимания, он продолжил: — Элин, я ухожу домой, а не убегаю от тебя. У меня от тебя крышу сносит.

Ее прелестные розовые губки растянулись в улыбке.

— Правда?

Он прикусил губу и кивнул.

— Абсолютная правда.

— Значит, ты не прочь как-нибудь повторить? — спросила она, на этот раз улыбка ее была игривой.

Склонившись для поцелуя, Фредди прикусил обе ее губы.

— Определенно. Я тебе позовню.

Улыбка Элин исчезла.

— Что?

— Парни всегда говорят, что позовнят, хотя не собираются этого делать.

— Да? — спросил Фредди, он был удивлен этим фактом.

Она кивнула.

— Это вежливая фраза, обозначающая «отвали».

Очевидно, Фредди еще предстоит многое узнать об отношении полов.

— Я не такой, и действительно имел в виду, что я тебе позовю. — Он укрыл ее одеялом и еще раз поцеловал. — Поспи, тебе нужно отдохнуть.

— Тебе тоже.

Фредди прошел по темной квартире в поисках своего плаща, а потом закрыл за собой дверь. Оказавшись на улице, он сделал несколько глубоких вдохов, поглядывая на темные окна квартиры Элин. Он получил от нее именно того, чего хотел. Но почему он никак не мог отделаться от чувства, будто ему хочется большего?

Сэм покинула кабинет Гарри и направилась прямиком в отделение травматологии в Городской больнице имени Вашингтона, где узнала, что Девон Синклер все еще был в операционной и боролся за свою жизнь. Конечно, было бы просто, если бы он был в сознании и рассказал ей о стрелявшем. Но такие чудеса случаются только с копами в сериалах.

В комнате ожидания брат Девона Остин пытался успокоить безутешную мать.

— Как такое могло случиться? — повторял он. — Кто мог стрелять в Девона? Или Такера? — он взглянул на Сэм. — Не могу поверить, что Такер мертв.

Плечи Диандры тряслись от всхлипов.

— Вы представляете, кто мог это сделать? — спросил Остин у Сэма.

— Нет, пока нет. У них обоих была масса друзей, их все любили.

— Мы не можем... — Диандре сложно было говорить. — Мы не можем найти Престона.

Сэм застыла, натянувшись, как струна.

— Что вы имеете в виду?

Диандра вытерла лицо протянутой Остином салфеткой.

— Он не отвечает на телефон, его коллеги весь день его не видели. Я даже не представляю, где он может быть. Я должна сообщить ему о сыне.

— Я узнаю, сможем ли мы отследить его местонахождение.

— Мы будем очень признательны, — сказал Остин.

Сэм протянула ему визитку.

— Прошу вас, позовите мне, как только ваш брат очнется.

Он согласно кивнул.

— Я, эм... надеюсь, с Девоном все будет хорошо, — сказала она, но ее слова прозвучали довольно жалко. Она никогда не знала, что нужно говорить в подобных ситуациях.

— Спасибо, — поблагодарил Остин.

Пока Сэм возвращалась к машине, позонила ее сестра Анджела.

— Привет, Эндж, как дела?

— Скажи, ты случайно не собираешься ехать домой?

— Собираюсь.

— А ты не могла бы заехать ко мне?

— Что-то случилось?

— Нет, я хотела тебя увидеть, да и Джек тоже, — ответила Анджела.

— Ладно. Скоро буду. — Гадая, зачем она понадобилась сестре, Сэм провела еще час в своем кабинете, пытаясь разыскать Престона Синклера. Она подтвердила слова Диандры, что его целый день никто не видел. Проверив все места с его возможным местонахождением, она отправила ориентировку патрульным, чтобы каждый коп в городе начал его искать, и немедленно сообщил ей, как только его найдут. Собравшись силами, она позвонила родителям Такера Фаррела.

После этого ее ладони вспотели, желудок заурчал, организм срочно нуждался в кофеине. В прежние времена она бы уже допивала банку колы. Ее желудок не одобрил бы колу, зато давление бы поднялось. Но она больше не могла этого сделать, и в этом был виноват Ник. Ох, когда она до него доберется....

Ее телефон вновь зазвонил. Она посмотрела на экран.

— Помяни черта... — она включила громкую связь. — Чего?

— И тебе привет.

— Я работаю.

— Смотри, ты в отличном настроении. Во сколько ты вернешься домой?

Домой? Интересно, а где теперь ее дом?

— Через час или около того. Мне еще нужно будет заехать к Анджеле.

— Как Девон?

— Все еще в операционной. Дела плохи, к тому же его отец пропал. Я приеду домой, но потом придется вернуться на дежурство.

— Хорошо, я накормлю тебя и отправлю на работу.

— Хорошо.

— Ты расскажешь мне, какое заключение сделал Гарри?

— Нет.

— Я все равно заставлю тебя все мне рассказать.

— Попробуй.

— Попробую, можешь не сомневаться.

Выключив телефон, она положила его на пассажирское сидение и поехала в дом Анджелы, где ее уже ждал пятилетний Спайдермен.

— Спайди! — Она подхватила племянника на руки и покружила.

Джек завизжал от восторга.

— Где твоя мама?

— В доме, — он смахнула поцеловав ее в щеку. — Где ты была, Сэм?

— Ой, где я только не была.

— Ты кого-нибудь подстрелила?

Сэм пощекотала его, заходя в дом.

— Нет, глупенький.

Он прикоснулся к пластырю на ее подбородке.

— Тогда побила?

— На этой неделе никого.

— Скучно.

— Очень скучно. — Она поставила его на землю, поцеловала сестру в щеку, заметив, что та была бледной и уставшей.

— Джек, иди, переоденься к ужину и помой руки, но на этот раз с мылом.

— Но, мама! Сэм же только пришла.

Анджела прищурилась и указала ему на лестницу.

— Иди.

Джек послушался матери, но бурчал себе под нос, поднимаясь по лестнице.

— Он сводит меня с ума, — Анджела опустилась на кухонный стул. — И когда у него закончится энергия.

— Судя по тебе, ты сама без сил.

— Я вымотана.

— Эндж, в чем дело? Ты меня пугаешь.

Сестра заговорила после долгой паузы.

— Я беременна.

Сэм потребовалась минутка, чтобы унять проснувшуюся зависть. — Серьезно? И какой срок?

— Почти три месяца.

— И ты мне ничего не сказала?

— Это тяжело, Сэм, если учесть через что тебе пришлось пройти.

— И что? Думаешь, из-за выкидышей я не смогу порадоваться за сестру? Кто в нашей семье любит Джека больше всего?

— Ты и Спенс.

Сэм обняла сестру.

— И обещаю, я нисколько не меньше буду любить и этого ребеночка.

Глаза Анджелы увлажнились от слез.

— Чертова гормоны.

Сэм посмеялась, сжимая руку сестры.

— На этот раз вы решили заранее узнать пол ребенка?

— Я хочу, а вот Спенс — нет.

— Ты узнай, расскажи мне, а ему не говори.

Симпатичное лицо Анджелы озарила улыбка.

— Ты точно в порядке?

— Я за тебя рада и говорю это искренне. — Сэм каталась по столу игрушечную машинку Джека. — Сегодня я была у врача, друга Ника. Он рассказал мне о лазерных операциях, которые творят чудеса с женщинами с эндометриозом. Но я сомневаюсь.

Анджела ахнула.

— Сомневаешься? Ты обязана попробовать!

— Все не так просто. Я не уверена, что смогу пройти через это еще раз.

— Ты обязательно должна попробовать.

— Не следовало мне тебе об этом рассказывать.

— А что Ник думает по этому поводу?

— Ему пока не говорила. Не хочу давать ему ложную надежду.

— Или себе.

— Да, или себе.

— Сэм, если есть шанс, хоть малюсенький шанс, как ты можешь не попробовать?

— Я всего пару часов назад об этом узнала. У меня еще не было времени все обдумать.

— Ты расскажешь Нику?

Сэм дернула плечами.

— Сейчас я на него злюсь.

— Почему? Что он сделал?

— Он заставил меня пойти к своему другу доктору Гарри, который щупал и заглядывал в места, куда до этого ни один врач не заглядывал.

Анджела не сдержала смех.

— Да как он посмел! Ты должна его немедленно бросить!

— Гарри сказал, я должна отказаться от колы. Навсегда. Из-за желудка.

Анджела уставилась на сестру.

— Иди ты! Не может быть.

— Может. Мне итак тяжело, а тут еще отказ от колы. И это все вина Ника.

— Ты обязана его наказать.

Сэм встала.

— Рада, что ты со мной солидарна. Ладно, мне пора. Передай Джеку, мы увидимся с ним на выходных.

— Что-то мне подсказывает, что ты окажешься под Ником, примерно.... —
Анджела посмотрела на часы, — минут через 20.

Сэм закатила глаза, идя к двери.

— А, пофиг, — крикнула она сестре. — Не я же из нас залетела.

— Пока, — ответила ей сестра.

Сэм направилась к машине, отказываясь даже думать о такой возможности. Она не могла снова пройти через этот ужас. Просто не могла.

Сэм припарковала машину за машиной Ника и пошла в дом отца.

— Лейтенант!

Она обернулась и застонала, увидев бегущего к ней Даррена Табора из Washington Star.

— Что тебе нужно, Даррен?

— Несколько минут вашего времени.

Она продолжала идти.

— Я занята.

— Как продвигается дело Синклера?

— Какое из них?

— Оба.

— Не так хорошо, как бы мне хотелось.

— Есть подозреваемые?

Сэм остановилась и развернулась к нему.

— Если я однажды рассказала тебе информацию первому, что дает тебе право считать, что я постоянно буду так делать?

На его лице засияла улыбка.

— Это значит, у вас все-таки есть подозреваемый?

— Это значит, я ничего тебе не скажу.

— Как поживает сенатор?

Сэм закатила глаза.

— Даррен, иди домой и займись своими делами.

— Лейтенант, до меня дошли слухи, что вы прячете довольно интересные скелеты в шкафу. Но меня это не удивляет.

— О чём ты, черт возьми, говоришь?

— Да так, ни о чём, просто повторяю слухи.

— Я работаю с фактами, а не слухами и догадками. Я иду домой, и тебе советую поступить также.

— Хорошего вечера, лейтенант.

Желая как можно быстрее отделаться от назойливого репортера, Сэм двумя широкими шагами дошла до пандуса в доме отца и открыла входную дверь в пустом доме. Как назло, ее отца не было дома в тот момент, когда он был ей так нужен.

Голова Сэм была загружена разными мыслями, поэтому она не могла ни на чем сосредоточиться. И о чём говорил Даррен? Что за слухи? Что у него есть на неё? Лучше ей об этом не знать.

Дело не продвигалось, ее тело нуждалось в кофеине, и, не смотря на сказанное Анджелой, Сэм только и могла думать о возможности вновь забеременеть. А все же, о чём говорил Табор? После несчастного случая с ребенком, убитым в перестрелке, Даррен

откровенно раскритиковал ее в своей статье. И он был последним журналистом в городе, которого она хотела бы видеть, капающимся в ее делах.

Сэм решила побывать немного наедине, перед тем как встретиться с Ником. В своей комнате она распустила волосы и легла на кровать, глядя в потолок, стараясь унять хаос в своей голове. С момента обнаружения тела Джуллиана Синклера, она проработала все возможные версии. Нападение на его племянника явно было связано с первым делом. Погодному быть не может. Но почему? Какая возможная связь между ними, и почему нужно было их убивать? Оба юристы, оба геи, и оба успешные мужчины. Так какой мотив?

Если отталкиваться от связи этих двух убийств, то ее главный подозреваемый был на допросе во время совершения второго. Сэм провела пальцами по волосам, гадая, где может находиться Престон Синклер. Мог ли он быть третьей жертвой, которую они найдут раненым или даже мертвым? Чутье подсказывало Сэм, все ниточки ведут к Диандре и ее убеждениям. Но как? Какая связь? По ее словам, она не видела деверя более 13 лет. Как она могла узнать его расписании, и тем более его планы на вечер?

Если же она хотела его смерти, то почему не убила много лет назад, когда узнала о его ориентации? Ее сыновья подтвердили ее ненависть к родственнику-гею.

Она выдохнула, ее голова болела от напряжения и нехватки кофеина. Она вытащила из кармана телефон и набрала Джинни.

— Привет, лейтенант. Что стряслось?

— Ты сейчас в департаменте?

— Да, мэм.

— Сделай мне одолжение, пробегись по финансовым отчетам Престона и Диандры Синклер, но на этот раз более чем за один год.

— Конечно.

— А также посмотри по их сыновьям: Девон и Остин Синклеры.

— Сделаю. Я должна найти что-то конкретное?

— Большой перевод денег, отличающийся от их привычных расходов. — Сэм знала, Диандра не нажимала курок, но могла кого-нибудь нанять. Но зачем ей убивать собственного сына?

— Поняла, попробую найти, — ответила Джинни.

Сэм посмотрела на часы, смена Джинни давно закончилась.

— Спасибо, надеюсь, я не нарушила твои планы.

— Не переживайте. Мой парень сегодня тоже задерживается на работе.

Сэм понимала, что должна спросить, должна показать интерес.

— А чем он у тебя занимается?

— Финансовыми делами: инвестиции, консультации. Тем, что я смутно понимаю. Встречаться с финансистом не так интересно, как встречаться с сенатором Соединенных Штатов.

— Смешно, Джинни. Правда, очень смешно.

Джинни засмеялась.

— Я всего лишь говорю правду, лейтенант.

— Позвони мне, если найдешь что-нибудь интересное.

— Обязательно.

Сэм положила трубку, продолжив плятаться в потолок. Ее мысли вернулись к словам Гарри о лечении эндометриоза. Часть ее мечтала, чтобы она так и оставалась в неведении. Зная себя, Сэм понимала, она изведет себя постоянными мыслями до тех пор, пока не примет решение лечиться или нет.

— Вот ты где.

Вырванная из своих мыслей, Сэм подняла голову и увидела Ника, стоявшего в дверном проеме. Стоило их глазам встретиться, как сердце Сэм наполнилось любовью и надеждой. Из Ника получился бы великолепный отец.

Глава 29

Ник вошел в комнату и растянулся на кровати рядом с Сэм.

— Все хорошо?

Теперь, да. Увидев тебя, мне стало легче. Как такое возможно? — подумала она, выдавив из себя улыбку, зарываясь пальцами ему в волосы.

— Да.

Он поднес ее руку к губам.

— Можешь кое-что для меня сделать?

Все что угодно.

— Конечно.

— Я понимаю, ты планировала наказать меня за твою встречу с Гарри, но ты должна мне сказать, если у тебя что-то серьезное...

Видя его взволнованный взгляд, Сэм приподняла голову, потянувшись для поцелуя.

— С моим здоровьем все в порядке.

— Клянешься?

— Мы что, в пятом классе?

Ник тяжело выдохнул, по звуку казалось, будто с его плеч упал тяжкий груз.

— Я весь день думал, что если у тебя серьезная болезнь, и, игнорировав ее, ты уже не сможешь вылечиться.

— Знаешь, своими переживаниями ты портишь мои планы зарезать тебя кухонным ножом за то, что мне пришлось вытерпеть самый тщательный осмотр врача за всю мою жизнь.

Он поморщился.

— Кухонным ножом, значит?

— Да, как один из множества вариантов.

Одним резким движением Ник накрыл Сэм своим телом, заведя ее руки за голову и целуя.

— Что еще ты планировала со мной сделать?

Сэм вспомнила слова сестры. Как Анджела и предсказывала, Сэм оказалась под Ником ровно через двадцать минут, как покинула ее дом. Сэм рассмеялась.

Ник не понял причину ее смеха.

— Что тут смешного?

Она высвободила свои руки, обнимая его за шею.

— Мы с тобой.

Между поцелуями он спросил:

— Что это значит?

— В одну минуту я думаю, как бы заколоть тебя, а в другую ты подминаешь меня под себя так, где бы ты хотел меня видеть.

— Мммм, — промычал он у ее губ, подключая к поцелую язык, сводя Сэм с ума.

Сэм закинула ноги ему на бедра и приподняла таз, утыкаясь в его эрекцию, тем самым заставив Ника застонать. Она вдыхала запах его одеколона и аромат кожи, присущий только Нику; наслаждалась весом его тела и давящей эрекцией.

Он оторвался от ее губ, переключая внимание на шею.

— Ты расскажешь мне, почему лежишь в темноте и смотришь в потолок, вместо того, чтобы наслаждаться приготовленной мною на ужин курицей?

Она закрыла глаза, отдаваясь ощущениям его губ на своей шее.

— Мне нужно было время подумать.

— Я ждал тебя. Выглянул на улицу и увидел твою машину.

Он был расстроен тем, что она сначала не зашла к нему. Она слышала досаду в его голосе. — Ник, зайдись со мной любовью.

Ник замер, удивленный ее просьбой.

— Пойдем домой, — сказал он, начав подниматься.

Она остановила его.

— Нет, здесь, прямо сейчас.

Ник скривил лицо.

— Ты же знаешь, я ненавижу заниматься сексом в доме твоего отца.

— Но его же нет дома.

— Все равно странно делать это в твоей комнате, он каким-то способом поймет, чем мы тут занимались.

Пока он говорил, Сэм расстегнула его рубашку и укусила его сосок.

Он ахнул.

— Сэм! Дверь же нараспашку.

— И что? В доме кроме нас никого нет. — Она запустила руку ему в штаны, обхватив твердый член.

— Боже, — прошептал он, поддаваясь на ее уговоры, пока она ласкала его рукой.

— Я хочу тебя, скорее.

Они не стали раздеваться, лишь слегка сдвинули одежду.

— Давай, — повторяла Сэм с закрытыми глазами, направляя его туда, где хотела ощутить больше всего.

— Посмотри на меня.

Она открыла глаза, поймав на себе пристальный взгляд ореховых глаз, полных любви и желания. Подавшись вперед, она протяжно выдохнула, когда он, наконец, заполнил ее. Не разрывая зрительный контакт, она обвила его ногами за талию, и, сжимая внутренние мышцы, удерживала на месте. Она видела, как Ник боролся с собой, стараясь держать себя в руках.

— Сэм, прошу тебя.

Отпустив его, она дала ему возможность двигаться, Ник резкими и быстрыми толчками довел их обоих до сладостного финала, лишая сил.

— Господи Боже, — пробормотал он в ее шею, восстанавливая дыхание. — Ты пыталась меня убить?

Отойдя от мощного оргазма, Сэм так же, как и он, пыталась дышать ровно, но ей было тяжело это делать под тяжестью его веса.

— Да, изначально я планировала тебя убить, но, пожалуй, после такого, дам тебе еще немного пожить.

Ник скатился с нее, смеясь.

— И на этом спасибо.

Сэм укрыла их покрывалом, утыкаясь в его волосы на груди.

— Мне нужно будет вернуться на дежурство.

— Ты сама во всем виновата, я пришел сюда, сказать, что ужин готов, а в следующую секунду твоя рука уже оказалась в моих штанах. Что мне оставалось делать?

— Именно то, что ты и сделал.

— В чем дело?

— Ни в чем.

— Что-то все-таки случилось.

Он знает, конечно, знает.

— Все дело в расследовании, оно выбивает меня из колеи. Слишком много отвлечений и я не могу сосредоточиться.

— Не удивительно, что ты не в себе, если учитывать случившееся с Ризом.

— Я в порядке, и Риз тут совершенно ни причем.

— Как ты можешь быть в порядке после того как тебя похитили, удерживали в заложниках, и тебе пришлось наблюдать, как человек вышибает себе мозги?

Она пожала плечами.

— Я же коп, такое случается на моей работе. Нас учили забывать такие события, иначе никто бы не смог работать.

— Все равно тебе нужен отдых.

— Я не могу отдохнуть, пока не раскрою дело Синклера. Но я не могу понять, что упускаю. Что-то не сходится, и я не могу понять почему. А сейчас еще и брат Джуллиана пропал.

— Это странно.

— Еще как! Сначала убивают Джуллиана, и все похоже на расправу с номинантом в члены Верховного суда. Но затем совершается покушение на его племянника и его соседа. Как эти события связаны? Я рассмотрела эти дела под разными углами, и все равно не вижу связи.

— Так ты думаешь, убийство Джуллиана связано с его номинацией?

— Нет, если убийца тот же, кто стрелял в его племянника.

— И как скоро тебе будет об этом известно?

— Мы уже направили пулю в отдел баллистики для срочного анализа. Результаты будут готовы через день или два.

— Ты слышала, семья решила отложить похороны Джуллиана?

— Нет, но полагаю этого следовало ожидать.

— Организацией похорон занимались его племянники. Грехэм сегодня звонил, сказал, Остин решил подождать, пока Девон оправится.

— Если он оправится. Судя по разговорам в больнице, состояние у него очень тяжелое. — Сэм замолчала, понимая, как это изменит ее планы на выходные.

Ник массировал ее плечи.

— Раз ты еще два дня будешь ждать отчета от баллистиков, и нам не нужно ехать в Бостон, почему бы нам не устроить выходные?

Она улыбнулась.

— Я итак хотела провести их с тобой.

— Да, но сейчас мы скроемся ото всех и устроим настоящие выходные с нормальным восьмичасовым сном и ленивым валянием в постели.

— Неплохая идея.

Касаясь губами нежной кожи на его ключице, она спросила:

— Как прошел твой день? — Она не видела, но почувствовала, как напряглись его мышцы.

— Нормально.

— И?

— Что и?

— И что еще?

Тихо засмеявшись, Ник прижал ее к себе.

— Меня должно бесить, как хорошо ты меня знаешь.

— Так же, как и ты меня. Давай, выкладывай.

— Поговорим об этом после ужина. — Ник помог Сэм подняться, нашел ее лифчик под одеялом, протянул ей и смотрел, как она его надевает.

Ее щеки покраснели от его пристального взгляда.

— Перестань так на меня смотреть.

— Почему?

— Потому что. От этого бывают проблемы.

Вот она только что одевалась, а через секунду уже лежала прижатой к матрасу.

— Обожаю такого рода проблемы, — ответил он и поцеловал глубоко и чувственно, от чего ее тело вновь ожило.

Она выдохнула возле его губ.

— Если ты продолжишь, то я не успею закончить работу.

— Разок кончить ты успеешь.

Она засмеялась.

— Предпочту сделать это после того, как разделяюсь с работой, оставив самое приятное на потом.

Улыбаясь, он чмокнул ее в нос, затем в губы.

— Хорошо, отложим приятное на потом.

— Так в чем дело? — спросила Сэм, потягивая второй бокал вина. Секс, ужин, вино и Ник. Это было отличное завершение сумасшедшего дня, несмотря на то, что на улице дежурит журналист в ожидании сенсации. Именно этого ей так не хватало. С появлением Ника ее жизнь стала более насыщенной, и раньше она бы сутками пропадала на работе, а не спешила возвращаться домой.

Ник сидел в кресле, методично постукивая пальцами по ножке бокала.

— Ой, не добрый знак, — заключила она, глядя на его поведение.

— Я еще ничего не сказал.

— Вот именно. — Она заметила его напряжение на протяжении всего ужина, и ее желудок сжался в страхе.

— Они просят меня участвовать.

— Участвовать?

— Да, баллотироваться в Сенат и участвовать в ноябрьских выборах.

Сэм сидела, почти не двигаясь, переваривая его слова. Она старалась не выдавать своих эмоций.

После долгого молчания, Ник осмелился взглянуть на нее.

— Скажи что-нибудь.

— Ты же говорил, это всего на один год. Нам придется терпеть это всего лишь год.

— Я помню, что говорил. Тогда так оно и было.

— А сейчас?

— Я пока не решил, все зависит от тебя.

— От меня? Почему от меня?

Он взял ее за руку, переплетая пальцы.

— Потому что я обещал тебе год, а теперь все затянется на семь лет. Год предвыборной кампании и еще шестилетний срок, если меня изберут.

— Тебя обязательно изберут. Именно поэтому они хотят, чтобы ты баллотировался. Никому тебя не победить.

— Они тоже так сказали. — Он пододвинул свое кресло ближе и притянул сцепленные руки к губам, от этого простого жеста сердце Сэм еще больше наполнилось любовью. — Скажи, разве все было так уж ужасно?

— Нет, но это только начало. Я не ожидала такого внимания прессы, они даже сейчас поджидают нас возле дома.

— Я знаю, они очень назойливы, но скоро потеряют к нам интерес.

Сэм вырвала свою руку и прошла на кухню.

— Нет, Ник, не потеряют. Все будет только хуже.

— Я не обязан этого делать, я могу отказаться. Я могу заниматься другими вещами, которые не отразятся на нашей личной жизни.

Его слова остановили ее, Сэм повернулась, внимательно разглядывая его красивое лицо, которое так любила.

— Разве ты хочешь, чтобы мы стали такой парой?

Его брови сошлись на переносице.

— Я тебя не понимаю.

— Ты хочешь быть парой, которая выбирает что попроще? Или же ты хочешь, чтобы мы приняли вызов и попытались сделать в этой жизни больше, чем когда-либо думали сделать?

Он встал, положив руку ей на плечо.

— Что ты хочешь сказать?

Сэм почувствовала уют и спокойствие от его прикосновения.

— Соглашайся, Ник. Это твоя судьба, то, кем ты должен стать.

Ник был поражен ее ответом.

— Разве ты этого не видишь? — спросила она.

— Чего не вижу?

— То, как ты изменился за последний месяц. Насколько уверенным ты стал.

Ник хохотнул.

— Ага, конечно. Мне кажется, я занимаю чужое место. Словно придерживаю его, пока не появится законный хозяин.

— Нет, — мотнула она головой. — Ты — настоящий хозяин, и оно по праву принадлежит тебе, весь ты, Николас Каппуано — сенатор Соединенных штатов.

— Но Сэм, а как же пресса...

— Мы с ними справимся. Будет подбрасывать им косточки в виде новостей, чтобы они хоть ненадолго оставляли нас в покое.

Теперь обе его руки легли ей на плечи.

— Милая, ты в этом уверена? Мы не обязаны принимать решение сегодня.

— Я еще никогда в жизни не была столь уверена в правильности решения, как сейчас. Баллотируйся, пройди в Сенат. Заставь меня гордиться, но не жди, что я буду выступать с речами.

— На это я не надеюсь. — Улыбка озарила его лицо. — Саманта, ты не перестаешь меня удивлять.

Сэм ответила ему обаятельной улыбкой и поцеловала, встав на цыпочки. — Это цель моей жизни — не давать тебе расслабиться.

— Уверяю, тебе это отлично удастся.

Она оттолкнула его, когда Ник попытался углубить поцелуй.

— О, нет, жеребец, мне пора возвращаться на работу.

— Хорошо, — выдохнул он. — Получается, я готовил ужин, и мне же придется мыть посуду. Теперь я понимаю, как все будет дальше.

— Вот они реалии жизни сенатора. Тем более никто не обещал, что в нашем доме будет демократия.

— Я уже понял, у нас — матриархат.

Смеясь, она наполнила бокал вином и взяла его с собой. Выходя из кухни, прокричала:

— Найди меня, когда закончишь с мытьем посуды.

— Да-да.

Глава 30

Сэм вошла в уютный, практически обставленный кабинет Ника. Она удивлялась, как быстро ему удалось создать теплую и располагающую обстановку в этом огромном доме. Неповторимый вкус и чувство стиля были еще одними качествами, за которые она его любила. Сэм должна была признаться, она с легкостью могла представить их жизнь в этом доме.

— Ха, интересно, когда это произошло? — С первой минуты, подсказал ей внутренний голос. Однако Ник не давил на нее, позволил самой принять решение, и она поняла, что готова. Сэм решила подождать до закрытия дела Синклера, ведь именно этим была занята ее голова последние пару недель. — Интересно, как он отреагирует, если я появлюсь на пороге со своим барахлом и скажу: «Милый, я дома». — Ее рассмешила мысль, что она и ее вещи разрушат его привычный размеренный образ жизни.

Сев на кожаное кресло за письменный стол, Сэм решила осмотреть его. Конечно, даже здесь чувствовалась его любовь к чистоте и порядку. Все лежало на своих местах, и она не удержалась и устроила небольшой беспорядок, ожидая, пока включится компьютер.

Любаясь проделанной работой, она сосредоточила внимание на экране и длинном списке имен, которые ей нужно просмотреть. Но вместо того, чтобы войти в полицейскую систему, она открыла браузер и забила в поиск «лечебение эндометриоза».

Именно за просмотром этой информации Ник застал ее 15 минут спустя.

— Что ты изучаешь? — спросил он, разминая ей плечи. — И почему ты всегда устраиваешь беспорядок на моем столе?

Захваченная врасплох, Сэм попыталась свернуть окно, но нажала не на ту кнопку, и вывела на весь экран.

Ник наклонился ближе.

— Лазерная операция дает шанс страдающим эндометриозом, — прочитал он.

Она закрыла ссылку и стряхнула его руки.

— Эй, я же читал.

— А теперь не читаешь.

— О чем была эта статья?

Сэм слышала, что он взволнован, именно этого она и хотела избежать. Она не могла допустить, чтобы у него появилась надежда, и ему пришлось пережить боль от неудачных попыток забеременеть или еще хуже — выкидышей, как у нее было с Питером.

— Ерунда. Забудь.

— Это не ерунда, — он развернул кресло, заставляя ее взглянуть на него. — Прошу, расскажи мне.

— Нечего рассказывать.

Он изогнул бровь, давая понять, что не купится на ее вранье.

— Это одна вещь, которую я обсуждала с Гарри. Она может мне не подойти.

Поэтому не хочу обсуждать раньше времени.

Его глаза расширились от понимания.

— Он сказал, ты можешь кое-что сделать, то есть мы можем ...

— Видишь? Ты уже радуешься, а я не знаю, смогу ли с этим справиться.

— Может, если ты все пояснишь и расскажешь о предложении Гарри вместо того, чтобы бубнить себе под нос, то мы сможем откровенно поговорить на эту тему.

Сэм обняла себя руками, защищаясь от нахлынувших эмоций.

— Он упомянул о лечении эндометриоза. Операция, дающая отличные результаты.

— И ты хочешь попробовать?

— Я не знаю! Я только сегодня о ней узнала.

— Но почему бы тебе не попробовать?

— Потому что! Ты не представляешь, каково это пережить три выкидыша. Я уже смирилась со своей судьбой, решив, что эта дверь для меня наглухо закрыта. А теперь выясняется, что еще есть небольшая щелочка, через которую я могу вновь открыть эту дверь. — Она посмотрела Нику в глаза. — Ник, я не уверена, что переживу, если это случиться снова.

Ник упал перед ней на колени.

— Тогда не делай. Захлопни эту дверь, запри на сотни замков, и мы продолжим жить дальше, будто ничего не знаем. Когда ты будешь готова, мы усыновим ребенка или наймем суррогатную мать. Я сделаю все, как ты скажешь.

Она не верила своим ушам.

— А ты согласишься на это? Даже если есть крохотный процент иметь собственного ребенка?

— Я говорил тебе раньше и готов повторить снова, мне не важно, как именно у нас появится ребенок. Главное, чтобы он однажды появился, и ты была со мной.

Еще раз она мысленно произнесла молитву, благодаря бога за то, что дал им еще один шанс встретиться и быть вместе. Ник всегда знал, как подбодрить ее, сказав именно то, что она хотела услышать. — Я только об этом и думаю, — призналась она. — Сделав простую операцию, я могу…

— Когда ты собирались мне об этом рассказать?

— Я не хотела вселять в тебя надежды раньше времени, особенно, если у нас ничего бы не получилось. Поверь мне, это страшный удар, и не все могут его выдержать.

— Мне сложно представить. Но я вспоминаю твои слова.

— Какие?

Он тряхнул головой.

— Не важно. Не хочу, чтобы ты думала, будто я на тебя давлю. Но я говорил серьезно, мне не важно, если наши дети не будут биологическими.

— Все равно скажи мне.

Немного подумав, Ник продолжил.

— То, что ты сказала мне после ужина. Какая мы пара: сдающаяся перед сложностями или же старающаяся сделать нечто большее?

Сэм выдохнула.

— Ник, мы сейчас говорим не о работе. Это совсем другое.

— Разве?

— То есть, ты говоришь, что согласен на усыновление ребенка?

— Нет, милая. Я не просто говорю, а хочу это сделать. И я не один этого хочу, хоть ты никогда в этом не признаешься. Ты говорила, что смирилась с судьбой быть бездетной, но это не так.

Сэм не хотела плакать, но слезы лились независимо от ее желания. Они напомнили ей время после третьего выкидыша. Тема детей всегда вызывала у нее слезы.

Ник обнял ее и держал до тех пор, пока она не успокоилась.

— Все хорошо, Сэм, — шептал он, поглаживая ее волосы. — Я с тобой. Чтобы не случилось, мы со всем справимся. Мы сделаем так, как ты решишь.

— Я сама не знаю, чего хочу, — шептала она между всхлипами. — Я даже думать об этом спокойно не могу. А представь, что со мной будет, если я сделаю операцию, и у меня появится возможность забеременеть? Я буду постоянно бояться его потерять.

— Я даже не могу это представить. Саманта, которую я люблю, не трусиха, она упрятая и бесстрашная.

Она улыбнулась.

— Ты никогда не видел ее беременной.

— Я бы с удовольствием посмотрел на нее беременную, только если она сама этого захочет. — Ник наклонился поцеловать ее и вытереть слезы. — Я люблю тебя, несмотря ни на что, и поддержу любое твое решение.

— Спасибо, — ответила она. — За твою поддержку и понимание.

— Тебе не нужно решать прямо сейчас. У нас на это масса времени.

— Мои яйцеклетки не становятся моложе.

— Я тебя умоляю. Ты у меня еще в самом соку. А теперь ты расскажешь мне, о чем еще сказал тебе Гарри.

— А это обязательно?

— Ага.

— Он просил передать тебе привет, — сказала она с широкой улыбкой.

— Чудесно. А что еще?

— Он заставил меня отказаться от колы.

Ник открыл рот от удивления.

— Ты шутишь, да?

— Если бы. Будь готов увидеть меня завтра в самом худшем расположении духа, ведь я не получу свою дозу кофеина.

— Спасибо за предупреждение.

— Тебе смешно.

— Так что получается? Ты отказываешься от колы, и они смотрят, что будет дальше?

— Да, и это идея твоего дружка Гарри. Надеюсь, ты не планировал встречаться с ним в ближайшее время? Сомневаюсь, что смогу посмотреть ему в глаза.

— Зря ты это сказала.

— Не смея приглашать его в гости!

— Милая, тебе легче? Я имею в виду с другой проблемой.

Сэм выдохнула, успокаивая подступающие слезы.

— Да. — Расправив плечи, она откинулась на спинку кресла. — Но пока постараюсь об этом не думать. Знаешь, чем бы мне хотелось заняться?

Ник приподнял бровь.

— Опять?

Смеясь, она стукнула его кулаком.

— Я не об этом, дурак. Я хотела бы вернуться в гостиничный номер Джуллиана и еще раз его осмотреть. Иногда это помогает в раскрытии преступления.

— Ты не будешь возражать, если я поеду с тобой?

— Ты не обязан этого делать.

Он поднялся на ноги и протянул ей руку.

— Но я хочу туда съездить. Может быть, именно я помогу тебе раскрыть это дело.

Она закатила глаза.

— Как скажешь. Но держись меня, новичок, мама покажет, как нужно работать.

Ник уткнулся носом в ее шею.

— Звучит многообещающе.

Сэм ввела полицейский код на панели комнаты Джуллиана. Войдя в комнату, она включила свет и осмотрела элегантно обставленную комнату, находившуюся в полном порядке.

— Кажется, его вообще здесь не было, — прокомментировал Ник, — но я улавливаю запах его одеколона.

Сэм повернулась к Нику.

— Если для тебя это слишком тяжело...

Ник поднес палец к ее губам.

— Я в порядке.

Полицейские уже тщательно обыскали номер, поэтому Сэм решила не спеша еще раз осмотреть всю комнату. Она проверила карманы его пальто, заглянула во все

отделения чемодана и портфеля, даже порылась в небольшом бритвенном наборе в ванной, но не нашла ничего необычного.

— Все твои друзья такие аккуратные, как Джуллиан?

Ник сидел за столом, пролистывая записную книжку друга.

— Не все. — Он дошел до страницы, заполненной в день убийства. — Обед с Трипом. Это должно быть Акерман — глава юридического комитета в Сенате.

— А мы все не могли понять, кто это, — Сэм обрадовалась возможной новой ниточке.

— Это еще школьное прозвище. Должно быть, Джуллиан хотел узнать новости о слушаниях. Ты поговоришь с Акерманом?

— Первым делом с утра, — она поцеловала его в щеку, — спасибо.

— Я же говорил, что смогу помочь.

Она засмеялась.

— Да, но смотри не зазнайся.

— Как думаешь, чтобы это значило? — Ник указал на запись в самом начале ежедневника. — П/п.у.

— Без понятия. Мне интересно П — это Престон? Он говорил, что связывался с Джуллианом, и они планировали встречу.

— Тогда, что может означать п.у.?

— После ужина? — предположила Сэм. — Или пока не уснет Диандра?

— Возможно. Жаль, у нас нет записи после того, как Грехэм и Лейн высадили его у отеля.

— А возможно, что Джуллиан поднялся в свой номер, но не выходил из гостиницы привычным путем? — сказал Ник.

— Как это?

— Его могли вывезти связанным в тележке с грязным бельем. Я однажды видел такое в кино.

— То есть ты хочешь сказать, кто-то поднялся сюда, связал его, бросил в тележку и вывез без каких-либо свидетелей?

— Этого не может быть.

— Но у нас нет доказательств, что он вообще возвращался в отель. Если следовать твоему сценарию, пошел ли Джуллиан добровольно или же его заставили? Он же не мог запрыгнуть в тележку со словами «связывайте меня и похищайте».

— Конечно, нет.

— Тогда где следы борьбы и сопротивления: разбитая лампа, сорванное покрывало?

— А вдруг на него наставили пистолет. Он бы сделал все, лишь бы остаться в живых.

— Такое тоже возможно. Оружие могло бы объяснить такой порядок.

Ник расплылся в довольной улыбке.

— Видишь, а у меня неплохо получается.

— Да, но ты все равно новичок.

— Тогда обучи меня, о великая.

Сэм оглядывала номер, стараясь уловить что-то еще.

— Я бы с радостью изучила коллег Джуллиана.

Ник достал телефон.

— Что ты делаешь?

— Добываю тебе информацию.

Она молча наблюдала, как Ник позвонил начальному службе охраны Белого дома, и запросил копии личного дела Джуллиана Синклера.

— Он отправит их тебе по почте, — ответил Ник, повесив трубку. Он поднял глаза, увидев ее удивленный взгляд. — Что? Мы вместе играем в ракетбол, и мы с ним дружим.

— А есть те, с кем ты не дружишь?

— Тебя что-то не устраивает?

— Да нет. Как оказалось, ты можешь быть очень полезным, новичок.

— Это так ты пытаешься сказать спасибо?

— Я придумаю хороший способ отблагодарить тебя, но только после того, как закончим.

Его глаза загорелись от страсти.

— Даже не думай об этом, — Сэм отошла на шаг назад, в этот момент зазвонил ее телефон.

— Привет, лейтенант, — сказала Джинни МакБрайд. — Я просмотрела выписки со счета за последние два года, и из всего необычного был только перевод на 10000 долларов со счета Диандры Синклер, на счет на Каймановых островах.

— На чье имя?

— Это я еще не выяснила. Банк уже закрыт, но я оставила им сообщение. Я также подключила к расследованию полицию на Каймановых островах.

— Отличная работа, Джинни. Иди домой. Продолжим уже завтра.

— Уверена, эта отличная зацепка.

— Так и есть. Я благодарна, что ты задержалась. Есть новости о Престоне Синклере?

— Я ничего не слышала.

— Еще раз спасибо за помощь, Джинни.

— Приятного вечера, лейтенант.

Сэм положила трубку и рассказала новости Нику.

— Что это может значить?

— Она могла кому-нибудь заплатить за убийство деверя.

— Если так и есть, то почему не дождаться оглашений результатов выборов? Джуллиана внесли в число кандидатов неожиданно и в последний момент.

— Кто знает? Возможно, она не хотела рисковать. Мне нужно снова с ней побеседовать. Как ты смотришь, если по пути домой мы заедем в больницу? Заодно узнаем о состоянии Девона.

— Но больница нам совсем не по пути.

— Не гунди, новичок.

— Я просто говорю...

Она похлопала его по щеке.

— Я всегда могу поехать одна, если ты устал.

— И пропустить все веселье? Ни за что. К тому же, ты обещала награду за мою помощь. Надеюсь, ты сдержишь обещание.

Закрыв дверь гостиничного номера, Сэм посмотрела на Ника невинным взглядом.

— Я хотела приготовить тебе мое фирменное мороженное. Мои племянник и племянницы его просто обожают. Ты же это хотел получить, да?

— Не совсем, — буркнул он. — Но я не буду возражать, если твоя благодарность будет включать шоколадный сироп или взбитые сливки.

Каким-то образом Нику всегда удавалось оставлять за собой последнее слово.

Глава 31

В зеркале заднего вида ярко сверкнули фары, едущей сзади машины. Сэм зажмурилась от яркого света, притормаживая.

— Какого черта? — сказала она машине. — Объезжай, если торопишься. Но вместо того, чтобы объехать, машина ударила их в задний бампер.

— Какого черта? — закричала она.

Ник обернулся назад для лучшего обзора, но едва не лишился головы, когда пуля прошла сквозь заднее стекло и попала в приборную панель. Сэм силой прижала его голову, вдавив педаль газа в пол.

Ник попытался выбраться. — Черт возьми, Сэм! Отпусти меня!

— Опусти голову и держись крепче! — Она отпустила Ника, вызвала по радио подкрепление, резко нажала на тормоза, развернув при этом машину, встречаясь лицом к лицу со стрелком. Она вытащила оружие, включила аварийный сигнал и открыла дверцу машины.

— Куда это ты собралась? — выкрикнул Ник, ухватив ее за пальто. — Вернись в машину!

Она высвободилась из его хватки и вышла.

Водитель другой машины подъехал к ним, прибавил скорость и тараном въехал в место, где секунду назад стояла Сэм. Сдав назад, покрышки машины заскрипели, после чего он врезался задом в припаркованные у обочины машины и умчался в противоположном направлении.

Сэм запрыгнула в машину, развернула ее и поехала за ним.

— Черт, из—за ярких фар я не разглядела его лица.

— Господи боже, — пробурчал Ник, вцепившись в ручку, когда Сэм резко вошла в поворот.

— Пригнись! — выкрикнула она.

— А ты?

— Я веду машину.

Еще один выстрел сбил боковое зеркало со стороны водителя.

— Сукин сын, — проворчала она.

— Кто, черт побери, в нас стреляет? — спросил Ник, его сердце бешено колотилось в груди от смеси страха и адреналина. Благодаря разбитым окнам, температура в машине понизилась, особенно, когда их скорость превысила 130 километров в час. Фары хорошо освещали дорогу, когда они неслись мимо припаркованных машин и гуляющих по тротуару горожан.

— Убирайтесь с дороги! — крикнула Сэм одному из них. — Это может быть кто угодно. За все время службы я завела множество «друзей». — Она посмотрела в зеркало.

— И где, черт возьми, мое подкрепление? — дотянувшись до радио, она еще раз вызвала патруль.

Пролетая на красный свет на Четырнадцатой улице, Ник был готов выпрыгнуть из машины. Сэм же оставалась хладнокровной, сосредоточенной, от чего он чувствовал себя некомфортно, ведь он был напуган до чертиков. — Холланд, ты бесстрашная цыпа.

— Просто делаю свою работу, Сенатор. — Она схватила его за воротник пальто. — Пригнись, Ник!

Стрелок развернул машину, преграждая им дорогу, и направил оружие прямо на них. Она пригнулись, отпустила педаль газа, в надежде притормозить. Выстрел попал в левую переднюю шину, от чего машину закрутило, хотя Сэм пыталась удержать руль, но неожиданно машина подскочила и несколько раз перевернулась, приземлившись на крышу.

Раз передняя часть машины ничего не задела, то и подушки безопасности не сработали, и во время переворота Ник сильно ударился лбом и плечом. Перед глазами

мелькали звездочки, он сидел вверх ногами, удерживаемый в кресле ремнем безопасности. Когда его зрение вернулось в норму, он осмотрелся, в поисках Сэм. Она лежала без сознания, а из открытой раны на голове бежала кровь.

— Сэм! — он отстегнул свой ремень и упал на крышу машины. Его сердце замерло, едва он уловил запах бензина. — Сэм! Мы должны выбираться отсюда!

С пассажирской стороны засветились огни фонарика. Ник увидел значок на груди офицера, пришедшего им на помощь.

— Ребята, вы в порядке?

— Я — да, но лейтенант Холланд ранена, и я чувствую запах бензина.

— Да, я тоже чувствую. Постарайтесь успокоиться. Бригада спасателей уже на подходе.

Судя по ране на ее голове Ник решил — высвободить ее из кресла куда важнее, чем оставить неподвижной. Он подполз ближе, так чтобы он мог поймать ее, если она упадет. Он двигался быстро, не смотря на пульсирующую боль в плече, и то, как сильно его трясло то ли от шока, то ли от холода на улице.

Сэм тряпичной куклой упала ему в руки, стоило Нику отстегнуть ее ремень. Он закричал от боли, подумав, не сломал ли он ребро.

В разбитом окне снова показалась фигура патрульного.

— Мы сможем самостоятельно ее вытащить? — просил его Ник.

— Нет, здесь недостаточно места.

— Для меня возможно, — ответил Ник, закашливаясь от сильного запаха. — Но она должна пройти. — Он снова поморщился от боли в груди и плече, подталкивая Сэм к окну, одновременно вытирая кровь с ее лба. — Милая, — повторял он, целуя ее холодные губы. — Очнись.

— Она дышит?

Ник наклонил лицо к Сэм, выдохнул с облегчением, услышав ее хриплое дыхание.

— Да, — вдалеке послышался вой сирен. — Мы должны вытащить ее отсюда.

— У нас не получится. Потерпите, сенатор. Помощь уже близко.

Голова Ника болела, он уткнулся лбом в грудную клетку Сэм, слушая ее слабое, но устойчивое сердцебиение.

— Как тебя зовут?

— Монтгомери. Офицер Монтгомери.

— Уже поймали стрелявших в нас парней?

— Я пока не слышал, но могу проверить.

— Спасибо, — у Ника заболело в груди от глубокого вдоха. Глаза слипались от боли и усталости, но он должен был оставаться в сознании. — Саманта, очнись, милая. Прошу тебя, очнись. — Он опять вытер кровь с ее лба. — Монтгомери, у вас есть что-нибудь, чем можно зажать ее рану?

Офицер протянул ему чистый носовой платок.

— Спасибо, — Ник прижал его ко лбу Сэм, продолжая разговаривать с ней. Запах бензина становился сильнее, Ник боялся, что машина может в любую секунду взорваться.

— Тебе лучше отойти подальше, так, на всякий случай.

— Я никуда не уйду, — ответил Монтгомери.

— Лейтенант!

— Кто это? — спросил Ник.

— Детектив Гонзалес. Сенатор, вы в порядке?

— Я — да, но Сэм — нет.

— Спасатели уже здесь, — сказал Гонзо. — Они быстро вас отсюда вытащат.

— В нас кто-то стрелял, — пояснил Ник.

— Мы их уже нашли. Их машина сорвалась с моста.

— Хорошо, — облегченно ответил он, — очень хорошо. Но зачем они в нас стреляли?

— Мы считаем, это было некое посвящение в банду. Дополнительные очки за ранение знаменитого копа, и бонусы за убийство сенатора. Они до сих пор рассчитывают на почет в тюрьме.

— Превосходно, — пробубнил Ник.

Спасатели вместе с пожарной бригадой разлили пену вокруг машины во избежание возгорания. Ник закрыл глаза и прикрыл лицо Сэм носовым платком. Парамедики набросили на плечи Ника теплое одеяло, и он прижался к Сэм, стараясь согреть ее теплом своего тела.

— Милая, — говорил он между поцелуями, — прошу тебя, очнись. Ты нужна мне.

— Перед его глазами засверкали вспышки фотокамер, Ник укрыл себя и Сэм с головой.

Двадцать минут спустя спасатели вырезали дверь с его стороны, и Ник почувствовал прикосновение к своему плечу. — Сначала вытащите ее.

— Сенатор, вы должны выйти первым, только так мы сможем вытащить ее.

Ник поцеловал холодные губы Сэм. — Парамедики хотят меня вытащить, но я буду ждать тебя снаружи.

Он еще никогда не чувствовал себя на столько беспомощным, когда оставил Сэм одну без сознания в машине. Оказавшись на свободе, его тут же окружили врачи, положили на носилки, осматривая его раны. Он не мог видеть, что происходит с Сэм. — Я в порядке, — ответил он и попытался сесть. Его голова кружилась, грудь болела, словно в ней вонзили нож, а руку он совсем не чувствовал.

— Сенатор, — один из парамедиков прижал его к каталке. — Вам нельзя двигаться.

— Я должен ее увидеть!

— Не переживайте, мы о ней позаботимся.

Не переживайте, как же.

— Гонзо!

— Я здесь, сенатор.

— Что с Сэм?

— Она сейчас с парамедиками.

— Они уже достали ее из машины?

— Нет, похоже, они решили стабилизировать ее, перед тем как вытаскивать.

— Боже, — шептал Ник. — Не дай ей умереть. Пожалуйста, не дай ей умереть. Я не смогу жить без нее.

Гонзо положил руку на поврежденное плечо Ника.

— Держись, приятель. Она сильная и обязательно выкарабкается.

Ник хотел ему поверить, но по дрожащему голосу Гонзо понял, он не единственный, кто боялся за нее.

В больницу их отправили в разных машинах. По пути в больницу у Ника случился коллапс легкого. Он еще никогда в жизни не испытывал такой боли. Пока он жадно хватал ртом воздух, парамедики втыкали ему в грудь трубку, тем самымправляя легкое. Вновь задышав нормально, он просил о состоянии Сэм.

— Она стабильна, сенатор.

— Она пришла в сознание?

— Пока нет.

У Ника пересохло во рту, голова затуманилась.

— Что вы мне дали? — его язык неожиданно распух.

— Седативное.

— Я не хочу лекарств, я должен оставаться в сознании.

— Но вам будет очень больно.

— Никаких лекарств, — он попытался пошевелить левой рукой, но заскрипел зубами от боли. — Вы можете позвонить и спросить, как она. Прошу вас.

Старший из двух парамедиков кивнул напарнику, сидевшему возле рации.

— Пока никаких новостей, — через минуту ответил парень.

Их привезли в отделение скорой помощи городской больницы, оно уже было заполнено вездесущими журналистами. Ник слышал, как парамедики по радио попросили полицию разогнать толпу. Даже из машины он слышал Гонзо, кричавшего журналистам убираться с дороги. Он улыбнулся впервые за несколько часов.

— Мы закроем ваше лицо, — сказал один из парамедиков, накрывая Ника чистым белым полотенцем.

— Убедитесь, что Сэм тоже укроют, — сказал он. — Ей не понравиться, если журналистам удастся сфотографировать ее без сознания.

— Конечно, сенатор.

— В данной ситуации можете называть меня Ником, — ему не нравилось, как все в последнее время пресмыкались перед ним. Именно это ему и не нравилось в его новой должности. Тем более это место не досталось ему в честной борьбе. Умер его друг, и ему пришлось занять его место. Может быть, это чувство пройдет, когда он победит на выборах. А до этого ему будет некомфортно.

Следующая пара часов прошла в череде боли, врачей, медсестер, уколов и рентген-снимков.

— Как вы себя чувствуете, сенатор? — спросил дежурный врач.

— Словно меня сбил автобус, — Ник пожалел об отказе от таблеток. У него болело все тело, а грудь давило, будто на ней сидел слон. Каждый вдох давался ему с трудом.

— На снимках видно — у вас сломана ключица и ребро, и оба перелома с левой стороны, но думаю, вы и сами об этом догадались.

— Как Сэм?

— Сейчас мы говорим о вашем состоянии.

— Мне плевать на мое состояние. Скажите мне о ней.

— Пластиический хирург наложил 40 швов на ее рану на лбу. К счастью, кроме потери сознания, других повреждений у нее нет.

— Она уже очнулась?

— Нет.

— Это нормально? Разве она уже не должна была прийти в себя?

— Травмы головы имеют разный характер, но через день или два она должна быть в порядке.

Ник не устраивало это «должна быть». — Мне нужно ее увидеть.

— Мы это устроим, после того как вас осмотрит ортопед и наложит повязки. А до этого времени, вы не должны двигаться. Сломанное ребро запросто может вызвать коллапс легкого.

Ник поморщился, вспомнив боль, испытанную в машине скорой помощи.

— Вы уверены, что с ней все хорошо?

— Сейчас ее состояние стабильно, это все, что я могу вам сказать.

Ник посмотрел на лицо врача в надежде увидеть, скрывает тот от него информацию или нет. — Я должен сообщить ее отцу.

— Мне кажется, детектив Гонзales уже это сделал. В комнате ожидания собралось довольно много народа.

— Думаю, приехал весь департамент городской полиции.

— Некоторые из них спрашивали о Вас. Здесь несколько человек из вашего офиса, а также мы получили звонок от вашего отца, он сказал, что уже едет.

— О, ладно. — Ник был удивлен, но тронут заботой отца. — А Капитан Малоун тоже здесь?

— Я проверю, а вы тем временем постарайтесь отдохнуть.

— Я должен его увидеть, это важно.

— Если он здесь, я пришлю его к вам.

Капитан Малоун вошел несколькими минутами позже.

— Как вы, сенатор?

— Я взорвусь, если хоть еще один человек назовет меня так. Меня зовут Ник. Малоун улыбнулся от его тирады.

— Ник, ты в порядке?

— Буду, но я очень беспокоюсь о Сэм.

— Она в хороших руках, — сказал Малоун, Ник видел беспокойство на лице пожилого мужчины.

— Когда она очнется, будет вне себя от злости. Мы занимались делом Синклера, когда это случилось. — Ник рассказал капитану теорию Сэм, что Диандра заплатила кому-то за убийство Джуллиана, о чем мог свидетельствовать перевод денег, найденный Джинни.

— Тогда причем тут покушение на ее сына?

— Она пока не поняла, ждала подтверждения, что оба выстрела были сделаны из одного оружия. Ей казалось, она напала на след. Также мы выяснили, что в день убийства у Джиллиана была встреча с сенатором Акерманом — главой юридического комитета. Сэм собиралась с утра его допросить.

— Не переживай, я поручу это Гонзалесу. Он сам не свой после увиденной аварии, а этом поможет ему отвлечься.

— На месте аварии был офицер. Монтгомери. Он очень нам помог. Если бы могли что-нибудь для него сделать...

— Я прослежу, чтобы ему вынесли благодарность.

— Хорошо, — ответил Ник, почувствовав, как силы начали его покидать. Он закрыл глаза всего на мгновение. Когда открыл, капитана Малоуна уже не было, а в палате сидел Скип Холланд. — Привет, — поздоровался Ник.

— Как ты?

— Нормально. — Он поерзal на койке, пытаясь найти удобное положение, но его голову, ребра и плечо пронзила острыя боль.

— А выглядишь ты неважно.

Ник втянул воздух сквозь зубы.

— Как Сэм?

— Без изменений. Селия, Трейси и Анджела сейчас с ней, а я захотел проведать тебя.

— Спасибо, но я, правда, в порядке. Уверен, вы хотите вернуться к дочери.

— Слышал, сюда едет твой отец.

— Да, так мне сказали.

— Тогда я останусь с тобой до его приезда.

Глава 32

Ник проснулся через несколько часов и начал настаивать, чтобы его отвели в палату Сэм. Медсестры принесли ему больничную одежду, так как его была разрезана в приемной скорой помощи. Ему было больно лежать, поэтому он сел рядом с Сэм на койку, и, глядя на ее бледное лицо, молил очнуться. Ее сестры отправили Скипа домой, когда он был совсем без сил. Отец Ника провел с ним пару часов, после чего Ник и его отправил домой.

— Ник, тебе нельзя было вставать, — сказала Трейси около двух часов ночи.

— Я в порядке. — Правда, у него все болело: от кончиков волос до пальцев ног, но он не мог думать об этом, пока Сэм оставалась без сознания.

Дверь палаты отворилась, на пороге появился Фредди Круз.

— Заходи, — сказал Ник.

— Как она?

— Без изменений.

Фредди подошел к постели, накрыв руку Сэм своей. — Почему она не приходит в себя?

— Я не знаю, но врачи уверяют — она в полном порядке и скоро проснется.

— Когда? — Фредди взглянул на него. — Прости, это был глупый вопрос. Как ты?

— Бывало и лучше.

— Почему ты не в больничной койке?

— Потому что мне нужно быть с ней.

Трейси сжала здоровое плечо Ника.

— Мы с Эндж пойдем, найдем кофе. Тебе ничего не нужно?

Он отрицательно покачал головой.

— Ты уверен?

— Да, спасибо. — Подвигав плечом в фиксаторе, который его заставил надеть ортопед, он ахнул от резкой боли.

— Ник, почему бы тебе не пересесть в кресло? — спросила Анджела
Ник поборол желание нагрубить им.

— Я в порядке, — ответил он сквозь зубы.

— Мы скоро вернемся, — сказала Трейси, выводя сестру из палаты.

— Можете не торопиться, — прошептал Ник, после того как за ними закрылись двери.

— Действуют на нервы, да? — предположил Фредди.

— Они не могут позаботиться о ней, поэтому решили направить все свои силы на меня.

— Ты выглядишь побитым, — не боясь, сказал Фредди.

— Скажи мне то, чего я не знаю.

— На входе больницы собралась толпа журналистов.

— Ага, настоящие стервятники.

— Это же сенсация — известная леди-коп и сенатор попали в аварию.

Не желая думать о заголовках в утренних газетах, Ник сцепил руку с Сэм и поцеловал ее костяшки.

— Я хочу, чтобы она очнулась! — Но его движения не привели ее в чувства. Ник еще крепче сжал ее руку. — Как твое плечо?

— Лучше. Мне наконец-то разрешили снять фиксатор.

— Теперь моя очередь его носить. — Убрав волосы с лица Сэм, Ник решил поболтать с Фредди, лишь бы перестать думать о плохом. — Я слышал, у тебя появилась подружка.

Фредди был ошарашен такой резкой сменой разговора.

— Эм... да... вроде как.

Ник тихо рассмеялся.

— Так есть или нет?

— Понятия не имею.

Неловкость молодого человека позабавила Ника.

— А как бы она ответила на этот вопрос?

— Сказала бы, что я козел.

— Почему же это?

— Потому что я не разговаривал с ней и не видел ее с тех пор, как мы в последний раз... ну ты понимаешь.

— Ааха, — сказал Ник, наслаждаясь происходящим. — И почему?

— Думаю, сейчас не самое удачное время для этого разговора.

— Прошу тебя, помоги мне отвлечься, пока она без сознания.

Фредди так долго смотрел на Сэм, что Ник начал гадать, продолжит ли он их разговор или нет.

— Ну, понимаешь, все происходит слишком быстро и насыщенно.

— Ты в нее влюблен.

— Нет! Точно, нет. Ты меня не понял.

— Тогда как?

После очередной долгой паузы Фредди промямлил.

— Мне стыдно об этом говорить.

— Просто скажи.

— Я понял, что мне нравится секс. Я хочу сказать, очень нравится.

Несмотря на боль, Ник рассмеялся, гадая, не сломал ли при этом второе ребро.

— И чем это отличает тебя от остальных мужиков?

— Ты не понимаешь, — сказал Фредди, внезапно заинтересовавшийся одеялом Сэм.

— Чего я не понимаю?

— Мои отношения с Элин, они, эммм, мне не свойственны. Словно я потерял разум, и теперь за меня думает мой член.

— Ты говоришь, как подросток, который совсем недавно лишился девственности, — ответил Ник.

— Ну...

Ник уставился на него.

— Только не говори мне...

— Послушай, я дал обет, понятно? Для меня это было важно, но после знакомства с Элин, я не мог ни о чем другом думать, перестал себя узнавать. Я хочу ее утром, днем и вечером.

— Ты наверстываешь упущенное время, — заключил Ник, удивленный таким признанием Фредди. — Только и всего.

— Так, значит, это нормально, что я постоянно хочу этого?

— Да, — рассмеялся Ник. — Добро пожаловать в наш клуб. А что она думает о тебе, эмм... аппетите?

— Она мне никогда не отказывает, — смущаясь, признался Фредди.

— Поздравляю, тебе посчастливилось встретить женщину, о которой втайне мечтает любой мужчина.

— Вам стоит аккуратней выбирать выражения, Сенатор, — прохрипела Сэм.

Ник ахнул.

— Сэм, милая, открои глаза.

— Только если вы двое закончили говорить о бушующих гормонах Круза.

— Вот дермо, — шепнул Фредди в ужасе, — Как много ты слышала?

Сэм немного наклонила голову влево, улыбнулась, но продолжала лежать с закрытыми глазами.

— Достаточно, чтобы мучить тебя подколами до конца твоих дней.

Ник почувствовал, как гора упала с его плеч, и он наклонился ее поцеловать.

— О, Саманта, как же я рад слышать твой голос.

— Я надеюсь, это Ник меня сейчас целует?

— Не переживай, это я. Как ты себя чувствуешь?

— Будто моя голова вот—вот взорвется. — Она, наконец, открыла глаза и взглянула на него.

Ник еще никогда не был так счастлив видеть эти светло—голубые глаза, несмотря на то, что они были немного мутноваты.

— Я, хм, я, пожалуй, пойду, — сказал Фредди, пятясь к выходу, — Отдыхайте, лейтенант.

— Позвони Скипу, сообщи, что она очнулась, — попросил Ник.

— Обязательно.

Сэм залилась смехом, как только дверь за Фредди закрылась, но в тот же момент взмыла от боли.

— Очевидно, с девственностью он потерял способность здраво мыслить.

— Постарайся не двигаться, — Ник аккуратно прилег на край ее койки.

— Ты ранен, — тихо проговорила она. — Что случилось?

— Ты не помнишь?

— Мы были в машине, — Сэм закрыла глаза, сделав глубокий вдох. — В нас кто—то стрелял, после этого я ничего не помню. Подожди! Мы собирались встретиться с Диандрай.

— Не переживай, Гонзо и Джинни уже этим занимаются.

— Ох, хорошо. Так что случилось? Мы попали в аварию, да?

— Мы их преследовали, но они прострелили нам шину, нашу машину занесло, несколько раз прокрутило в воздухе, и мы приземлились на крышу. — Вспоминая это, Ник вновь пережил ужас, подумав, что могло бы произойти, что едва не произошло. Он положил руку ей на грудь, успокаиваясь, слыша устойчивое сердцебиение. — У тебя было кровотечение, и ты никак не приходила в сознание.

Сэм подняла руку, поглаживая его волосы.

— Ты меня до смерти напугала.

— А что с тобой?

— Ничего особенного, только сломанные ребро и ключица.

— Ник! Мне так жаль. Мне не следовала устраивать погоню, пока ты был со мной в машине.

— Почему? Ты предпочла, чтобы им сошло это с рук?

— Я бы предпочла избежать аварии.

— Но их целью была не только ты. — Он усмехнулся, вспоминая слова капитана, и рассказал Сэм о посвящении в банду. — За меня присуждались бонусные очки, в то время как за тебя только дополнительные.

— И ты этим невероятно горд, да?

— Конечно.

— Надеюсь, ты не собираешься опять меня бросить?

Волнение на ее лице причинило Нику боль, он сжал ее руку.

— Я не могу. Я же тебе обещал.

— Да, я помню. — Ее пальцы сжались вокруг его. — Ты больше не сможешь уйти от меня, никогда.

— Но теперь у тебя шрам больше моего, — он провел пальцем по шраму над бровью, полученному после взрыва, устроенного ее бывшим мужем.

— Полежи со мной.

— Не знаю, смогу ли я.

— Я так устала, но без тебя мне не уснуть.

После таких слов его ничто не могло остановить от попытки лечь рядом с ней. Аккуратно перевернувшись, Ник долго устраивался справа от нее, пытаясь как можно удобней лечь, не задевая поврежденную левую сторону. Он весь вспотел к тому моменту, как нашел нужную позу.

— Ник, у тебя сильные боли, — она вытерла пот с его брови.

— Мне стало легче, после того как ты очнулась.

— Ты немного присвистываешь, когда дышишь.

— В скорой у меня случился коллапс легкого, и это довольно неприятно.

— Мне так жаль.

— Это не твоя вина, Саманта. — Он положил их сцепленные руки себе на грудь, позволяя себе расслабиться. — Я полагал, что знаю насколько велика моя любовь к тебе, но оказывается, она намного больше, чем думал.

— Ты пытаешься сказать, что хочешь меня утром, днем и вечером? — спросила она, копируя Фредди.

Ник засмеялся.

— Не смехи меня, — застонал он, испытывая боль в груди.

— Так это да или нет?

— Еще какое «да»!

Фредди облокотился на стену возле палаты Сэм. Не могу поверить, что я обсуждал секс с сенатором Соединенных Штатов. И Сэм все слышала. Она еще долго будет мне это припоминать. Ему хотелось заползти в нору и умереть от стыда! Теперь они посчитают его больным извращенцем.

— С вами все в порядке, детектив?

Вырвавшись из своих мыслей, Фредди посмотрел в глаза капитану Малоуну.

— Да, сэр. Лейтенант пришла в себя.

— Отличная новость.

— Я с ума сойду от сидения здесь. Есть что—нибудь, чем я могу помочь в расследовании дела Синклера?

— Тебя уже выписали с больничного?

— Формально нет, но я хорошо себя чувствую.

— Тогда вернешься на службу только после того, как тебе закроют больничный.

— Но это будет не раньше следующей недели, а я уже в состоянии работать.

Малоун долго и внимательно смотрел на него.

— Хорошо, но только бумажная работа. Созвонись утром с Гонзо и узнай, чем ты можешь помочь.

— Отлично, — радостно выдохнул Фредди. — Спасибо.

— Ты точно в порядке? Выглядишь немного странно.

В памяти всплыл необычный разговор с Ником.

— Я в норме.

— Иди домой и хорошенъко выспись.

— Да, сэр. — Фредди решил уйти, пока капитан не передумал. В холле больницы на него набросились журналисты.

— Детектив, можете рассказать о состоянии лейтенанта и сенатора?

— Без комментариев, — он протискивался сквозь толпу, которая за последние два часа стала больше.

— Они живы?

— Да, это все, что я могу сказать.

— Вы уже оправились после ранения в доме Риза?

— Да, все хорошо. — После двух минут настоящего безумия Фредди не мог понять, как Ник и Сэм каждый день выносят эти натиски прессы. Оказавшись на улице,

Фредди вдохнул свежего воздуха, чувствуя облегчение. Он направился к машине, низко опустив голову. Один из журналистов последовал за ним, это был Даррен Табор. Фредди продолжал идти, зная, как сильно Сэм не выносила этого репортера.

— Детектив, можно вас на минутку.

— Вы не получите от меня никакой информации.

— Фредди, подожди. Мне, правда, нужно с тобой поговорить.

Табор назвал его по имени, тем самым привлекая его внимание. — У вас есть минута.

— Появились слухи относительно лейтенанта Холланд.

— Мне это не интересно...

— Поговаривают, она делала аборт.

Фредди не поверил своим ушам.

— Это же смешно. Все знают, как сильно она хочет ребенка.

— Это было еще в колледже. Источник утверждает, что информация достоверная.

— И что вы собираетесь делать с этой информацией?

— Дело не во мне, это может просочиться в желтую прессу.

— И с чего вдруг вы решили ей помочь? Разве не вы поливали ее грязью после дела Джонсона?

— Я освещают новости, а не слухи, — Табор схватил его за руку. — Фредди, через день или два это станет известно общественности. Кто-то должен их предупредить.

Его убивала мысль, что кто-то может навредить Нику и Сэму.

— Я не понимаю? Почему именно сейчас?

— Секретарша из женской консультации продала эту историю журналу Reporter.

Очевидно, захотела нажиться на их известности.

Фредди стало нехорошо.

— Как вы об этом узнали?

— У меня друг фотограф в этом журнале, он мне и рассказал.

— Почему вы лишаете их возможности напечатать статью?

— Я, может, и не согласен с некоторыми ее методами работы, но она не заслуживает этого. Никто не заслуживает.

— Спасибо за предупреждение.

— Может быть, вы вспомните обо мне, когда вам нужно будет сделать громкое заявление в прессе.

— Будем иметь это в виду.

Даррен развернулся и пошел в обратном направлении.

— Табор.

— Да?

— Еще раз спасибо.

— Без проблем.

Фредди открыл дверь своего Мустанга и сел в машину. Он долгое время сидел, обдумывая услышанное. Сэм всегда была его другом и наставником. Она как задиристая старшая сестра, и он обожал с ней работать. А Ник, в последнее время он начал считать его своим другом. Он занимал важную должность, но всегда с простотой и легкостью относился к людям. Табор был прав, сказав, что Сэм этого не заслужила, да и Ник тоже.

При других обстоятельствах он бы пошел прямо к ней, рассказал о том, что узнал и предложил свою помощь. Но сейчас особый случай, она была в больнице, оправляясь после тяжелой травмы. Что же ему делать? Первым делом он хотел пойти к Скипу Холланду, но отмел эту идею из-за щепетильности вопроса.

Ник, он должен рассказать Нику, но толпа журналистов не позволит ему вернуться к ним в палату. Фредди достал телефон и набрал Гонзо.

— Гонзалес.

— Гонзо вставай.

— Я только вернулся домой, — бормотал Гонзо, — еще даже двух часов не прошло. Надеюсь, дело важное.

— А Кристина с тобой?

— Зачем она тебе?

— Я могу с ней поговорить?

— Какого черта, Круз?

— Это очень важно.

После долгой паузы Гонзо вновь заговорил.

— Да, сейчас.

Фредди слышал, как тот пытался ее разбудить.

— Это Кристина.

— Прости за беспокойство, это детектив Круз, я напарник лейтенанта Холланд.

— Да, я знаю.

— Я тут подумал, а ты не могла бы дать мне номер телефона сенатора. Мне надо срочно с ним связаться.

— Он сейчас в больнице, но ты и сам это знаешь. Я тебя там видела.

— Я только что вышел из больницы, здесь полно журналистов, и я не могу к ним вернуться, а мне очень нужно с ним поговорить. Если честно, после нашего с ним разговора, возможно, он захочет поговорить с тобой.

— Детектив, в чем дело?

— Пожалуйста, ты можешь дать мне его номер.

— Ладно, — сдалась Кристина и продиктовала номер Ника.

— Спасибо. — Фредди повесил трубку, не давая Кристине возможность задать вопросы. Его внутренности стянуло узлом, пока он набирал номер и ждал ответа. После четвертого губка звонок ушел на голосовую почту. Раз Ник был ранен и двигался очень медленно, он мог просто не успеть взять трубку, поэтому Фредди перезвонил еще раз.

На этот раз трубку подняли после третьего гудка. — Ник Каппуано.

— Сенатор, это Фредди Круз, вы не спите?

— Сплю.

— Сенатор, просыпайтесь. Мне нужно срочно с вами поговорить.

— Фредди, я уже сказал, у тебя нет никаких отклонений.

— Сенатор! Послушайте меня. Спуститесь в гараж отделения скорой помощи, но только ни в коем случае не идите через холл, там толпа журналистов.

— Ты шутишь, да? — спросил Ник. — Я едва могу двигаться.

Фредди была противна мысль заставлять Ника покидать палату, но он должен был узнать о надвигающемся скандале.

— Дело касается Сэм. Ник, ты должен прийти.

Фредди с точностью мог сказать, его слова окончательно разбудили Ника.

— Я сейчас спущусь.

— Я буду ждать вас в своей машине.

Глава 33

Пятнадцать минут спустя Ник открыл дверь машины Фредди и с трудом сел на пассажирское сидение. Затем взглянул на него и прохрипел:

— Это должно быть чертовски важно.

Фредди включил свет в салоне, чтобы они могли видеть друг друга.

— Журнал Reporter собирается опубликовать статью о том, что Сэм несколько лет назад сделала аборт.

Бледное лицо Ника стало еще белее. — Что? Повтори, что ты сказал?

— Это же не так? Это не может быть правдой? Она бы никогда...

Ник сидел не двигаясь.

— Расскажи мне все, что знаешь.

Фредди поведал ему о своем разговоре с Дарреном Табором.

— Медицинские записи являются конфиденциальными. Они никак не могли их получить.

— Ты хочешь сказать — это правда? — спросил Фредди.

— Прости, но я не могу тебе об этом рассказать. Это личное дело Сэм.

— Да, но скоро оно станет достоянием общественности.

— Бог ты мой, этого не должно произойти.

— Ты должен ее предупредить.

— Нет, — Ник покачал головой. — Она ранена, и я не хочу, чтобы эта новость причинила ей еще большую боль. — Он потянулся к дверной ручке. — Я все улажу.

— Что ты собираешься делать?

— Пока не знаю.

— Позвони мне, если я смогу чем-нибудь помочь. — Быстро кивнув, Ник вышел из машины и скрылся в темном гараже.

Фредди долгое время просидел в машине. Он не завидовал положению Ника, но завидовал их с Сэм любви. О таких чувствах мечтали многие. Фредди завел машину, решив поехать домой, вот только поехал он в противоположную сторону. Он знал, у него не было права звонить, но все же набрал номер Элин.

— Привет, — сказала она сонным голосом.

— Прости, если разбудил.

— Все нормально.

— Я могу приехать?

— Сейчас?

— Да.

— Да, — ответила она после недолгой паузы.

— Я буду у тебя через несколько минут.

Открыв ему дверь десять минут спустя, она выглядела растрепано и мило, и он понял, как сильно по ней скучал. Не по сексу, а именно по ней.

— Прости, я вел себя, как идиот.

Она посмотрела на него своими бездонными голубыми глазами.

— Я скучала по тебе.

Фредди протянул ей руку, и Элин бросилась в его объятия. Они зашли в квартиру и не разрывая объятий прошли в спальню, где Фредди наспех разделся, оставив одежду валяться на полу, и лег в постель вместе с ней, прижав к себе, и впервые за долгое время погрузился в безмятежный сон.

Ник смотрел в окно палаты Сэм, но не видел ничего вокруг из—за пелены ярости. Кто мог так с ней поступить... Взглянув на Сэм, Ник еще раз убедился, что она спит, и вышел из палаты. Пролистывая список контактов на своем телефоне, он нашел телефон

Энди — друга—адвоката с которым играл в баскетбол. Его жена совсем недавно родила ребенка, и Ник не хотел будить ее в столь позднее время. Но вспомнив о плачущей Сэм возле мемориала Линкольна, когда она рассказала ему свою страшную тайну, Ник все же решился на звонок.

— Энди, прости за беспокойство, это Ник Каппуано.

— Сенатор, — ответил Энди, голос его звучал удивленным и взволнованным, он не ожидал его звонка, да еще в такое время. — Ты в порядке? Я слышал об аварии.

— Травмы есть, но жить буду. Но вот с Сэм дела обстоят хуже.

— Похоже, было не просто столкновение.

— Да, так и было. Энди, послушай, у меня возникла проблема и мне требуется твоя помощь.

— Конечно, Ник, то есть сенатор. Сделаю, все возможное.

— Можно просто Ник, и дело касается Сэм. — Ник рассказал ему о грядущей статье. — Скажи, мы можем что—то сделать? Получить судебный запрет. Хоть что—нибудь. Если статью напечатают, Сэм этого не переживет.

— А это правда?

Ник замолчал, ему была противна вся эта ситуация.

— И да, и нет. Она была записана на процедуру, но у нее случился выкидыш.

— Если это правда, то будет сложно назвать статью клеветой. А раз она известная личность, то сделать это будет практически невозможно.

— Да как так? Медицинские записи являются конфиденциальной информацией, которую кто—то продал в газету. Разве это законно?

— Мы можем подать запрет на распространение личных медицинских записей, но сомневаюсь, что успеем остановить выход статьи.

Ник тяжело выдохнул.

— Получается, раз я сенатор, и она состоит со мной в отношениях, то она не имеет права на неприкосновенность личных данных?

— Больше похоже, что данные были взяты без ее ведома. Это будет отличным поводом для судебного запрета, но нам придется дождаться утра. Надеюсь, я найду судью, который сразу же выпишет ордер. Но будь готов, выписка ордера тоже может стать темой для разговоров, ведь это прямое доказательство правдивости той истории. Она также может подать в суд на клинику и газету, но это опять же привлечет внимание к ней и этой истории.

Ник нервно провел рукой по волосам.

— Не могу поверить, что это происходит.

— Ты должен поручить своей пресс—службе подготовить официальное заявление по этому поводу.

— Я не собираюсь отвечать на статью какой—то жалкой газетенки.

— Думаю, твоя пресс—служба с тобой не согласиться.

— Но это не имеет никакого отношения к моей работе.

— Вот тут ты ошибаешься, Ник. Это щепетильная тема, и народ захочет знать твое мнение на этот счет.

— Я люблю Сэм и поддерживаю ее право выбора, также как и любой другой женщины.

— Вот и скажи об этом.

— Энди, я не могу ее защитить, — в отчаянии сказал Ник. — Мне противна мысль, что я не могу защитить ее.

— Я с ней не знаком, но судя по тому, что я о ней читал, она не нуждается в твоей защите.

— Но это не означает, что я не хочу этого сделать, — сказал Ник. — Может, предложить газете больше денег за отказ публикации.

— Сомневаюсь, что они на это пойдут.

Ник вздохнул.

— Прости, что разбудил среди ночи.

— Я рад твоему звонку. Я прямо сейчас поеду в офис, подготовлю бумаги и дам тебе знать, когда все будет подписано.

— Я признателен тебе за помощь. Пришли мне счет за работу.

— Об этом можешь не беспокоиться. Будем на связи.

Сэм беспокойно спала, прокручивая в голове жертв, улики и места преступлений. Даже во сне она пыталась сложить головоломку из улик по делу Синклера. Вот она увидела тело Джуллиана в Линкольн парке, его забитого брата и невестку, обожаемых племенников, один из которых был ранен, а его друг убит. Престон Синклер исчез. Где он мог быть? Почему он пропал? Что она упускала из виду?

Она чувствовала, ответ где—то рядом. Вот если бы ей удалось найти последний кусок, если бы она нашла Престона.

Острая боль вырвала ее из сна, она резко открыла глаза.

— Престон.

Ник оторвал взгляд от окна и повернулся к ней.

— В чем дело, милая? — С явным дискомфортом он подошел к ее койке и лег рядом.

— Это Престон.

— Ты о чем? Я не понимаю.

— Престон стрелял в Девона и убил Джуллиана.

Ник намотал на палец локон ее волос.

— Но зачем?

— Чтобы защитить Диандру. Как же я раньше этого не поняла.

— Но зачем ему стрелять в брата и собственного сына?

— А ты сам подумай. На протяжении 30 лет он живет с властной женщиной со странными убеждениями, из—за которых онссориться с братом. Он должен был сделать выбор: она или Джуллиан. Он выбрал ее. И вот, всего за неделю до выхода ее книги, Джуллиан собирался рассказать о своей жизни. После его заявлений Диандра была бы опозорена, даже могла бы лишиться своего шоу. Что, если бы издатель был на стороне нового члена Верховного суда и отказался бы выпускать ее книгу? Она не хотела рисковать своим будущим.

— Получается, он выманил брата из отеля, связал и застрелил парк?

— Джуллиан так и не возвращался в отель. — Теперь все встало на свои места. — О'Конноры высадили его возле отеля, но они не видели, как он зашел внутрь, также этого не видно и на пленках с камер наблюдений. Никто из персонала не может подтвердить, что видел его возвращение тем вечером.

— Значит, Джуллиан встретился с Престоном?

— Они общались, Престон предлагал встретиться, пока тот был в городе.

— Полагаешь, Престон намеревался убить брата?

— Да, — Сэм сосредоточила взгляд на одной точке на стене, представляя себе убийство.

— А Диандра об этом знала?

— Именно она все и спланировала. Это просто совпадение: номинация Джуллиана и выход ее книги. Она беспокоилась за свою карьеру. Как она могла разжигать в людях ненависть к геям, когда ее собственный деверь, к тому же, член Верховного суда, был одним из них? Она обработала Престона так, что он не видел иного выхода, кроме как убить брата. Его бы никто не заподозрил. Они много лет не общались.

— А как же перевод денег на Каймановые острова?

— Это было подстраховкой, на случай, если у Престона ничего не получится. Вероятно, она наняла кого-то.

— Но как ты объяснишь покушение на их сына?

— Остин мог рассказать отцу о признании Девона во время нашего разговора.

— А зачем Остин это сделал?

— Кто знает. Может быть, он был в шоке от дачи показаний. Или отец мог надавить на него, и Остин рассказал обо всем, о чем мы говорили. Я не знаю. Однако после того, как Престон узнал об ориентации сына, он только и мог думать, как это все отразиться на Диандре.

— Получается, она не просила его убивать Девона?

— Она ничего не знала, — Сэм вспомнила реакцию Диандры на известия о Девоне.

— Но она поняла, что это дело рук Престона, но не понимала почему.

— Она довела его, и он не выдержал.

— Именно. Он оба раза держал в руках пистолет, но руководила всем Диандра.

Они посмотрели друг на друга, оба были возбуждены от бушующего в крови адреналина.

— Похоже, ты раскрыла дело.

— Да, для этого мне потребовалась лишь травма головы и сорок стежков, но кажется, мы нашли убийцу. А капитал Маллоун еще здесь?

— Он уснул в комнате ожидания.

— Ты не приведешь его ко мне?

— Конечно.

Когда Ник вышел, Сэм закрыла глаза, пытаясь успокоить пульсирующую боль в голове. Сейчас она была намного сильнее, чем вчера. Ее тошнило даже от малейшего шевеления. Ник вернулся с капитаном Малоуном.

— Сэм, как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, пока не двигаюсь.

— Ой. Ник сказал, ты, возможно, нашла убийцу Синклера, — его лицо засияло гордой улыбкой. — Холланд, только ты могла раскрыть дело, не вставая с больничной койки.

Сэм рассказала ему свою теорию.

— Теперь нам нужно действовать осторожно. Для начала, нужно разделись Остина и Диандру. Добейтесь его признания в том, что он рассказал отцу об отношениях Девона и Такера. Я должна знать, как и когда это произошло. — Резкая боль напомнила Сэм лежать неподвижно.

— Аккуратней, милая, — сказал Ник.

Сэм сделала несколько глубоких вздохов, отгоняя тошноту и продолжила.

— Мы обязаны найти Престона. Он вооружен и опасен. Мы должна взять его до того, как он причинил вред кому-то еще. Если у него осталась способность здраво мыслить, он будет страдать от угрозы совести за сделанное в доме сына. Может, у нас получится образумить его с помощью Девона.

— А как же его жена? — спросил Малоун.

— Попросите Круза отследить веревку, которой был связан Джуллиан, и где она куплена. Даю голову на отсечение — ее купила Диандра. Она все это придумала. Она убедила своего мужа, что убийство брата — это единственный выход из сложившейся ситуации. Его появление в городе почти убило ее мечту об изданной книге. Она не могла позволить ему лишить себя этой радости. Когда Престону открылась правда о Девоне, он также решил нейтрализовать угрозу.

— Он стрелял в собственного сына, увидев в нем помеху для успеха жены, и решил избавиться от него — закончил ее мысль капитан.

— Да, — подтвердила Сэм. — Его адвокат будет настаивать на состоянии аффекта, тем самым Престон остаток своих дней проведет в психушке. Но я хочу засадить Диандру. Пусть она не нажимала курок, но именно она заставила мужа это сделать.

— Мы поймаем их обоих, — заверил ее Маллоун. — А теперь отдыхай и поправляйся.

— Жаль, я не могу сама их арестовать.

— Мы об этом позаботимся.

— Будете держать меня в курсе дела?

— А как же иначе.

После ухода капитана Сэм откинулась на подушку, борясь с сильными болевыми спазмами. Сжимая ее руку, Ник внимательно смотрел в ее милое лицо, не зная, как рассказать ей о надвигающейся проблеме. Если бы ему все удалось, она бы никогда не узнала об этой статье. Но они договорились говорить друг другу правду, поэтому он обязан ей рассказать, даже если это разобьет ее сердце, да и его тоже.

— Что? — спросила Сэм. — В чем дело? Это Джуллиан, да? Я понимаю, тебе еще больно слышать об его убийстве.

— Нет, милая. Дело не в Джуллиане. Кое—что случилось, пока ты была без сознания, и мне больно от того, что придется тебе об этом рассказать.

— Что—то с папой, да? — едва слышно спросила она.

Ник обнял ее здоровой рукой.

— Нет, любимая. — Обнимая ее, он поцеловал Сэм в висок и спокойно и деликатно преподнес ей новость о готовящейся статье.

Сэм застыла в его объятиях.

— Нет, — выдохнула она.

— Сэм, мне очень жаль. Я сделал все, что в моих силах, чтобы предотвратить это. Мой адвокат уже готовит судебный запрет, но он сомневается, что это сможет остановить выход статьи.

— Что же будет с папой? Я должна рассказать ему до того, как он увидит газету.

— Она попыталась высвободиться из хватки Ника, но успокоилась, вновь почувствовав пульсацию в висках.

Ник аккуратно положил ее голову на подушку.

— Милая, тебе нельзя покидать больницу.

— Но я должна ему рассказать.

— Я позвоню Селии, и она привезет его сюда как можно скорее. Они зайдут в больницу с бокового входа, тем самым избегут встречи с журналистами. — Он смахнул волосы с ее лица. — Сэм, все будет хорошо. Ты не сделала ничего плохого.

— Все узнают, что я собиралась это сделать, — продолжала шептать она.

— А может, мы опередим их?

— То есть?

— Давай сделаем заявление, сами расскажем твою историю, то, как ее видела ты, а не рассказ, придуманный одним из журналистов.

— Выйти и во всем признаться? Не уверена, что у меня получится.

— Сэм, расскажи им, как все было на самом деле. Расскажи то, что рассказала мне. После твоего заявления будет судебный запрет на обсуждение этой темы. Мы подадим иск на клинику и сотрудницу, продавшую газете твои медицинские записи. Думаю, тебе не составит труда узнать, кто именно это сделал.

Она посмотрела на него.

— А как мне сделать заявление?

Восхищенный ее силой духа, Ник рассказал ей о своем плане.

— Тревор и Кристина уже едут сюда, они обо всем позаботятся.

— Ник, я не хочу втягивать тебя в скандал. Он испортит твою репутацию.

— Все происходящее касается как тебя, так и меня. Никто бы не стал копаться в твоем прошлом, не встречайся ты с сенатором Соединенных штатов. Это случилось из—за меня, и я должен все исправить.

Прикусив губу, Сэм долго изучала его лицо.

— Хорошо.

Ник позвонил Селии и попросил срочно привезти Скипа. Убрав телефон обратно в карман, он сжал руку Сэма.

— Все будет хорошо, я тебе обещаю.

Глава 34

— Ни за что, сенатор, — возмутилась Кристина. — Вы не можете выйти и прочитать это. Это же настояще политическое самоубийство, оно покончит с вашей карьерой.

— Мне плевать.

Кристина смотрела на него, не моргая.

— Неужели ты настолько наивный?

Тревор кашлянул.

— Говори, — сказал Ник.

Глава пресс-службы посмотрел на Кристину.

— Я, эмм, согласен с сенатором. — До того, как Кристина успела вставить слово, он продолжил. — Весь округ волнуют их романтические отношения. Людям понравится его попытка защитить Сэм.

— Вы оба сошли с ума, — заявила Кристина. — Он сенатор Соединенных Штатов, который сообщит миру, что его девушка планировала сделать аборт, но выкидыш помешал ей это сделать. Аборт! Разве вы не понимаете?

— Я собираюсь рассказать, что 15 лет назад, когда Сэм была еще студенткой, она планировала пройти легальную медицинскую процедуру по прерыванию незапланированной беременности. Я расскажу о выкидыше и о том, что она сожалеет о принятом тогда решении. Также я скажу, что люблю ее и поддерживаю ее решение, наравне с правами и решениями любой другой женщины касательно этого вопроса. А также сообщу, что ни лейтенант, ни я в дальнейшем не намерены обсуждать эту ему. Никогда.

— Почему это заявление не может сделать кто-то из членов ее семьи? — спросила Кристина. — Почему именно ты должен это делать?

— Потому что я ее семья, и все это произошло по моей вине.

— С чего ты взял?

Ник закатил глаза.

— Кристина, разве ты не видишь?

Тревор снова кашлянул.

— Если бы он не решился закончить дело сенатора О'Коннора, то никто бы не стал копаться в пошлом лейтенанта Холланд.

— Спасибо, Тревор, — ответил Ник, не сводя глаз с Кристины.

— Ладно. — Она протянула ему лист с речью. — Забирай. Но только не говори, что я тебя не предупреждала, когда партия отвернется от тебя.

— Не отвернутся, кроме меня у них никого нет. — Ник повернулся к Тревору. — Сообщи прессе о небольшой пресс-конференции через 10 минут.

— Хорошо, сенатор.

— Расслабься, Кристина. Все будет хорошо, — успокоил ее Ник.

— Не сомневаюсь, — она немного расслабилась, но в голосе читалась доля скептицизма.

Она услышала шум мотора кресла ее отца за долго до их появления. Сэм заставила себя сесть, морщась от боли. После случившегося она пересмотрит свое отношение к сотрясениям.

Селия широко распахнула дверь, пропуская вперед Скипа.

— Доброе утро, дорогая, — поздоровалась Селия. — Как ты себя чувствуешь?

— Хорошо, если не моргаю.

— Тебе некоторое время нужно лежать не двигаясь, что для тебя будет чертовски трудной задачей, — пошутил Скип, внимательно рассматривая дочь.

— У вас были проблемы с прессой?

— Нет, мы зашли через отделение скорой помощи.

В желудке у Сэм возобновились болевые спазмы, однако признаться честно, они стали намного слабее после ее отказа от колы. Но все же еще не прошли окончательно.

— Мне нужно кое—что вам сказать.

— Я подожду в коридоре, — сказала Селия.

— Нет, — Сэм остановила будущую мачеху. — Прошу, останься.

— Хорошо. — Она села на стул рядом с койкой и накрыла руку Сэм своей. — Твои травмы намного серьезнее, чем нам сказали?

Сэм видела волнение на лицах обоих и возненавидела себя за то, что причиняла им боль. — Нет, дело не в этом. Я хотела поговорить о событии, случившемся довольно давно. Весьма неприятном событии. О нем узнали журналисты и хотят сделать его достоянием общественности.

— Сэм, мы любим тебя, несмотря ни на что. Ты же знаешь, правда? — заверил ее Скип.

Сэм сглотнула ком в горле.

— Да, знаю, именно поэтому у меня не было намерения разочаровать тебя.

— И ты этого не делала. Так, в чем дело, дорогая?

— Помнишь француза — Жан—Поля, с которым я встречалась в колледже?

— Смутно. Помню одно: у моей малышки не было недостатка в ухажерах.

Сэм не думала, что сможет улыбнуться в такой ситуации. Сделав глубокий вдох, она рассказала им о серьезном решение, которое она тогда приняла и о выкидыше, спасшем ее от серьезной ошибки, но от последствий которого она до сих пор страдает.

— Папа, я не знала, что делать. Мне казалось, у меня не было другого выбора.

Скип и Селия сидели молча. В палату вошел Ник, обошел их и обнял Сэм.

Поцеловав в висок, спросил:

— Как ты, в порядке?

Закрыв на секунду глаза, она насладилась нежностью и комфортом, которые дарил только он.

— Да.

— Почему ты рассказываешь об этом именно сейчас?

— Потому что скоро это появится во всех новостях, — ответил за нее Ник.

Селия ахнула.

— Кто—то из клиники продал медицинские записи Сэм в газету, при этом сообщив, что я сделала аборт. Мы не знаем, о чем именно будет эта статья, но уверены, правды в ней не будет.

— Но это же незаконно! — воскликнула Селия.

— Вы должны что—то сделать, — Скип переводил взгляд с Сэм на Ника, и снова на дочь.

— Мы делаем все возможное, — заверил его Ник, рассказав о своем плане.

— Чтобы мы не предпринимали, все равно об этом узнают. — После долгой паузы она осмелилась взглянуть отцу в глаза. — Прошу, пап. Скажи что—нибудь.

— Ты должна была прийти ко мне.

— Разве ты забыл, каково нам было тогда? Мама только что ушла, Трейси родила Брук, все были расстроены и на нервах. Тогда это было единственным решением. А затем я потеряла ребенка. Не прошло и дня, чтобы я не думала, что было бы оставь я ребенка.

— В этом я не сомневаюсь.

— Прости, я тебя разочаровала.

— Не глупи, — успокоил ее Скип. — Для меня это не имеет значения, главное ты жива и здорова.

Ник сжал плечо Сэм. Ее переполняли эмоции.

— Люди будут копаться в моем грязном белье. Папа, прошу тебя, не переживай на этот счет. Мы с этим справимся. — Но больше всего она сожалела, как ее прошлое навредит политической карьере Ника.

— Будет лучше, если вы уйдете до начала пресс-конференции, — сказал Ник Скипу и Селии. — Мне бы не хотелось, чтобы они набрасывались на вас с расспросами.

— Мы рискнем, — твердо заявил Скип.

— Вам лучше уйти, — тихо попросила Сэм. — Если останетесь, я буду еще больше волноваться.

— Сэм права, — заговорила Селия, — мы можем еще раз заехать вечером.

— Обязательно, — Сэм медленно села, поцеловала отца в щеку и обняла Селию. — Увидимся позже.

— Сэм, — когда Скип привлек внимание дочери, сказал: — В мире нет ничего, слышишь ничего, чем бы ты могла меня разочаровать или заставить любить тебя меньше. Ничего. Ты поняла?

— Да, — тихо ответила она, — спасибо за эти слова.

Затем Скип повернулся к Нику.

— Иди и задай им жару, сенатор.

— Так и сделаю, не беспокойтесь.

После ухода Скипа и Селии, в палату вошла молоденькая медсестра.

— Звонил ваш милый напарник, интересовался вашим состоянием, — сказала она, проверяя показатели на мониторах Сэм. — Он не хотел вас будить, поэтому позвонил на пост медсестер, но просил передать, что скоро к вам зайдет.

— Отлично, — Сэм откинулась на подушку, отходя от разговора с отцом. Ее голова болела, а во рту пересохло.

— А у вашего напарника кто-нибудь есть? — как бы невзначай спросила медсестра.

— Да, он кое с кем встречается.

— Эх, жаль. Он такой очаровашка, — сказала медсестра, а затем тихо добавила: — как и ваш парень. — Она бросила взгляд на стоящего у окна Ника. — Ням-ням.

Сэм улыбнулась, но у нее защемило в груди о мысли, что Ник собирался сделать ради нее.

Часом позже Сэм смотрела на экран телевизора, где Ник стоял перед толпой журналистов и делал одобренное ею заявление. Позади него Кристина и Тревор выглядели взволнованными.

— Я готов сделать короткое заявление, но после этого ни я, ни лейтенант Холланд больше не намерены обсуждать эту тему.

Все репортеры с замиранием сердца ждали его слов.

Сэм выключила звук. Она не могла это слушать. Сосредоточившись на его красивом лице, она заметила, каким он был бледным. Вчера он получил серьезные травмы, но все же считал своим долгом защитить ее. Его заявление вызовет бурю эмоций в рядах общественности и отразится на обоих их жизнях, но Сэм не боялась этого, ведь ей нечего бояться пока Ник рядом.

Решив отвлечься от пресс-конференции и постоянной головной боли, Сэм задумалась, а нашли ли ее детективы Престона. Куда он вообще запропастился? Мужчина, как он, привыкший к комфорту и спокойной жизни, не сможет долго находиться на улице. Мог ли он поселиться в одном из отелей? Кто-нибудь уже проверил отели?

— Мне нужно вернуться к расследованию, — Сэм очень медленно села, ей потребовалось несколько минут, чтобы успокоить головокружение и тошноту.

В дверь постучали, и вошел Фредди. — Доброе утро, босс. Как дела? Ты куда собралась?

— Круз, мне надо убраться отсюда.

— Ни за что, лейтенант. — Фредди подошел к ее постели, опустил руки ей на плечи, явно решив уложить ее силой. — Тебе нельзя двигаться.

Она прорычала, стиснув зубы.

— Убери свои руки и принеси пакет с моими вещами. Я должна уйти до возвращения Ника.

Услышав ее тон, он отшагнул назад.

— Одежду, Круз, — это единственное, что она могла произнести. — Немедленно.

— Я уйду со службы, если ты попросишь меня помочь тебе одеться.

— Размечтался. Иди на пост медсестер и принеси сумку с моими личными вещами. Скажи им, что я не могу обходиться без своего оружия, особенно после того, как на меня напала бандитка. Что, если они появятся и захотят закончить начатое?

— Они не отдадут мне твои вещи.

Сэм закрыла глаза, молясь, чтобы боль прошла.

— Спроси Холли. По непонятной мне причине, она считает тебя очаровашкой.

Охмури ее, но только быстро. — Сэм взглянула на экран телевизора, Ник уже отошел от трибуны. — Давай, у нас осталось мало времени.

Фредди посмотрел на Сэм, принес ей сумку с одеждой и вышел в коридор.

Борясь с тошнотой, Сэм переоделась в удобный спортивный костюм и кроссовки. Слава богу, Селия положила теплую толстовку.

Несколько минутами позже в палату вернулся Фредди с довольной улыбкой и пакетом в руках. В пластиковом пакете лежал ее пистолет, значок, наручники и бумажник.

Сэм убрала пистолет запазуху, а все остальное разложила по карманам пальто. Она резко встала, но тут же опустилась на койку от сильного головокружения и боли.

— Сэм...

— Заткнись, — прорычала она. Опираясь одной рукой на кровать, она медленно поднялась и пару мгновений просто стояла. Она стянула с Фредди вязаную шапку и натянула ее на голову, прикрывая бинты и длинные волосы. — Пошли.

— Можешь взять, она мне ни к чему.

— Мне твоя шапка нужнее, чем тебе.

— Ник меня за это убьет, — проворчал Фредди.

— Ник убьет меня, так что пусть моя смерть будет не напрасной.

Выходя из палаты, они шли по коридору мимо поста медсестер, и Сэм осознала — у нее болит не только голова, а все тело. Огромный синяк от ремня безопасности, тянувшийся от плеча до бедра затруднял движения. Очевидно, она также сильно ударила колено, но никто из врачей этого не заметил, их внимание было приковано к ее голове.

Они дошли до лифтов, и их пока никто не остановил.

— Куда мы направляемся? — поинтересовался Фредди.

— Встретиться с Диандрай. Ты отследил веревку, которой связывали Джуллиана?

— Да, две недели назад Диандра приобрела моток веревки в хозяйственном магазине в Гэйтесбурге. Гонзо сейчас получает ордер на обыск их дома, чтобы найти остатки веревки.

Сэм жалела об упадке сил, иначе она бы исполнила победный танец.

— Превосходно! Я так и знала. Какие еще новости?

— Гонзо также говорил с Остином. Девон до сих пор в критическом состоянии. Он подтвердил, что рассказал отцу о вашем разговоре.

— Бинго! Престон узнал об ориентации Девона и слетел с катушек. Мы должны его найти. Он — ключ к разгадке.

Они спустились в отделение интенсивной терапии, Сэм показала значок и спросила о местонахождении Диандры.

— Нам срочно нужно с ней поговорить, — сказала Сэм дежурной медсестре. Они вошли в палату Девона, Диандра сидела, склонившись над его постелью.

— Миссис Синклер, — окликнула ее Сэм.

Она подняла голову, сейчас она едва походила на сильную, властную женщину, какой представляла перед множеством телезрителей. В их первую встречу она была уверена в своей неприкосновенности: никто не мог заподозрить их в убийстве Джуллиана. Все было сделано четко и правильно. До того момента, пока Престон не зашел слишком далеко и не попытался убить собственного сына. И это явно не входило в планы Диандры.

— Что вам надо? — спросила Диандра.

— Как он?

— А как вы думаете?

— Он плохо выглядит. Я могу поговорить с вами в коридоре?

— Я не хочу его оставлять.

— Это займет не больше минуты.

Диандра поцеловала Девона в лоб. В коридоре она откинулась на стену, сложив руки на груди. Она выглядела уставшей, но старалась этого не показывать.

Видя вокруг занятый работой медперсонал, Сэм заговорила, пытаясь не привлекать внимание медсестер.

— Где Остин?

— Поехал домой переодеться.

— А Престон?

— Понятия не имею, — ее усталость и бессонная ночь давали о себе знать.

— Куда он уехал?

Диандра потрясла головой.

— Если бы я знала. Он даже не знает о Девоне.

Решила поиграть в молчанку, да Диандра? Или решила все отрицать? А, может, ты не знаешь наверняка стрелял ли Престон в Девона или это сделал кто-то другой? Или гадаешь, насколько велико твое влияние на мужа, и как далеко он готов зайти ради твоего счастья? Чем выше поднимаешься, тем больнее падать. А эту женщину ждет грандиозное падение, даже если Девон выживет.

— Нам бы хотелось с ним побеседовать, — Сэм обратилась к Фредди. — Дай ей свою визитку. Позвоните детективу Крузу, если ваш муж объявитесь.

— Разве Престон имеет какое-то отношение к случившемуся?

— Я пока не знаю, именно поэтому нам нужно с ним побеседовать.

— Что с вами? — спросила Диандра, разглядывая лицо Сэм. — Вы бледная, да еще трясетесь.

— Она вчера попала в аварию, — ответил Фредди.

— И продолжаете работать над делом Девона?

— Я работаю над обоими делами: Девона и Джуллиана.

— А разве они связаны?

Сэм решила выдержать паузу и понаблюдать за поведением женщины.

— Я пока не знаю. — Следующие движения дались ей с трудом, но она все же подошла ближе. — Но я собираюсь это выяснить, Диандра. Можете не сомневаться, я докопаюсь до истины. Идемте, детектив Круз.

Покинув отделение интенсивной терапии, Сэм вцепилась в руку Фредди, предотвращая падение. Ее ноги были словно желе.

— Позвони в лабораторию, — шепнула она. — Скажи, что через час мне нужен отчет баллистиков. Я уже знаю, что пули, убившая Джуллиана и ранившая Девона, выпущены из одного пистолета, но мне нужно официальное подтверждение. Скажи, у них есть один час.

— Лейтенант, может тебе присесть на минутку?

— Нет, пока я не покину это место. Давай уйдем и желательно не через холл.

— Могу я кое-что спросить?

— Да.

— Почему ты не прижала ее прямо там? Ты могла обвинить ее в соучастии в убийстве.

— Мы должны сложить все кусочки воедино, и я хочу заставить Престона признаться и обвинить ее. Теперь нам осталось его найти. — Сэм запнулась, Фредди поддержал ее за локоть. — Позвони в лабораторию.

Не отпуская ее, Фредди достал телефон и набрал номер.

Глава 35

— Куда он мог деться? — спросила Сэм через минуту, после того как они оказались в Мустанге Фредди. Ее мучило от боли, но она запретила себе блевать перед больницей, где ее могли увидеть журналисты. — Они точно проверили все гостиницы?

— Да, все в радиусе 20 миль от города. Мы полагаем, он не мог далеко уехать, зная, что его сын тяжело ранен.

— А у Остина нет предположений, где может находиться его отец?

— Мы обыскали все места, что он назвал.

Сэм громко хлопнула дверью, но в ту же минуту пожалела об этом. Боль проходила волнами по всему телу, она откинулась на сидение и начала делать глубокие вдохи, выдыхая через нос.

— Черт, Сэм. Ты должна остаться в больнице.

— Езжай.

— Куда?

— Хоть куда, только уберись с этой гребанной парковки, пока нас не нашли!

— Боже, ты такая стервозная, когда мучаешься от боли.

— Я всегда такая.

— И то правда.

— Но стала еще больше, отказавшись от колы.

— Спорить не буду.

— А как дела у «похотливого кобеля»?

— Ты теперь всегда будешь это припоминать, да?

— До конца твоих дней. — Сэм закрыла глаза и порадовалась, что, по крайней мере, ее отношения с напарником были прежними. С момента начала работы над делом О'Коннора, ее жизнь кардинально изменилась. А теперь еще новость о ее давнем желании сделать аборт взбудоражит весь город. — Ник сказал, тебя предупредил Даррен Табор.

— Да, и это было мило с его стороны.

— Это меньшее, что он мог для меня сделать, после его статей. — Сэм хотелось забыть об этой теме, но она должна была поговорить с напарником и навсегда закрыть эту тему. — Ты меня презираешь, да?

Фредди перевел взгляд с дороги на нее, потом обратно на дорогу.

— Нет, конечно.

— Нисколечко?

Она заметила, как напряглись его плечи.

— Должно быть, у тебя не было иного выбора.

— Ты прав — не было. Но я знаю насколько ты верующий, и ты не должен скрывать своих истинных чувств.

— А я и не скрывал, я сказал правду.

По его тону стало понятно, обсуждение закончено, и больше данная тема подниматься не будет. Без сомнения, он осуждал ее намерения, но, зная ее, понимал, на тот момент это был единственным правильным решением.

— Знаешь, что самое отвратительное? — спросила она, желая разрядить обстановку.

— Что же?

Сэм задела носком пакет из-под конфет, чипсов и пустую банку из—под газировки.

— Твои отвратительные привычки в еде.

— У меня растущий организм, — сказал он с очаровательной улыбкой на лице, — мне нужно много калорий.

— Ты питаешься непонятно чем.

— Ты просто завидуешь моему обмену веществ.

— Жду не дождусь, когда и тебя посадят на строгую диету. — Старая машина подпрыгнула на кочке. — Чувак, аккуратней.

— Может, скажешь, куда мне ехать.

— Просто езжай, мне нужно подумать. Где же ты Престон? Где тебя будут искать в последнюю очередь? — Она несколько минут покрутила эту мысль в голове. — Позвони Гонзо, мне нужен код от двери квартиры Девона.

Фредди выполнил ее просьбу, не сводя глаз с дороги.

Сэм сидела с закрытыми глазами.

— Спроси, был ли Престон в их доме после обнаружения тел.

Минутой позже Фредди докладывал выясенную информацию. Согласно отчета Гонзо, Престон появлялся в доме Девона в то время, как там работали криминалисты. Он вел себя странно, но это можно было объяснить произошедшим. Он собрал сумку с вещами сына, сообщив, что направляется прямиком в больницу. Также в ходе разговора с Фредди Гонзо подтвердил, что в Девона и Джуллиана стреляли из одного оружия.

На этот раз все кусочки головоломки сложились воедино.

— Я так и знала. Поезжай в Дюпон. Живо.

— По дороге может быть много кочек.

— Я переживу.

Закончив общение с прессой, Ник вернулся в палату Сэм, но она была пуста.

— Какого черта?

Он бросился к посту дежурной медсестры.

— Сенатор, она была в своей палате, я совсем недавно ее проверяла.

Его ребро и ключица горели огнем, а нервы были на пределе. Сдерживая желание оторвать медсестре голову, Ник успокоился и сказал невозмутимым тоном.

— Сейчас ее там нет. Я хочу знать, где она.

— И я тоже, — медсестра сняла трубку и вызвала охрану. — Если она в больнице, то мы ее найдем.

— Спасибо.

Он вернулся в палату Сэм, вытащил телефон, набрал ее номер. Он услышал знакомый рингтон Бон Джови, звучавший под подушкой, от этого Нику захотелось разбить свой телефон о стену. Он также заметил сумку, которую принесла Селия. Она была пуста.

— Будь ты проклята, Сэм! — Он достал ее телефон, пролистал список контактов и позвонил Фредди.

— Спорю, он провел достаточно времени в доме и оставил окно или дверь незапертными.

Фредди припарковался возле дома Девона. — Ты полагаешь, он туда вернулся после ухода полицейских?

— Да, именно так я и думаю, — она потянулась к дверной ручке.

Фредди остановил ее.

— И какой план, босс? Ворвемся и арестуем его?

— Да, так и сделаем.

— Не обижайся, но один мой любимый лейтенант чуть яйца мне не оторвал, когда я в одиночку пошел в дом подозреваемого.

— Но ты не один, я тебя прикрою.

— И снова не обижайся, но сейчас, я бы предпочел пойти с моей толстой тетей Дорис, нежели с тобой в таком состоянии.

— Ой, обидно слышать.

— Да, и ты не пойдешь в дом, где прячется мужчина, хладнокровно стрелявший в своего брата и сына. — Он потер недавно зажившую рану на плече. — Я усвоил урок, и мы с тобой недостаточно готовы к штурму.

— Господи, Круз, ты настоящая заноза в заднице. Ладно, вызывай подкрепление.

— Я много раз тебе говорил, не упоминай имя господа всуе.

Сэм лишь зарычала. Только он потянулся к рации, чтобы вызвать подкрепление, как зазвонил его телефон. Он посмотрел на экран, затем на Сэм.

— Смотри, ты мне звонишь.

— Дерьмо. Это вероятно Ник, и он сейчас в бешенстве.

— Ты так думаешь?

— Твой сарказм сейчас совершенно не уместен.

— Мне ответить? — Сэм уставилась на телефон. — Нет, я перезвоню ему, когда он успокоится. Вызывай подкрепление, пока Престон снова от нас не ускользнул.

— Тебе несдобровать, когда Ник до тебя доберется. Надеюсь, мне удастся это увидеть.

— Заткнись и вызывай группу захвата.

Группа захвата приехала на двух черных фургонах. Они двигались четко, слаженно, согласно инструкциям и были готовы к штурму дома. Раньше Сэм недооценивала работу спецназа, но после случая с Ризом осознала, на какой риск идут эти парни.

Расставив снайперов на крыше, улице и по бокам дома, они приступили к осаде.

— Черт, — взволнованно сказал Фредди. — Никогда не устану наблюдать за их работой. — По радио передали ряд команд, после чего Фредди открыл дверь своей машины. — Они внутри. Оставайся здесь.

— Ну конечно. — Сэм вышла следом за Фредди, но новые приступы тошноты едва не заставили ее упасть на колени. Пока она прогоняла летавшие перед глазами звездочки, группа захвата уже выводила из дома сломленного и измученного Престона Синклера.

Лейтенант группы захвата протянул ей пистолет, запечатанный в пакет для улик.

— Мы вовремя подоспели, он собирался прострелить себе голову.

На крыльце дома появились Гонзо и капитан Малоун.

— Холланд, я даже не буду утруждать себя вопросом, какого черта ты тут делаешь, — начал капитан. — Хотя, я не удивлен.

Сэм передала ему пакет.

— Нашли парня и нашли орудие убийства, — ухмыльнулась она, но даже это едва заметное движение давалось ей с трудом. Она обратилась к Гонзо. — Отвези его в участок, помести в комнату допросов и не отходи от него, пока я не позвоню. Не оставляй его ни на секунду, понятно? Пусть Джинни отследит пистолет. Мне нужны доказательства, что он принадлежит Диандре.

— Да, мэм. — Гонзо взял Престона под руку и повел к машине.

Малоун удивленно приподнял бровь.

— Холланд, что ты задумала?

— Кто—то должен забрать Диандру из городской больницы.

— Это не ответ на мой вопрос.

— Я ее заберу. — Фредди посмотрел на патрульных, выстроившихся в оцеплении места преступления. — Я поеду с патрульными, а свою машину оставлю здесь. Встретимся в участке.

— Не заводи ее пока я тебе не скажу. Дождись моего сигнала.

— Понял, — Фредди со всей серьезностью обратился к Малоуну. — Капитан, вы не отвезете лейтенанта в участок?

— Я отвезу ее обратно в больницу.

— Тогда я поеду на такси, — она вздернула подбородок, и это причинило ей боль.

— Хотите вы или нет, но я попаду в участок.

— Ладно, но как только мы закроем это дело, ты уйдешь на больничный и выйдешь с него только после моего письменного разрешения.

— Ладно.

— Ладно, — Малоун помог ей добраться до машины. — Чтобы ты знала, тебя ищет один довольно разъяренный сенатор.

— Я знаю, — она откинулась на спинку и закрыла глаза. — Сделай мне одолжение. Помоги мне укрыться от него еще на час, а потом я приму любое наказание, отстранение или что вы еще хотите мне сделать.

— Не терпится на это посмотреть.

— И не вам одному, — она стрельнула в него взглядом. — Больше вы ничего не хотите сказать? По другому вопросу.

Он пожал плечами.

— Меня это не касается также, как и всех остальных.

— В участке только об этом и говорят?

— Возможно.

Она выдохнула

— Через день или два все утихнет, и народ забудет об этом.

— Но теперь все об этом знают.

— Самое ужасное то, что твою личную жизнь теперь рассматривают через микроскоп из-за того, с кем ты встречаешься.

— Да.

— Но он того стоит, верно?

— Еще как.

Малоун улыбнулся.

— И это не означает, что мы не прижмем сучку, продавшую данные твоей медицинской карты.

Сэм засмеялась и обхватила голову обеими руками.

— Боже мой, прошу, не смеши меня.

По дороге в участок Сэм воспользовалась телефоном капитана и связалась с офисом главного прокурора. Трубку взяла Хоуп Добсон — одна из трех прокуроров, курирующих штат Вашингтон. Сэм изложила ей детали дела Синклера и роль Диандры в этом деле.

— Ты полагаешь, она знала о намерениях мужа убить брата? — спросила Хоуп.

— Она не просто знала, она заставила его это сделать, и я намерена это доказать. Ты можешь приехать в участок через полчаса? Будет то еще представление, и ты не должна его пропустить.

— Я приеду.

— Спасибо, и Хоуп, она главная зчинщица, а Престон лишь пешка в ее умелых руках.

— Я посмотрю, что смогу для него сделать. Кстати, а какая связь с покушением на их сына?

— Ты скоро получишь ответ на этот вопрос, прямо из уст главных действующих лиц. — Сэм закончила разговор и протянула телефон капитану. — Сдается мне, вам следует позвонить шефу.

— Холланд, я повторю свой вопрос. Что ты задумала?

— Ничего, сэр, просто закрываю дело, — Сэм вновь расслабилась, позволяя себе немного отдохнуть. Шрам на лбу пульсировал, все тело ныло, но минута без движения ослабила эту боль.

Капитан Малоун разбудил ее, когда они подъехали к участку.

— Холланд, это просто безумие, ты должна быть в больнице.

Мысленно уговаривая себя подняться, Сэм взвыла от боли.

— Еще полчаса и я подам вам убийцу на блюдечке с голубой каемочкой.

Капитан посмотрел на столпившихся возле дверей журналистов.

— Нам лучше войти через морг.

Что означало сделать крюк и довольно большой.

— Хорошо, — проскулила она. Она сделает все, лишь бы избежать осуждающих взглядов. — Все же я рада их присутствию, они окажут мне большую услугу в моей задумке. — Они улыбнулась, представив, как фотографы делают снимки закованной в наручники Диандры Синклер, когда ее заведут в участок.

— О которой ты до сих пор мне не говоришь.

Проходя весь путь от парковки до участка, Сэм буквально висела на капитане.

Оказавшись в участке, Сэм ожидала услышать гул привычных голосов коллег, однако ее встретили молчанием. Они явно не понимали, как к ней относиться после утренних новостей. Не желая отвлекаться по пустякам, Сэм сняла пальто и взяла со стола рацию. Капитан опустился на стул рядом с ее столом.

— Детектив Гонзales, где вы сейчас находитесь? — спросила она.

— В комнате А вместе с мистером Синклером.

— Детектив Круз?

— На парковке с миссис Синклер.

— Детектив МакБрайд?

— Направляюсь в ваш кабинет, лейтенант, вместе с запрашиваемой вами информацией.

Сэм опустила рацию и улыбнулась.

— Отлично.

Буквально через минуту в дверь постучали, и в кабинет вошла Джинни, она передала Сэм папку с копией лицензией на оружие, оформленной на имя Диандры Синклер.

— Хорошая работа, детектив, — поблагодарила Сэм, не упуская факта, что Джинни не смотрела ей в глаза.

В кабинете появились Шеф Фарнсуорт и прокурор Добсон, они поежились, увидев Сэм.

— Ради всего святого, лейтенант, почему вы не в больнице? — спросил шеф.

— Спасибо, — поблагодарил шефа Малоун, — Она что-то задумала, но не говорит, что, одно лишь знаю, это будет отличное представление.

Сэм почувствовала на себе странный взгляд прокурора, поэтому передала ей папку с копией лицензии.

— Владелец магазина вспомнил, как она покупала пистолет, — начала Джинни. — Диандра сказала, оружие ей нужно для самообороны, якобы ее запугивают противники ее взглядов. Также она сказала, что на нее уже несколько раз нападали. Хозяин магазина согласился дать показания.

— Получается, она вложила пистолет в руку мужа и велела ему убить брата? — спросила Хоуп.

— Именно так все и было, но она не ожидала, что Престон пойдет дальше и попытается убить их сына. — Потянувшись к рации, она вызвала Круса. — Заводи ее, но не снимай наручники, пока не зайдете в задние. — Через две минуты она связалась с Гонзо. — Пожалуйста, проводи мистера Синклера в конференц-зал и сними с него наручники. — Сэм улыбнулась всем остальным в своем кабинете. — Дамы и господа, прошу всех выйти в коридор.

За секунду до появления Фредди и Диандры в участке появился Ник, выглядел он весьма сурово. Сэм не только подняла руку, но и использовала устрашающий взгляд, останавливая его. Ник замер, осмотрел всех собравшихся и отошел в сторону.

Сэм выдохнула с облегчением.

— Шоу начинается, — тихо сказала она, когда с разных концов коридора появились Престон и Диандра.

Словно искра вспыхнула над лужей бензина, Диандра посмотрела на непутевого мужа и взорвалась, как и надеялась Сэм.

— О чём ты только думал? Ты — жалкое подобие мужчины! Как ты мог стрелять в собственного сына? — Она лупила его кулаками в грудь. — За что? За что? Мы же никогда это не обсуждали!

Руки Престона свисали по бокам, он даже не пытался защищаться.

— За что?

— Он — гей! — едва слышно ответил Престон.

Диандра отступила на шаг, будто Престон ее ударили.

— Что ты сказал?

— Твой сын — гей, они с Такером были не просто соседями, они были любовниками.

— Это не правда. Ты выдумал это, желая отомстить мне за Джуллиана.

Сэм радовалась, Диандра, казалось, забыла, где она находилась, и кто их слушал. Все шло лучше, чем она ожидала. Сэм покосилась на Ника, сейчас он выглядел более спокойным, понимая, что именно перед ним происходит.

— Я не хотел этого делать, — хныкал Престон. — Не хотел, но ты сказала, признание Джуллина перед слушаниями разрушит нашу жизнь. Ты говорила, мы не должны были этого допустить. Поэтому, когда Остин рассказал мне о Девоне, я сделал то, что, по моему мнению, ты бы заставила меня сделать.

— Папа, ты стрелял в Девона? — спросил появившийся в дверях Остин. Очевидно, он приехал вслед за Диандрой из больницы.

Сэм этого не ожидала.

— Мамина книга вот—вот должна была выйти, — продолжал бормотать Престон.

— У неё было свое шоу, она так много трудилась. Все, чего она хотела, было почти в ее руках. Я не мог допустить, чтобы она все потеряла. Это бы ее убило.

— Я не говорила тебе убивать Девона! — Диандра дала пощечину мужу.

Остин схватил ее сзади и оттащил от отца.

— Ради бога, мам. Оставь его в покое. Разве он недостаточно для тебя сделал?

Разве мы все недостаточно сделали?

Всхлипы Престона перешли в тихий плач.

— Я достаточно слышала, — Сэм вышла вперед, кивнула Фредди, чтобы он надел на Диандру наручники.

— Что вы делаете? — возмутилась та, вырываясь из рук Фредди. — Я ни в кого не стреляла. Вы же знаете! Это он! Я была с вами, когда он стрелял в Девона!

— Миссис Синклер, вы арестованы по обвинению в организации и подстрекательстве убийства Джуллиана Синклера, — Фредди начал зачитывать ей права. — Все, что вы скажете, может и будет использовано против вас в суде.

До нее начала доходить суть произошедшего.

— Ах ты, маленькая дрянь, — выкрикнула она Сэм. — Поганая сука!

— У вас есть право на адвоката, — продолжал Фредди, — если вы не можете себе его позволить, он будет предоставлен вам государством. Вы понимаете свои права?

— Пошел ты!

— Будем считать, что да.

Сэм повернулась к Престону.

— Мистер Синклер, вы арестованы по обвинению в убийстве первой степени своего брата Джуллиана Синклера, а также попытке убийства своего сына — Девона Синклера и убийстве Такера Фаррела. — Она зачитала ему правило Миранды, пока Фредди надевал на него наручники. — Вы понимаете свои права?

— Да, мэм, — ответил Престон.

Он был таким беззащитным, впервые за всю свою службу Сэм пожалела убийцу.

— Детективы Круз и Гонзales, проводите мистера и миссис Синклер в камеры.

После того, как их увезли, Диандря при этом продолжала сопротивляться, Сэм подошла к Остину.

— Мне очень жаль.

— Не могу поверить. Он стрелял в Девона, — она отчетливо слышала шок в его голосе. — Она так запугала его, и он искренне думал, что она бы этого хотела.

Она похлопала Остина по руке.

— Сейчас вы нужны своему брату. Если он выживет, вы должна помочь ему пережить эту трагедию и потерю Такера.

Эти слова вывели Остина из ступора.

— Да, вы правы. Пойду попробую найти адвоката для отца.

— А как же ваша мать?

Остин холодным взглядом посмотрел на дверь, куда минуту назад увезли его родителей.

— Она сама по себе. — Он обратился к Сэм. — Спасибо, вы добились справедливости для моего дяди, брата и Такера. Я не мог представить, что мои родители будут вовлечены в это, но в глубине души всегда подозревал свою мать.

— У вас не было причин подозревать их. А теперь, возвращайтесь к брату, Остин. Именно там вы сейчас должны находиться.

Он кивнул и ушел. К ней подошел Ник, обняв ее за плечи. Сэм с радостью к нему прижалась. Здоровой рукой Ник взял пальто Сэм из рук капитала Малоуна, оба они помогли ей одеться.

— Лейтенант, у меня есть все основания забрать вас отсюда.

— Я знаю, — ответила она, едва устояв на ногах.

Ник повел ее к выходу.

— Эй, что ты делаешь! Мне еще нужно написать отчет!

— Саманта, я уважу тебя домой, и прошу тебя помолчать, пока я не перекинул тебя через колено и не отшлепал на глазах твоих подчиненных.

У нее не было сил спорить, поэтому она положила голову ему на плечо и позволила командовать.

— Ммм, мне нравится эта идея, надо как—нибудь попробовать.

— Я просил тебя помолчать, — прохрипел он, но по его голосу Сэм поняла, ему тоже понравилась эта идея.

— Кстати, говоря о доме, я хотела поговорить с тобой на эту тему.

— Мы поговорим, но не раньше того, как ты больше минуты сможешь держать глаза открытыми.

— Хорошо, только не забудь мне напомнить.

— Не беспокойся милая, не забуду.

Эпилог

После двух недель вынужденного больничного, Сэм мечтала поскорее выйти на работу, но все будто ополчились против нее. Нет ничего хуже, чем находиться в окружении властных и упретых мужчин. В первый же день выхода на работу она поинтересовалась состоянием Девона Синклера: он уже пошел на поправку. После окончания смены, ровно в пять вечера Малоун и Круз выгнали ее из участка и отправили домой.

Домой. А где же ее дом сейчас? На протяжении двух недель она пыталась заговорить с Ником о переезде, но каждый раз он менял тему и говорил, что они поговорят об этом позже, когда она окончательно выздоровеет. Но она отлично себя чувствовала и была готова побить любого, кто пытался сдуть с нее пылинки. В последнее время она стала более раздраженной в связи с отказом от кофеина. Однако боли в желудке беспокоили ее все меньше и меньше.

Ей было так скучно на больничном, что она сопровождала Ника на нескольких мероприятиях в ходе его новой предвыборной кампании. После громкого заявления Ника интерес прессы к ним немного поубавился, и теперь, как и раньше, их повсюду сопровождала всяческая журналистская толпа.

С большой неохотой, но они все—таки согласились на свое первое эксклюзивное интервью Даррену Табору на следующей неделе. Сэм была против, но понимала, оно очень поможет Нику в его предвыборной гонке.

Она припарковала машину на Девятой улице, решая, куда именно ей пойти. В доме отца было темно, как часто случалось в последнее время, ведь папа и Селия были заняты последними приготовлениями к их свадьбе в День св. Валентина. Сэм едва не стояла на пороге, стоило ей подумать о такой банальности, как свадьба в день всех влюбленных, но они были так взволнованы, что Сэм решила не портить им настроение. Она даже согласилась на ярко—розовое платье подружки невесты, которое для нее и ее сестер выбрала Селия.

Пока в доме ее отца царила темнота, дом Нику наоборот светился так, будто в нем шла вечеринка. Она заперла машину и направилась к Нику. На удивление в доме ее встретили сестры.

— Девчонки, а вы что здесь делаете? — спросила она, бросив пальто на диван. Ника сводило с ума, что она не могла повесить пальто в шкаф, как нормальные люди, именно поэтому она с таким наслаждением продолжала кидать пальто на спинку дивана.

— Мы помогаем Нику кое с чем, — ответила Анджела.

— И с чем же? — спросила Сэм.

— С проектом под названием «Саманта», — на этот раз ответила Трейси, взяв младшую сестру под руку, утягивая вверх по лестнице. — Пойдем с нами, Саманта.

— Только ему разрешается так меня называть, — огрызнулась Сэм.

— Когда тебе разрешат пить кофеин? — уточнила Анджела. — Ты мне больше нравилась с больным желудком, но в хорошем настроении.

— Да пошли вы. — Сэм остановилась возле двери их спальни. — А это что такое?

На двери висело самое шикарное бледно—голубое платье из всех, что Сэм видела. Она высвободилась из объятий сестер и ринулась к платью. — Бог ты мой, это что — шелк? Откуда оно взялось? — Она завизжала, как девочка подросток. — Боже мой! Это Вера Вонг? Серьезно?

— Он сказал «лимит не ограничен» — доложила ей Трейси. — И мы восприняли его слова очень—очень серьезно. — Она указала на коробку на полу.

Сэм закричала.

— Маноло! — Открыв коробку, достала элегантные туфли на шпильках, украшенные кристаллами, идеально подходящие к платью.

— Восхитительные туфли 39 размера, — сообщила Анджела.

— Но у меня 39 с половиной, — напомнила ей Сэм.

— Я знаю, но у меня 39, а у Спенсера скоро важная вечеринка на работе, так что будь любезна, не растяни эти туфельки своими огромными лапищами, ты меня поняла?

— Постараюсь. И напомни мне оформить ордер на обыск твоего шкафа, уверена именно там я найду свою пропавшую пару от Джимми Чу.

— Ты все равно их не носила.

Сэм вздохнула, не в силах оторваться от туфель.

— Это лучше, чем секс.

— Тогда у тебя давно не было хорошего секса, — сказала Трейси.

— Я не понимаю, к чему все это?

— Он сказал, ты должна быть готова к 7, он за тобой заедет.

— Заедет? Но он живет здесь.

Трейси пожала плечами.

— Мы делаем то, что нам было велено. Мы дали бы тебе еще пять минут, а потом бы позвонили и попросили срочно приехать домой.

— Но это пока еще не мой дом. — Сэм осмотрела спальню, в которой последний месяц провела множество восхитительных ночей. После аварии их отношения и страсть вышли на новый, более высокий уровень. Сэм и не предполагала, что можно так сильно любить. Она была слегка обескуражена его нежеланием говорить о ее переезде. Чтобы он сегодня не планировал, он не получит секса, пока они не поговорят. На этот раз она не позволит ему избежать разговора. Особенно после всего, через что им пришлось пройти.

— Как думаешь, о чем она думает, глядя на эту огромную кровать? — спросила Анджела Трейси.

— Смотри, как она покраснела, спорим, я точно знаю, о чем она думает.

— Так, вы двое, завязывайте. У нас есть всего полчаса, чтобы привести меня в порядок. Давайте начнем.

Сэм стояла перед зеркалом. Платье сидело идеально. Туфли слегка жали, и все по вине Анджелы, но даже они стоили ее неудобств. Сестры уложили ее непослушные кудри в элегантный французский пучок и даже успели сделать маникюр и педикюр на скорую руку.

— Ого, — сказал Ник, присвистнув, стоя в дверях.

Сэм повернулась.

— Bay, — прошептал он.

У нее подкосились ноги при виде его в смокинге.

— Вы тоже неплохо выглядите, сенатор.

Ник вошел в спальню, взял ее руку и поцеловал.

— Ты прекрасно выглядишь.

— Не знаю, что я должна чувствовать, узнав, что ты втайне от меня говорился с моими сестрами, но Вера и Маноло говорят, что я должна тебя простить.

— Правда? — на его лице появилась улыбка, которую Сэм любила больше всего.

— Где твой фиксатор?

— Он мне больше не нужен. — Он демонстративно покрутил рукой, но сморщился от боли в ключице. — Завтра я снова его надену.

— Так куда мы идем?

— Это сюрприз, — он подал ей здоровую руку. — Пойдем?

Сэм была готова пойти с ним куда угодно.

— Пойдем.

Возле дома их ждал лимузин. Сэм уставилась на блестящий автомобиль, чувствуя волнение и трепет. Что происходит? Что он задумал? Разве он не знает, как сильно она не любит сюрпризы? Платье и туфли означает...

— Милая, в чем дело?

— Ник, куда мы поедем?

Ник обнял ее и прижал к себе. Сэм была рада, что сегодня журналисты решили оставить их в покое.

— Ты мне доверяешь?

— Ты же знаешь, что да.

— Тогда поехали немного повеселимся.

Она попыталась расслабиться.

— Хорошо.

Лимузин плавно катил по городским улицам. Ник расспросил, как у нее прошел первый день на работе; рассказал ей о новом законе о доступном жилье, но так и не сказал, куда они ехали. Она видела, как они проехали Пенсильвания Авеню, затем историческую часть города и остановились перед Белым домом.

— Ник?

— Мы на месте, милая.

— Ты ничего не говорил о Белом доме.

— Разве?

— Не придурирайся.

— Если бы я сказал — ты бы согласилась пойти?

— Нет!

— Вот именно.

Водитель обошел машину и открыл им дверь. Ник вышел первым и подал ей руку. Она сидела не двигаясь, ее сердце скакало галопом, а живот скрутило от боли, впервые за несколько недель.

— Саманта? — он посмотрел на нее. — Пожалуйста.

Ник никогда ни о чем ее не просил, но то, как нежно он произнес «пожалуйста», заставило ее принять его руку.

— Я разберусь с тобой позже, мистер, — прорычала она.

— Ура! Буду ждать с нетерпением.

— Это было подло с твоей стороны, — сказала она. Сэм рассчитывала на тихий романтический вечер, во время которого они бы забыли о работе и наслаждались обществом друг друга. — Мои сестры знали об этом?

— Нет. Я боялся, ты найдешь способ выпытать у них информацию.

— По какому слушаю этот прием?

— Ужин в честь премьер-министра Канады.

Чем ближе они подходили к гостям, тем больше болел ее желудок.

— В чем дело? — спросил Ник, поцеловав ее в висок.

— Живот.

Он тихо выругался, проводя ее через пост охраны.

— Я не должен был заставлять тебя приходить. Прости меня. Я знал, тебе обязательно здесь понравится, но ты бы никогда не согласилась прийти на этот прием. Прошу, прости меня.

Сэм провела рукой по его волосам и поцеловала.

— Ты все правильно сделал. Я уверена — тут будет весело, но я бы так нервничала, узнай я куда мы собираемся.

Он сжал ее руку.

— Тогда почему ты выглядишь такой взволнованной?

— Все дело в этих людях, здесь же президент и первая леди. Они все знают обо мне, и что произошло много лет назад.

— Сэм, милая, никто не будет об этом вспоминать. Я тебе обещаю. Давай войдем в этот зал и будем себя вести, словно нам здесь самое место. Ты можешь это сделать?

— Думаю, да.

— Но если не хочешь, то мы можем развернуться и пойти поужинать в какой-нибудь уютный ресторан.

— Ты не можешь оскорбить президента Соединенных Штатов.

— Уверена?

— Спасибо за готовность сбежать отсюда, но в этом нет необходимости. — Сэм выпрямилась и протянула ему руку. — Пойдемте, сенатор. Долг зовет.

Он ослепил ее улыбкой на миллион долларов, и все ее волнение улетучилось. Она готова на все, если он будет рядом. Даже на ужин в чертовом Белом Доме.

Несколько часов они провели в бальном зале Белого дома, где пили вино, ужинали и общались с разными людьми. Сэм была готова признаться, вечер ей понравился, и она была рада, что согласилась пойти, несмотря на то, что все это было не для нее. Однако, этот вечер она никогда не забудет.

И теперь, после окончания торжественной части, в качестве благодарности за терпение Ник крепко сжал ее в своих объятиях, кружка на танцполе.

Сэм посмотрела на него.

— Мне нужно с тобой поговорить.

— Я знаю, но мы можем это сделать чуточку позже?

— Я согласна, но только если сделаем это сегодня.

— Будь уверена, мы сделаем это сегодня.

Смеясь, она легонько ткнула его в бок.

— Ты можешь думать о чем—нибудь другом?

— Нет, особенно с той самой секунды как увидел тебя в этом платье.

Позади него один из сотрудников Белого дома пытался привлечь внимание Ника.

— Ты его знаешь? — спросила Сэм, кивком указывая на мужчину.

Мужчина махнул им и указал на дверь, ведущую из бального зала. Ник взял Сэм за руку, и они пошли за мужчиной.

— Сенатор, все готово. Прошу следовать за мной.

— Спасибо, Майк.

Пожилой мужчина улыбнулся.

— Рад помочь, сэр.

— Ник, что происходит?

Ник наклонился и прошептал ей на ухо.

— Иди за мной и постарайся не привлекать к себе внимания.

Сэм стрельнула в него взглядом, но сделала, как он сказал. Они следовали за Майком по длинному коридору, а затем остановились перед французскими дверьми.

Майк распахнул двери, пропуская Ника и Сэм вперед.

— Я подожду вас здесь, сенатор. — Он еще раз улыбнулся. — И можете не торопиться.

Ник пожал его руку.

— Майк, еще раз спасибо за помощь.

— Рад помочь, сэр.

Выходя на улицу, Ник набросил свой пиджак на плечи Сэм. Она втянула любимый запах его одеколона, но тут пахло чем—то еще. Розами. Воздух был наполнен приятным цветочным ароматом, хотя сейчас был не сезон. Она ахнула.

— О, Ник, ты привел меня в розовый сад?

— Да. Что скажешь?

Свет луны освещал небольшую оранжерею.

— Удивительно. Но как тебе удалось?

— Я же тебе говорил, у меня есть приятель в команде президента.

— И сколько еще у тебя таких приятелей?

Ник подарил ей невинную улыбку, которая тронула ее сердце.

— Так зачем мы здесь?

— Иди ко мне, и я все тебе скажу. — Ник проводил ее до скамейки и сел рядом. — Ты не замерзла?

Сэм мотнула головой.

— Сегодня у меня была встреча с главой и заместителем Демократической партии.

— И что они хотели?

— Они предложили мне баллотироваться от их партии на следующих выборах через 4 года.

Сэм открыла рот от изумления.

— Не может быть.

Ника рассмешила ее реакция.

— Правда—правда.

— Но я не понимаю... то есть... ого.

— Ага, — сказал он и снова усмехнулся. — У меня была точно такая же реакция.

— И что ты им ответил?

— Я сказал, что для начала хочу попасть в Сенат, а приму их предложение через год или два, взвесив свои шансы. У меня сейчас довольно высокий рейтинг, но мы не знаем, что будет дальше.

— Уверена, в будущем он будет еще выше.

— Спасибо за твою веру в меня.

— А как же иначе. Ты можешь добиться любой поставленной цели.

— Только если ты будешь рядом со мной. — Ник неожиданно встал перед ней на колени.

Сэм вскрикнула, прижав руку к груди, в надежде успокоить сердцебиение.

— Саманта, я безумно тебя люблю. С тех пор, как ты вернулась в мою жизнь, я чувствую себя непобедимым. — Он взглянул на старое здание позади них. — Я получил то, о чем не осмеливался и мечтать. Наша совместная жизнь будет волшебной, но в тоже время безумной. Ты разделишь эту жизнь со мной? Ты станешь моей женой?

— Да, — ответила она, — ДА! — Оказавшись в его объятиях, Сэм не думала о предыдущем неудачном браке или о чем-либо другом, ведь перед ней стояла любовь всей ее жизни.

Ник запустил руку во внутренний карман пиджака и достал оттуда кольцо со сверкающим прямоугольным бриллиантом.

— Я не смогу носить его на работе, — сказала Сэм, пока он надевал кольцо на дрожащий палец.

Ник улыбнулся.

— Я этого и не ожидал. Но после свадьбы ты будешь носить другое кольцо, ты меня поняла? Пусть весь мир знает, что ты моя.

Обхватив руками его лицо, Сэм притянула его для поцелуя.

— Я пыталась сказать тебе, что готова переехать.

— Я знаю, — сказал он, вернувшись на скамейку, захватив ее губы в долгом, нежном поцелуе.

— Так ты все это спланировал?

— А ты пыталась все испортить.

Теперь пришла ее очередь улыбаться.

— Конечно, не хотелось, чтобы ты считал меня доступной.

— Милая, на этот счет можешь не беспокоиться.

— Так мы, правда, все испортим, узаконив наши отношения?

— Правда, — Ник помог ей подняться, а затем страстно поцеловал. — Я люблю тебя, Саманта.

— Я тоже тебя люблю, очень—очень.

Его красивое лицо засияло озорной улыбкой.

— Теперь ты не сможешь упрекнуть меня, что я не дарил тебе целый сад цветов.

— Да, сенатор, вы выполняете свои обещания.